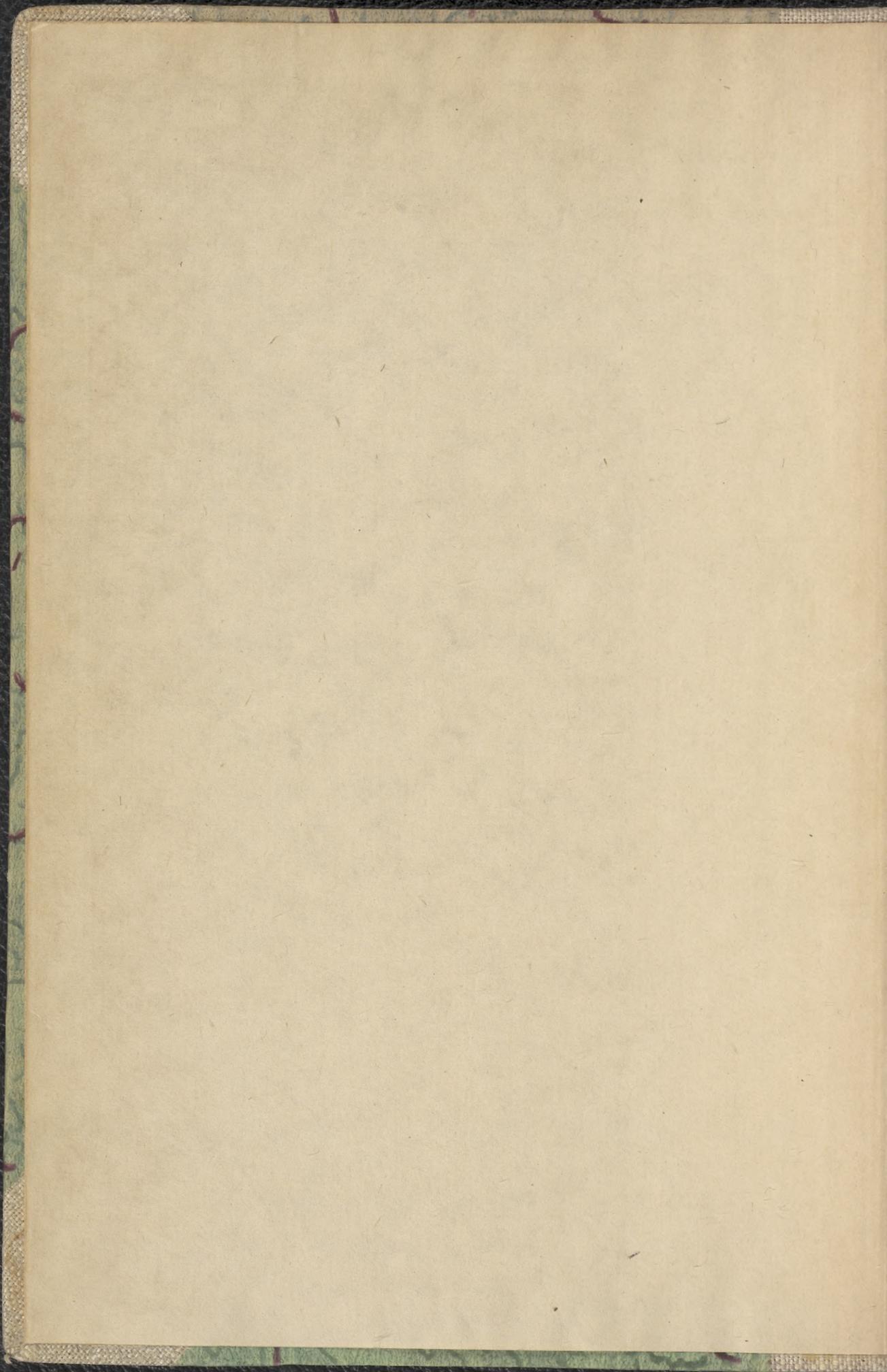

СОВЕТСКИЕ ПЕДАГОГИ
И ИХ ДЕЛА

С. П. КОЗЛОВ
1957 г.

ш. 499.089

ІНСТЫТУТ БЕЛАРУСКАЕ КУЛЬТУРЫ

Сэкцыя па вывучэнню рэвалюцыйнага руху ў Беларусі

Адзел 2, сэрыя 2, кніга 1.

СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫ РУХ НА БЕЛАРУСІ

Ў ПРОКЛЯМАЦЫЯХ
1905 ГОДУ

М Е Н С К — 1927

Надрукована згодна з пастановай Сэкцыі па вывучэнню
рэвалюцыйнага руху ў Беларусі ад 13 лютага 1926 г.
(протокол № 3, § 2) у ліку 1.000 паасобні-
каў, паводле ўхваленага Навуковай Радай
выдавецкага пляну на 1926-27 год.

За Адказнага Рэдактара, Член
Інстытуту Беларускае
Культуры *Бялуга*

СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫ РУХ НА БЕЛАРУСІ

Ў ПРОКЛЯМАЦЫЯХ 1905 году

САБРАЎ І СКОМПАНАВАЎ

М. М Я Л Е Ш К А

Правадзейны член Інстытуту
Беларускае Культуры

Ірадмова З. ЖЫЛУНОВІЧА

Уступы І. ВІТКОЎСКАГА

ВЫДАЊНЕ ІНСТЫТУТУ БЕЛАРУСКАЕ КУЛЬТУРЫ
М Е Н С К — 1927

СОДЫМІСТЫНН
РҮХ НА ВЕДАРАСІ

У ПЕРШЫМ ПЕРІОД 1905 года

УЛАВАТНО СВАД
АШШКА
БІОТЕКА НАРОД

III. 199.089

1-ая дзярж. друк. Зак. № 3752. У ліку 1000 экз. Галоўлігбел № 19274.

А Д Р Э Д А К Ц Ы І

У зборніку «Соцыялістычны рух на Беларусі ў проклямацых 1905 г.» зьмешчана 114 проклямацый, якія належаць: РС-ДРП—25, БСГ—8, СПБР—2, «Бунду»—19, выданых партыйнымі коаліцыйнымі камітэтамі—9, ПС-Р—17, Сіоніцка-Соцыялістычных партый—11, Вучнёўскіх—15 і розных—8. З гэтых проклямацый—10 на беларускай мове і 3 на яўрэйскай, а іншыя ўсе на расійскай. Пры складаньні гэтага зборніку былі зроблены захады вышукаць проклямацыі ў архівах і бібліятэках і выкарыстаць зборы проклямацый, якія знаходзяцца ў прыватных асоб. Большасьць проклямацый, якія тут друкуюцца, адносяцца да былой Віцебскай губ. і знаходзяцца ў Гісторыка-Рэволюцыйнай Сэкцыі Цэнтральнага архіву БССР, часткай, якія адносяцца да былой Менскай губэрні, захоўваюцца ў Гістпартце ЦК КП(б)Б і беларускія—у зборы проф. Б. Эпімах-Шыпілы. У зборнік увайшлі толькі проклямацыі, якія выдаваліся на Віцебшчыне і Меншчыне ў межах 1905 г. Проклямацыі, якія выходзілі ў 1905 г. ў другіх мясцох Беларусі, не ўдалося адшукаць, і загэтым рэдакцыя спынілася толькі на Віцебшчыне і Меншчыне. Гэтак сама, у зборнік не ўвайшлі проклямацыі цэнтральных і краёвых камітэтаў некаторых партый, хоць яны і знаходзіліся ў Беларусі, дзеля таго што Сэкцыя па вывучэньні рэволюцыйнага руху ў Беларусі пры Інстытуце Беларускай Культуры ў гэтым зборніку вырашыла выдаць толькі проклямацыі мясцовых камітэтаў і арганізацый, якія ў большасьці адбіваюць падзеі 1905 г. ў Беларусі.

Вядома, што ў 1905 годзе гэтыя-ж самыя камітэты выдалі, бязумоўна, шмат болей проклямацый, але дзеля адсутнасьці на Беларусі шмат якіх архіваў і дзеля немагчымасьці за кароткі час выкарыстаць для гэтай мэты матар'ялы архіваў і гістпартуў Ленінграду і Масквы, рэдакцыя змушана была застанавіцца толькі на 114 проклямацых, якія былі ў яе. У гэты зборнік не ўвайшлі нават вядомыя проклямацыі БСГ на літоўскай мове. не ўдалося адшукаць проклямацыі, выданай БСГ у 1905 годзе: «Да тых мужыкоў, якія возяць дровы на Тальку і Марыну-Горку» і інш. З проклямацый, якія былі ў рэдакцыі, ня зьмешчаны толькі ліст Гапона: «Письмо Николаю Романову бывшему царю

и настоящему душегубцу Российской Империи»; гэты ліст распаўсюджваўся Менскім Камітэтам ПС-Р і некалькі лёзунгаў, падпісаных ПС-Р, якія, магчыма, і ня былі эсэраўскімі.

Апроч проклямацый, у зборнік увайшлі некаторыя дакуманты зусім не проклямацыйнага зьместу (№№ 15, 54), дзеля таго што яны даюць статыстычныя зьвесткі аб працы партыі. Другія дакуманты (№№ 87, 101, 102, 103) па форме не зьяўляюцца проклямацыймі, але з боку зьместу яны нічым не адрозніваюцца ад проклямацыйнага матар'ялу.

Аўтэнтыкі проклямацый, якія тут друкуюцца, зьяўляюцца ўва ўсіх адносінах самым рознастайным матар'ялам. Яны выдадны рознымі партыямі, у розных мясцох, на рознай мове і рознымі спосабамі. Некаторыя, з прычыны адсутнасьці аўтэнтыкаў, прышлося друкаваць паводле паліцэйскіх копіяў. Такі рознастайны від аўтэнтыкаў ставіў шмат цяжкасьцяў перад рэдакцыяй як пры разьмяшчэньні дакумантаў, так і пры друкаваньні іх. Пры ўкладаньні зборніку рэдакцыя знайшла, што лепш разьмеркаваць увесь матар'ял у організацыйна-партыйным парадку, вылучыўшы організацыі кожнай партыі па географічных адзнаках, прыводзячы ўжо дакуманты па групах у хронолёгічным парадку.

Усе проклямацыі, зьмешчаныя ў зборніку, адносяцца да 1905 году; дзеля гэтага ў загаловах, вестках і іншых мясцох апускаецца паказаньне году. Пры вызначэньні даты тых проклямацый, якія ня маюць выразнай даты выданьня, дата ўстанаўляецца паводле зьместу і часу іх распаўсюджаньня.

Спрэчнымі па гэтаму пытаньню могуць быць проклямацыі: БСГ № 26—«Очерк программы», СПБР № 35—«Царская гаспадарка», Поалей Цыона № 81—«К евреюскому народу» і Пухавіцкіх і Блонскіх організацый № 57—«К земским стражникам». Гэтыя дакуманты ня маюць пэўнай даты выданьня і з іх зьместу нельга заўважыць падзеяў 1905 году. Усе яны аднесены да 1905 году, як проклямацыі, якія распаўсюджваліся ў гэты час. Проклямацыя Менскай групы РС-ДРП № 5—«Требование рабочих прачешных заведений гор. Минска» аднесена да 1905 г. па спраўцы Гістпарту ЦК КП(б)Б. У аддзеле «Розныя» могуць быць спрэчнымі проклямацыі № 108—«К солдатам», № 110—«К крестьянам», і № 113—«Братцы», як проклямацыі, якія ня маюць паказаньня на месца іх выданьня. Уключаны яны ў зборнік дзеля таго, што яны распаўсюджваліся ў Беларусі і цікавыя з боку зьместу. Апроч гэтага, проклямацыя № 108, трэба думаць, выдана вайскавай організацыяй соцыял-дэмократаў, якая была ў Віцебску. Проклямацыя № 113, як адбітая на гэктографе, не магла быць выдана ў вялікім ліку і шырока распаўсюджана, хоць

магчыма, што яна ў Беларусі толькі перадрукавана ці выпадкова сюды занесена. Проклямацыя № 110 уключана ў зборнік толькі дзеля таго, што была распаўсюджана на Лепельшчыне і амаль што адзіная ў нашым зборніку, якая грунтоўна высьвятляе стан сялянства.

Што датычыцца перадачы тэксту проклямацый, дык рэдакцыя, з прычыны адсутнасці ў менскіх друкарнях патрэбнага ліку Ъ і ъ, вымушана была адступіцца ад устаноўленых правіл архэографічных выданняў і выдрукаваць проклямацыі на расійскай мове па новай расійскай транскрыпцыі. Але, робячы, як быццам, прымусовае аддаленне надрукаванага дакуманту ад яго аўтэнтыкаў, рэдакцыя ў той-жа час, у вестках і зносках, зрабіла падрабязныя заўвагі наконт транскрыпцыі аўтэнтыку так, што можна лёгка ўявіць сабе транскрыпцыю дакуманту, калі каму будзе гэта патрэбна. Што датычыць проклямацый на беларускай мове, дык яны перадаюцца дакладна паводле аўтэнтыку, без граматыка-сінтаксычных і правапісных паправак. Проклямацыі пад №№ 32 і 33, як і аўтэнтыкі, друкуюцца лацінскім альфабэтам. Гэтак сама, бяз усякай зьмены, друкуюцца і тры проклямацыі (№№ 37, 39 і 90) на яўрэйскай мове. Наогул, за выключэньнем пераводу на новы расійскі правапіс, тэкст проклямацый застаецца ў зборніку непарушаным. Рэдакцыя пакінула бяз выпраўкі граматыка-сінтаксычныя няправільнасці ў мове, якія, хоць і рэдка, спатыкаюцца ў дакумантах, і не знаходзіла мэтазгодным ўстаўляць прапушчаныя, ці перанасіць не на сваім месцы пастаўленыя знакі прыпынку. Гэтак сама застаюцца недапісанымі канчаткі некаторых слоў, як, напр.: пакідаюцца паводле аўтэнтыку недапісаныя партыйныя тытульныя назвы і інш., якія расчытаюцца бяз усякай цяжкасці. У высокія дужкі бяруцца страчаныя літары і словы ў аўтэнтыках, якія, паводле думкі рэдакцыі, павінны ў гэтых мясцох быць. Страчаныя словы, якія нельга ўстанавіць, замяняюцца кропкамі, узятымі гэтак сама, у высокія дужкі. Кропкі бяз дужак даюцца паводле аўтэнтыку. Такім чынам, эмендацыя, амаль што, зусім не зачпіла тэксту зьмешчаных у зборніку дакумантаў.

Да кожнага дакуманту дадаецца дата, загаловак і вестка (Legendum). Там, дзе нельга з дакладнасцю ўстанавіць чысло і месяц выдання, паказваецца, што дакумант бяз пэўнай даты. Пры складанні загатоўку часам цяжка ў некалькіх словах перадаць сутнасць зместу проклямацыі. Загэтым у загатоўку дакуманту вызначаецца толькі, з прычыны якога выпадку ці з якой мэтай выдана проклямацыя. Каб упросьціць тэхніку выдання, весткі друкуюцца ня ў зносках, а асобным дадаткам у канцы зборніку. Весткі да проклямацый складаюцца ў зборніку з ча-

тырох элементаў: а) апісаньне арыгіналу: дзе знаходзіцца, тэхніка яго выданьня, транскрыпцыя тэксту, разьмер; б) знакі і паметкі, якія маюцца на дакуманце; в) абгрунтаванасьць датаваньня дакуманту і г) гістарычныя нататкі да дакуманту.

Месяцы і чыслы паказваюцца паводле старога стылю. Пры старым чысьле даецца ў дужках і новае чысло. Да зборніку, апроч вестак, дадаюцца альфабэтныя сьпісы: а) уласных імён, б) географічных назваў і в) прадметы. Рэдагаваньне яўрэйскага тэксту належыць А. Д. Палеесу. Гісторыка-крытычныя ўступы да проклямацый кожнае партыі напісаны І. А. Віткоўскім.

Пад скарочанымі словамі, якія спатыкаюцца ў зборніку, належыць разумець: БСГ—Беларуская Соцыялістычная Грамада, СПБР—Соцыялістычная Партыя Беларусі, РС-ДРП—Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, всеобщ.—всеобщий, евр.—еврейский, раб.—рабочий, С-Д—Социал-Демократический; ПС-Р—Партия Социалистов-Революционеров, С-З.—Северо-западный, обл.—областной, орг.—организация, Вит.—Витебск, ком.—комитет, тип.—типография, печ.—печатано, экз.—экземпляров, боев.—боевая, др.—дружина, ПЦ—Поалей-Цион, ССРП—Сионистско-Социалистическая Рабочая Партия, кол.—количество, гектогр.—гектограф.

Рэдакцыя выказвае падзяку проф. Б. І. Эпімах-Шыпілу, які дапамог выданьню гэтага зборніку, даўшы для друку з свайго ўласнага збору беларускія проклямацыі.

Рэдакцыя.

П Р А Д М О В А

Гэты зборнік проклямацый зьяўляецца першаю спробаю выдання матар'ялаў агітацыйна-пропагандыцкага характару соцыялістычных партый, якія працавалі ў Беларусі ў 1905 годзе. У ім сабраны проклямацыі і лістоўкі (а часткай і праграмныя патрабаванні), якія былі выпушчаны камітэтам гэтых партый у 1905 г. 1905 г. узяты дзеля некаторых асаблівых прычын, з якіх найважнейшай была патрэба адзначыць выданнем гэтага зборніку 20-годзьдзе рэвалюцыі 1905 г. Тэхнічныя і матар'яльныя перашкоды не далі магчымасці выдаць зборнік тэрмінова. Аднак, прызнаючы за гэткамі выданьнямі асаблівую вартасць і каштоўнасць для вывучэння па іх гісторыі рэвалюцыйнага руху ў Беларусі, Сэкцыя па вывучэнні рэвалюцыйнага руху пры Інстытуце Беларускае Культуры знайшла патрэбным зборнік выдаць хоць і пазьней прызначанага тэрміну. Само сабой зразумела, што, выдаючы гэты зборнік, рэдакцыя мела на ўвазе тыя непаўнату і выпадковасць, якія ў ім адзначаюцца. Сама рэдакцыя прымала пад увагу і тыя абставіны, дзякуючы якім выразна кідаецца ў вочы вялікая неадпаведнасць паміж тэю сапраўднаю агітацыйнаю працаю, якую правялі ў 1905 г. соцыялістычныя партыі друкаваным словам, і тымі проклямацыймі ды лістоўкамі, якія ўвайшлі ў зборнік «Соцыялістычны рух на Беларусі ў проклямацях 1905 г.».

Праца соцыялістычных партый і арганізацый у 1905 годзе на Беларусі характарызуецца тым размахам рабочага, сялянскага і вучнёўскага руху, які абярнуўся ў грандыёзны ўздым ужо ў палове студзеня, дайшоў да нябывалага размаху ў чэрвені-ліпені і стаўся паўстаннем у многіх пунктах Беларусі ў сыходныя—кастрычнік—сьнежань—месяцы. К пачатку 1905 г. асабліва шырокую работу па арганізацыі рабочых гушчаў разгарнулі дзеве наступныя соцыялістычныя партыі: Расійская Соцыял-Дэмакратычная Рабочая Партыя і Ўсеагульны яўрэйскі рабочы хаўрус у Літве, Польшчы і Расіі (Бунд). Гэтыя дзеве партыі, за вылучэннем рэдкіх мяскоў (Беласток, Гародня, Саколкі і інш., дзе мелі значную вагу сярод не-яўрэйскіх рабочых Польшкая партыя соцыялістых і Соцыял-Дэмакратыя Літвы і Польшчы), карысталіся пераваж-

ным упывам на рабочых і кіравалі іх выступленьямі ды організацыяй. Амаль не ўва ўсіх гарадох Беларусі і ў вялікім ліку мястэчак помеж існавалі камітэты гэтых партый, маючы на чале соцыял - дэмакратычныя — Паўночна - Заходні камітэт Расійскай Соцыял-Дэмакратычнай Рабочай Партыі, бундаўскія—свой вобласны камітэт. У многіх мясцох камітэты гэтых партый складалі так празываныя коаліцыйныя камітэты, якія й кіравалі рэволюцыйнымі выступленьямі рабочых. Коаліцыйныя камітэты РС-ДРП і Бунду адыгралі асабліва карысную ролю ў справе злучэння ў адзіны фронт выступленьняў яўрэйскіх і беларускіх рабочых, прыдаючы гэтаму выступленьню моалітнасьць і большую крэпасць. Дзякуючы коаліцыйным камітэтам удалося абмінаць тых частых разнабаяў, якія атрымліваліся ў тактыцы мясцовых камітэтаў гэтых абедзвюх партый. Сходкі і дэманстрацыі ў тых мясцох, дзе меліся коаліцыйныя камітэты, адбываліся агульна. У студнеўскія і лютаўскія і чэрвень-ліпнеўскія выступленьні беларускіх рабочых у 1905 годзе амаль што ня цалкам коардынаваліся РС-ДРП і Бундам.

Што датычыцца РС-ДРП, то яна праз вялікі лік сваіх местачковых камітэтаў разгарнула шырокую працу й сярод сялянства. Вельмі часта рабіліся выезды (Капыль, Слуцк, Нясьвіж і інш.), дзе склікаліся сходы сялян і закладаліся ячэйкі. Ды ў самых местачковых організацыях РС-ДРП напалову сяброў было з сялян ад сахі (яскравы прыклад м. Капыль, м. Цімкавічы б. Меншчыны і інш.).

Яўрэйскія партыі Поалей-Цыон і Сіоніцка-Соцыялістычная партыя вялі за сабой зусім нязначныя кадры яўрэйскіх рабочых. Большы ўплыў гэтых партый падаў на так званыя інтэлігенцкія профэсіі, як: фармацэўты, служачыя, адвокаты, журналістыя, настаўнікі, часткай прыказчыкі і інш. Организацыі іх былі слабыя і далёка адставалі ў рэволюцыйных выступленьнях ад РС-ДРП і Бунду.

Галоўным чынам сярод сялянства грунтавала сваю працу Партыя Соцыялістых-рэволюцыянераў. Аднак, гэтая партыя ня мела шырокага ўплыву ў Беларусі. Крыху больш яе організацыі меліся ў Віцебшчыне ды Магілёўшчыне і зусім мала ў Віленшчыне ды Гродзеншчыне. У гэтых губэрнях, а таксама ў Менскай, паспешна конкуравала з РС-Р у ўплыве на сялян партыя Беларуска-Соцыялістычная Грамада. БСГ у 1905 годзе паспела шырока развінуць сваю працу сярод беларускага сялянства, карыстаючыся беларускаю моваю ў вуснай і пісьмовай агітацыі і прапагандзе. Ёй удалося склікаць беларускі сялянскі зьезд, беларускі

настаўніцкі зьезд у канцы 1905 г. і організаваць шмат сялянскіх выступленьняў (Мэйшагольскае выступленьне і інш.). Рабочых арганізацый БСГ мела каля пяці, з якіх значнейшымі былі Віленская і Менская.

Што датыча вучнёўства ды студэнцтва, то нельга акрэсьліць пераважнасьці ўплыву на яго тэй ці іншай з памянёных партый. Няспрэчна толькі адно, што яўрэйскае вучнёўства ў большасьці свайёй (у гарадох яўрэйскія вучні пераважалі) паддавалася ўплыву Бунду; вялікая-ж колькасьць студэнцтва, зразумела, сымпатызавала ПС-Р, якая заўсёды мала клапацілася клясавым пытаньнем.

У агуле ўсе пералічаныя соцыялістычныя партыі плюс ППС і СДЛ і П цалкам кіравалі рэволюцыйным рухам 1905 году ў Беларусі. І тая праца, якую яны неслі ў справе яго арганізацыі, надзвычайна вялікая па свайму размаху, па сваіх сіле і шырыні¹⁾. Вывучэньне і вывучэньне гэтае працы патрабуе многа часу; матэрыялы аб ёй зоймуць многа томаў. Ды шкада толькі, што шмат друкаваных дакументаў зьнішчыліся назаўсёды. Імпэрыялістычная вайна, скупацыі Беларусі, лютаўская рэволюцыя і грамадзянская вайна, прайшоўшыя па гарадох і мястэчках Беларусі, былі прычынаю гэтага зьнішчэньня.

Вось чаму, ня глядзячы на доўгія шуканьні ў архівах і бібліотэках, удалося т. М. Мялешку сабраць усяго 114 проклямацый і лістовак памянёных партый. Праўда, ён прамінуў архівы Віленшчыны, Горадзеншчыны і Магілёўшчыны, якія знаходзяцца па-за межамі Беларусі і якія часткай зьнішчаны ў эвакуацыю, часткай зусім не разабраны. Трэба спадзявацца, што ў архівах віленскага і горадзенскага губарнатараў удасца знайсці шмат новых проклямацый, якія датычаць Беларусі²⁾. Зусім безнадзейным застаецца адшукаць вялікі лік проклямацый, якія выдаваліся местачковымі камітэтамі соцыялістычных партый і якія, застаючыся некалькімі экзэмплярамі ў архівах прыставоў, у часы лютаўскай рэволюцыі зьнішчаны з гэтымі архівамі. Шмат каштоўных архіваў згінула ўжо ў час Савецкае ўлады, як, напр., архіў Менскага Жандарскага Упраўленьня праданы па праступнай нядбайнасьці на папярковую фабрыку. Архіў Віцебскага Жандарскага Упраўленьня падзелены між рознымі арганізацыямі ды інш.

¹⁾ Глядзі арт. 3. Жылуновіча ў № 8 „Польмя“ за 1925 г.—„Рабочы рух у Беларусі ў 1905 г. і яго разьвіцьцэ з 1890 г.“

²⁾ У часопісі „Красная Летопись“ выданьне Ленінградзкага Іспарта надрукована шмат проклямацый, выданых Гомельскімі Камітэтамі „Бунду“ РС-ДРП.

Паўней іншых сабраны ў зборніку проклямацыі БСГ. Усё-ж маюцца веды, што некаторыя агітацыйныя выданні і гэтак партыі загінулі бяссьледна. У будучыне стаіць вялікая праца іх адшукаць.

Прымаючы пад увагу ўсе приведзеныя прычыны, тым каштоўней мае быць паданы зборнік «Соцыялістычны рух на Беларусі ў проклямацыях 1905 г.», які выдае сэжцыя па вывучэнню рэволюцыйнага руху на Беларусі пры Ёнбелкульце.

3. Жылуновіч.

**I. Расійская Соцыял-Дэмократычная
Рабочая партыя**

Российская Империя
Правительственный

У С Т У П

Мусім спачатку адзначыць, што наогул разважаць па адозвах 1905 г. аб большавіцкай ці меншавіцкай орыентацыі груп РС-ДРП даволі цяжка.

1905 г. характэрны вялікім уздымам рэволюцыйнага і, галоўным чынам, рабочага руху. Усе партыі, нават правыя, былі ў 1905 г. на практыцы больш рэволюцыйнымі, чымся іх тэарэтычная праграма.

Магчыма адсюль, што некаторыя групы, якія мы адносім да большавікоў па таму невялічкому ліку адозваў нашага зборніку, пасля таго, як будзе высветлена поўнасьцю іх дзейнасьць, будуць аднесены да меншавікоў. Грунтавацца адносна некаторых груп на ўспамінах або на кароткіх гістарычных вестках, якія ўжо часткай апублікаваны, ня лічым аб'ектыўна магчымым.

Ня думаем, што далейшыя досьледы аб дзейнасьці РС-ДРП у 1905 г. на тэрыторыі Беларусі зьменяць наш погляд.

Мажліва, што тая ці іншая група РС-ДРП у Беларусі складалася ў большасьці з большавікоў або з меншавікоў і выдавала проклямацыйныя неадпаведныя для свайго кірунку. Такая група была або яшчэ не аформіўшыся, або ня мела сталага кірунку, або зусім была політычна няспелай.

1906 г. ужо больш ясны, і разбор адозваў гэтага году даў-бы больш бяспрэчныя вынікі.

Крытэрыем аднясення да большавікоў ці меншавікоў ужываем: 1) ацэнку рухавых сіл рэволюцыі, 2) гегемонію пролетарыяту, 3) сувязь з бяднейшым сялянствам, 4) узброенае паўстаньне і 5) нявысоўваньне пры політычных патрабаваньнях толькі ўстаноўчага сойму.—усё, што ўжо канчаткова для большавікоў было выясьнена вясной 1905 г. на трэцім большавіцкім партыйным зьездзе ў Лёндоне.

Пасьля гэтых заўваг прайдем да разбору адозваў груп РС-ДРП у розных гарадох Беларусі, проклямацый якіх уваходзяць у гэты зборнік.

1) Менская група РС-ДРП. Менская група дае дзеве адозвы—адгалосак на падзеі г. Менску. № 1 адносіцца да вучнёўскай забастоўкі 16 лютага 1905 г., на якой больш падрабязна застановімся пры разглядзе вучнёўскіх адозваў. № 5—заступаецца за менскіх прачак, якія працавалі амаль што задарма. Адозва дае іх запатрабаваньні.

Тры адозвы па зьместу маюць агульны характар. № 2 (красавік) заклікае ня верыць булыгінскім рэформам. Царскі ўрад праз пагромы інтэлігенцыі, палякаў, яўрэяў, армян і г. д. хоча задушыць рэволюцыю.

№ 3 дае крытычную ацэнку царскага прыёму 6 (19) чэрвеня дэпутатаў ад памешчыкаў і капіталістых.

№ 4 высвятляе забастоўкі расійскага саюзу працаўнікоў почты і тэлеграфу 17 кастрычніка.

Да якой часткі РС-ДРП належала Менская група? Па адозьве № 1 можна сказаць, што яна была меншавіцкай, апошнія 4 належаць да большавіцкай орыентацыі. Тлумачыцца гэта тым, што можа ў групе былі як адны, так і другія. А можа нават і зусім, па адозвах 1905 г. нашага зборніку, можам аднесці Менскую групу да большавікоў. Першая адозва № 1 была напісана да бацькоў вучняў сярэдніх школ у Менску, якім выразны большавіцкі напрамак, пэўна, ня зусім падабаўся. Адносім 4 адозвы да большавікоў па выразнай думцы гегемоніі пролетарыяту, узброенага паўстаньня, сувязі з сялянствам, што відаць з гэтых адозваў. Адозва № 2 мае: „угнетенного народа есть стойкий защитник и верный друг. Много лет мы, пролетарии, ведем упорную борьбу с самодержавным зверем... Буржуазные классы русского общества вступят, быть может, в торг с правительством, но мы на него не пойдем“.

Адозва № 3 канчаецца воклічам: „Да здравствует народное восстание“. Адозва № 4 кажа аб правах пролетарыяту і мае воклічы: „Да здравствует рабочий класс социализма“ і г. д.

2) Віцебская група РС-ДРП. Віцебскай групы даем 9 адозваў: 6, якія высвятляюць мясцовыя справы, і 3, якія даюць ацэнку агульных падзей. № 6 кажа, па прыкладу Пецябурскіх рабочых, якія ня йдуць у камісію Шыдлоўскага, не

псылаць сваіх дэлегатаў на нарады па прамысловасці, куды запрашае рабочых губарнатар, разам з прадстаўнікамі буйнай прамысловасці. № 8 (сакавік)—аб падтрыманні забастоўкі ўсімі рабочымі, каб забастоўка, абвешчаная Бундам, не насіла характару нацыянальнай забастоўкі. № 9 (9 чэрвеня)—паўгодкі ўспамінаў падзей 9 студзеня ў Пецярбургу. № 10 (ліпень)—перасьцярога віцебскаму губарнатару, што яго заб'юць. № 12—да ватманаў (вагонаважатым) і кандуктарам віцебскага трамвая; № 15—грашовая справаздача групы за час ад 20 мая па 20 чэрвеня. Агульны падзеі высьвятляюць: адозва № 7 (канец траўня, ці чэрвеня)—заклікае аб'яднацца сялян з гарадзкімі рабочымі і ня верыць цару, які расстраляў рабочых 9 студзеня 1905 г. № 11—ацэнка расійска-японскай вайны па Мукдэнскай перамозе Японіяй Расіі. № 13 кажа ня прымаць працоўным удзелу ў выбарах у булыгінскую законадарадчую Думу. № 14—да салдатаў.

Віцебская група, калі разважаць па адозвах гэтага зборніку, належыць да меншавікоў. Ёсць, праўда, некаторыя лезунгі, якія родняцца з бальшавіцкімі. № 6—„Теперь правительством недовольны все классы общества, и бурный, громадный поток пролетарского движения угрожает захватить всех“.

№ 11—„Сила вещей мощно ведет к революции“. № 13—„рабочие всей России, вашей кровью, вашей борьбой добывается русская свобода“, № 14—„Да здравствует всенародное вооруженное восстание“.

Аднак, і гэтая рэволюцыя, да якой заклікае Віцебская група РС-ДРП, мае даць толькі „Учредительное Собрание“. Далей, маючы ўжо дэмакратычна-буржуазную рэспубліку, рабочая кляса будзе ўсё мець без рэволюцыйнай барацьбы: „И так, граждане, к борьбе, к великой освободительной борьбе, которая даст нам политическую свободу, а нашей партии правильно и нормально бороться за окончательное освобождение рабочего класса от всякого гнета и насилия“ (№ 14).

Па лезунгах у канцы адозваў ясна заўважаецца меншавізм. Кожная адозва мае „да здравствует Учредительное Собрание, равенство всех граждан“ і г. д. Адозвы ні разу ня маюць „да здравствует рабочий класс“. Праўда, ёсць два разы ў адозвах (№ 9 і 13) „да здравствует социализм“, што стаіць пасля „Учредительного собрания“. Як звязваюць адно з другім—толькі што мы высветлілі. Такі эвалюцыйны соцыялізм ёсць тое, што розніць бальшавікоў ад меншавікоў. Гегемоніі пролетарыяту ў адозвах Віцебскай групы ня чуваць. Пролетарыят, па іх погляду, павінен быў быць у рэволюцыі 1905 году толькі штурхачом буржуазіі.

Для асабістага разгляду з-паміж усіх адозваў Віцебскай групы РС-ДРП мы павінны вылучыць: № 8 (сакавік). „Необходимое разъяснение“. Па зьместу відаць, што Бунд абвясціў у Віцебску забастоўку, а група РС-ДРП яе не хацела. Група баіцца, каб забастоўка не перашкодзіла разьвіццю клясавага самапачуцця пролетарыяту дзеля нацыянальнага характару, які мае забастоўка. Відаць, аднак, што ў групе былі і бальшавікі, якія былі проці такой блытаніны ў разуменьні забастоўкі. Дзеля чаго ў канцы адозвы маем: „Да здравствует единая Р. С.-Д. Р. П. Слова „единая“ дает нам, паміж іншым, магчымасьць сказаць, што Віцебская група была ўжо сьвядома меншавіцкай, з орыентацыяй вясной 1905 г. не на Лёндон (3-ці Бальшавіцкі зьезд), а на Жаневу (Меншавіцкая канфэрэнцыя).

Адказам політычна сьпелым на гэтую адозvu ёсць адозва Віцебскай групы Бунду (глядзі адозvu № 39).

Таксама павінны вылучыць незразумелую па зьместу адозvu № 10: „открытое письмо г. Витебскому Губернатору“. У канцы гэтай адозвы маем: „Рабочий класс, как один человек выступает в бой со всеми темными силами. Из груди каждого из нас вырывается крик: смерть насильникам, на месте преступления, где бы их не застигла рука мстителя“.

Адналічны тэрор, апроч кары прокатараў, ніколі ня быў у праграме і практыцы РС-ДРП як бальшавікоў, так і меншавікоў. Праўда, былі моманты, калі асобныя выпадкі трапляліся з ведама мясцовых камітэтаў і абгаварвалася гэта пытаньне на канфэрэнцыях.

У канцы мы павінны адзначыць, што група разьвівала даволі вялікую дзейнасьць. За час з 20 траўня па 20 чэрвеня выпусьціла 4,900 экзэмпляраў адозваў (№ 15).

3) Бабруйская група РС-ДРП. З жыцця Бабруйскай групы дайшла да нас толькі адна адозва № 16 (верасень)—„К учащимся“. (У Бабруйску была гімназія). Гэта адозва, аднак, мае выразна бальшавіцкі напрамак. Крытыкуючы школьную навуку таго часу, якой кіруюць настаўнікі, якія прамыялі „душу на орден“,—адозва аб ролі пролетарыяту адзываецца паміж іншым гэтак: „Лишь под его (пролетариата) красным знаменем совершится великая российская революция... Вы примкнете к тому, что молодо, бодро и сильно... к носителю великой мировой идеи, революционному пролетариату“. С.-Д. заве пад сваё „красное знамя“ і г. д.

4) Панявская група РС-ДРП. Як і Бабруйская, Панявская група дае нам толькі адозвы № 17. Напісана, як відаць па зьместу, улетку 1905 г. Адозва па зьместу ахапляе шмат падзей як агульных (цяжкага жыцця пры царызме), так і тых, якія адносяцца да падзей 1905 г. (9 студзеня); Расійска-Японская вайна, знішчэнне Расійскага флёту ў маі 1905 г., да амога братам у барацьбе.

Да якой часткі РС-ДРП: большавікоў ці меншавікоў, належала група, цяжка сказаць. У гэтым маем большавіцкія звароты: „к рабочим начали присоединяться крестьяне, матросы и солдаты... Революционное движение рабочих превратилось в движение всенар дное“, значыцца, рабочыя—галоўная рухавая сіла ў рэвалюцыі 1905 г. „Рабочие не позволят себя обмануть. Не на жизнь, а на смерть разгорелась борьба между нами и царским правительством. Рабочие вооружаются, коегде уже бьются на баррикадах“. Відаць, што, як і другія групы, Панявская група выразна не разумела сутнасці большавізму і меншавізму.

5) Полацкая група РС-ДРП. Полацкая група разглядаецца намі па дзвёх адозвах—адгалоску на падзеі агульна рэвалюцыйнага зьместу. № 18 (люты) высвятляе расстрэл царом рабочых у Ленінградзе 9-га студзеня. № 19 ёсць перапрацоўка ў другім, менш патэтычным тоне, вядомай нам адозвы Віцебскай групы № 7. Мае яна ў параўнанні з Віцебскай адозвай дадатак аб тым, што дасць РС-ДРП сялянству зямлю памешчыкаў і манастырскую.

Адозвы напрамку меншавіцкага. „Да здравствует восставший пролетариат“ (№ 18) адносіцца да зьместу. Адозва апісвае падзеі 9 студзеня ў Пецярбургу. Пэўна, Полацкая група была пад кіраўніцтвам Віцебскай групы, выразна меншавіцкай групы.

6. Вялікая арганізацыя РС-ДРП. Гаварыць аб належнасці Вяліскай групы да большавікоў ці меншавікоў па адозвы № 20 „Товарищи новобранцы“ немагчыма. Адозва заклікае навабранцаў, каб яны не зрабіліся ў арміі жывой машынай, якая страляе ў народ. Канец адозвы мае толькі адну зваротку: „Да здравствует единение солдат с народом“,—політычна няясная думка, якая магла быць ува ўсіх партыях, пачынаючы з самых правых. Вялікай політычнай усьвядомленасцю, як бачым, Вялікая арганізацыя не вызначалася.

7. Дзв'інская група РС-ДРП. Мае адну адозвы агульнага характару № 22, якая выдана 23 жніўня. Адозва адзначае факт Расійска-Японскага замірэння. Тры адозвы адносяцца да мясцовых падзей. № 21, якая выдана 20 мая, адзначае няўвязку забастоўкі з Бундам. № 23 (9 кастрычніка) заклікае ўсіх рабочых гарбароў дабіцца таго, чаго дабіліся віленскія гарбары. № 24 заклікае хрысціян ня слухаць царскіх агітатараў і не рабіць яўрэйскіх пагромаў. Арганізацыя была пад уплывам Бунду. Як пакажам у аддзеле сумесных адозваў, пры падпісанні адозваў Бунд падпісваецца першым.

Адозвы па зьместу меншавіцкага характару. У № 22 адчуваецца, праўда, больш рэвалюцыйны напрамак, рабочыя першымі адчулі зьдэкі царызму. Канец адозвы мае яснасць погляду на ролю рабочае клясы. Пасля „учредительного собрания“ ідзе: „да здравствует борьба пролетариата за свою свободу... российская революция... революционная РС-ДРП“.

Затое адозва № 24 правага меншавіцкага напрамку. „Учредительное собрание, единственно могущее дать России мир и свободу“. Гэта адбой ад рэвалюцыі. Адозва па зьместу адносіцца да паслякастрычнікавых падзей. Тут адчуваецца Плеханаўскае „ня трэба было брацца за аружжа“, што характарызуе ўсю дзейнасць меншавікоў пасля восені 1905 г.

8. Краслаўская група РС-ДРП. Краслаўская арганізацыя ў адозвы № 25 (29 мая) протэстуе проці заарыштавання 80 чалавек у час мітыngu, які склікаў Бунд у знак пратэсту проці пагрому ў Жытоміры. „Весна братства любви и свободы“ і соцыялізм разам з дэмакратычнай рэспублікай адносяць краслаўскую арганізацыю да меншавікоў. Абгляд адозваў за 1905 г. па Менскай і Віцебскай губ. дае некаторую магчымасць сказаць, што больш было груп РС-ДРП меншавіцкага, чым большавіцкага напрамку.

МЕНСКАЯ ГРУПА

№ 1. ЛЮТЫ.

Аб забастоўках вучняў Менскіх школ.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МИНСКИЕ ГРАЖДАНЕ!

Забастовали учащиеся минских учебных заведений... Таков факт, выделившейся на время в быстрой смене замечательных явлений переживаемого времени. Таков факт—небывалый в летописях школы... Юноши, подростки и дети дружно и смело, не взирая на карающую руку начальства, заявили, что не пойдут в классы до тех пор, пока не обещают им автономии школы, преподавания на родном языке Закона Божия, уничтожения процентных ограничений в приеме детей гонимых национальностей, ограждения жилищ от вторжения школьной полиции, свободы школьных союзов и собраний... Из газет известно, что детской забастовкой наказаны не только Минские педагоги. Со всех концов России, Литвы и Польши идут те же вести, доносится те же крики измученного «сердечными попечениями» учащегося юношества. Молодые умы не вынесли формовки при посредстве казенной «науки» юное чувство вырвалось из-под воспитательного пресса «человеков в футлярах». Захваченные освободительным порывом, который пронесся по стране, увлекающая живые силы ее на борьбу с отжившим, подростки и дети по примеру взрослых захотели выразить свое горе и свои надежды. Как и следовало ожидать, их упования отразили волю и веру старших поколений. И мы, по воле судеб, стали свидетелями давно когда-то, века тому назад бывшего величественного и трогательного зрелища. Мы видим новый «крестовый поход» детей, на этот раз—во имя освобождения не чужой, а родной земли из-под ига неверных...

Для полицейских умов, для филистеров и футлярных душ, закрывающих глаза, чтобы не видеть грозных вспышек надвигающейся революции, школьные забастовки, точно также как и рабочее движение, парализовавшее промышленность, торговлю и пути сообщения, как протесты интеллигенции, как конституционные заявления землевладельцев и фабрикантов,—для них и школьные забастовки представляются делом рук злонамеренных агитаторов или, как принято говорить в этом крае, делом—шайки жидов и поляков.

Пусть утешаются. Но на вас, граждане, имеющие очи, чтобы видеть и уши—слышать, на вас, пришедших к сознанию, что не «агитаторы» и не «жиды» делают историю, на вас и эта история

и судьба ваших детей возлагают обязанность властным и мужественным словом положить конец таким чудовищным явлениям, как детские забастовки. Слово это—то звенящее крылатое слово, которое облетело и зажгло Россию. Слово это—политическая свобода.

Пора понять, что новую школу можно создать лишь на фундаменте новой России.

Не вдохнуть мертвецам живого духа в разложившуюся и руками своих учеников погребенную высшую и среднюю школу. Тщетны были усилия покойного Ванновского. Где основания рассчитывать, что больше успеет Глазов? Он создал и еще создаст ряд комиссий и будут эти комиссии, как могильные черви, точить бранные остатки печальной и темной школы, изуродовавшей и разбившей столько молодых жизней, погубившей столько дарований, благородных порывов и светлых помыслов.

Оставьте же, граждане, мертвецам хоронить мертвых...

Жизнь вышла из руслу старого порядка. Школа, которая годилась для крепостной России, школа готовившая грамотных, покорных и исполнительных столоначальников,—России капиталистической не нужна. Новой России нужна свободная наука в свободной школе. Только такая школа, с такой наукой даст, граждане, вашим детям сведения и навыки, без которых можно было бы быть верноподданным рабом, но нельзя стать свободным гражданином, нельзя быть кузнецом своего счастья и счастья своего народа.

Дайте-же, граждане, вашим детям возможность учиться не по указке рабов самодержавия, а под руководством свободных тружеников науки. Дайте им возможность сознательно и бесповоротно избрать тот путь, на который стала и куда зовет всех мыслящих и чувствующих людей международная социал-демократия во имя высших интересов человечества. И когда футлярные человеки призовут вас на совет о том, как заставить ваших детей учиться, скажите им, что ваш ответ им передали уже ваши дети. Вместе с ними вы требуете свободной науки в свободной школе и вместе с народом созыва учредительного собрания, на основе всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосов,—которое обеспечит вам, вашим детям, освобожденную их чиновничьей кабалы науку и школу.

Минская группа РС-ДРП.

№ 2. КРАСАВІК.

Аб падрыхтоўцы ў Менску адміністрацыйнай яўрэйскага пагрому.

Российск. Соц.-Демократ. Раб. Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ.

По Минску ходят слухи, о подготовляемом, во исполнение известного циркуляра Министра внутренних дел Булыгина, по папам, полицией и некоторыми из видных чиновников погроме евреев, поляков и интеллигенции. Это не может нас удивить, т. к.

2. Проклямацыі 1905 году.

давно следовало ожидать, что правительство придет к такому способу борьбы, т. к. все мы знаем, что оно уже не раз прибегало к нему в целом ряде других городов. Ведь наиболее характерной чертой самодержавного правительства является противоречие между его словом и делом, употребление подкупов и убийств в качестве орудий борьбы со своими врагами. Вглядитесь пристальнее в то, что оно делает теперь. В петербургских чиновничьих комиссиях толкуют об улучшении положения рабочих и крестьян, а в это же время на улицах городов и деревень войска секут и расстреливают тех же крестьян и рабочих; на бумаге говорят о свободе печати, а на деле одну за другой приостанавливают газеты; провозглашают скорое освобождение личности в то время, как тюрьмы не вмещают политических преступников; обещают облегчение положения евреев и организуют погромы; сулят конституцию и держат всю Россию на положении усиленной охраны. Фарисейские обещания! Лживые слова! Наглый обман!

Уже не надеясь раздавить революционное движение, охватившее всю Россию, русское правительство задумало перехитрить его, успокоить частичными уступками имущие классы, напугать либералов призраком всеобщего их избиения восставшим народом. Но, увы! Попытка не удалась: никто не попался на эту удочку. Теперь, хватаясь за соломинку, самодержавные палачи натравливают татар на армян, русских на евреев, одни общественные группы на другие. С этой целью они распространяют ложные слухи о подкупе революционеров японцами, с церковной кафедры громят инородцев, якобы продающих Россию иностранцам, подкупают и спаивают наиболее темных и малосознательных людей, обещая им награду за избиение интеллигенции и инородцев. Не довольствуясь морем крови, проливаемой на далеких равнинах Манчжурии, царское правительство желает обогатить кровью и внутреннюю Россию и ценой тысяч жертв купить отсрочку своей гибели.

Но, товарищи, это ему не удастся. У угнетенного народа есть стойкий защитник и верный друг. Много лет мы, пролетарии, ведем упорную борьбу с самодержавным зверем. Уже много лет мы протестуем против полицейского гнета, демонстрациями и забастовками подрывали основы самодержавного строя. Успехом нашей борьбы мы доказали призрачность самодержавного всемогущества, нашим революционным призывом мы разбудили деревню, мы создали ядро революционной армии, на которую теперь с надеждой смотрит вся Россия.

Наступающий момент последней схватки мы сумеем остаться на высоте положения. Буржуазные классы русского общества вступят, быть может, в торг с правительством, но мы на него не пойдем. Нам, борющимся во имя социализма, необходима полная демократизация политического строя, полное уравнение прав всех граждан. Мы требуем окончательного уничтожения царизма, позора и горя народа. Мы требуем самоуправления всего народа, на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права и от этих требований нас не заставят отступить ни угрозы, ни лесть, ни военные суды, ни фальшивые уступки со стороны рыцарей кнута и нагайки. Мы не дадим им орга-

низовать погромы и избиения. Мы с оружием в руках выступим на защиту избиваемых и обрушим на голову правительства каждую его попытку уничтожить враждебные ему силы всего общества.

Товарищи! Встанем на страже интересов народа, будем готовы закопать самодержавный строй в ту могилу, которую он роет для других.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Минская группа РС-ДРП.

Апрель 1905 г.

№ 3. ЧЭРВЕНЬ.

Па выпадку прыёму 6 (19) чэрвеня 1905 г. Мікалаем ІІ дэпутатаў ад памешчыкаў і багатых жыхароў гораду.

Российск. Соц.-Демократ. Раб. Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Царь и либералы-депутаты.

6-го июня царь Николай II, тот самый Николай, что 9 января залил рабочей кровью улицы столицы, принял депутатов от помещиков и богатых горожан, заправляющих городскими и земскими делами.

Царь милостиво выслушал их слезные жалобы на беззакония, произвол, насилия и жестокости чиновников и полиции. И, когда депутаты указали самодержцу, что министры и губернаторы плюют на его царскую волю, смеются над ним, властелином 140 миллионного народа, продают страну и изменяют родному краю.—Царь не только не приказал бросить в тюрьму дерзких депутатов, но как дорогих гостей угостил их завтраком. Впрочем не одним завтраком. Царь накормил депутатов еще и обещаниями созывать в столице представителей народа. «Отбросьте ваши сомнения, сказал Николай II. Моя воля—воля Царская созывать выборных от народа—непреклонна. Привлечение их к работе государственной будет выполнено правильно. Я каждый день слежу и стою за этим делом».

«Пусть установится, как было встарь, единение между Царем и всею Русью»...

Так говорил царь и депутаты раз'ехались по домам сытые и довольные. Что же товарищи? Быть может вы думаете, что в тот же день 6-го июня добрый царь рассчитал и прогнал злых слуг своих—министров, которые скрывали от царя волю народную и смеялись над волей царскою? Быть может царь сейчас же после завтрака отдал под суд Иуд-предателей? и уstraшенные царским гневом тише воды, ниже травы стали чиновные насильники?

Скоро сказка сказывается, товарищи, да не скоро дело делается. Все сидят на своих местах: сидит царь, сидят министры, сидят господа народолюбивые капиталисты и помещики. Сидят у нас на шее и пекутся о нашем благополучии. И еще как пекутся!

6-го июня в тот день, когда добрый царь толковал с добрыми помещиками о том, как спасти трон и усмирить народ,—в тот день в Иванове-Вознесенске 40 тысяч рабочих хоронили 28 жертв царских попечений. 3-го июня на рабочем собрании их застрелили, как собак, и забили нагайками царские казаки. 7 июня в Ставропольской губ. по толпе народа было сделано солдатами несколько залпов и 11 человек убито. Сколько убито рабочих 11 июня в Лодзи и Варшаве из газет не видно. Но, судя потому, что Лодзь объявлена на военном положении,—надо думать, что убиты не десятки, а сотни.

Как видите, товарищи, Государь-Император не напрасно говорил, что он «каждый день следит и стоит за этим делом». Как видите, товарищи, Его Величество нашел прекрасный способ избирания народных выборных. В кого пуля попадает—тот и будет выборный.

Да, Государь, вы не ошиблись. Если так вы будете действовать дальше, если вооруженный рабочий класс не сумеет избавиться от Вашего Величества и вашего бешеного правительства прежде чем появится ваш указ о созыве «представителей народа», так из этого народа никого, пожалуй, не останется, кроме нашей ужасной шайки, да «свободолюбивых» болтунов-капиталистов и извергов-казаков. И тогда «установится, наконец, единение между царем и Русью».

10 лет тому назад Николай II чуть ли не тем же самым депутатам от «свободолюбивого» (либерального) дворянства, которых так любезно принял 6 июня, бросил в лицо тяжелое оскорбление, сбозвал их дураками.

Униженные просьбы помещиков допустить зажиточную часть населения к участию в издании законов и обуздать производ чиновников и министров Николай II назвал «бессмысленными мечтаниями».

Николай был прав. Бессмысленно просить тигра превратиться в кроткую овцу. Бессмысленно ждать от козла молока, а от тирана-царя свободы. Бешеных собак не просят, а убивают. И вот, спустя 10 лет, в течении которых безвольный царь и своевольная шайка самодержавных министров окончательно ограбили, разорили родину,—«просвещенные» и «свободолюбивые» помещики и капиталисты снова идут на поклон к обожаемому монарху, снова просят его перестать насильничать над русской землей и призвать к власти вместо воров-чинодралов народных выборных.

На этот раз, как вы знаете товарищи царь не обругал депутатов, а обнадежил, что все будет сделано «правильно».

На этот раз депутаты-либералы были смелее. За своей спиной они чувствовали грозную силу рабочего класса и буйный гнев доведенного до ярости и отчаяния крестьянства. «Царь, говорили они, в твоих руках твой престол, унаследованный от предков.

Если не дашь, мол, свободу, он сам возьмет ее, если не уймешь министров—народ сам их утихомирят.

Чуял это и царь. Потому-то он и не расправился с ними сразу по-свойски. Потому-то он и накормил их завтраком. «Созову выборных «правильно» не сегодня—так завтра».

Что будет завтра, товарищи, увидим, а сегодня нас попрежнему бьют и калечат, попрежнему издеваются над нашими справедливыми требованиями, попрежнему давят и глушат заветные стремления наши.

Представим же капиталистам и землевладельцам бессмысленно мечтать о царской ласке. Нас завтраками не накормишь. Нам сегодня нужен хлеб и свобода. И мы не пойдем за ними ни к царскому порогу, ни к царским лакеям.

Мы сами возьмем их.

Нам не нужно, для нас позорно «единение» между нами и царем-убийцей наших братьев. Предоставим это единение господам капиталистам. Между нами и самодержавием трупы героев—рабочих, падших за свободу родного края.

Товарищи! поклянемся же святою памятью этих безвестных героев—поклянемся докончить дело свержения палачей народа.

Оглянитесь кругом, товарищи! Россия кипит, как бурное море. Нет города и скоро не будет ни одной деревни, где бы ни шла борьба с насильниками самодержца.

Вставай же! Вставай, подымайся рабочий народ! Вставай на врага брат голодный. Раздайся крик мести народной: вперед, за свободу вперед!

Под красное знамя, товарищи!

Под красное знамя Российской Социаль-Демократической Рабочей Партии и горе самодержцам.

Да здравствует свобода! Да здравствует народное восстание!

Да здравствует демократическая республика! Да здравствует господство народа!

Минская группа РС-ДР Партии.

№ 4. КАСТРЫЧНИК.

Па выпадку забастоўкі Ёсерасійскага Саюзу паштова-тэлеграфных чыноўнікаў 1905 г.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ГРАЖДДАНАМ г. МИНСКА.

Всероссийский союз почтово-телеграфных чиновников объявил забастовку. Почта и телеграф отказываются служить правительству убийц, решивших обратить Россию в царство мертвых.

Черносотенные оргии, военное положение в Польше и зверское подавление восстания крестьян таковы были первые шаги «кабинета 17 октября». Рядом неслыханных зверств ознаменовал Витте выполнение «непреклонной воли царской даровать населению незыблемые основы гражданской свободы».

Возмутительное отношение правительства к труженикам почты бледнеет, конечно, перед ужасами октябрьских дней. Почтово-телеграфных служащих лишил одного из благ) гражданской свободы права союзов. Пока что их не сжигали живьем, как железнодорожников в Томске не выдавливали внутренне-

стей, как в Пензе, не рубили и не расстреливали, как всюду и везде, где граждане поверили в искренность царских обещаний.

Но сравнительная человечность, проявленная Витте и Дурново к почтовым работникам не может не вызывать со стороны сторонников свободы самого горячего осуждения—самого энергичного отпора.

У работников почты и телеграфа отнимают право союзов. Что это значит? Это значит, что их лишают права борьбы за кусок хлеба. Перед ними захлопывают дверь каторжной тюрьмы, из которой вырвался, наконец, рабочий класс и вывел за собой Россию. Рабам казенного капитала приказано молчать, приказано тащить тачку непосильного, убивающего душу и тело труда, приказано быть довольными невыносимым положением полуголодной жизни.

Работников почты лишают последнего средства, последнего права которым располагает пролетарий прежде чем решиться подвергнуть, себя и семью лишениям забастовки. Права сообща обсудить свои нужды, сообща довести о них до сведения слепого и глухого господина капитана. И этого права, завоеванного героической борьбой российского пролетариата, лишают их чуть-ли не (на) другой день после торжественных обещаний «даровать всему населению блага гражданской свободы».

Граждане! Над нами смеются. Обезумевшие при виде пропасти, в которую столкнет их величайшая из революций царские опричники смеются смехом сумасшедших.

Почтово-телеграфные работники ответили на этот смех, так как мог и должен был ответить на их месте всякий сознательный пролетарий. Ответили забастовкой.

Приветствуем новых борцов за дело освобождения рабочего класса, решившихся, наконец, выйти на ту дорогу, по которой шел до сих пор пролетариат всего мира на путь борьбы с деспотизмом капитала и капиталом деспотизма, мы призываем вас, граждане, выразить сочувствие работникам правительственной почты и телеграфа, и негодующий протест реакционным потугам издыхающего порядка самодержавного насилия и произвола.

Да здравствует почтово-телеграфная забастовка!

Да здравствует рабочий класс!

Да здравствует Российская социаль-дем. раб. партия!

Да здравствует социализм!

Минская группа Российской Соц.-Дем. Раб. Партии.

№ 5. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Запатрабаванні работніц прачкарняў г. Менску.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ТРЕБОВАНИЯ РАБОТНИЦ ПРАЧЕШНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
г. МИНСКА.**

9-ти часовый рабочий день от 8 часов утра до 7 час. вечера, с перерывами: ½ часа—завтрак, 1½ часа—обед. Ученицы должны приходить раньше для приготовления крахмального и уходить раньше настолько, насколько раньше пришли.

Плата за глаженое (?) 1 рубах, 5 воротников, 2 манишек
3 пар. манжет по 6 (?) копеек.

Поштучным прачкам платить за (...) штук ночного белья
по 60 копеек... За лучшее одеяло, пододеяльник, скатерть, китель,
юбку платить вдвое дороже, за ватное одеяло, за большую ска-
терть втрое дороже теперешней цены, 3 платка или 3 пары
носков считать за одну штуку, за 40 крахмальных рубах, 5 ворот-
ников, 2 манишки и 3 пары манжет платить по 60 копеек.

Прибавка месячным: ученицам по 1 рублю в месяц, получаю-
щим менее 10 руб. в месяц по 2 рубля, а прочим по 1 руб. в месяц.
Прибавка поденным по 10 копеек в день.

Отдельная поштучная плата за спешную работу.

Выучить ученицу гладить плоское и крахмальное белье
в течение (...) одного года (?).

Все подготовительные работы должны быть исполняемы до
прихода работниц и учениц.

Платить за время болезни всем работницам и ученицам
в течение месяца половину заработка. Не заставлять учениц
исполнять посторонней работы.

Улучшить устройство мастерских: плита и грязное белье не
должны находиться в комнате, где работают. В каждой мастер-
ской должны висеть часы. Правильная еженедельная расплата
(христианкам по субботам, еврейкам по пятницам).

Вежливое обращение хозяев с работницами и ученицами
и работницы с ученицами.

- (.) без согласия всех работниц
- (.) забастовки
- (.) пострадать.
- (.) ской социаль-демократической
- (.) партии

ВИЦЕБСКАЯ ГРУПА

№ 6. САКАВІК.

Прапанова рабочым Віцебшчыны адказвацца выбіраць прадстаўнікоў у Комісію дзеля высвятленьня мясцовых эаномічных патрэб 1905 г.

Россійская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! После кровавых событий 9 января правительство начало продолжать политику заигрывания с рабочими. Оно устроило Комиссию под председательством Шидловского и пригласило в нее выборных и от рабочих. Рабочие не поддались лживой политике правительства и согласились присутствовать в этом заседании только при исполнении следующих требований: 1) Неприкосновенность личности. 2) Свободы слова, печати, союзов и собраний, что доставит рабочим возможность действительно выяснить свои нужды. 3) Освобождение товарищей, пострадавших за убеждения. 4) Неприкосновенность депутатов. 5) Присоединение к выборам и рабочих мелких мастерских. Петербургские рабочие потому пред'явили такие требования, что только при этих условиях возможна борьба за интересы пролетариата. Эти требования рабочих не были исполнены и рабочие отказались участвовать в комиссии. Выборных же от рабочих правительство арестовало, после того, когда пред'явили эти требования.

Товарищи! Теперь по поводу губернаторского приглашения выборных от рабочих присутствовать, вместе с представителями крупнейшей промышленности, на совещании в гор. Витебске, для выяснения местных экономических нужд, мы зовем Витебский пролетариат заранее отказаться от выборов своих представителей.

Товарищи! Нет особых дел Витебских рабочих, есть общее дело всех рабочих, и, поэтому, только соединяясь для общей борьбы за освобождение, мы добьемся успеха. Мы указываем, что общая политика правительства, политика заигрывания рабочими вытекает из его безвыходного положения. Мы обращаем внимание на то, что комиссия имеет чисто местный совещательный характер, тогда как дело рабочих может измениться только тогда, когда изменится весь образ правления и общие законы о правах личности, правах собрания, стачек, слова, печати и т. д.

Товарищи! Теперь правительством недовольны все классы общества и бурный, громадный поток пролетарского движения угрожает его захлестнуть, и как хитрый змей оно изворачивается. Пусть же волны дружного рабочего движения смоят роковое рабство России, теперь, когда самодержавие расшатано и нет среди народа у него друзей. Пусть рука в руку все товарищи соединятся в революционную борьбу за свободу; пусть добивается правление народа через своих представителей и пусть теперь требуют: 8-ми часового рабочего дня, подоходного налога,

возвращения крестьянам отрезков, монастырских земель и пр., свободы стачек, союзов, собраний, слова, печати. Словом, пусть добиваются законности и действительного улучшения своего быта. И, наконец, пусть добиваются права свободно отстаивать свои убеждения и свободно бороться за тот общественный строй, при котором не будет эксплуатации человека человеком. Это будет тогда, когда орудия производства будут в общественной собственности. Когда падет самодержавие, товарищи, когда мы завоем свободу, тогда взойдет свободно солнце познания и осветит дорогу человечеству к его освобождению от подневольного труда и к счастью. Но, товарищи, добьется освобождение рабочий класс только через революцию и к его силе присоединятся все классы общества. Первый же шаг к нашей победе, товарищи, это учреждение вместо самодержавного правительства, временного правительства народа, в которое должны войти все видные деятели революции, которое и созовет народных представителей при свободной агитации без различия состояния, национальности и проч. Это временное правительство просуществует таким образом вплоть до постоянного правительства, избранного народом. Теперь, правительство, ввиду запутанности и его финансовых дел и общего застоя промышленности, хочет созвать «народных представителей». Мы знаем кого оно созовет. Оно созовет крупное дворянство и буржуазию. Вот почему пролетариат должен сорвать всякое заседание представителей созванное самодержавием. И ему удастся это сделать. Удастся потому, что грозную революционную силу пролетариата признают все классы общества и поймут, что им лучше перейти на сторону его, чем защищать правительство, которое своей политикой подрезало корни для благополучного существования всех классов общества и повергло страну в страшные несчастья. Это и будет моментом падения самодержавия и к тому моменту должны быть готовы рабочие. Пусть каждый передаст это товарищам и пусть готовится к борьбе. И пусть помнят, что свержением самодержавия является создание временного правительства. Правительству же самодержавному придется только бежать, если оно не захочет подвергнуться грозному суду народа. В момент революции временное правительство созывается обыкновенно в думе или в другом общественном здании и тогда дело народа его защищать.

Да здравствует временное правительство!

Да здравствует народное правление!

Долой всякого рода монархию!

**Витебская группа Российской социаль-
демократической раб. партии.**

№ 7. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Заклік сялян далучыцца да рабочых у барацьбе з царскім парадкам.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЕСТЬЯНЕ, К ВАМ НАШЕ СЛОВО!

Страшное время переживает теперь наша родина. Над всей страной висит черная туча народного горя. Все беды и несчастья,

как бы по уговору, собрались над головой русского народа. Стонет, задыхается народ... А туча над ним собирается все гуще и гуще... Где выход? Где путь к вольной счастливой жизни?

Черные дни переживает теперь русское крестьянство. Светлых дней оно, правда, никогда не видало. Всегда оно жило в рабстве, в кабале, в угнетении. Всегда перед ним стоял призрак голодной смерти, всегда над крестьянством висел кнут неволи. Изпокая веков согнута дугою спина крестьянская. Глаза не видят солнца ясного. Тело крестьянское покрыто кровавыми струпами... Страдал ли еще кто-нибудь на земле так, как русское крестьянство? Горе и ужас, ужас и горе!.. Но и крестьянство давно уже не знало такой години, как нынешняя. Оглянитесь на себя, крестьяне! Посмотрите на свои избы, на свои семьи! Разве вы живете жизнью, достойной свободных людей? Нет, вы рождаетесь, живете и умираете, как рабы, как невольники!

Да вы и впрямь рабы и невольники! Или может быть вы скажете, что вы—свободные люди? Говорят, что 19 февраля 1861 года правительство освободило крестьян от крепостной зависимости и сделало их свободными земледельцами. Ложь это! Крестьяне, как были крепостными, такими и остались!

Слушайте, крестьяне!

У одного мелкого помещика было 10 крепостных, у другого—15, у третьяго—20. Явился богатый и властный помещик и сказал мелкопоместным: я покупаю у вас в полную собственность ваших крестьян. Вам выплачу их полную стоимость. Крестьяне будут служить мне, приносить доход, а вы будете надзирать за ними строго,—неуклонно, как надзирали за своими собственными. За это вы будете получать от меня богатое содержание.

Можно ли сказать, что богатый помещик освободил крестьян? Только глупец или лжец так скажет. Но правительство наше поступило именно так, как этот богатый помещик. Оно не освободило крестьян, а купило их у дворян в свою полную собственность. Оно заплатило за них из казны выкупные платежи. Правительство и помещики делали вид, будто бы выкупные платежи выдаются только за землю, которая отошла к крестьянам. Но на самом деле платежи были рассчитаны так, чтобы в них входил и выкуп за крестьянские души.

Теперь, когда прошлого не воротить, чиновничья братия откровенно признается в этом. Недавно Витте, бывший министр Финансов, а ныне председатель Комитета министров, напечатал книжку о положении крестьян, в которой открыто признает, что правительство не освободило крестьян, а выкупило их у помещиков.

Но на чей счет выкупило?

Разумеется, на счет самих крестьян. Их оно прикрепило к себе, связало тройным узлом, взвалило на них выкупные и оброчные платежи, натуральные повинности, всевозможные налоги и поборы.

А помещичью палку заменило чиновничьей. И с тех пор живут «освобожденные» крестьяне на каторжных работах. Правительство—начальник каторжной тюрьмы, дворяне-чиновники это тюремные надзиратели и часовые, а крестьяне всей России—это бессрочные каторжане...

Так, самодержавное правительство освободило крестьян 19 февраля 1861 г. Сорок четыре года, один чернее другого, прошло с тех пор. Страшно оглянуться на это время... Много счастливых дней видал ты, «свободный» крестьянин? Счастливых часов? Счастливых минут? Голод и тьма, позор и поношение,— вот что окружало тебя! Земли мало—да и той засеять нечем. Что взойдет все с'едят подати и налоги. Земля истощена. Неурожай следует за неурожаем. Голодает крестьянин, голодает жена, чахнут с голоду малые дети, покидают крестьяне свои избы, бродят по Руси, ищут работы. Исхудалые, оборванные, без пристанища... Горе и ужас! Ужас и горе!..

И настал проклятый 1904 г. и открылась война с Японией. Крестьяне! Сделали вы какое либо зло японцам? Или японцы может быть вам причинили какую обиду? Нет... До начала войны вы не слышали, может быть, самого имени японцев. И вот кто-то наверху, далеко, далеко от вас, решил, что нужна война. Зачем? Сумеет ли кто-нибудь из вас, крестьяне, ответить на этот вопрос? Зачем? Вы не знаете. Вас не спрашивали. И тем не менее на вас наложили все тяготы войны. Самодержавное правительство зачинщик и виновник войны. Ваша же задача, крестьяне, простая: платить и умирать. Сотни тысяч запасных отрываются от хозяйства, от семей, от стариков-родителей, от беззащитных детей. Вот уж чуть не полтора года тянется бессмысленная кровавая бойня—и не видать ей конца. Война с'ела за это время по крайней мере, 2 миллиарда рублей. Два миллиарда рублей! Миллиард—это тысяча миллионов; миллион—это тысяча тысяч. Два миллиарда! А народ в нищете и темноте. Два миллиарда это твой трудовой пот, и твоя кровь, крестьянин. Война поглотила за это время около четырехсот тысяч жизней. Четыреста тысяч молодых жизней, полыщев и кормильцев погибло ни за что. Страшно вымолвить четыреста тысяч! Это твоя родная плоть и твоя кровь, крестьянин!

Крестьяне! Доколе терпеть? Не пора ли сказать: довольно! Не хотим больше жизни рабов, хотим жить, как свободные и счастливые люди! Не вы первые начнете борьбу за лучшую долю—смотрите: городские рабочие давно уже ведут смелую борьбу с народными врагами. Всюду и везде, где есть фабрики и заводы, там под стук и грохот машин бьется честное рабочее сердце и горит желанием свободы и счастья для своего угнетенного народа. Все шире и шире становится рабочая рать. Смелее и смелее становятся воители великого народного дела.

Слышали ли вы, крестьяне, что было в Петербурге 9 января настоящего 1905 года! Это был великий день, крестьяне! Рабочие всего Петербурга, всех фабрик, заводов и мастерских открыто высказали все нужды и требования русского народа. Не должно быть ни крестьянского, ни дворянского сословия: Все должны быть равны в своих правах. Великоруссы и малоруссы, поляки и евреи, все должны быть равны в своих правах.

Православные и раскольники, католики и штундисты, все имеют право открыто исповедывать свою веру и все должны быть равны в своих правах.

Так заявили Петербургские рабочие. Но это не все. Всему народу необходимо бесплатное образование. Налоги должны быть перенесены на богатых: платить тем больше, чем выше доходы.

Фабричным, заводским и ремесленным рабочим необходим восьми часовой рабочий день. Крестьянам необходима земля. Нужно уничтожить гнет и произвол чиновников. Нужно прекратить войну, которая терзает русский народ. Так заявили Петербургские рабочие. Правду они заявили или нет? Найдется ли хоть один крестьянин, который скажет: нет, не правду сказали рабочие! Нет среди вас такого человека, крестьяне, а если найдется, то выбросьте его из своей среды, ибо он изменил народному делу.

Петербургские рабочие перечислили все требования народа, ничего не забыли, а затем прибавили: кто же излечит наши раны. Кто удовлетворит наши нужды? Министры, губернаторы, исправники, земские начальники, то есть чиновники? Нет, не верим мы им. Они враги народа. Они давят народ. Они проливают его кровь. Поручить им разрешение народных нужд все равно, что поручить стае волков заботу об овцах: одни кости останутся от овец после волчьих забот.

Вам ли не знать этого, крестьяне? Сам народ должен прийти к себе на помощь, заявили Петербургские рабочие. Весь народ—дворянин и крестьянин, купец и рабочий, русский и еврей, мужчина и женщина—должны послать своих представителей, своих доверенных людей в Учредительное Собрание. Помните, крестьяне, эти два слова: Учредительное Собрание. Вот это всенародное Учредительное Собрание и учредит в России новые порядки. Создаст справедливые законы и удовлетворит народные нужды. Не чиновники, а изблюбленные народом люди! Так порешили Петербургские рабочие.

И мы пять спрашиваем: пусть встанет кто-нибудь из крестьян и заявит: нет, худо решили петербургские рабочие, не нужно нам новых порядков, не нужно Народного Учредительного Собрания, хотим и впредь как до настоящего дня, оставаться под властью дворян-чиновников. Кто так заявит, тому имя—Каин!

Все свои требования петербургские рабочие записали в петиции, т. е. в одном общем заявлении. И порешили: итти в воскресенье, 9-го января в два часа дня всем рабочим к царскому дворцу, вызвать царя к себе и сказать ему: «Царь! смотри, вот народ твой. Он угнетен, он голоден, он бесправен, он страдает. Его тело, его душа покрыты ранами. Он не может так дольше жить, он задыхается. Народ хочет свободы и счастья. Царь, не отворачивайся от народа! Приди ему на помощь! Повели созвать Учредительное Собрание из доверенных людей народа! Иначе погибнет твой народ!»

Так взывали и писали петербургские рабочие. Двести тысяч человек направились утром 9-го января со всех концов Петербурга к Зимнему дворцу. С рабочими шел честный молодой священник Георгий Гапон. Он стоял за рабочих. Среди множества жадных петербургских попов нашелся один лишь бескорыстный друг народа. Он взял с собой царский портрет, иконы и хоругви. Он хотел этим показать, что рабочие мирно и спокойно идут ко дворцу. Какже поступил царь? Как ответил он петербургским рабочим?

Слушайте, слушайте, крестьяне, как разговаривал царь со своим народом!

Внимайте, граждане, дабы раз навсегда была вам известна любвеобильная речь царей.

Все петербургские войска были подняты на ноги. Пехота и кавалерия были приведены в движение. Ружья были заряжены боевыми патронами, а в укромных местах были поставлены дальнобойные пушки.

Для чего это?—спросите вы. Разве ожидалось 9-го января нападение японцев на царскую столицу? Нет, крестьяне, это русский царь снаряжался разговаривать со своими подданными. Это великодушный государь готовил своему народу поистине царскую встречу!

Двести тысяч рабочих тянулись ко дворцу.

Они нарядились в свои воскресные платья, и седовласые старцы и юноши, жены шли рядом с своими мужьями, отцы и матери вели за руки малых детей. Это народ шел к своему царю.

Слушайте, слушайте, крестьяне! Каждое слово должно врезаться в вашу душу неизгладимыми чертами.

Все улицы и заставы, по которым должны были проходить мирные рабочие, оказались занятыми войсками.

— Пустите нас к царю! Просились рабочие. Старики становились на колени. Просили женщины, и просили дети...

— Пустите нас к царю! Хотим видеть царя. Хотим изложить ему наши кровные нужды!..

И тут свершилось.

Грянул пушечный залп... и один, и другой, и третий...

Всюду, во всех концах Петербурга беспрерывно раздавались выстрелы. Стоном стонала столица. Кровью рабочих окрасился снег. Падали десятки, сотни, тысячи. На смену злодейке-пуле приходила казацкая пика. Трупы мужчин и женщин покрывали улицы. Дети, маленькие дети обозначили своими маленькими тельцами поле битвы...

Несколько тысяч рабочих было убито и ранено. За что? За то, что несли царю крик своей души.

Так было в Петербурге 9 января 1905 года.

В ужасе застыла толпа... Вот как встречает нас царь! Вот как отвечает он на стоны нашего народного горя! Мы шли к нему с доверием, как дети к отцу, а он нашел для нас лишь свинец да сталь! Проклятье царю-убийце! Проклятье царю-палачу! Проклятье Николаю II кровавому.

«У нас нет царя!»—заявил благородный священник Гапон. Между царем и народом протекла река народной крови!

И Гапон проклял пасторским проклятием кровавого царя и все его августейшее змеинное отродье.

Крестьяне! Много есть среди вас людей, которые верят, что царь желает добра народу, что он только не знает правды, ибо чиновники обманывают его. Царь желает добра народу... Но, если так, то почему он не вышел к народу. Почему он 8 января, как жалкий трус бежал в Царское Село и передал всю власть в руки великого князя Владимира, обещавшего рабочей кровью залить столицу? А через несколько дней, этот преступник-царь открыто заявил—и слова его напечатаны,—что он и впредь будет также поступать с рабочими, если они захотят лучшей доли...

Крестьяне! 9-го января царь показал всем и каждому, что он заклятый враг народа. Царь и его чиновники едино суть. Царь при помощи чиновников, чиновники под покровительством царя грабят, давят, топчут и терзают народ. В ком душа, а не камень, тот должен теперь подхватить клич петербургских рабочих: Долой разбойниче царское правительство! Да здравствует народное правительство! Да здравствует Учредительное Собрание!

Крестьяне! Довольно вам молчать! Настала пора всем честным крестьянам поднять свой голос и присоединиться к городским рабочим, которые борются не только за свои, но и за ваши права! Есть у нас подлая, враждебная народу газета, как «Московские Ведомости», «Гражданин», «Новое Время», «Свет» и «Знамя». Газеты эти теперь изо-дня в день повторяют что только рабочие да студенты хотят новых порядков. Крестьяне же всем довольны и потому молчат. Крестьяне, вы должны заявить, что это ложь. Вы должны словом и делом поддержать городских рабочих.

Прежде всего рассказывайте всем и каждому, как царь поступил с петербургскими рабочими, из села в село, из деревни в деревню распространяйте эту ужасную весть. Не должно остаться ни одного человека в стране, которые не знал бы чего хотели петербургские рабочие, и за что они своей кровью напоили снег! Теперь попы по церквам, по приказу начальства, лгут и клеветают на петербургских рабочих. Нужно словам лжи безбоязненно противопоставить слова правды. Слышите, крестьяне! Это обязанность каждого честного человека! Пусть каждый из вас поклянется памятью погибших петербургских братьев, что честно исполнит эту обязанность.

Крестьяне! Собирайте мирские сходы и присоединяйтесь к требованиям петербургских рабочих. Заявляйте открыто о необходимости созвать Учредительное Собрание, свободно избранное всем народом. Постановления свои передавайте в города—для напечатания в листках и в газетах. Пусть знают и друзья и враги, что крестьянство стоит за одно с городскими рабочими.

Крестьяне! Заявляйте на сходах, что солдаты, дети народа, живущие на счет народа, не смеют стрелять в народ. Рассылайте такие заявления всем солдатам вашего села. Каждый солдат должен знать, что в родном селе его ждут общие проклятия, если он руки свои обагрит народной кровью.

Крестьяне! Постановляйте на сходах, что вы отказываетесь платить царскому правительству подати и налоги и нести натуральные повинности. Посылайте своих людей из села в село, сговаривайтесь целыми уездами и губерниями. Ни гроша царскому правительству! Народ отказывается содержать своих палачей! Давайте знать обо всех ваших действиях в заседаниях города вашим братьям—рабочим. Они поддержат вас и советом и делом. Сговаривайтесь с ними и действуйте сообща. Когда вы заявите отказ от уплаты податей, против вас пришлют из города войска. Тогда в городе поднимутся рабочие, встанут на вашу защиту, как один человек и власти будут разрываться на части, не зная, где потушить пожар.

Крестьяне! Нужно, чтобы этот пожар разгорелся одновременно по всей России, тогда не потушит его никакая сила.

Такой всенародный пожар называется революцией.

9-го января петербургские рабочие, после кровавой царской встречи, начали революцию. Они вступили на улицах в борьбу с царскими войсками, провозгласили смерть царскому правительству. Рабочие всей России пришли на помощь своим петербургским братьям. То в одном, то в другом городе рабочие бросают работу. Они требуют прекращения войны и созыва Учредительного Собрания, свободы и счастья для всего народа. Смело выступают рабочие, зверски отвечает им правительство. Широкой рекой льется рабочая кровь. В Варшаве, Лодзи, Риге и др. местах тысячами полегли борцы за народное дело. Нет счета жертвам. Нет конца жестокостям царского правительства! Нет конца смелости и героизму борьбы!..

Крестьяне! Слава павшим! Не за свое личное дело, за наше общее дело пали они! Подымайтесь, крестьяне! Присоединяйтесь к рабочим. Они надеются на вашу помощь и ждут вас.

Рабочие готовятся в самом скором времени выйти одновременно во всей стране на последний решительный бой, с вражьей силой царского правительства. Готовьтесь и вы к этому бою, крестьяне! Сговаривайтесь, соединяйтесь, вооружайтесь. Когда начнется в соседних городах решительная борьба, снимайтесь с места целыми селами и деревнями и направляйтесь в города. Заполняйте городские улицы, поддерживайте ваших братьев городских рабочих.

Крестьяне! Когда вы присоединитесь к городским рабочим, ничто не устоит против такой силы. Ваш союз означает победу революции. А победа революции означает свободу и лучшую долю для всего народа.

Витебская группа Российской Социально-демократической рабочей Партии.

№ 8. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Аб неабходнасці сумеснай барацьбы рабочых без розьніцы нацыянальнасці.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НЕОБХОДИМО РАЗ'ЯСНЕНИЕ.

Товарищи! Стачное движение охватило часть Витебского пролетариата. Это налагает на нас, Витебскую группу Р. С.-Д. Р. П., обязанность выяснить наш взгляд по этому вопросу, взгляд, который мы рекомендуем всем членам нашей организации. Мы находим, что забастовка в настоящий момент должна служить в руках российского пролетариата орудием преимущественно политической борьбы. Но чтобы носить действительно политический характер, забастовка должна охватить весь пролетариат, как русский, еврейский, так и прочих национальностей. В Витебске же, при большой организованности еврейского пролетариата, среди которого социаль-демократическая пропаганда ведется уже много лет, мало одного только участия русского пролетариата,

надо еще привлечь его к стачке в таком громадном¹⁾ количестве, чтобы она приняла истинно пролетарский, а не национальный характер. Если же стачка, благодаря большому перевесу еврейского пролетариата, приобретает национальный характер, то этим создается благоприятная почва для национальной распри. А национальная распря препятствует объединению всего пролетариата. Таким образом, забастовка, подобная настоящей, способна только затруднить нашу дальнейшую работу в смысле развития классового сознания пролетариата. С этим мы должны безусловно считаться в настоящий момент, тем более, что нам придется по всей вероятности, переживать скоро такие революционные дни, как созыв земского собора, 1-го мая. Тогда потребуются усилие всего русского пролетариата, тогда нам придется призвать к борьбе все наши силы.

Вот наше отношение к забастовке. Мы ее не только не вызываем, но желали бы предотвратить ее, если бы была возможность. Но возможность эта у нас существует только по отношению к нашим товарищам по партии, и их то мы и приглашаем безусловно воздерживаться от забастовки там, где это не нарушает интерес бастующих уже товарищей-бундовцев.

Мы зовем вас, товарищи, к планомерной и сознательной работе пред наступлением судного дня для русского самодержавия и торжеством русского пролетариата.

Долой Самодержавие!

Да здравствует единая Социаль-Дем. Рабочая Партия!

Витебская группа Рос. Соц.-
Дем. Раб. Партии.

№ 9. ЛІПЕНЬ.

Заклік да дэмакратыі 9 (22) ліпеня.

Российская Социаль-демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

9-ое ЯНВАРЯ—9-ое ИЮЛЯ.

Товарищи! Полгода прошло с того славного дня, когда российский пролетариат гордо и смело выступил для геройской борьбы за свободу. Измученный голодом и болезнями, истощенный войною и налогами, страдавший от нагаек и полицейских, петербургский пролетариат 9-го января бросил душевные заводы, сырые фабрики, холодные мастерские, решившись бороться с такими порядками. Пролетариат понял то бедственное положение, в котором ему приходилось страдать. Ему ясно стало, что необходимо уничтожить существующие порядки. Одного только не понял пролетариат—не понял каким образом уничтожить эти порядки, он наивно верил в батюшку-царя, он думал у царя найти защиту, он не знал, что по царской милости затеяна ужасная война с Японией, он не понял, что по царскому благоволению чиновники опустошают тощие народные карманы, он не

¹⁾ Слова „громадном“ устаўлена ўжо на загатоўленай проклямацыі.

понял, что по царскому благоусмотрению казацкие нагайки гуляют по спинам рабочих, что по царскому снисхождению народная кровь покрывает улицы России. Царь-кровопийца постарался открыть пролетариату глаза. Он не одержавший еще ни одной победы на Дальнем Востоке в борьбе с «внешним врагом» устроил в столице России кровавую бойню и одержал «победу» над «внутренним врагом»—над рабочим людом, встретив 9-го января шедший к нему народ нагайками и шашками, ружьями и пушками. Тут только вполне открылись глаза пролетариату. Только после этой «победы» одержанной Николаем-кровавым рабочий люд понял каким образом ему уничтожить теперешние порядки. Царь-кровопийца постарался объяснить народу, что он, самодержавный царь—виновник всех ужасов и бедствий российских.

И народ решил уничтожить этого виновника...

Всюду по всем городам России рабочий люд без различия национальностей вышел на улицу для поддержки своих петербургских товарищей, всюду пролетариат объединился для уничтожения царского самодержавия. Всюду рабочих объединяет одна мысль—это «свобода или смерть». Многие из них боролись до последней возможности, до последней капли крови, многие сотни из них постигла геройская смерть, но все они, умирая, знали,

... что скоро из их костей
подыметесь мститель суровый,
который будет их посильней!!!

Вставай же ты мститель суровый!

Вставай белорусс и малоросс, великорусс и армянин, поляк и еврей, немец и латыш, вставай весь российский пролетариат для новой решительной борьбы с царским деспотизмом. Не обмани надежд твоих славных умерших товарищей-героев. Отомсти... рабочий, за пролитую царем народную кровь.

Пусть 9-го июля в день полугодовщины январской бойни весь рабочий люд выйдет по зову Социаль-Демократической Рабочей Партии на улицы и достойным образом почтит память погибших товарищей. Пусть из груди всех рабочих громко раздается общий крик:

Долой самодержавие царя!

Да здравствует самодержавие народа!

Да здравствует Народное Учредительное Собрание!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Витебская Группа Р. С. Д. Р. Партии.

Июль 1905 г.

№ 10. ЛІПЕНЬ.

Па выпадку яўрэйскіх пагромаў у Віцебску.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО г. ВИТЕБСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ.

Ваше Превосходительство! В нашей правительственной клике Вы не захотели быть исключением. Наша внутренняя политика основанная на подавлении всякого свободного проявле-

3. Проклямацыі 1905 году.

ния человеческой личности, на постоянном натравливании одной национальности на другую, будящую худшие инстинкты у подонков общества, нашла в вашем лице достойного проводника во вверенной Вам царским правительством Витебской Губернии.

9 июля Витебск превратился в военное поле, где казаки вооруженные всеми своими доспехами избивали по вашему распоряжению мирных безоружных граждан-рабочих. И только за то, что они захотели вспомнить своих товарищей, павших под царскими пулями 9 января. Ваши прислужники по Вашему распоряжению обагрили кровью улицы Витебска. Но этим избиением Ваше Превосходительство не ограничивается. Вы решили восстановить отцов против детей, брата против брата. Вы призвали к себе представителей еврейского купечества и весьма недвусмысленно пригрозили погромом. Правитель Вашей канцелярии негодяй Кузнецов в Вашем же присутствии предлагал отцам выдавать царским опричникам своих детей. Чтобы удержать за собой место «покорного слуги самодержавия» пока. Вы не брезгаете никакими средствами, Ваши агенты—жандармы в деревнях и городские в городах—открыто заявляют об организуемом полицией погроме.

13-го июля городской в Дворянском садике заявил, что «Мы вам устроим погром». Полицеймейстер держит в резерве старообрядцев, готовых, по его словам, по первому его зову ринуться в бой.

13-го в 12 час. ночи полиция избивала всех проходящих. Ваше Превосходительство! Не новы нам впечатления бытия. Вчера телеграф принес известия из Нижнего-Новгорода, что и там Ваш достойный коллега организовал черную сотню для избиения революционеров. Не думайте,—Ваше Превосходительство, что этими мерами вы укрепите рассыпающуюся храмину самодержавия, рабочий класс рвет цепи бесправия и угнетения. Всякая провокационная политика высших и низших агентов правительства усилит только нашу энергию.

Рабочий люд, как один человек, выступит в бой со всеми темными силами. Из груди каждого из нас вырвется крик: смерть насильникам, на месте преступления, где бы их не застигла рука мстителя.

Вит. Группа Р. С.-Д. Партии

Июль 1905 г.

№ 11. БЯЗ ПЭУНАЙ ДАТЫ.

*Агульня развагі аб ашукансьцьве царом рабочых і ацэнка пера-
могі Японіі над Мукдэнам.*

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДНАМ.

Взят Мукден... взяты тяжелые орудия и много полевой артиллерии. Брошены все продовольственные запасы, и русская армия бежит со всех сторон преследуемая японцами... Бежит

под угрозой, быть отрезанной с тыла! Такова описательная сторона кровавой зарницы, видимой с Дальнего Востока. Ужас этих кровавых исторических дней так велик, что уста не раскрываются их комментировать...

Но зато, граждане, настала, наконец, возможность вызвать на суд народа виновников народного несчастья, преступников, залитых кровью народа.

Граждане! Разве мы можем далее допускать на трупах наших братьев строить кровавые мостки, на которых в золоченных костюмах помещиков, глупцов и палачей разгуливает азиатски-деспотическое правительство, называемое русским самодержавием?

Граждане! Сила вещей подписывает смертный приговор самодержавию, и она же нас мощно ведет к революции, которая положит конец этой преступной войне и поставит самодержавие перед судом народа.

Самодержавие же не остановится и перед такими фактами, как взятие Мукдена—столицы Маньчжурии, которое угрожает китайскими осложнениями. Не остановится перед наличием дезорганизованной бюрократической армии, с ее бесчисленными невежественными солдатами и обезличенными же, но бюрократически самовластными офицерами. Не остановится перед всеми бесчисленными поражениями, которые обрисовали ее безнадежное бессилие. Но каждое поражение наносит смертельный удар самодержавию—им обрисовывается политическая невозможность существования его среди европейской культуры. С другой стороны, оно вызывает громадный, неуправляемый поток общественного самосознания и придает мощь и силу общественной борьбе за освобождение. Под впечатлением громадного разгрома царских войск, разгрома небывалого в военной истории, а также под натиском революционных сил рабочего класса, пробуждающегося и поднявшегося в этот роковой революционный момент, оно—это самодержавие колеблется и мечется от манифеста, призывающего на борьбу с крамолой, к рескрипту, в котором обещает жалкое совещательное представительство «лучших людей». Преступное самодержавие как бы вымещает свое поражение, избивая на улицах Петербурга, Риги, Варшавы вместе с рабочими их жен и детей. Оно мечется, как угорелая кошка, обещая рабочему классу экономические реформы и потеряв надежду обмануть этот революционный класс,—прекращает деятельность Комиссии Шидловского, арестуя рабочих—выборщиков в этой Комиссии. Желая задавить революционное движение на Кавказе, самодержавие организует шайки хулиганов и босяков из татар, снабжает их пулями и новейшими револьверами, а затем посылает на армян, таким образом создавая целые сражения на улицах Баку, руководимые полицией.

Преступное самодержавие настолько не считается с общественным мнением, что зная ненависть к этой войне всего общества без различия классов, тем не менее устраивает военный совет, в котором говорит о посылке еще 400.000 человек на жестокую бойню. Оно устами Ермолова нагло издевается над общественным мнением страны, говоря, что последнее поражение тоже входило в план Куропаткина. Этот министр Ермолов гово-

рит корреспонденту «Руси», что война может продолжаться еще несколько лет. Потеряв все шансы на победу, почему самодержавию не рискнуть еще на одну попытку победить? В прошлом и настоящем уже терять нечего, а рискнет оно только сотней тысяч народа, кровью которой оно привыкло питаться... А ведь в случае поражения его ждет еще возвращение с войны сотен тысяч озлобленных нечеловеческими страданиями, дышащих ненавистью к правительству, тех людей, которые встанут на сторону народа и сольются с его общим революционным потоком. Итак, нам надо помнить, что самодержавие само не прекратит войны, и революция является единственным путем к прекращению кровопролития... Революция идет, своей грозной тяжелой поступью, она сметет всех сподвижников самодержавия.

Граждане! Наступающая великая Русская революция явилась к нам в виде могучего обще-народного протеста, и войны его уже оросились кровью... Но граждане! Самый великий подъем революционного момента выразится не только в тех наших разрушительных силах, которыми мы сметем преступное самодержавное правление, он выразится, и определится нашей созидательной творческой работой, и с этой стороны мы предстанем перед судом истории. Надо помнить, что в момент трагической, кровавой борьбы народа за свою свободу остановиться на полумерах, вроде земского собора, значит предать свободу народа, значит представить опору самодержавию в момент его падения. В такие революционные моменты, кто за революцию, тот за свободу России; кто против нее, тот рука в руку с реакцией. К оружию, граждане! Пусть каждый поможет, кто чем может: словом, делом и материальными средствами.

Итак, граждане, к борьбе, к великой освободительной борьбе, которая дает всем политическую свободу, а нашей партии—правильно и нормально бороться за окончательное освобождение рабочего класса от всякого гнета и эксплуатации... А освобождение рабочего класса есть освобождение всего человечества.

Нашим девизом революции будет прекращение войны и созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, а первый этап к нему—временное правительство.

Да здравствует Демократическая Республика!
Долой войну!

Витебская группа Р. С. Д. Р. П.

№ 12. САКАВІК.

Агульныя запатрабаваньні для служачых на Віцебскім трамваі.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ВАТМАНАМ И КОНДУКТОРАМ ВИТЕБСКОГО ТРАМВАЯ

В этот великий момент пробуждения всего рабочего люда России, уставшего от всякого гнета и беспросветного труда, мы призываем вас, товарищи, стряхнуть равнодушие к своей

судьбе и восстать на защиту своих человеческих прав. Ваш тяжелый труд идет целиком в пользу ваших хозяев, директоров и их присных, оставляя вам в удел нищенское жалование и полуголодное существование. Двойной комплект служащих, содержащихся директорами, служит не для сокращения вашего 15-часового рабочего дня, а лишь средством, чтобы держать вас в зависимости назначением или исключением из очереди и для беспрепятственного удаления тех из вас, которые проявят недовольство существующими условиями. Вас донимают штрафами, вычетами. Ежедневно, под страхом штрафа, вас заставляют утром являться на переключку, но не ежедневно дают вам ваш нищенский заработок. За жалкий гривенник вы обязаны, при требовании, отдать два часа своего отдыха и поджидать театральную публику. В глазах какого-нибудь директорского прихвостня Абрамского или его жены вы не более, как бессловесные животные, которых можно всячески обманывать и теснить.

Товарищи! Можно ли допустить, чтобы положение и впредь осталось таким? Нет, нельзя, да и не нужно. Если вы нуждаетесь в зарботке, то ваши угнетатели еще больше нуждаются в вашей работе. Смело предъявите им свои требования и прекратите работу, пока требования ваши не будут удовлетворены... Но, товарищи, в этой борьбе с угнетателями против вас и в защиту ваших хозяев выступит наше правительство, постоянно помогающее хозяевам во вред рабочим. Наше самодержавное правительство — злейший враг рабочего человека. Оно остается держать рабочего под гнетом нищеты и невежества и беспощадно карает его за всякую попытку добиться лучшей доли. Но не пугайтесь, товарищи, и этого врага. Дружными усилиями и в союзе с нашими братьями рабочими других профессий мы быстро победим двойного врага. Примкнем же, товарищи, к Витебской группе Российской социаль-демократической рабочей партии и бок-о-бок с другими товарищами восстанем за общее дело. Бросьте работу и требуйте:

1. Восьмичасовой рабочий день.
2. Регулирование законов труда.
3. Всеобщее образование за счет государства.
4. Введение подоходного налога.
5. Немедленное прекращение войны.
6. Созыв Учредительного Собрания, избранного на основе всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права.

Долой эксплуататоров! Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Витебская группа Р. С.-Д. Р. П.

№ 13. КАСТРЫЧНИК.

Ня Дума народу трэба, а Устаноўчы Сейм.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЛИШЕННЫМ ПРАВ.

Близится минута исполнения царского манифеста, этой новой «царской милости» народу, которую стараются прославить на

все лады продажные людишки, занимающиеся обманом народа. И этот новый закон царского правительства нанесет народу новое смертельное оскорбление, новую горькую обиду.

Год за годом рабочие всех народов, населяющих Россию, боролись с безобразными порядками самодержавия; год за годом они требовали свободы; требовали, чтобы весь народ стал хозяином государства. Потоки крови пролиты рабочим классом за новый порядок. А когда царское правительство вынуждено было согласиться на созыв представителей страны, оно прежде всего лишило рабочий класс всяких прав по выбору народных представителей.

Рабочему нет места среди людей, имеющих право совещаться с их величеством о нуждах России! Рабочему нечего совещаться в дело взимания налогов и расходования государственных средств; его дело платить! Так рассудило царское правительство. В своей любви к народу, оно рассудило: рабочий лишен всех прав человека и гражданина; тот, кто создает богатство, чужак в своей стране! Тот, чьим трудом держится государство, бесправен в делах государства. Тот кто дает на защиту государства свою кровь, кто поставляет ему солдат—не смеет через своих представителей подать свой голос в высшем учреждении государства. Так решило царское правительство, и в исполнении своего решения царь дал русским людям выбирать представителей; но он прибавил исключение: этого права не получают преступники, лишенные по суду прав, и бедняки, не имеющие собственности.

Бедность—не порок, говорила пословица в давнее время, нет, бедность—не порок, говорят в наши дни, а нечто худшее: бедность—это преступление. Кто ничего не имеет, тот и прав не имеет; кто собственностью не владеет, тот приравнен к преступнику; кто не эксплуатирует других, тот не гражданин в этом мире наживы. Тому не дается никаких прав гражданина.

Иди же к своему отцу духовному, бедняк-рабочий и его спроси: как православная религия объяснит справедливость такого лишения прав?

Иди и скажи ему: если бы ваш Иисус Христос учил теперь в России, он не имел бы права голоса, потому что он не имел бы где преклонить голову. А фарисеи, мытари и книжники выбирали бы «народных» представителей, потому что они нажились на чужом труде и имели собственность!

Рабочие всей России! Вашей кровью, вашей борьбой добывается русская свобода,—и вас первых хочет обделить царское правительство в своей «реформе». Запомните это рабочие.

Но не одних рабочих позаботилось царское правительство ограбить в правах, тех, кто не имеет собственности, кто не имеет хозяйства, оно совсем лишило всякого права; а с остальными оно поступило по правилу: чем больше ты имеешь денег, тем больше тебе будет и прав.

По царскому манифесту избирательное право распределяется между дворянами, купцами и фабрикантами: огромная масса крестьян не будет выбирать своих представителей в Государственную Думу и вместе с рабочими устранена от всякого участия в выборах. Из всех 412 «народных представителей» в Государственную Думу попадает: от небольшой кучки дворян—по-

мещиков, богатых землевладельцев и крупных купцов почти три четверти всех представителей; от нескольких десятков миллионов крестьян будет в три раза меньше депутатов, чем от маленького числа дворян—богатеев, деревенских кулаков и разных дармоедов-фабрикантов. Больше половины населения России из бедных крестьян, батраков, мещан, ремесленников и рабочих не имеет права выбирать своих представителей.

Вот, стало быть, справедливость царского правительства! Царскому сердцу дворянское и купеческое дело милее, чем дело всего народа.

Это называется царской справедливостью. А кто с этим не согласен, в тюрьму его, как «государственного преступника»!

И вот соберутся выборные в дворянскую-купеческую Думу и эта то Дума будет называться собранием народных представителей.

Народ требовал, чтобы его свободно выбранные представители стали на место царских министров и привели в порядок государственные дела, расстроенные царскими казнокрадами. С этим требованием ходили к царю 9-го января Петербургские рабочие; это требование пред'являют крестьяне, мещане и разночинцы. И в ответ на это народное требование царь постановляет созвать выборных от дворян и купцов! Царь боится представителей всего народа потребовали бы в Думе переустройства всех гнилых порядков самодержавия и не остановились бы ни перед какой ломкой в этой работе. Стремясь отстоять свое беспредельное владычество над несчастным русским народом, царь и его достойные чиновники думают, собрав под громким именем «народных представителей» кучку дворян и купцов, столкнуться с ними, утишить их недовольство, кой кого задарить, кой кого утешить и зажить по-прежнему, истребляя народное достояние и угнетая крестьян и рабочих. А для этого нужно, чтобы депутаты чувствовали себя не представителями подлинного народа, не выразителями его интересов, но сообщниками чиновной шайки, избранными в марке усиленной охраны, под гнетом военного положения, милостью царской, а не волей народной.

Такие депутаты, чуждые народу и презираемые им, будут достаточно податливы: они и налоги новые утвердят, и на кражи министров сквозь пальцы смотреть будут, и новые войны затеют, и крестьянам в требовании земли откажут, и усиленную охрану сохранят, и весь произвол чиновников оставят.

С такими депутатами правительству можно будет продолжать свою преступную политику, потому что эти депутаты будут заседать в Думе не на основании народной воли, а по милости того же самого правительства.

Дума эта будет не законодательной, а лишь совещательной; решения ее не обязательны для правительства; заседания ее будут не публичные и министры за свои действия будут отвечать по-прежнему перед царем, а не перед Думой.

Словом, «даруемая» царем Дума будет фальшивым представительством. Рабочий класс лишают всех прав и не хотят всей России дать действительной свободы.

Кто хочет такой свободы, кому опостылела жизнь раба— должен требовать всенародного представительства, Всенародного Учредительного Собрания.

Чтобы народные представители собрались не для ходатайства перед царем, не для совещания с его палачами-министрами, а для властного решения всех дел страны.

Чтобы они избирались всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Чтобы при выборах все граждане пользовались полной свободой говорить, печатать, собираться, соединяться в союзы, отвечать за свои действия только перед судом.—И в ответ на новую «царскую милость» пусть в один голос провозгласит вся работающая Россия:

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Вы, граждане, которых царское правительство лишает прав, ведите энергичную борьбу против нового царского обмана! На погибель России действуют те, кто лишает народ его прав. На благо России мы будем брать эти права сами! Вы же, товарищи, рабочие, больше всего проливавшие и проливающие кровь за освобождение России, и более всех обойденные царским правительством—вы должны первыми подать сигнал к борьбе всего народа против самовластия царя!

И прежде всего мы должны общим повсеместным активным протестом ответить на новые нарушения народных прав!

Устраивайте повсюду митинги и демонстрации, зовите на эти демонстрации и собрания всех!!

На борьбу, товарищи, на борьбу, все лишенные прав.

Да здравствует вооруженное восстание!

Долой самодержавие!

Долой царскую Думу!

Да здравствует равенство всех граждан!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Витебская группа Российской Социально-Демократической Рабочей Партии.

Октябрь 1905г.

№ 14. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Прапанова салдатам ня слухаць свайго начальства, а далучацца да рабочых і сялян.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТСКАЯ ДОЛЯ.

Товарищи-солдаты! Вы все—сыновья бедных родителей. Пока вас терзают на службе старые отец с матерью, братишки и сестрички, а то и малые детки дома пухнут от голода, потому что работать некому.

Богатые не служат простыми солдатами. Для них есть офицерские чины и хорошее жалование, хотя у них и без того денег

много. А вам, у которых ни гроша за душой, словно в насмешку жалуют 22 к. в месяц.

Вас везут в товарных вагонах, словно какую скотину, вас неизвестно для чего угоняют за целые тысячи верст от родных мест.

Ваши командиры вкусно едят и сладко пьют. А вас кормят скверными щами, тухлой говядиной и мутным кипятком. Ваши начальники одеваются в шитые золотом мундиры из дорогого сукна и все на казенные деньги. А вам выдают сгнившие сапоги и старые мундиры. Самое необходимое белье вам приходится покупать на свой счет. А на что купить, коли денег взять солдату неоткуда! И живете, вы солдаты, в душных казармах, голодные и оборванные. А посмотрите, товарищи-солдаты, как с вами обращаются?

Ваши начальники разгуливают себе, куда и сколько им угодно, а вас, словно арестантов, отпускают только по билетам, попадетса самодур—ротный или фельдфебель так и вовсе не отпускают в город, а спросишь изругает или ударит. Вам запрещают даже хорошую книжку почитать. У вас словно у воров делают обыски, вскрывают ваши письма, отбирают каждую газету, каждый листок, где настоящая правда писана. Вам вколачивают в голову «словесность», которая ни к чему не нужна. А не так скоро выучишь—начальники щедро раздают зуботычины. За малейшее движение или ошибку в строю—ругань, побои, карцер. Не отдашь чести офицеру—под арест. Не так ярко вычистишь сапоги и не так наденешь фуражку или башлык—опять под арест. Ваши начальники никакой работы не делают. Только приказывают да покрикивают. А вы и в казармах всякую черную работу справляете и к начальству вас на всякие работы посылают. А попробуй отказать—угодишь под суд. Многих из вас назначают в денщики. А над денщиками издевается и сам офицер, и жена, и дети офицера, и много разных кровопийц. И за свой каторжный труд солдат ничего никогда не получает, кроме оскорбления и унижения. А пожалуешься на обидчика-офицера начальника—только хуже выходит. Дело по совести не разберут, солдат всегда виноват выходит. И за жалобу солдата еще и под суд отдают. Ваши начальники безнаказанно ругают и бьют вас. Если же солдат, не выдержит надругательства, если обругаешь и ударит начальника, живо тебя засудят, либо в дисциплинарный батальон заточат, либо вовсе расстреляют. Вот, товарищи-солдаты, как вас мучат при теперешних порядках. И долго бы из вас кровь пили.

Но во многих городах и селах нашей родины поднялся народ. Поднялись рабочие, поднимаются все крестьяне. Каждый из вас, солдаты, до службы был рабочим на фабрике, или мастерской, или же пахарем в деревне. Окончится срок службы, опять вернетесь к своей работе. Только на время правительстве наше сделало насильно вас солдатами, оторвало от настоящей работы, бросило в грязные казармы. На самом деле вы, те-же рабочие, те-же крестьяне. Вы хорошо знаете, что рабочего человека угнетают также, как и солдата, но до сих пор рабочие молча переносили угнетения со стороны хозяев, помещиков и чиновников. И пока рабочий люд молчал и не боролся, его мучили и терзали, как и вас теперь. Только теперь рабочий люд проснулся и вступил

в бой со своими притеснителями. Рабочие и крестьяне не хотят теперешнего правительства, которое сосет народную кровь. Они хотят, чтобы страной правили не грабители-чиновники, а выборные от народа. Тогда не будет такой неправды и таких притеснений. Рабочие еще требуют для себя законов, чтобы работать не более 8 часов в день. Крестьяне требуют себе земли, без которой им никак нельзя прожить. Рабочие и крестьяне не забыли и вас, товарищи-солдаты. Они борются также за то, чтобы вовсе не было проклятой солдатчины. Рабочие и крестьяне требуют чтобы каждый российский житель, начиная с 20 лет, был вооружен и обучен военному делу. Они требуют, чтобы обучали военному делу каждого у себя дома, а не на чужбине, и за короткий срок, а не за 4 года, когда вместо войска будет народная милиция, т. е. когда весь народ будет вооружен, когда вместо малочисленного голодного войска будут десятки миллионов вооруженных граждан, тогда мы не будем терпеть таких позорных поражений, как в войне с Японией, тогда нам не страшен будет никакой враг.

Вот за что борются повсюду рабочие и крестьяне. Но наше правительство привыкло пить народную кровь, не может оно дать волю народу, наше правительство хотело подавить борьбу рабочего люда за правое дело, за дело свободы.

И правительство против борцов—рабочих и крестьян послало солдат.

Сначала солдаты считали рабочего бунтовщиками и по приказу начальства стреляли в народ.

Но скоро солдаты разглядели, что дело рабочих—их собственное дело. Что рабочие борются за свободу всего народа. И теперь повсюду солдаты тоже стали бороться против ненавистного правительства, против начальства и против наших порядков.

Солдаты тоже всюду требуют народного правления и народной милиции.

Когда солдат теперь посылают против рабочих, или против крестьян они отвечают: «рабочие и крестьяне—наши братья, а вот вы—начальство—наши злейшие враги».

Повсюду солдаты переходят на сторону народа и стреляют в свое начальство, казаков, во всех, кто против народа.

Товарищи! Во Владивостоке, Кронштадте, Петербурге, Одессе, Севастополе, в Киеве, на Кавказе—всюду матросы и солдаты восстают и переходят к борющемуся народу. В Севастополе адмирал Писаревский велел стрелять в собравшихся на улице борцов. Но за такой приказ солдаты выстрелили в самого адмирала и уложили его на месте. В Севастополе же к восставшему народу перешли корабли, броненосцы и крейсера и др. В Киеве на днях восстали пехотные солдаты и тотчас к ним присоединилась артиллерия.

Товарищи-солдаты! Вы видите, что лучшая часть армии присоединилась к рабочим. Солдаты за рабочих и рабочие за солдат. И если солдаты отказываются стрелять в рабочих, то рабочие петербургские посредством забастовки спасли от смертной казни революционных солдат и матросов Кронштадта.

Товарищи-солдаты! Довольно уж вам терпеть свое рабство. Довольно вам подчиняться своему кровожадному начальству.

Доставайте от рабочих газеты и листки и читайте их все. Обдумайте и обсудите, что кругом вас делается.

Посмотрите на свое положение и на положение всей страны.

Поймите, что по всей России льется рекой невинная кровь ваших братьев—рабочих и крестьян, которые борются за свою и вашу свободу.

Не слушайте ваших командиров,—плохие они советчики, которые только то и делают, что вас собирают и притесняют.

Они вам говорят, что это все жида или еврей их бунтуют. А вы их спросите, а разве крестьяне жида? А ведь крестьяне поднялись уже почти во всей России. Разве матросы и солдаты севастопольские и кронштадтские, разве рабочие московские и петербургские, разве все это еврей? Нет, товарищи-солдаты, не дайте вашим кровопийцам обманывать вас. Поймите, что еврейские рабочие и еврейские солдаты тоже страдают; они наши братья и вместе с нами проливают свою кровь за свободу и счастье всей России. Вам будут говорить о присяге. Но разве вы, солдаты, по своей воле присягали, что будете стрелять в своих родителей? Нет, товарищи, это была присяга подневольная и с ней считаться нечего.

Товарищи-солдаты! Собирайтесь повсюду на свои собрания. Идите на рабочие собрания. Соединяйтесь между собою и сразу целыми ротами, батальонами, полками перестаньте подчиняться своему начальству. Не стреляйте в народ, рабочих и крестьян. Не проливайте крови своих товарищей—борцов.

Отказывайтесь идти в патрули против народа. Отказывайтесь ехать на усмирение ваших братьев-крестьян. Забирайте оружие и передавайте борющимся рабочим. Когда рабочий народ выйдет на улицу для решительного боя, присоединяйтесь тотчас к народу, чтобы дружными усилиями сломить общего врага.

Товарищи! Поступайте по примеру севастопольских и киевских солдат.

Не идите на царскую приманку из-за огрызка сахара и куска мыла, которые вам обещаны в последнем манифесте. Не становитесь Иудами-предателями народа из-за жатумых вам 15 сребренников!

Присоединяйтесь к требованию созыва представителей всего народа, т. е. Учредительного Собрания для выработки основного государственного порядка.

Подхватите боевой рабочий клич:

Да здравствует солдат борющийся в рядах рабочего класса!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Долой постоянное войско!

Да здравствует народная милиция!

Да здравствует народное правление!

Витебская группа РС-ДРП.

№ 15. ЧЭРВЕНЬ.

Справоздача группы.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия.

Отчет Витебской группы РС-ДРП с 20 мая по 20-е июня 1905 г.

Приход:

Общие поступления	199 р. 50 к.
На специальную цель	50 "
Остаток с прошлого месяца	24 " 20 "
<hr/>	
Итого	273 " 70 "

Расход:

Стачки	163 р. 00 к.
Литература	43 "
Квартиры	20 "
Орган. нужды	26 "
На специальную цель	40 " 75 "
Техника	21 " 75 "
Красный Крест	31 " 71 "
<hr/>	
Итого	346 " 21 "

Дефицит: 62 " 51 "

Издано за отчетное время:

2 листка „к рабочим фабрики Калбановского по 75 экз. всего 150 экз. (гект.)	
„Ко всем гражданам“	900 экз. (гект).
Программа РС-ДРП (брошюра в 8 листков)	40 " "
„На 9-ое января“ (стих из № 18 „Вперед“)	250 " "
„К борьбе“	1200 " "
„К рабочим и работницам фабрики Калбан“	100 " "
„Крестьяне, к вам наше слово“	2000 " "

Витебская группа Российской Соц.-Дем. Раб. Партии.

БАБРУЙСКАЯ ГРУПА

№ 16. ВЕРАСЕНЬ.

Заклік вучняў далучыцца да рэволюцыйнага пролетарыату.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К УЧАЩИМСЯ.

У вас начался новый учебный год. Опять заковали вас в оковы железной дисциплины, опять заставили до отупения зубрить «классические» глупости, опять с шпионской пронырливостью начали следить за каждым вашим шагом «отеческие» взоры усердствующих педагогов. Собрались вы опять в вашей тюрьме, поп окропил святой водою одухотворенные уши, имеющие стены ее и благословил вас на трудное дело одуряющей зубристики. Запрягли вас, как клячу, как «божью скотину» ваши тупицы-педагоги и пошли вы пахать своего Цезаря, своего Иловайского; уткнулись носом в «одобренные министерством» учебники и «ученические правила», вся сущность которых сводится к тому, что ученики «рассудку вопреки, наперекор стихиям» должны расти верными рабами «Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского». «Не рассуждать!» начертано на ваших скрижалях. Лишь время от времени вам дозволяется, и то с почтительной покорностью, проглатывать преподносимые преподавателями мыслишки, от которых несет «крепким духом» самой рабской благонамеренности.

И так, учащиеся, вы будете заживо гнить душой в своем зловонном болоте, вы будете прозябать без мыслей, без сознания на этом кладбище здравого смысла, именуемом русской школой, а жизнь, могучая, встрепенувшаяся, закипевшая, забушевавшая бурной волной, жизнь будет с треском и грохотом, с веселым шумом обновления проноситься мимо вас, мимо вас...

Вы будете коптеть над Цезарями и Иловайскими, когда жизнь будет давить, как червяков, цезарей и сносить их подгнившие троны, когда вы сможете лично убедиться в том, что историю делают не коронованные идиоты, не их плутоватые дипломаты, а мощная, непреоборимая сила народного движения, буря народного восстания.

С грохотом несется поезд нашей общественной жизни к полустанку политической свободы по пути к большому, светлому и шумному вокзалу социализма; с радостным криком на ходу наполняет вагоны рабочий трудящийся люд, выбрасывая отевшихся на народной груди, упившихся народной кровью брюхатых, отвратительных пиявок. Неужели же вы учащиеся,

сохранившие хотя искру сознания, останетесь в стороне от всего этого и будете, согласно циркуляра, храпеть богатырским древне-русским храпом под воркование выменявших душу на ордена «воспитателя»?!

Нет, учащиеся! Вы не должны, вы не можете спать в настоящее время, вы окунитесь в бешенно-кипящий поток жизни. Вы прицепите к быстро несущимся поезду свой «вагон для учащихся»; вы постараетесь, чтобы вагон этот был чем ближе к паровозу, к гигантскому паровозу поезда революции—российскому пролетариату, потому что лишь под его красным знаменем совершится великая российская революция.

Молодые, бодрые и сильные, вы примкнете к тому, что молодо, бодро и сильно. Полные радостного юношеского пыла, вы примкнете к носителю великой мировой идеи—революционному пролетариату. Мы верим в это, потому что верим в ваше юное чутье, которое укажет вам, где правда и где ложь. А в вашей школьной жизни не переставайте вести академическую борьбу, разбивайте свои хрупкие оковы, боритесь с своими жалкими притеснителями, чтобы научиться разрывать железные цепи и сбросить ярмо великого гнета.

Смело же товарищи-учащиеся, не поддаваясь ни смешным угрозам, ни еще более смешным заискивающим речам,—не поддаваясь напору этих волн чиновнического красноречия, на которых грязненьким жирком всплывает елейное фарисейское лицемерие,—идите на борьбу с затхлым мертвящим общественным строем, отразившимся, как в зеркале со всеми своими уродливостями и в вашей школьной жизни, стекайтесь под красное знамя социаль-демократии, в передние ряды борющегося пролетариата, чтобы не остаться в хвосте жизни, чтобы не барахтаться вместе с отжившей свой век буржуазией, увязая в тине вырождения, в то время как поезд жизни умчится уже далеко, далеко по пути прогресса, по пути к счастью и совершенству человечества.

Итак, воскликнете вместе с нами:

Долой самодержавие!

Долой оковы!

Да здравствует социализм!

Да здравствует революционный российский пролетариат!

И мы ответим вам единокорным, вырвавшимся из миллионов рабочих грудей, приветственным возгласом:

Да здравствует сознательная учащаяся молодежь под красным знаменем социаль-демократии!

**Бобруйская группа Российской
Социаль-Демократической Рабочей Партии.**

Сентябрь 1905 г.

ПАНЯВЕЖСКАЯ ГРУПА

№ 19. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Аб стане Расіі пры царскім кіраванні.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи-рабочие! Трудное время переживает Россия. Страшное бедствие накликано на нее двуглавый орел. Море крови пролилось уже на Дальнем Востоке. Сотни тысяч людей погибли в этой несчастной, никому не нужной, войне. Десятки миллионов народных рублей, помощью кнута взятые у обнищавшего и голодающего народа, исчезли в морской пучине океана да в карманах воров-чиновников. И всему этому не видно конца. По прихоти наших кровопийц-тиранов пошли сыны народа убивать других и самим умирать тяжелой смертью на полях далекой Манчжурии. А дома беззащитные, беспомощные их дети и жены, лишенные кормильцев, пухнут с голоду. Дома—нищета и отчаяние.

Но кровожадность тиранов не знает границ. Опять мобилизация! Опять из наших семей вырывают мужей, отцов, сыновей и братьев. Опять будут мучить в душных казармах и морить голодом десятки тысяч сильных и здоровых людей. Опять их будут, как скот, отправлять на убой. Опять десятки тысяч семей лишаются кормильцев и куска хлеба.

Промышленный и торговый кризис все более и более обостряется.

Десятки тысяч рабочих уже выброшены на мостовую и лишены средств к жизни. Десятки тысяч рабочих и их семьи обречены на голодную смерть. Крестьяне обнищали; они разорены непосильными налогами и податями. Страшный призрак голодной смерти витает над всей страной. А бремя налогов все более и более растет. Преступному правительству нужны деньги для новых убийств.

Так дальше жить нельзя! И рабочие восстали:

9-го января поднялись петербургские рабочие. «Мир и свобода» «Всенародное Учредительное Собрание» «8-ми часовой рабочий день»—эти и многие другие рабочие требования выставили они в своей знаменитой петиции.

Огнем и мечом ответило им преступное правительство. К петербургским пристали рабочие всех почти крупных городов России. Правительство ответило новыми убийствами, новыми кровопролитиями. Вместе с тем оно пыталось успокоить рабочих крохотными уступками и лживыми обещаниями. Но рабочие гордо отказались от жалких подачек своего врага. На пра-

вительственные комиссии, на казацкие нагайки и расстрелы рабочие отвечают новыми восстаниями, еще более решительными атаками. Все выше и выше вздымаются грозные волны революционного стачечного движения. Пожар восстания об'ял всю рабочую Россию. К рабочим начали присоединяться крестьяне, матросы и солдаты... Революционное движение рабочих превратилось в движение всенародное.

Гибель флота 14-го—15-го мая в конец обессилило издыхающее самодержавие. Оно потеряло голову... Оно согласилось разделить с буржуазией свою власть, лишь бы спасти хоть остатки своего бывшего могущества. Оно обещало в скором времени созвать выборных... Не из народа, а из богатых и эксплуатирующих классов.

Но рабочие не позволят себя обмануть! Не на жизнь, а на смерть возгорелась борьба между ними и царским правительством. Рабочие вооружаются. Кое где уже бьются на баррикадах. Правительство прибегает к последнему отчаянному средству: многие города об'явлены на военном положении. Эта участь предстоит всей России. Это значит, что правительство решило расстрелять, перевешать весь народ, но не уступит его требованиям. Пролетариат должен быть готовым к последней решительной схватке со своим врагом. Этот бой должен быть общий, одновременный, по всему фронту наших сил. И только общим одновременным натиском мы сметем с лица земли царское правительство, и через труп его придем к нашей цели. Понежежские рабочие и работницы! Наши товарищи истекают кровью в борьбе за великое рабочее дело. Улицы всех городов России обогреты кровью мучеников за всех нас, за наше счастье. Нельзя молчать в такое время! Нельзя оставаться терпеливыми рабами и праздными зрителями, когда товарищи смело и безбоязненно вступили в бой за свободу. Нельзя! Поддержите товарищи! Забастовками выражайте им свое сочувствие. Устраивайте собрание, митинги и в своих решениях присоединяйтесь к требованиям товарищей—социаль-демократов. Помните, что наша сила в согласии и единении, а бессилие—в разладе. Все вы, рабочие, без различия наций, религий и языка идите в ряды всеобщего рабочего союза—в Российскую Социаль-Демократическую Рабочую Партию.

Да здравствует Всенародное восстание!

Да здравствует Учредительное собрание, созданное на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права, с тайной подачей голосов.

Да здравствует демократическая Республика!

Да здравствует социализм!

**Понежежская группа Российской социаль-
демократической рабочей партии.**

ПОЛАЦКАЯ ГРУПА

№ 18. 1 (14) ЛЮТАГА.

Па выпадку расстрэлу 9 (22) студзеня рабочых у Пецярбургу.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ПОЛОЦКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Переполнилась, наконец, чаша народного терпения. Гнет царского правительства, голод и нужда привели население всей России к открытому восстанию. Из незначительной стачки на Путиловском заводе в Петербурге, возгоревшейся из-за увольнения четырех рабочих, стачечное движение широко разлилось по всем фабрикам, заводам и мастерским Петербурга, а за ним и по всем остальным городам России. В несколько дней число забастовавших в одной только столице дошло до 200.000. Но отсталые слои Петербургских рабочих, глубоко веруя еще в отеческую заботливость «батюшки-царя», которому будто-бы близки и дороги интересы народные, не слушались своих товарищей социал-демократов, звавших их на открытую и смелую борьбу с самодержавием. Предводимые отцом Гапоном, они решили мирным путем заявить царю о своих нуждах. Трехсоттысячной толпой отправились они 9 января с крестами и иконами в руках к Зимнему дворцу, ожидая появления Государя. «Мы, рабочие города Петербурга, наши жены, дети и беспомощные старцы—родители пришли к тебе, государь, искать правды и защиты». «Для нас пришел тот, страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук», послали они сказать Николаю.

От бездушного тирана, пирующего при виде гибели нескольких тысяч человек на Ходынке, благодарящего войско за избиение мирных рабочих Златоуста, устраивающего Кишеневский и Гомельский погромы, от Николая последнего ждали они участия и помощи.

И дождались...

Пули и голые шашки были ответом на мирные требования рабочих. Тысячи жертв пали мертвыми перед Зимним Дворцом. Улицы Петербурга были обращены в поле битвы безоружных рабочих, требовавших хлеба и свободы и вооруженных царских холопов, предлагавших смерть и неволю.

Ужас и возмущение охватили тогда всех доверчиво пришедших к царю рабочих. Мстить решили они все до единого человека. «Смерть или свобода» стала их лозунгом. Прорвавшись от Зимнего дворца через озверевшее войско и воору-

жившись по дороге, они сомкнулись на Васильевском острове и устроили из телеграфных проволок и столбов баррикады. Всеми силами защищали они эти укрепления. Но царскому войску удалось, наконец, разрушить их. «Порядок, был восстановлен» ценою нескольких тысяч рабочих.

Товарищи-рабочие! Знаменательный урок задало нам самодержавие в кровавое воскресенье 9 января.

Оно лишний раз доказало нам, что всегда будет прибегать к оружию и насилиям, когда рабочие попытаются громко заявлять о своих требованиях. Да, товарищи! Ни палач Всероссийский Николай II, ни Трепов со своими воззваниями, ни другие лживые защитники народа избавят нас от гнета и насилия. Не мольбами, не просьбами, но только объединенной и дружной борьбой всего рабочего класса, мы добьемся своего освобождения. На бой же кровавый, святой и правый, марш, марш вперед, рабочий народ.

Долой войну!

Долой самодержавие!

Да здравствует восставший пролетариат!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Вечная, святая память погибшим товарищам, борцам за свободу.

Полоцкая организация Российской Социально-демократической Рабочей партии.

Февраля 1 дня 1905 г. (700).

№ 19. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Глумачэньне сялянству дамаганьняў соцыял-дэмократаў.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ.

Трудно живется русскому крестьянину уже издавна,—еще хуже, еще труднее в последнее время. Вся его жизнь полна страданиями. Плохо было ему во времена крепостного права, когда помещик делал с крестьянином, все, что хотел, обирал и грабил его; не лучше стало ему и теперь, хотя он уже больше и не принадлежит помещику. 44 года тому назад его освободили. Но какое это было освобождение? Разве он получил все права, которые должны принадлежать всякому свободному человеку? Разве он не остался особым низшим сословием, над которым может издеваться земский начальник, помещик, урядник, которого можно бить, сечь розгами, ссылая в Сибирь? Разве он получил всю землю, которую прежде обрабатывал? Разве большая и лучшая часть этой земли не была отнята у него для помещиков и монастырей? И это еще не все. Крестьянин остался после освобождения не только без настоящей свободы и земли, но еще царское правительство обложило его податками и налогами и самым жестоким и бесчеловечным образом выжимает

их из крестьян. Все это служит причиной голода, нищеты, болезней, которые никогда не покидают крестьянской семьи. Но не думайте, что царю есть какое нибудь дело до этого! На горе народа и к его несчастью он со своей шайкой воров и грабителей затеял войну с Японией. Десятки тысяч молодых работников были оторваны от своих родителей, жен и детей, от своих мирных занятий и брошены на ужасную бойню в далекой и чуждой нам стороне—Манчжурии. И зачем? Кому нужна эта война? Только царским чиновникам-казнокрадам. И из-за этого проливается столько народной крови, разливается по всей России страдание, горе, муки. Но царскому правительству этого все еще мало. Несмотря на все бедствия народа, на голод, нужду, и разорение оно продолжает зло и нахально выколачивает из народа подати. Часто последние остатки крестьянского имущества царский холоп—урядник отбирает у бедняков за недоимку.

Крестьяне! Кто главный виновник всех бедствий и мук ваших? Кто за них должен отвечать? Одно только царское правительство. Никого из народа не спрашивает царь, когда что нибудь решает делать; не знает он и не хочет знать, что нужно народу. Полновластный самодержец он считает всех своими рабами. Сам живет в роскоши, а до народного горя ему нет дела. Он затеял войну. Он виновник всех бедствий. По его вине гибнет и тут, в России, и там, в Манчжурии, сотни тысяч самых молодых самых здоровых жизней. По его приказам стреляют в мирную толпу Петербургских и других рабочих, говоривших о своих нуждах, и убивают 4.000 человек. По его вине стонет и страдает весь русский народ. Он запрещает говорить и заявлять всем о своих нуждах, писать о своих муках, собираться вместе и сообща рассуждать о своих делах. Он никому не дает права раскрыть все то, что делается в тайне в его армии, у его чиновников и в казне. Через своих чиновников он собирает, грабит, разоряет народ. Можем ли мы дальше терпеть? Надо ли нам еще ждать? Нет, надо проснуться русскому крестьянству и выступить на защиту себя от насилия царя и богачей! Пора уж ему открыто и смело заявить о том, как он живет, как страдает и что ему нужно! Уже везде, по всем городам России, рабочий люд, понявший, кто его враг, бросает работу, собирается тысячными толпами и протестует против зверского царского правительства и хищства богачей. Пора уже сделать по этому примеру и русскому крестьянству. Пора ему сбросить свое иго! Мы, социаль-демократы, призываем все население России бороться за свободу и лучшую жизнь. Мы говорим, что пока один человек царь, может сам, никого не спрашивая, делать с населением в 130 миллионов человек все что он хочет—может, лишать его свободы, может обирать,—до тех пор в государстве не может быть ни мира, ни порядка, до тех пор будет стонать и голодать русский народ. Только тогда, когда будет уничтожено царское правительство и когда государством будут править выборные от всего народа, когда можно будет свободно говорить и писать,—только тогда правительство наше будет знать, что нужно народу, потому что каждый сумеет свободно высказать через своего представителя свои нужды и требования. Поэтому мы требуем, чтобы сейчас же было создано новое правительство

выборных от всего народа. Это правительство, прежде всего должно будет покончить с несчастной для всей России войной, которая все равно проиграна царскими генералами. Оно должно внести порядок и спокойствие в жизнь России. Это будет народное Учредительное Собрание. Мы требуем также, чтобы каждый мог свободно говорить и писать, о чем ему хочется; чтобы все имели право собираться, когда им нужно, и составлять союзы. Мы требуем, чтобы были уничтожены крестьянские выкупные платежи, и чтобы с бедных были сняты все подати и налоги.

Мы требуем, чтобы крестьянам были возвращены все те лучшие земли, которые были отняты у них в пользу помещиков и монастырей при освобождении в 1861 году, чтобы таким образом окончательно освободить крестьян от кабалы и зависимости у помещиков, чтобы сделать их свободными и полноправными жителями российского государства.

Долой войну! Долой царское самодержавие!

Да здравствует Учредительное Собрание из выборных от всего народа!

Да здравствует социализм!

**Полоцкая организация Российской
Социаль-Демократической Рабочей Партии
просит распространять по соседям.**

ВЯЛІЖСКАЯ ОРГАЊІЗАЦЫЯ

№ 20. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Заклік да навабранцаў пераходзіць да народу і не страляць у сваіх братоў.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ-НОВОБРАНЦЫ!

Сегодня вы—дети народа. Вы знаете его горькую долю. Чрезмерный надрывающий здоровье труд, малоземелье, голод, зуботычины от начальства, тиф, непосильные налоги и подати—все это вам знакомо. Вы не раз, быть может проклинали правительство затеевшее позорную войну, разорившее отечество, потворствующее помещикам и кулакам. А 9-го января? Кто из вас не слышал, что совершило правительство 9-го января над петербургскими рабочими? С иконами да хоругвями шли к царю просить прекращения войны, хлеба и свободы. Пули и нагайки, тысячи трупов—были ответом царского правительства. А разве вам не известно, как правительство расправляется с голодными крестьянами. Сегодня вы дети народа и ненавидите правительство помещиков и богачей.

Завтра—вы солдаты. Зуботычины от фельдфебелей и офицеров, пища, на которой святые угодники спасались, с червями и нечистотами, жалование, чуть ли не губернаторское,—45 коп. за два месяца, четырехлетнее мучение в душной тюрьме-казарме—вот что дает вам правительство. Взамен всех этих «милостей» от вас требуется ваша совесть и ваша честь. Ее вы должны позабыть. Вы должны позабыть также горькую народную долю и полагаясь на совесть правительства расстреливать «внутренних» врагов, т. е. ваших голодных братьев.

Товарищи! Проснитесь. Не дайте себя одурачить! Уже всюду солдаты проснулись и переходят на сторону народа. Следуйте их примеру! Не стреляйте в своих братьев!

Требуйте замены самодержавия чиновников самодержавием всего народа.

Проснитесь!!!

Да здравствует единение солдат с народом!

Велижская организация Рос. соц.-дем. раб. парт.

ДЗЬВІНСКАЯ ОРГАЌІЗАЦЫЯ

№ 21. 20 (2) МАЯ.

*Аб усеагульнай забастоўцы ў дзень суду над таварышамі, якія
стралялі ў апрычнікаў Бульгіна.*

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! В субботу ночью нам было внесено товарищем говорившим от имени Двинского Комитета «Бунда» предложение объединиться (общая комиссия, общие листки и т. д.) для устройства всеобщей забастовки в день суда над тов-ми, стрелявшими в опричников Бульгина и др. Несмотря на то, что времени для подготовки было очень мало, что момент является для нас не вполне удобным,—мы, приняв во внимание общность и объединенность действий, громадное значение и пользу этого согласились на предложение Дв. К. «Бунда». В воскресенье поздно вечером мы получили новое уведомление от другого товарища говорившего опять от имени Д. К. Бунда, что Д. К. Бунда не считает для себя возможным объединиться с нами для согласованных действий, что предложение предыдущего тов. не исходило от Дв. Ком. Бунда и что они лишь сочли нужным предупредить нас о готовящихся событиях, но никак не предложить объединиться для согласованных действий, обсудив последнее заявление Двинский Комитет РС-ДРП принял во внимание, что с отказом товарищ. от Бунда внести планомерность и объединенность в действиях протеста, он будет лишен внушительности не малой части значения и приняв во внимание не вполне удобный момент для такого политического акта в одном районе всеобщая забастовка в данное время может даже частично повредить нашей работе—решил всеобщей забастовки не организовывать, организованным же своим членам предложить по мере возможности принять участие в устраиваемой товарищами от Бунда политической забастовке.

Двинский Комитет Рос. Соц.-Дем. Раб. Парт.

№ 22. 23 (6) ЖНІЎНЯ.

З запатрабаваннямі соцыял-дэмократаў.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Война кончена.

Мир... Желанный мир настал...

Мы первые были против войны.

Мы первые громко и смело выразили протест по поводу войны.

Мы первые требовали прекращения войны и кровью своею на многочисленных демонстрациях по всей России засвидетельствовали это требование.

Казалось бы, нам первым и следует радоваться прекращению этой адской бойни. Но нет... Да и не только мы, революционеры, но и все вообще мало радуются миру, разумеется, за исключением незначительной горсточки безличных чиновников, всегда готовых радоваться или печалиться по приказу начальства. Но кроме этих господ мало кто радуется миру. Почему же это так?

Это потому, что война хотя и кончена, но солдат все еще продолжают посылать на Дальний Восток.

Это потому, что война хотя и кончена, но долго еще придется выплачивать громадные долги, которые понаделало для войны наше безрассудное правительство.

Это потому, что война хотя и окончена, но правительство не хочет вернуть остатки нашей несчастной армии. Боятся самодержавие, что те придут да и всю правду расскажут, а правда глаза колет. А царское правительство не хочет, чтоб народ про него правду знал.

Это потому, что война хоть и кончена, но ее еще долго помнить придется. Сколько калек, вдов и сирот осталось от войны? Сколько нищих прибавилось? Сколько семей недоисчисляет братьев и сыновей? Сколько семей навсегда лишилось работников и кормильцев?

Это потому, что война хоть и кончена, но сколько жертв она стоила? Сколько людей бесполезно убито? Сколько денег напрасно истрачено? Кому польза от войны? Для кого она нужна?

Это потому, что война хоть и кончена, но она завтра же может возобновиться снова, если этого захочет или будет выгодно какому нибудь самодуру-чиновнику. Ведь нашим отечеством правят не преданные представители народа, а царские чиновники-бюрократы, которые мало заботятся об интересах народа.

Вот почему никакой честный человек не может искренно радоваться миру.

Товарищи! Война окончилась, велась и началась помимо воли народа. Даже во вред ему. И так во всем. Куда не взглянешь—всюду наше правительство действует самостоятельно, нисколько не справляясь с интересами народа. Вы видите, к чему такие порядки приводит. Бедствия и несчастье приносит народу самодержавный образ правления. Это теперь понятно всем, но первые почувствовали это мы, рабочие—социаль-демократы. Мы первые подняли красное знамя всенародного восстания против самодержавия. Мы первые обрушились против гнета насилия и эксплуатации. Мы высоко подняли знамя счастья и свободы и будем держать его до конца. Мы первые об'явили войну самодержавию, войну не на жизнь, а на смерть и война эта еще не окончена.

Товарищи-солдаты! Война с Японией окончена. Вас насильно заставляли принимать в ней участие и много горя она вам принесла. А теперь правительство готово заставить вас обратиться против нас, социалистов. Знайте же, чего мы добиваемся и против кого вам придется выступить.

Мы требуем уничтожения современного капиталистического строя и замены его социалистическим, при котором не будет господ и рабов, при котором не будет бедных и богатых. Мы требуем замены нынешнего самодержавно-полицейского правительства Демократической Республикой, где не будет произвола и насилия, где город сам будет управлять своей судьбой. Мы требуем немедленного улучшения положения многомиллионной массы рабочих и крестьян. Это наши главные требования. Они имеют целью улучшить бедственное положение обездоленного народа. И если царское правительство пошлет вас стрелять в нас, тогда послужит это вам ясным доказательством того, что правительство не за народ, а против народа.

Долой же это самодержавное правительство!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание, созванное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права!

Да здравствует борьба пролетариата за свою свободу!

Да здравствует российская революция!

Да здравствует революционная Российская социаль-демократическая рабочая партия!

Да здравствует социализм!

Двинский Комитет Российской Социаль-Демократической Рабочей Партии.

23 августа 1905 г.

Тип. Двин. Ком. РС-ДРП. (печ. 8000 экз.).

№ 23. 9 (22) КАСТРЫЧНИКА.

Запартаваньні, якіх павінны дамагацца гарбары ад сваіх уладароў-капіталістых.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ КОЖЕВЕННЫХ ЗАВОДОВ ГОР. ДВИНСКА.

Товарищи! Месяц прошел с тех пор, как закончилась тяжелая, 7-ми недельная, стойкая забастовка кожевенников в Вильне. Семь недель они бастовали. Некоторые рабочие голодали. Многие получали помощь от своих товарищей социаль-демократов, в конце концов забастовка была выиграна. Требования рабочих были удовлетворены. Они взяты в бою.

Вот они:

- 1) бомщики получают 7 р. 50 к. в неделю
- 2) запарщики 5 р. в неделю
- 3) плянтовщики 5 р. в неделю
- 4) шагрень на пар. зав. 28 к.
- 5) шагрень не пар. зав. 32 к.
- 6) галенища 12-13 к.
- 7) фальцера 2½ к. за пару полшпоны в пользу рабочего

- 8) валкера 9 к.
- 9) головки 8 к.
- 10) языки 7½ к.
- 11) лапы 3 к.
- 12) мастеров нет. Каждая артель выбирает из своей среды старшего, который получает на 2 р. в неделю больше;
- 13) никто не увольняется с завода без согласия рабочих;
- 14) рабочие могут потребовать увольнения рабочего или приема кого-нибудь на завод.

В Сморгони кроме этих требований рабочие кожевенники добились 8-ми часового рабочего дня. И везде где стачка кожевенников начиналась она кончалась победой.

Почему?

Виленские кожевенники 800-900 человек показали, как рабочие борются. Рабочие крепко держались друг за друга. Все за одного, один за всех—вот их клич.

Хозяева-капиталисты, видя, что не победить им рабочих, принуждены были уступить забастовавшим рабочим, но зато они повысили цены на товар везде на 20 процентов.

Товарищи! Рабочие-кожевенники везде улучшили свое положение, рабочие боролись и борются за рабочее дело. А теперь в Двинске вышло наоборот: хозяевам—польза, а рабочим—никакой. Хозяин цены на товар повысил, а рабочим прежняя. И нагребает хозяин-кровосос обоими руками доходы, а рабочие попрежнему в темноте, нищете и грязи живут.

Товарищи! Потребуйте того-же, чего и везде добились рабочие-кожевенники. Пусть то, за что боролись наши братья-виленцы будет в рабочую пользу. Требуйте того, что и виленцы. Но знайте, товарищи, победить мы можем только все вместе. Так давайте же слово друг другу не пить и твердо стоять за общее дело до конца. Пусть не страшат нас ни полиция, ни казаки. Мы знаем, что они на стороне хозяина. Но мы победим их стойкостью, солидарностью, единением, ибо в единении наша сила!

Двинский Комитет Российской Социально-Демократической Рабочей Партии.

9 октября 1905 г.
№ 9.

Тип. Двинск. Ком. РС-ДРП. Печ. 1.000 экз.

№ 24. БЯЗ ПЗЎНАЙ ДАТЫ.

З закліканьнем вясьці барацьбу проці яўрэйскіх пагромаў.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ХРИСТИАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Революция началась... Освободительное движение пролетариата заразило и другие слои российского общества, и все они сошлись на одной точке—на признании необходимости свержения самодержавия. Чаша терпения переполнена и обветшалое самодержавие в страхе видит кругом себя бушующее море всеобщей ненависти, волны которого грозят окончательно залить то-

нушую ладью русского абсолютизма. Как быть? Неужели сдаться? Неужели расстаться с тем пирогом, который столько времени обслуживал царизм? Никогда! И вот испуганное мятущееся, растерянное пр-во Николая II прибегает к последнему козырю, в своей азартной игре за право угнетения России—старому и излюбленному методу, к натравливанию одной национальности на другую. Истлевшее оно не находит даже новых приемов борьбы с «крамолой» и снова и снова эксплуатирует выдумку, сходявшую некогда с рук не без удачи. Некогда, но не теперь. Не теперь, когда с самодержавия сорвана, наконец, та маска, под которую оно так долго пряталось; не теперь, когда перед русским обществом с потрясающей очевидностью обрисовалась позорная нагота царизма. Бой начат! Он объявлен пролетариатом и всеми оппозиционными элементами страны. И Двинск был захвачен этим революционным потоком, и здесь стало очевидно полное бессилие царизма в борьбе с разъяренной народной стихией. Обозленное Пр-во решает тогда отомстить за свое Двинское поражение,—и вот по городу распространяются слухи о погроме, циркулирует антисемитская прокламация.

Двинские граждане! Этот погром касается прежде всего вас. Несмываемым пятном ляжет он на вас, если вы в эти тяжкие для всей России дни останетесь холодными и безучастными зрителями наглой попытки самодержавия затушить пожар революции кровью еврейской бедноты.

Ваша обязанность, граждане, всеми силами противиться этому, бороться против этой новой авантюры полиции, инспирированной, вероятно, сверху, дать царизму почувствовать всю остроту вашей ненависти к нему. И пусть к агитации против погрома присоединится ваше требование.

Долой самодержавие! Долой полицию!

Да здравствует Учредительное Собрание, собранное на началах всеобщего, прямого, равного, тайного избирательного права, единственно могущее дать России мир и свободу!

Двинская организация РС-ДРП.

КРАСЛАЎСКАЯ ОРГАЊІЗАЦЫЯ

№ 25. 29 (12) МАЯ.

Пратэст проці біцця і арышту ў Краслаўцы 80 рабочых.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАНИФЕСТАЦИЯ И ИЗБИЕНИЕ РАБОЧИХ.

Товарищи! Вам уж, конечно, известно о вчерашней манифестации устроенной «Бундом» в Липовой роще по поводу жиитомирского погрома. В потоках молодой, горячей крови гнусное самодержавное правительство, верное заветам инквизитора Плеве с К^о, хочет потопить революционное движение. На улицах Петербурга, Варшавы, Риги, Баку, Тифлиса и Житомира, Ника, Милуша празднует свою последнюю победу революционной мыслью, которую уж никакие казацкие нагайки и солдатские штыки не в состоянии остановить. Искры этой мысли проникают в широкие рабочие массы, ожидая удобного момента, чтобы вспыхнуть и разгореться ярким пламенем революции. 9-ое января это «начало революции» наглядно показало нам насколько выросло сознание рабочего класса за последнее время. На улицах городов, местечек и сел необъятной матушки Руси, рабочий класс под красным революционным знаменем социаль-демократии вступает в отчаянную схватку с самодержавием; оно же, корчась в предсмертных судорогах, принимается за свои старые излюбленные средства погромы черную сотню, массовые аресты и т. п.

Наше местечко 28 с-м. выступая открыто с протестом против самодержавного режима, отдало в руки ненасытному молоху 80 с лишним товарищей, но пусть не думает местная администрация, что она уж покончила все счета с рабочим движением в Креславке, нет... и тысячу раз нет! Никакие аресты и избияния рабочих, бывшим агентом сыскной полиции, назначенного за свою храбрость приставом в Креславке, не остановят рабочего движения, которое пустило уже у нас глубокие корни. Рабочие массы сумеют еще открыто на улицах Креславки протестовать против зверского избияния и дикого насилия над нашими товарищами.

Так протестуйте же и боритесь, товарищи, под красным знаменем социаль-демократии—вы могильщики самодержавного строя до тех пор, пока ярмо деспотизма, огражденное казацкими нагайками не падет под дружным напором мускулистых рабочих рук. Возвестите же многострадальному народу действительную «весну» братства, любви и свободы.

Пусть могучие возгласы «долой самодержавие» оглашают
улицы Креславки на страх и позор всем царскими псам.

Долой самодержавие!!!

Да здравствуют арестованные товарищи!

Да здравствует демократическая республика!!!

Да здравствует социализм!!!

Креславская организация Двинского Комитета РС-ДРП.

29-го мая 1905 г.

II. Беларуская Соцыялістычная Грамада

И. Бельская Социальная драма

У С Т У П

Перадрэволюцыйны час першае Расійскае Рэволюцыі 1905 году быў тым часам, калі на арэну палітычнай дзейнасці вышла і Першая Беларуская Палітычная Партыя БСГ.

БСГ арганізавана была ў 1902 годзе. Арганізацыйна яна падзялялася на два камітэты: Віленскі і Менскі. Выдатнейшымі працаўнікамі-арганізатарамі былі: у Менскім Камітэце—Луцкевічы Іван і Антон, Кастравіцкі Казімер (Каганец), Зелязай Віктар (Кузьма), Уласаў Аляксандр, Шабуня Аполінары (Фама), Яноўская Казімера (Параска) і інш.; у Віленскім Камітэце—Пашкевіч Алёза (Цётка), Іваноўскі Вацлаў, Бурбіс Аляксандар (Піліп), Стацкевіч Фэлікс (Аганёк), Умястоўскі Ф., Багдановіч і інш.

Сваю першую праграму БСГ прыняла ў 1903 годзе, пад уплывам праграмы Польскае Соцыялістычнае Партыі (ППС). На гэтым-жа зьездзе БСГ мяняе сваю ранейшую назву: „Беларуская Рэволюцыйная Грамада“ на „Беларуская Соцыялістычная Грамада“. З рэволюцыйнай дзейнасці БСГ у 1905—1907 г.г. можна адзначыць наступнае: арганізацыю ў Менску друкарні ў канцы 1905 г. і распаўсюджаньне даволі значнага ліку рэволюцыйнай літаратуры, скліканьне I-га сялянскага зьезду ў сакавіку 1905 г., правядзеньне забастовак шаўцоў і цырульнікаў у Менску, арганізацыю летам 1905 г. значных сялянскіх забастовак, накіраваных супроць працы на панскім полі, асабліва пры зборы бульбы ў Віленшчыне і Меншчыне (бульбяныя забастоўкі), працу сярод вучняў і г. д.

Зьмешчаныя ў гэтым зборніку 8 адозваў (у лік якіх увайшоў і нарыс праграмы БСГ) адносяцца да дзейнасці БСГ у рэволюцыі 1905 году і выяўляюць наступнае: кідаецца ў вочы зьмена лёзунгу „Пролетарыі всех стран, соединитесь“, на лёзунг: „Працавітая бедната ўсіх краёў, злучайся“. Адозвы-ж №№ 28, 31 і 32 ня маюць ніякіх лёзунгаў. Проф. У. Ігнатоўскі (Гісторыя Беларусі ў XIX і пачатку XX в.в.—Менск, 1926 г., стар. 212) так кажа аб перамене лёзунгаў:

„Бел. Соц. Грамада імкнецца працаваць і найчасцей працуе ў вёсцы. Ужо перамена партыйнага лёзунгу з чыста пролетарскага на працоўна-бядняцкі гаворыць аб гэтым імкненьні Грамады ў бядняцкія вясковыя колы. Зьмена лёзунгу і нават зусім невыстаўленьне яго на сваіх адозвах сьведчыць аб дробна-ўласьніцкім напрамку БСГ і палітычнай нясталасці і нявытрыманасьці“.

Цяпер прайдем да агляду адозваў. Адозва № 26 дае кароткую праграму БСГ. Гэты нарыс праграмы быў праграмай БСГ да 1906 г., калі на II-м зьездзе ён быў больш аформлены. У нашай гістарычнай літаратуры зьяўляецца ўстаноўленым той факт, што праграма БСГ на I-м зьездзе БСГ у 1903 г. запазычана з праграмы ППС. Аднак, вартая адзначыць, што перапрацоўка праграмы ППС—Беларускай Соцыялістычнай Грамадой была даволі няўдалай і з праграмы БСГ гэтага запазычаныя амаль што ня відаць. Адсутнічае зусім гістарычна-тэарэтычнае абаснаваньне праграмы. Адсутнасьць тэарэтычнай часткі праграмы сьведчыць аб незразумьні БСГ аб'ектўных тэндэнцый капіталізму і неўяўленьні тых шляхоў, якімі магчыма дабіцца пераходу „в общественную собственность земли, орудий производства и средств сообщения“, як значыцца ў праграме БСГ.

Сялянскі напрамак праграмы бясспрэчны. Пераходзячы да пераліку патрабаваньняў „эканамічна-соцыяльных“, трэба зазначыць, што на першае месцы высоўваецца аграрнае пытаньне. Адзел праграмы „О рабочем люде“ выстаўляе патрабаваньні, якія адносяцца ў аднолькавым памеры да батрацкіх і сялянскіх працоўных мас. У адозьве № 27 БСГ адзначае 9-е студзеня, т. зв. „Крывавую нядзелю“. № 28 тлумачыць, што такое констытуцыя і як трэба дабівацца, каб яе ўвялі ў Расіі. З канца гэтай адозвы відаць, што БСГ у сакавіку ўжо кінула ў сялянства кліч: „ня плацім падаткаў усе разам“. Думку гэтую трэба аднесці да сваячасовай рэволюцыйнай тактыкі БСГ. Вельмі цікавай па зьмесьце зьяўляецца адозва № 29, дзе абгаварваюцца пастановы сялянскага зьезду ў Менску. Некаторыя месцы гэтай адозвы сьведчаць аб тым, што БСГ высоўвала неабходнасьць бараніць захопленую сялянамі зямлю ўзброеным шляхам: „Каб-жа мы ўсе, колькі нас ёсьць, зрабілі адну грамаду, каб усе 100 мільёнаў ці больш мужыкоў падняліся, як адзін чалавек, што тады мог-бы зрабіць цар, яго войска ды паны!!!“ Яшчэ выразней выказана гэтая

думка ніжэй. Калі сяляне захопяць зямлю, „тады выйдзе вялікая сварка, выйдзе вайна і трэба нам да гэтага прыгатавацца, трэба дастаць стрэльбы, рэвольверы і вінтоўкі, каб было чым абараніцца і заваяваць новы парадак карыстаньня зямлёй кожнаму, хто на ёй сам працуе“.

Апошняя думка, з аднаго боку, выяўляе рашучую барацьбу з панскім зямляўладаньнем і рэволюцыйны спосаб захопу і ўтрыманьня панскай зямлі. З другога боку, заветнае жаданьне сялянства аб карыстаньні зямлёй кожнаму, „хто на ёй сам працуе“. Паказанья думкі падкрэсьліваюць тую старану барацьбы сялянства, якую высюваў Ленін у сваёй барацьбе з меншавікамі па пытаньні аб „двигущих силах“ рэволюцыі 1905 году. Аднак, БСГ зараз-жа паказвае дробна-буржуазную дэмакратычную сутнасць. Гэта сутнасць выяўляецца і ў дзейнасьці другіх рэволюцыйна-дэмакратычных партый, якія выступалі разам з БСГ у 1905 годзе і паказалі сваю контр-рэволюцыйнасьць у пролетарскай рэволюцыі 1917 году. У гэтай адозьве, паміж іншым, ёсьць два практычнага зьместу варыянты аб падзеле панскай зямлі сялянамі. Першы проэкт падзелу кажа, каб вёска „не дзяліла зямлі, але каб вяла гаспадарку гуртом“. Другая рада — падзел зямлі па ліку сям’і і з пераделамі кожнага 12 год. Гэтыя думкі адбіваюць с.-р. погляд на „соцыялізацыю“ і „коопэрацыю“ зямлі. Адозва № 30 (чэрвень 1905 г.) тлумачыць сялянам, арандатарам і парабкам, што: „усё багацьцё бярэцца толькі з працы людзкай. Вы, мужыкі, усе цяжка працуеце, усе абліваеце зямлю сваім потам, каб толькі пражыць, а памешчыкі, царскія чыноўнікі і другія дармаеды нічога ня робяць і жывуць з вашай крывавай працы“. Пункт гледжаньня аб тым, што „ўсё багацьцё бярэцца толькі з працы людзкай“, сьведчыць аб процілегласьці сялянскай працы і панскай эксплёатацыі яе, якая была на Беларусі.

Ня зусім канчаткова, але ўсё-ж такі даволі ясна выказваецца тут БСГ аб нацыяналізацыі зямлі: „яна (зямля) павінна належаць да ўсяго народу, да ўсёй нацыі“.

Адозва гэтая заклікае па прыкладзе рабочых гарадоў рабіць сялянскія забастоўкі, рабіць іх дружна і раіць даваць памешчыкам „гэты лісток, каб (ён) ведаў, чаго вы трэбуеце“.

Тры апошнія адозвы БСГ адносяцца да васеньніх падзей 1905 г. Адна (№ 31) выданая пасьля расстрэлу ў Вільні 16 кастрычніка, заклікае садатаў не страляць у сваіх братоў. Другая (№ 32) да „братаў хрысьціян“, каб ня ішлі на пагромы яўрэяў. Адозва кажа: „усе мы пойдзем адной дарогай дабываць свабоду“. Апошняя адозва (№ 33) „Царава Дума“ дае адказ на маніфэст 17 кастрычніка. Адозва высвятляе, што дзяржаўная Дума нічога ня дасць для працоўных. Калі-б выбраныя і захацелі зрабіць што-небудзь, не зважаючы на цара і яго чыноўнікаў, то яе разгоняць „нагайкамі ды штыхамі“, што і спраўдзілася. Разгон першае Думы, як вядома, адбыўся 8 ліпеня 1906 году. Далей адозва заклікае ня ісьці ў войска, не плаціць падаткаў.

З усіх адоваў БСГ, якія тут зьмешчаны, мы можам вырашыць пытаньне аб аграрнай праграме БСГ. Адозва № 29 мае: „трэба ўсю зямлю адабраць ад цара, казны, ды паноў“, а ў другім месцы: „трэба, значыцца, дастаць зямлю сілай“. Словы „адабраць“ і „дастаць зямлю сілай“ вырашаюць пытаньне ў сэнсе к о н ф і с к а ц ы і з я м л і б я з в ы к у п у.

З разгледжаннага матар’ялу відаць, што стройна выпрацаванае праграмы БСГ ня мела, што можа тлумачыцца як адсутнасьцю сярод кіраўнікоў яе грунтоўнай палітычнай падрыхтоўкі, так і тым складам грамадзянства, дзе БСГ працавала і клясавым выяўленьнем якога яна зьяўлялася. БСГ зьяўлялася ў 1905 г. партыяй бяднеючых дробна-буржуазных мас гораду і, галоўным чынам, беларускай вёскі. У сваёй дзейнасьці яна адбівала рэволюцыйнае жаданьне сялян да захопу панскай зямлі. У яе праграме мы можам знайсці ўплывы, як с.-дэмакраты, так с.-рэволюцыянераў з перамогай апошніх уплываў. Па ўмовах часу БСГ прымушана была аддаць невялікую дань навуковаму соцыялізму, што выявілася ў даволі няўдалых „соцыял-дэмакратычных“ пунктах праграмы, якія зусімне зацімняюць яе народніцкага характару. Агульны напрамак БСГ дае нам магчымасьць лічыць яе нацыянальна-рэволюцыйна-народніцкай дэмакратычнай партыяй.

№ 26. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Нарыс праграмы Б. С. Г.

Пролетаріі всех стран, соединяйтесь!

Очерк программы „Белорусской Социалистической Громады“.

Б.С.Г. как организация социально-политическая белорусского рабочего народа, стремится к ниспровержению существующаго капиталистическаго строя и переходу в общественную собственность земли, орудій производств и средств сообщенія. Считая, что в этом стремленіи наибольшим препятствіем является политическій гнет, Б.С.Г. ставит своей ближайшей политической целью ниспроверженіе самодержавія в Россіи, деятельность совместную с пролетариатом других національностей государства. Не предугадывая вперед, как сложатся политическія отношенія в государстве Россійском, мы будем стараться использовать каждый случай для достиженія возможно большей независимости національностей, признавая за тахіміт в капиталистическом періоде независимую демократическую Республику, основанную на следующих принципах: В политическом отношеніи: 1. Непосредственное, общее, тайное голосованіе, народное законодательство, как в смысле санкціи, так и инициативы. 2. Равноправность національностей, живущих на общей территоріи. 3. Равноправіе всех граждан, без различія пола, расы, національности и вероисповеданія. 4. Провинціальное и общинное самоуправленіе, выборные чиновники—администраціи, исполненіе верховной власти конституціонным собраніем. 5. Бесплатное судопроизводство, выборные судьи и судебная ответственность чиновников. 6. Совершенная свобода слова, совести, печати, собраній и обществ. 7. Неприкосновенность личности и имущества граждан. 8. Бесплатное, обязательное, общее, полное обученіе, доставленіе государством средств для учащихся. 9. Отделеніе церкви от государства і школы от церкви. 10. Отмена постоянной арміи; народное ополченіе. 11. Прогрессивный подоходный налог, такой же налог на наследство: отмена всяких косвенных налогов. В экономическо-соціальном отношеніи: I. По вопросу аграрному: мы будем стремиться к уничтоженію права частной земельной собственности, оставляя каждому права индивидуальнаго трудового пользованія без эксплуатаціи наемной рабочей силы и распространяя одновременно для перехода к социалистическому строю идею всесторонней кооперации. II. По вопросу о рабочем люде: 1. 8-ми часовой рабочей день (с допущеніем рабочаго дня дольше нормы во время жатвы и исключительных случаев). 2. Мініміт заработной платы. 3. Одинаковая плата женщинам и детям при одинаковой работе. 4. Воспрещеніе работы детей до 14-ти летняго возраста,

5. Проклямаціі 1905 году.

ограничение работы для несовершеннолетних (от 14-18 л.) до 6-ти часов в сутки. 5. Воспрещение ночной работы в принципе. 6. Профессиональная гигиена. 7. Государственное страхование на случай увечий, безработицы, болезни и старости. 8. Фабричный и аграрный инспекторат, избираемый самими рабочими. 9. Биржи Труда; рабочий секретариат. 10. Совершенная свобода стачек и союзов. 11. Бесплатная врачебная помощь. 12. Производство расплаты в рабочие часы. 13. Охрана отхожих рабочих. 14. Государственное страхование на случай града и эпидемий. 15. Переход в общественную собственность лесов и водяной силы.

№ 27. СТУДЗЕНЬ.

Па выпадку расстрелу 9 (22) студзеня рабочих у Пецярбургу.

Працавіта бедната ўсих краёў, злучайся!

ЦАРАВО ЖНІВО.

Чули муси, таварышы, па крысе, што дзелася у Петербурху, чули што лилася кроў. А за што, ці хоча ведаеце.

Цяжка працаваць беднаму народу, усюды здзірства і гнібенне. Ня ляпей было і у Петербурху: працавалі цяжка, а зараблялі мала, не толькі, што плацілі мала, ды і здэкаваліся яшчэ ды і круцілі. Ужо з два гады думалі работнікі, як бы сваю долю паправіць, али нияк згаварыцца усі разам не маглі. Гэты рок яшчэ горш, было, бо праклята вайна ці мала рук ад сахи, ад касы наканец свету забрала і хвабрычным і да хаты пасылаць і на сябе зарабляць трэба была. А і работы на каторых хвабрыках менш стала, а на каторых і заўсім не стала. Кудыш дзецца работніком і толькі цэну за работу псууюць адзін аднаму.

Пачулі ўсе, што кепска, а скуль кепска, добра ведаем. По ўсе з гнібения таго, з цара ды і палици, што народу навет о бедзе сваёй пагаварыць ды і паталкаваць не дае.

Увидела правительства, што самы работнікі праўду пазнаюць, задумала яно даць няпраўду, ды так, каб работнікі за праўду яе трымалі. Парабіла яно—«саюзы»—кватэры, гдзе маглі збірацца работнікі, таварыць, а пасадзіла туды сваіх людзей, каб народ у руках трымалі, да цара гарнулі. Як багата таких людзей, што народу вочы туманяць—жандароў, настаўнікоў, прыставоў, али тут знайшоўся чалавек—сам з беднаты выйшоў, беду народу добра разумеў і староўся заўсёгды падаць раду. Гэта быў бацюшка Рыгор Гапон.

Яго правіцельства над «саюзамі» паставіла, а ён работніком, а не правіцельству службы.

Вучыў ён работнікоў, як у других краёх працавіты народ жыве, як сабе раду дае, ды і падмовіў народ на новым року сёлета кинуць працу ды і пайсці да цара прасіць, каб ён заступіўся за іх проці ўселяких крыўдзіцеляў. Да і подмаўляць ня трэба было, ўсі добра ведалі гнібенне правіцельства, бо з нікого яно толькі падаткоў не дзярэ, як з бедных, нікому так мала не дае, як бедным працавітым, ўсі самы рады шукалі. Ведалі яны, што правіцельства пияўка, а такі спадзеваліся, што цар мо што кольвек паможе.

Дзевятаго дня студзья месяца пашли пад цароў палац и як папрыбіралися, як на свята бацюшку Гапона на перэд пусьцили, шапки паздымаўшы пад палац падходзяць. Цар добра ведаў, чаго работники да яго идуць и гэта ведаў, што прысягали яны яму ніякай крыўды не зрабіць, а такі выпусьциў на народ войска, жандароў, казакоў, народ разганяць. Сталі страляць, коньми таптаць, шаблями сеч и забіли и накалечыли больш як дзве тысячы народу.

Тут толькі пазнали работники, што ад цара нічога добраго не спадзяваецца, што цар-бацька толькі для крыўдзіцеляў нашых, для палицы, хвабрыкантаў, паноў, а для нас,—беднаты працавітай ён найбольшы крыўдзіцель, бо ён войскам дый палицёй сваёй за багатых бярэцца, а з бедных людзёў толькі падаткі здзірае.

Ведае ён добра, што голодному народу, толькі хлеб у голове, а будзе народ сытшы, тогды и думаць здалее и дадумаецца, што пачатак бяды з яго—з цара.

Пакуль народ голодны дый дурны, патуль и цару жыцьцё.

Гэта и пецербурские работники зцямили дый зараз па стрэлах крычалі, и мы за імі гукнем:

Далоў цара! Далоў царава правітельства!

Беларуска социялістычна грамада.

У студзья месяца 1905 року.

№ 28. САКАВІК.

Чаго павінен дамагацца селянін.

ШТО ТАКОЕ КОНСТЫТУЦЫЯ.

Ужо дауно усякій мужык жаліцца, што кепска жыць на свеці бедным людзям: усякій дзярэ, усякій бярэ, усякій крыудзіць. Не знайдзеш нігдзе ні суда, ні справядлівосці. Падаткі за землю ды усякіе акцызы зусім нас заели, а тут іще пачалася гэта праклята война—и хочь памірай. Сколькі работнікоу павысылалі на убой, сколькі новых падаткау панакладалі, а гэтаж іще толькі пачаток: цар и яго чыноунікі кажуць, што людзей многа—„людзі растуць, а земля не расце“, кажэ цар. Бо и чагож ім шкадаваць—сваіх галоу яны пад кулі не падстауляюць. От и цяпер кажуць, што хутко возьмуць апалчэніе, бо надто многа нашых солдат выбілі японцы. Скажыце, людзе, за што мы ваюем? За што мы сваі голы нясем? Нашто нам патрэбна гэто Манчжурія, и якая была бы нам карысьць, каб мы ж сваю кроу заваевалі? Зямлі у нас колькі хочэш, толькі не у бедных людзей, а и у нас на Белой Русі цэлыя сотні тысяч дзесяцін належаць да казны, катора гэту землю раздае усякім царэням и крыудзіцелям беднага народу. Так само было бы з гэтою Манчужырію, каб мы яе заваевалі. Манчжурія патрэбна не нам, а толькі правіцельству и багачам, которые хочуць сосаць кроу з таго працующага народу, што жыве на той землі. Не мы хацелі гэтой вайны: цар и царэнята и усю правіцельство хоцелі пожывіцца, та и пажывіліся.

Гэта вайна каштуе ужо две тысячы мільёноу рубліоу, і гэтыя грошы выциснулі з народу; а чыж вы думаеце, што усе тые грошы на праудзе пашлі на вайну? Ой [не! Палавіна паразходзілася па кішнях царских сваякоу чыноунікоу; так чамуж ім не ваеваць, для них гэта война-жніво! Ну і скажыце людзе, чамуж гэта так? Чаму мы на усіо гэта пазваляем, чаму мы так цяжка працуем, знімаем з сябе апошнюю кашулю, пасылаем на смерць сваіх сыноў і братоў, чаму мы пазваляем, каб нас абкрадывалі ды ішэ здекавалісь над нами?—А мусіць таму, што мы народ ціомны і дурны: каб мы былі разумнейшыя, то мы бы ведалі, што за нами сіла. Пасчытайце сколько нас, а сколько царских чыноўніков, гэтож у царевом войске нашы сыны і браты, каб яны і мы былі разумнейшыя чыж яны пашлі бы проціу нас? Гэта разумеюць добра цар і яго чыноунікі і стараюцца усёмі сіламі каб мы былі сляпыя, бо ведаюць яны добра, што koniec их панаванню, як толькі мы пазнаем прауду. Тож усюды учаць паны, жандары, паліція казенныя настаўнікі, што цар усіо роуна што Бог, што ен дае мужыкам усякіе добрадзейства.

За границую лепей живецца мужыкам; тамтэйшы мужык і багатшы і разумнейшы і ніхто не мае права яго крыўдзіць і знайдзе ен сабе суд і справядлівосць, а неколі і у них такжэ было як у нас, аж пакуль народ не пазнае, што так жыць не можна і патрэбоваў каб іхній цар даў ім больша прау і свабоды.

1. Перш на перш зразумелі, што для таго, каб паправіць сваю долю трэба быць разумнейшым, ведаць адчаго залежыць беда і як ее паправыць—для гэтаго трэба свабоды слова, каб усякій чалавек меў право свабодна гаварыці: хто яго і як крыўдзіць, каб меў право обратиць свои бяды і патрэбы і ніхто за гэта не меў бы права яго крыўдзіць і судзіць.

2. Далей зразумелі, што патрэбна свабода друку газет і книжек без цензуры правіцельства, каб можна было об усіом свабодна пісаці; пакуль німа гэтой свабоды трудно людзям згаваріцца, але ніхай толькі будзе свабода друку, так зараз усе праудзівые прыяцелі народа пачнуць пісаць об том, што трэба бедному чалавеку, тады газеты і книжки пойдуць у все концы зямлі нашэй, прачытаець народ, пабачыць што прауду пишуць, научыцца тагды народ шукаць сабе помочы і пазнае як яму спраўляцца з сваімі крыўдзіцелямі, можна будзе смела пісаць хто, каго гдзе скрыўдзіў і як другія людзі добіліся прауды. А як іосць свабода друку, то ужо ня може ніхто забораніць пісаць і чытаць усяго гэтаго.

3. Далей дабіліся людзі свабоды змовы, брацтва, сходау, што значыць каб можна было не боятса ні ураднікоу, ні земских, ні жандармоу, а можна было змаўляцца і сбірацца людзям на сходы таварыства як цяпер у воласці, не толькі у адной віосцы, але і у повеце і у губерніі, а на гэтакіх сходах талкаваць о сваіх бедах і крыўдах, каб памоч ім, бо як кожны з нас сам па сабе будзе крычаць, што яго крыўдзяць, то з гэтаго нічога не будзе, але як мы усей губерніей, або і нескількімі губерніямі, сталкуемся дый заявим разам о своих бедах і патрэбуем каб нам зрабілі тае, што мы хочэм, то нам повинны зра-

биць што мы хочэм, бо тогды за нами сила. Як іосць свобода слова, друку, сходау и таварыств, то не трудно людзям згаварыцца; кожда віоска павет ¹⁾ самая забитая и дурная, што цяпер и света божаго не видзиць, можа тоды свабодне палучаць газеты и книжки, сходзицца на сходы, закладаць таварыства, и тады одна віоска згаварыцца з другой тая з трэцей и так весь павет, тады одзин павет з другим и вот ужо мы сила.

4. Дадумалися людзи за границею да таго, што каб паправіць сваю долю трэба мець свабодныя учылища и школы, каб кожда віоска мела право наймаць сабе такога учыцеля, якога сама хочэ и учыцца праудзивой науки и каб учыли дзяцей для лепшага вырозумення науки и на их бацьковый мови и каб не учыли баламутняго уарослау ²⁾, як цяпер учаць папы и настауники па віосках бо гэта страта часу и карысци на грош нима, а як будзе свабода обучения, то ніхто не мае права умешывацца в обучение, каго мы захочэм таго и выберем сабе за учыцеля и никаму да гэтага дзела нима; дабілися там ище людзи обучення огульнаго, канечнаго для усех; тагож трэба и нам.

5. Далей за границаю, як наприклад у Японіи дабілися людзи свабоды веры и народносци, там усяки веруе, як сам хочэ, и ужывае усюды своей прырожоной мовы; за веру и народносць нікого не маюць права преследаваць и судзиць.

6. Дабілися и ответственности чыноуникоу перед судом народа, ня тольки такой дрэбязы як урядники; прыставы, земскіе и жондары, але и важнейших чыноуникоу, як министры и санаторы; у нас бедный человек мусиць маучаць, хацябы яго крыудзили неведома як: ищэ на урадника и пристава, кали знайдзецца добры человек, можна знайсци управу, а як на министра чы губернатора, то ужо суду нима, ніхто апрыч цара не мае права іх судзиць, а цар з ними за одно, будзь яны хоч паследніе злодзеи и разбойники нічога тут не падзелаеш, але як іосць у народа право трэбоваць ответу у усих чыноуникоу и министроу, тады самый малый и бедный человек, мае право падаваць у суд на всякага и знойдзе справедливосць.

7. Добілися тагож безпеченства особистое усякага человека, каб ніхто не меу права без суду арештовацци и крыудзици, не так як цяпер у нас абы за што зараз без ніякага суду содзяць да цюрмы.

8. Каб суд и судзьи были выборные од народу, а не назначалась ад казны, як цяпер у нас.

9. Але гэтаго ищэ мало, зразумели людзи, што пакуль законы будзе писаць и выдаваць цар яго чыноуники и министры да тых пор ня будзе справедливосци, и таки дабілися, што законы пишуцца самим народом; весь народ ад сябе выбирае самых разумных людзей, таких каторым можно верыць што яны не продадуць сваих людзей, и пасылаюць гэтых выборных у столицу на сход; там яны сабраушыся пишуць законы, каторые повинны споуняць и цар, и министры, и усе чыноуники. Сам цар и министры прысягаюць споуняць гэты законы и не нарушаць их, а выборные доглядаюць, чы цар, и министры акуратне их

¹⁾ Мусі быць „Навет“.

²⁾ Мусі быць „богаслоўя“.

спауняюць. Як яны або хто-коль век не споуняюць гэтых зако-
ноў, то яны значыць изменники и их аддаюць пад суд.

Так братцы за границю ужо дауно дадумаліся, што без
усяго гэтаго нима жыцця бедному чалавеку. Там сам народ на
сходзе праз сваих выборных людзей назначае, куды павинны
исци тые грошы, што казна палучае з падаткоу, налогу и акызоу,
а хоця народ и плаціць падатки, як и у нас, але зато выборные
раскладаюць гэтые падатки на усих роуно по их заможности и
багацтву; яны пастаўляюць з ким ваеваць, а с ким не, и даюць
грошы на вайну и на жалованне цару, министрам и чыноунікам;
з гэтых же падаткоу идуць грошы и на школы такія, якія па-
трэбна для народа, на палешенне гаспадарам их гаспадарки, на
паправу мастоу и дарог, на сельскія больницы, на народныя цеатры.
Гэты новы парадак и законы, якіх дабіуся бедны народ за
границю, называюцца констытуціей; так братцы и нам трэба да-
біцца гэтакой констытуціі, калі не хочэм згинуць и оголець як
сабаки. Чы думаеце, што у нас была-бы цяпер вайна, каб мы
мели сваих выборных, што писали бы законы и назначали бы,
што зрабіць з грошми, каторыя падздзірала цяпер казна з
мужыкоу? Мы бы сказали царю: ваюй сабе, сколько хочэш, а
грошэй мы табе не дамо; и штож бы іон зрабіў? Уже рабочы
у городах и мужыки на віосках, там гдзе народ не такі сляпы,
як у нас, зразумели, што без констытуціі больш не жыцію, а
смерць. Пецербургскіе работнікі, тые што ішэ верыли у цара,
пашли да яго прасіць, каб іон выслушау народ, каб іон дау гэ-
тую констытуцію; писали цару, што чыноунікі яго ашукиваюць,
што яны абдзіраюць народ; стали яны, дурні, перэд царским
дворцом на калени, пазнімалі шапки як малицца; а іон на гэто
прыказау стрэляць у свой народ и забіу больш як две тысячы лю-
дзей. Тады и тые дурныя работнікі пазнали, што цар такі
самы жыводзер и грабіцель, як и яго чыноунікі; зразумела, што
ніяких ласк и змыловання чэкаць ад яго не можна и парэшыли
узяць сабе права силою. Пачались бунты у Пецербургу, у Мас-
скве, Варшаве, Кіеве, у Рызе и на Кавказе, словом усюды народ
сказау, што больш не хоча гэтак жыць, як жыу и патрэбовау
констытуціі. У Маскве навет забили дзядзьку цара, великага
князя Сергея, каторы многу народу пазабывау и пагубіу у Пе-
цербургу и Маскве. Яго навет жонка не шкодовала и сказала,
што выбачае таму, хто яго забіу. Цар спужаўся, бо чуе, што и
яму такі канец будзе и захацеу ашукаць народ: дау цяпер указ,
што іон будзе прыываць выборных ад народа, каб разам з ними
писаць законы, пакуль народ не успакоіцца, а пасля их вон па-
гоніць. Так нехай же цар ведае, што іон будзе прыываць наших
выборных не з ласки, а што гэто наше право, бо мы ужо людзі
свабодныя. Мы павинны добрэ памятаць, што и выборные нашы
не много памогуць, пакуль у нас не будзе свабоды слова, друку,
змовы, таварыств, сходуу, школ, веры и народности, пакуль сам
цар, міністры и чыноуки так само, як и усе людзі, не будуць
ответственны перэд судом народа и пакуль законы не будуць
писацца нашыми выборными и сам цар не будзе паслушны гэтым
законам.

А для таго трэба скликаць констытуцыйны сход з предста-
вицелей народа, выбраных огульным, роуным для усих и тай-

ным, т. е. добровольным голосованием. На сходзе тым пастановяць новыя законы, каторыя называюцца констытуціей. Так братцы трэба гэта усим ведаць, разсталкуйце ж гэта усим вашым суседам и знакомым. Без гэтаго для вас ня будзе лепшой доли, будзеце заусюды у здэку и паневерцы, трэба вам исці разом з вашыми братами-рабочыми и прыяцелями, каторыя добра хочуць усяму беднаму народу. Талкуйце и сынам вашим, што идуць да войска, што им вялики грэх стрэляць у сваих братоу, каторыя дабываюцца прав свабоды для усих нас, кроу у их гэтож кроу наших братоу, што сваго жыцця не жалеюць для нашего добра.

Проч з усими крыудзителями народа!

Не чекайце! Ганице проч стражнікоу сельских, ураднікоу, прыставоу, земских!!!

Проч царскую палицію! а як з добрай воли не покинуць службы—забывайце их на смерць!!!

Трэбуем освабодзіць усих арыштованных за веру, за народну справу и свабоду, и прекраціць палітычныя справы!!!

Не плацим падаткоу усе разом!!!

Проч вайну!!! Проч царэво правіцельство!!!

Хай живець констытуцыйны сход выборных народа!!!

Хай живуць новыя законы и новы парадок—констытуція!!!

Белоруска Соціалістычна Громада.

№ 29. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Што пастанавіў першы мужыцкі зьезд (1905 г.).

Працовита беднота усих краіоу, злучайся!

ПЕРШЫ МУЖЫЦКИ ЗЬЕЗД.

У марцы з'ехаліся у одном городзе на Беларусі мужыки, каб раіць, што им цяпер рабіць, як выкарыстаць цяпершні час, калі усе стараюцца дабыць сабе лепшую долю, калі усе працуючыя людзі збіраюцца у хэуры, каб гуртом адваеаць то, чаго не дае цар, яго чыноунікі и паны.

Усякі ведае, што мужыку цяжко жыць на свеці. З мужыкоу цар дзярэ падаткоў болей, як з усих: паны плацяць 236 мільіоноу рубліоу у год, а мужыки—700 мільіоноу, значыць у тры разы болей; зямлі ж у цара и у паноу два разы болей, як у мужыкоу. И цар, и паны, и чыноунікі—усе живуць з цяжкой мужыцкай працы; калі навет личыць, што на аднаго пана працуе толькі сорок мужыкоу, дык жеж и так крыуда мужыку. Як гэта може быць, каб 40 чалавек працавало ды на аднаго?—И гэтаго мало. Еще и чыноунікі, и паны рабяць з мужыком, што захочуць. Земскій паноу за сажень дроу дык и крэсла подстауляе, и сядзець просіць, ды еще й справу поведзе так, каб пан выиграу. А ураднік мужыку так и морду разабье, калі яму працівішся. На мужыкоу, як на сабак, цар войска высылае, стрэляць у их прыказывае, хоць бы то быу бацька чы брат салдата, што стрэляе. Пан за дровы, ды за пашу, ды за сенакосы паследню шкуру дзярэ, а за работу так заусім бы не плаціу каб толькі мог. От и выходзіць, што з голоду наміраць трэба: зямлі мало, податкі бальшыя, а заробкі малыя, дык хоць ты сеушы плач.

Гледзячы на усю гэто мужыки и некоторые з людзей ученых, не пацераушых сумення надумаліся, каб з'ехацца у городзе и пагаманиць як бяду уменьшыць або и заусим звесци. Перш-на-перш усе як адзин сказали, што пакуль земля будзе да казны, да цара и да паноу належыць, так шасця на свеци мужыку й усякому працуюцему чалавеку ня будзе. Мужык на зямлі працуе, своим потом кожны кавалок ея нескільки раз у год переверне, а казна, цар и паны грошы бяруць, жнуць там, гдзе не пасеяли. По справедливосци то з зямлі павинны карыстаць тые, што на іой працуюць; так жеж беда у тым, што зямлю тую забралі у свае руки цар и паны. Чыж гэто справедливо?—Так от сабраўшыся на з'езд мужыки надумаліся, што трэба зрабиць так, каб кожны, хто хочэ на зямлі працаваць, мог дастаць стольки зямлі, скольки яму трэба, каб з іой своим трудом пражыць; трэба значыцца, каб уся земля належала да усих тых, што на іой працуюць. Дзеля таго трэба усю зямлю адабраць ад цара, казны ды ад паноу, але тады павинны мы глядзець, каб падзелиць яе справедливо. Можно б было даць кожному па кавалку, нехай сабе па валоцы на сямью, але што з таго? Ужо нашы сыны не мелиб пороуну, бо адзин чалавек падзелиу бы сваю часць на двух, а други на пяціох сыноу чы болей, и зноу пашло бы тое самое, што цяпер.—Трэба значыцца зрабиць иначэй.

Добрэ было бы, каб уся віоска чы там часць яе, калі яна надта вялікая не дзелила зямлі, але каб вела гаспадарку гуртом. Выбралаб яна сабе чалавек пяць таких, што умеюць чытаць ды писаць и шоты умеюць весьци, и тые выборные каб записывали, скольки дзён кожны мужык на зямлі працаваў. Прышла восень і з поля усю собрали, кожны узяу сабе скольки хлеба чы чаго, скольки трэба, каб яму, пражыць, пракармицца, а рэшту прададуць гуртом и дадуць кажному столько грошэй, скольки яму па работи выходзіць. Тагды гультай будзе мець меней, як працавиты, бо так справедливосць вымагае.

Гэто адзин способ, а цяпер и други: кожная семья дастае стольки зямлі, скольки на яе выпадае, нехай сабе по пяць дзесяцин на чалавека. Калі у мужыка ест жонка и двое дзецей, то палучыць іон 20 дзесяцин. Іон на гэтой зямлі працуе 12 лет чы меней, а патом выборные з усей віоски глядзяць: калі у яго дзецей прыбыло, то яму зямлі прыбаўляюць; калі дзецей памяншало—аднимаюць. Калиб іон якія небудзь грошы улажыу у тую зямлю, так гэто выборные ацэниваюць и аднимаючы зямлю грошы аддаюць. Пры гэтым способе кожны ведзе гаспадарку асобно.

Як же цяпер тую зямлю дастаць ад казны ды паноу? Купиць?—Купиць тольки той може, хто грошы мае, а хто не мае за што купиць, той голым и застанецца; ды й казна й паны усей зямлі не спрададуць. А може прасиць цара и паноу, каб сами мужыкоу зямліой надзелили?—И то дренно, бо нихто просьбы мужыкоу не паслухае, бо кажный цар у сваих манифэстах каже, што нияких новых надзелоу николи ня будзе. От и цяпер вышлі ад цара два манифэсты, гдзе пишэ цар, што іон ни сваей зямлі вам не дасць, ни панской. А як пойдзече да цара прасиць, то будзе тое, што было у Пецербурху; прыйшли работники да цара з просьбами, а цар прыказау у них стрэляць и шмат людзей пазабывау.

Кали ни купиць зямлі ня можна, кали ни цар, ни паны сами яе мужыкам не дадуць, то трэба значыцца дастаць зямлю силой. Ведома, што цар мае войско и пасылае тое войско биць и стрэляць мужыкоу, кали яны гдзе захочуць справядливо падзелиць зямлю. А мы вedomо—сяло адзин на другога, як воук пазирае, ды гатоу бы и брата спалиць, чы зарэзаць, каб тольки зямлю па им узяць. А каб же мы усе, сколько нас ест зрабили адну грамаду, каб усе сто миллиону чы болей мужыкоу паднялись як адзин чалавек, што тады мог бы зрабиць нам цар, яго войско ды паны?

Дрэнное такое правіцельство, што заступаецца за паноу и ня хочэ памагаць беднаму працуюцему народу у яго бедзе, дык й еше з нас апошню капейку здзирае. Пры том же сам цар и казна мае больш зямлі, як усе паны разам, так вedomо, што цар не захочэ аддаць своей зямлі мужыкам и нима дзива, што будзе бараниць яе своим войском. Дзеля таго на мужыцком з'ездзи ураили, што цяперэшнее правіцельство трэба скинуць, дык пастарацца, каб нами правили нашы выборные людзи ад каждой віоски, чы волосци, каторые бы добрэ ведали, чаго народу патрэба. Гэтые выборные ад усей зямлі Беларускай павинны збирацца у яком городзе, прымером у Вильни, гдзе яны будуць раиць, на якие народные патрэбы маюць исьци грошы, што плациць народ, якие назначаць падатки каб не абдзираць бедных людзей, якие устанауляць законы, каб были справядливые. Таки з'езд чы сход называецца сэйм.

Кажны народ павинен мець свой сэйм, каторы віоу бы яго справы, але усе народы, што жывуць у Расеи, маюць яще и агульныя справы. Дзеля таго трэба, каб выборные ад нашэй Беларуси и Литвы, ад Польшы, Финляндии, Кавказа и усех других народоу разам з рускими збиралися на агульны сэйм у Пецербурху чы у яком другом городзе и там усе разам пастанауляли аб своих агульных справах.

Цяпер прыходзиць час кали народ сам павинен падняцца ды пастановиць аб своей доли. Дзеля таго будзем гнаць усяких начальникоу, разбиваць ды палиць канцылярыи и палицейские упрауления, разгоняць и биць палицию и жандармоу; перестанем плациць падатки и адбываць павинносци, бо як казна ня будзе мець грошэй, то ня будзе чым кармиць войско, чиноуникоу и других дармоедоу.

Каб гэтага дабицца, трэба нам усим згаварыцца, трэба каб кожны мужык ведау, што адзин мужык, гэта тольки мужык, а усе мужыки разам гэта сила. Як мы будзем мець тую силу, то зробим усю, што захочэм. Дзеля таго мужыцки з'езд ураиу, што:

1. Трэба, каб мужыки на віосках рабили грамады—брацтва, гдзе бы усе маглі згаварыцца, што и як им рабиць. Тые брацтва павинны злучацца адно з другим праз своих выборных, каб зрабиць адну вяликую мужыцкую грамаду.

2. У такую грамаду може папасць тольки той, каго захочуць прыняць усе грамадзяне.

3. Кожный чалавек з грамады (грамадзянин) павинен чытаць як найболей книжек, гдзе гаворыцца як беду мужыцкую переvesьци, што робицца на свеци и аб разных лепших народах.

4. Трэба, каб грамадзяне складалі кажны месяц чы тыдзень постолькі грошай, сколькі могуць, сваему выборному казначэю, каб на гэтыя грошы купляць усе тые патрэбныя книжкі.

5. Усе грамадзяне павінны старацца каб як найболей людзей ведала аб тым, чаго мужыкам трэба, і каб як можна болей да грамады прыставало.

6. Грамада не павінна пазваляць чы то ураднікам, чы становым, чы то земским, чы панам здековацца над собою. Калиб котары з них обидзеу грамадзянина, то уся грамада, як адзін чалавек павінна за яго заступіцца і так само здекавацца над тым, хто яго абидзеу.

7. Мужыкі, што працуюць на панскай зямлі, чы то паробкі, чы падзённыя, павінны карыстаць з таго, што зямля родзіць иной працой. Так от у летку, як пачнецца сенакос і жніво, мы да паноў на работу ня пайдзем. Паробім свае, а тады скажём пану, што толькі тагды пайдзем для яго працаваць, як іон з нами падзелицца уражаем па справядлівосці, а як не, то іон з поля нічаго не зьбярэ.

8. Кали на гэто згоды ня будзе, то каб панское і казіённое не глумілося, соберомся усім сялом, скосім, сажнем, падзелім на усих і завязем да сваей хаты, бо усіо гэта зрабілі мы самі сваей працой, а не казна ды паны. Патом забярём усю зямлю, каб усе тые, што на зямлі сваімі рукамі працуюць, маглі роўно з іой карыстаць такім парадком, як мы ужо раней казалі; а кали паны тожэ захочуць працоваць на зямлі, то нехай сабе разам з нами працуюць.—Але павінны мы ведаць, што цар пашле на нас паліцію, жандармоу, казакоу ды салдатоу, каб бараніць сваю і панскую зямлю ды біць і стрэляць нас. Тады выйдзе вялікая сварка, выйдзе вайна, і трэба нам да гэтаго прыговыцца, трэба даставаць стрэльбы, револьверы і вінтоўкі, каб было чым абараніцца і заваеваць новы парадок пользаванія зямлёй кажному, хто на іой сам працуе.

От што ураілі мужыкі на сваім з'ездзі. Усіо гэта трэба рабіць для таго каб мы мужыкі не галелі, каб і нам можна было жыць на свеці, каб мы не прападалі, не здыхалі з голоду ды й маглі жыць не для таго каб працаваць, але працаваць для таго каб жыць.

А цяпер успоманем тых, хто нам вочы адкрыў—нашых братоў саціалістоу.

Яны нашы настаўнікі хай жывуць!

№ 30. ЧЭРВЕНЬ.

Заклік да вясковых сялян, дворных гадавых і падзённых рабочых і дворнай чэлядзі аб'явіць летам эаномічную забастоўку.

Працавітая бедната усих краеу, злучайся!

Да усих работнікоу і работніц дваровых, да усих дзеравенских людзей на тутошней зямлі Беларускай.

Усе вы ведаеце, што зямля толькі тады радзіць, кали на іой працуюць. Вы мужыкі усе цяжко працуеце, усе абліваеце зямлю сваім потом, каб толькі пражыць, а памешчыкі, царские чыноўнікі і другіе дармаеды нічаго не робяць і жывуць з на-

шай кривавай працы. Каб не было мужыкоў, то усе яны памерли бы з голаду, бо усякое багацтво бярэцца толькі з працы людской.—Чаму-ж гэтакія несправедлівосць на свеце? Чаму вы працуеце на усих дармаедоў, а самі здыхаеце з голоду?

Усіо гэта таму, што цар і памешчыкі пазабіралі у свае рукі найбольш зямлі, а у мужыкоў німа і палавіны таго, што у них. По справядлівосці, то зямля—нічья, ніхто яе сам не зрабіў, і дзеля таго яна павінна належаць да усяго народа, да усей наці; усе, што працуюць на зямлі сваімі рукамі, павінны з іой самі карыстаць.

Каб гэтаго дабіцца, каб адабраць зямлю од цара, казны і памешчыкоў, трэба мець сілу, трэба усім мужыкам згаварыцца, рабіць адну вялікую грамаду. Цяпер яшчэ такой сілы німа і адабраць зямлі ня можна, трэба значыцца, каб вы хоця мелі болей карысці з вашэй працы. Працуеце вы на памешчыкоў, яны з вас жывуць і багацеюць, а вам плацяць столькі, каб толькі з голоду не падохлі. Так вот, як прыйдзе час жніва, чы сенакоса, чы якой другой гарачэй работы, вы да памешчыкоў на работу не ідзіце, а саберыцеся ўсе разам, не толькі падзенныя работнікі, але і паробкі, фурманы і пастухі—ўся дваровая челядзь, згаварыцеся меж сабой і скажыце памешчыку, што да таго часу не будзеце на яго працаваць, пакуль іон не згадзіцца на тое, чаго вы патрэбуеце. Скажыце памешчыкам, што грабіць і бідць іх вы ня будзеце, але калі яны прызавуць на вас паліцію ды казакоў і салдат, то і памешчыкам будзе кепска. Не пазваляйце нікому вы то з вашэй, чы з чужой віоскі працаваць у памешчыкоў, ганіце проч усих, хто, не згадзіцца кинуць работу і будзе збіраць з поля хлеб для памешчыкоў. Не даглядайце дворскага быдла, нехай стаіць галодное, не паенное і непалоенное. Тады толькі яны памешчыкі згодзяцца на усіо, чаго вы патрэбуеце, тады толькі яны вам уступяць, калі вы ўсе, як адзін чалавек згаварыцеся і кинце работу.

Работнікі, што працуюць на фабрыках па гарадах і мястэчках, ужо давно пачалі рабіць такія забастоўкі і дабіліся большэй платы і карацейшага рабочаго дня, бо яны кинулі работу ўсе разам, як браты і не здрадзілі сваёй справы.

Так сама трэба зрабіць і усім дзевянацінамі работнікам.

Як пойдзеце ўсей грамадой да памешчыка, то наілепей дайце яму гэты лісток, каб ведаў чаго вы трэбуеце.

Усе падзенныя работнікі і работніцы!

1. Сіолета ад Петра і Павла згаварыцеся і не ідзіце на работу, калі памешчыкі не будуць плаціць за работу на палавіну болей, як цяпер, а гдзе заўсім мало плацяць, і два разы болей. Калі дастанеце гэты лісток пасля Петра і Павла, то значынайце зараз забастоўку, як толькі яго дастанеце.

2. Патрэбуйце, каб з вамі па людзку абходзіліся, не лаілі і не здекаваліся над вамі.

3. Трэбуйце 4 гадзіны на адпачынок, 1 гадзіну на снеданне, а 3 гадзіны на палудзень; там гдзе снеданне ідзе меней як 1 гадзіна, нехай даюць болей на палудзень.

4. За работу пасля захода сонца трэбуйце прыбаўкі платы.

Усе гадавыя работнікі і работніцы і ўся дваровая челядзь!

1. Трэбуйце, каб гадавая плата была на палавину больша як цяпер, а гдзе заўсिम малая, там і два разы, больша.

2. Каб па людзку абхадзіліся з вамі, не лялялі і не здзекаваліся над вамі.

3. Патрэбуйце здаровых і празторных хат, асобно для дзеўчат, асобно для сямейных, для кажнай сям'і аддзельную і для хлопцоў асобна.

4. Ордынары і харчоу памешчыкі павінны даваць столькі, сколькі трэба, каб кожны наеўся да сыта, а два чы тры разы у тыдзень мясную страву. Як пачнуцца работы у полі ад вясны аж да осени, то павінны даваць работникам і работніцам на падвечерок хоць па кварцы несабіранага салодкага малака кожны дзень.

5. Жонкі сямейных паробкоў павінны даць кароў за асобную плату; так само і за другія работы павінны палучаць грошы.

6. Трэбуйце каб лечение і лекарство былі за шот двара.

Усе падзенныя і гадавыя работнікі і работніцы. Дабываюцца карацейшага рабочага дня, мяркуючы якая пара року і якая работа.

Усе дзевенскія людзі!

1. Не хадзіце да двара на адработкі за пашу чым за што кольвек другое, а пералажыце адработкі на грошы, бо адработкі даюць памешчыку надто танна работнікоў і гэта як за панцыны выходзіць прыгон. А сколькі будзе трэба на маіонток работнікоў, сколько усю роіно найме памешчык і за большую плату.

2. Арэнду трэба паменьшыць на палавину.

3. Калі меж віосковых шнуроў іосць пусткі памешчыкоў—арэнду за іх павінна палучаць уся віоска, бо гэта векавечная мужыцкая зямля, забранная памешчыкамі. Калі згоды на тое не будзе, то таму, хто найме гэту пустку не давайце пользовацца з іой.

4. Сабірайце у лясах хвораст і сукі, грыбы, ягоды і мох, нікого не пытаючыся.

5. Калі млын затапляе мужыцкі сенажаци, ідеце да памешчыка усей дзярэўней і трэбуйце альбо спусьціць воду, альбо штоб за вашу сенажаць памешчык даў вам новыя сенакосы. Як іон з добраго сагласу не уступіць, так разарыце грэблю і не давайце будаваць новай.

Дзевенскія людзі, усе работнікі і работніцы, паробкі і уся челядзь! Цвіордо трымайцеся, згаварыцеся разам усе і не уступайце, не ідзіце на работу, пакуль усяго гэтаго што вы трэбуеце, вам не зробіць. Калі есць у вас еше якія патрэбы апроч гэтых, то і аб них заявіце памешчыкам. Полиціі, земских і усих царских чыноунікоў не слухайце, бо яны трымаюць за багатых і брэшучь за грошы. Стражнікоў і усю палицію ганице вон, не давайце ім жыць у віосках, бо яны пасажены на ваш карак, каб вас еше больш прыциснуць і памагаць багачам, цару і яго чыноунікам абдзираць і душыць вас. За то добра прыймайце ваших братоў работнікаў, каторыя да вас прыходзяць з гэтым нашым лістком, або і без лістка падгаварываюць вас да забастоўкі і хочучь праз тое палепшыць вашу цяжкую долю. Верце усім, хто подлое правіцельства лае, як трэба—гэта усю

ваши браты—работники-соціалісты. Гэтых нашых пасланцоў да віоски прымайце, харанице и скрываіце ад паліціі. Слухайце нас и забастоўку выіграеце з карысьцю для вас и жыціо вашэ будзе щчастливое. Усяго гэтаго жычым вам ад сэрца, як ваши родные браты.

Хай живе забастоўка! Хай живе соціалістычна справедливасць!

№ 31. 19. КАСТРЫЧНІКА.

Заклік да салдатаў не страляць у народ.

Да салдатаў!

Браты-салдаты! Агульныя забастоўкі, народныя демонстрацыі, разлитая кроў на вуліцах гарадох нагналі страху на правіцельства, задрываў деспатызм, пахыстнўся высокі трон, цар адною рукою пише зрадливые указы аб свободзи слова, аб свабодзи сходаў, а другою прыказвае салдатам стаяць з штыками перед дзверми митыngoў, прыказывае казакам з нагайками пильноваць забраўшыся ¹⁾ народ. Кожны мемент ²⁾ можна чакаць, што з вашей братней салдацкай руки будзе пущена куля ў народ па прыказу царских чыноўнікоў, што изноў пальецца невинная гарачая кроў, як лилася 16-га акцябра на вуліцах Вильны.

Але браты, народ ня верыць у царские указы, бо гета не першае и не астатнее ашуканства.

Народ не апусьциць рук, пакуль не дабьецца праўдзивай свабоды.

Браты-салдаты! висяць венки развеваюцца стужки, крычаць надписы на свежих магилах аб невинне пралитой царским правіцельством криви.

Браты-салдаты! глядзице, каб уже больш не падымалася ваша рука на народ!

Хай живець згода арміі з народам!

Далоў нову царску Думу!

Хай живець народны сход Литвы и Беларусі ў Вильні!

Други Краевы Комитет

Беларускае Саціалістычнае Грамады.

№ 32. (2) КАСТРЫЧНІКА.

Тлумачэньне хрысьціянам, каб яны ня прымалі ўдзелу ў яўрэйскіх пагромах.

Braty chrystjanie!

Budźcie astarožny! Prawicielstwa czujuczy blizki swoj skon, szukaje ratunku pa sieder zbuntovanaho narodu. Prawicielstwa chce padniać zbrojnu ruku brata chrystjancina na brata žyda. Dziele taho prawicielstwa zbiraje pa haradoch roznych zladziejau, sklikaje roznych žulikau i ustrajwaje czornyja sotni, kotoryja nie tolki napadajuć na kramy, na ma-

¹⁾ Так у аўтэнтыку.

²⁾ Так у аўтэнтыку.

hazyny, katoryje nie tolki hrabiać czužoje dobra, ale iszcze padhawarywajuć chrysejan, kab bili żydou. Braty chrysejanie! jak paczalisia bunt u Wilni, jak złuczysia narod chrysejanski z żydouskim u adno krepka pleczo, to prawićielstwa i tutaki u Wilni pastarałosia ustroić czornu sotniu. Heta czorna sotnia padhawarywaje sałdat i ciomnych ludziej kab bili żydou, bo to niby tolki żydy buntujuca.

Braty chrysejanie! nie wiercie, usio łharstwa!

Usi my buntujemsia, da usich nas, jak da chrysejan, tak i żydou strelajuć, usi my razam idziem na mahiłki zabitych, usi my zbirajemsia na mityngi słućhać sława praudy, i usi my pojdziem adnoju darohaju dabywać swabodu.

Chaj, żywieć bratnia zhoda żydou z chrysejanami!

Nie wiercie czornaj sotni.

Nie wiercie praklamacjam palicji!

Druhi Krajowy Komitet
Biełaruskaje Socjalistycznae Hromady.

23 akciabra 1905 h.

№ 33. КАСТРЫЧНІК.

Аб скліканьні краёвага сойму ў Вільні і непатрэбнасьці „царскай думы“.

Pracawita Biednata Usich Krajow Złuczajsia.

CARAWA «DUMA».

Raboczy narod pa usiej Rasjei padniausia prociu carskaho hnibienia i zdzieku, kab dabyć sabie swabodu. Zaczalaś wajna z carawym prawićielstwom nie na życjo, a na smierć. Mnogo ludziej uzo, zhinuło, mnogo krowi rabotnikou praltu car-krowopijca na ulicach Pieciarburga, Maskwy, Warszawy, Łodzi, Libawy, Odessy, na Kaukazi... Ale narod paniau, szto kali ciapier nie zawajujem swabody, to i nikoli jaj nie budzie; kali ciapier narod nie dabjocca prawa samamu upraulać saboju, samamu stanawić sabie zakony, tak i sprawiedliwosci u nas nikoli nie budzie. Nichto nie pabajausia smierci, bo takoje życjo, jak ciapier, heto nie życjo! Nichto nie adstupiu od narodnoj sprawy, nichto nie spużausia carawych kul i shtykou! Szto dzień hinuli raboczyje, ale hinuli i carawy służy, palicejskije, žandarmy, hubiernatory i nawet ministry. Car spużausia. Kab uspakoić narod, prydu mau jon ashukanstwo: objawiu manichwest, szto zzywaje Hosudarstwiennuju Dumu z narodnych wybornych.—Jakież prawa budzie mieć taja Duma? Jakuju karyś pryniasie jana narodu? Czy za jaje umirali sotni rabocznych, czy za jaje hinuli ludzi pa astrohach praz douhije hody?... Nie, nie taho dabiwausia narod. Hosudarstwiennaja Duma nijakich praw narodu nie daś, bo jej car wiaści nie dau. Jak było raniej, tak budzie i pry Dumie; usie zakony budzie stanawić nie narod, a po staromu—car i jaho czynouniki; suda na czynounikou, choć by to byli najbolszyje złodziei i kryudzicieli, jak nima ciapier, tak i nie budzie. Wybornyje nie majuć prawa ukazywać, na szto i jak pawinny iści narodnyje hroszy; nie majuć prawa naznaczać padatki pa sprawiedliwosci, kab nie było kryudy biednamu narodu. Car objawiu, szto u Dumie wybornyje buduć raić o patrebach i kryudach narodu, ale szto z taho, kali nie dazwoliu car hawaryć i pisać praudu: za praudu

možno po staromu papaś u Sibir. Jak zbiarucea wybornyje u Pieciarburg, to piersz na piersz pawinny prysiahnuć, szto nawet nie paprobujuc pieremienić ciapiersznych pariadkou, szto nie buduć dabiwacca praw dla narodu, nie piereczyć caru i czynownikam. A kab nie papau u Dumu taki czaławiek, katory niepabaicca cara i czynownikou i budzie stajać za sprawiedliwość i prawa narodnyje, car nie usim dau prawo wybirać wybornych, a bolsh bohatym, szto i ciapier dobre żywuć. Rabotniki sausim nie buduć mieć prawa wybirać wybornych, i pasyłać ich u Dumu, a i z muzykou papaduć u Dumu nie tyje, kaho jany sami chozczuć, a kaho zachocze ziemski naczałnik. Wiedau car, szto rabiu! Jak zbiarecca takaja Duma, to usio budzie po staromu, a szto zrobić car i czynownicy, na usio skazuć: hetaho chacieli wybornyje, znaczyć sam narod. Czynnownicy buduć kraść, palicja i kazaki buduć bić i strelać u narod, a na usio budzie adhaworka: tak choce sam narod! Ot i wyjdzie, szto narod sam sobie bje dy abdziraje!.. Kalib Duma, nie hladiaczy na usio heto, asmieliś trebować taho, szto nie spadabajecca caru i ministram, to car prykaże razhaniać Dumu nahajkami dy sztykami. Ot jakaja carskaja łaska!.. Czyż heto nie aszukanstwo? Czy car po praudzi choce dobra narodu? Nie, nie choce car narodu dabra, jon tolki hladzić, kab jamu dy jaho czynownikam złodziejam najlepiej żytoś, choć by narod z hołodu zdychau. Tak nie treba nam takoho prawicielstwa, nie treba kara-krawopijcy, szto żywie z naszej pracy krywawoj! Nie oszukaje nas car, bo narod zrazumieu, szto Hasudarstwiennaja Duma—adno aszukanstwo. Nie pierestaniem że my buntawacca, nie pierestaniem bić dy zabiwać sług carawych! Nie budziem płacić caru padatkou, nie pajdziom u sałdaty, kab zabiwać naszych bratou, rabotnikou i muzykou! Budziem siłoj dabiwacca konstytucji abo prawa narodu swajej włascju pastanaulać ab swaich sprawach i patrebach. Nie uspa koimsia pakul kożny czaławiek, szto żywie w Rasiei, nie budzie mieć prawa wybirać wybornych u konstytucyjny schod czy sejm supolnymi, rounymi, potajnymi wyborami, pakul nie dajomsia prawa swabodna pisać i hawaryć praudu, zbiracca i zmaulacca, jak palepszyć swaju dolu. Patrebujem, kab kożny narod mieu prawo sam pastanaulać ab swaich sprawach; wybirać sabie swaich czynownikou i sudzić ich; hawaryć, pisać i uczycca pa swojemu. Patrebujem kab kożny narod mieu swoj sejm u swajom kraju!

Dałou cara i jaho prawicielstwo!

Dałou carawu Dumu!

Chaj żywieć narodnoje praulenie i konstytucyjny schod u Wilni.

Biełaruska Socjalistyczna Hromada.

Okeiabr 1905 roku.

III. Соцыялістычная партыя Беларускай Русі

III. Социалистическая партия Белой Руси

У С Т У П

СПБР організована ў Горадні ў 1904 г. У Горадзеншчыне, галоўным чынам, яна і працавала. Заснавалі яе Адам Жаба, Фалькоўскі М. і Трускоўскі. СПБР, наколькі вядома, сваёй праграмы ня мела. Дзёве адозвы „Прызыуныя“ № 34 і „Царская Гаспадарка“ № 35, якія маем у нашым зборніку, распаўсюджвала БСГ. № 35 мае нават пячатку БСГ.

Па адозвах СПБР ня можам нават аднесці да пэўнай партыі, трудна сказаць ці яна была С-Д ці С-Р напрамку. Абедзье адозвы датычаць гэткіх пытаньняў, дзе яе тэорэтычная частка можа быць абойдзена. Мусім усё-ж адзначыць, што па зьместу абедзье адозвы маюць вялізарнае значэньне.

Першая адозва пад № 34 „Прызыуныя“ тлумачыць прызыўным, што з імі зробіць цар, калі забярэ ў салдаты, адозва дае 5 практычных парадаў, як могуць захавацца салдаты за сваімі начальнікамі, як чытаць і хаваць ад шпікоў рэволюцыйныя кніжкі і інш.

Адозва № 35 „Царская Гаспадарка“ вельмі грунтоўна і популярна распрацавана. Адозва памарксыцку разглядае пытаньні вызваленьня сялян ад паншчыны ў 1861 г., выясьняе падаткі, прамыя і косьвенныя, паказвае, куды ішлі грошы, сабраныя манаполькай і падаткамі, колькі пляцяць падаткаў мужыкі, а колькі паны, і г. д.

№ 34. КАСТРЫЧНІК.

Што павінны рабіць прызыўныя, калі іх здадуць у салдаты.

П Р Ы З Ы У Н Ы Е!

Быў набор. Дали атсрочку, бо много ваших на прызвы не явилось, и усюды народ бунтуе, а правіцельство не можа з им справица. Атсрочка скоро кончыца и можа яще раз удасца чыноуникам царским таки адарваць вас ад сямей родных, пацягнуць з вёсок ваших новсбранцами у гарады далёкіе.

Запруць вас тамака па казармам душным, на плащадзях стануць ганяць. Мордобіцем, лааннем, лгарством уселяким, глупой, безмысленной муштроукою зробяць з вас паслушную скацину, у каторой ни мысьли, ни воли, ни души нема. Мало таго. Каб атуманиць салдату саусим, будуць п'яць лет умауляць усялякия лгарства хитрые, будуць пакорности, паслушэньства цару да начальству учыць размыми способами, да гэтаго прынараўляць вас. Будуць прэдастауляць вам людзей справедливых за ворогоу внутренних, за ворогоу народу, каб николи не пацикавилісе вы даведвацца, чаго тые бунтуючыесе людзи хочуць, а каб адразу як начальство прыкажа кидалісе вы на народ. Кидалісе як зьверье дзікое били, стрэляли, праливали кроу мужыкоу и работникоу, кроу братнюю.

Вельми начальство сьцеража войска ад прауды, вельми баицца, каб прауда не пашла миж салдат. А каб яшчэ лепей упільнаваць вас, запирае яно салдату у казармы глухіе, стража пры их пилнуе, каб часом хто небудзь чужы да салдата не прышоу, часами праудываго слова не прынёс. Трудно вам будзе и самым з казармоу адхилицца, перагаварыць з людзьми слово. Письмо усякое, што да вас у полк прыдзе, прачытае перш начальство и не заусюды аддасць—глядзиць, што там напісано.

Бо каб не удалосе им упилнаваць вас, каб зашла у войско к вам прауда, не стаяли-бы вы на старане начальства, цара, а за народ бы вы стали, з народом напроци цара пашли, служыць цару адказалісеб. Так бы вы тагды рабили як усе тые палки, што народ стрэляць адказалісе што за народ стали. Або як тые матросы у Адэси гэтое лето, што з народом рабочым проци цара пашли,—пушки, карабли были забрали, начальство паганое па-тапили у моры.

Разумее начальство добра, што справедливосьць не на яго старане, а на старане народу. И дрыжыць же яно каб прауду ад салдату утаиць. Но усе болей и болей яна у войско идзе. А чым больш войска прауду ведае, чым яго больш стаиць за народом, тым свабодней народу доли дабицца. Тым лягчэй яму бараница ад цара и яго слуг, чыноуникоу, палициі—што народ абкрадаюць ды лупяць сами и яшчэ пасабляюць панам з народу жыць. Тым лягчэй тагды значыць было-бы народу змовицца и не падавацца

панам, што рады бы весь сок жывы выциснуць з народу, узабагачацца працай рабочаго люду. Цяцерь дык на усё шле правіцельство салдатоў, каб народ без прычыны разганялі, глуміліся над ім. Каб жэ салдаты не разабрали царской хитросьці, правіцельство салдатоу ніколі не трымае у іхней старане, а загоныць заусюды далёка, каб яны распраўляліся з людзьмі чужымі, незнаёмымі. А тым часом у іхней старане іхнюю радню бьуюць салдаты родом адтуль, здалёк. Так што салдаты рэдка знаюць, што яны адны другім братоу забываюць.

Каб салдатоу яшчэ спраўней проці народу нарыхтаваць, аб бунтах гэтых начальство разныя шэльмоўскіе выдумкі миж салдат пускае, а найдуцца часта дурні, што іх адзін другому перадаюць. Па газэтах, падкупленых правіцельствам, што завуцца адна „День“, другая „Свет“ пишуць умысьне на народ лгарства, пахвалы правіцельству—і гэтакіе адно газэты стараюцца салдатам даваць.

Не для таго як начальство пішэ і кажэ, народ бунтуецца, што гэта маюцца жыды, або палякі яго падмаўляюць. Бунтуецца ён і там, где жыдоў такі і заводу нема, як у Пецербургу, напрыклад, ці у Маскве. Не для таго народ бунтуецца, каб японцы яго падкупаць меліся, бо і гэтак гаворыць правіцельство. Сьмех казаць. Гдзеж падкупиць міліоны людзей, ды хтож бы такі за рублёу колькі пашоў бунтаваць, ды згинуць гдзе дзеле рубля ад кулі салдат ці паліціі царской.

Прычына бунтоу другая. Вот якая яна. Здаўна крыудзіць, ашуквае, абкрадае рабочы народ правіцельство царское. Аж падняўсе народ рабочы, слышэн голас яго па усей стране. Досыць, кажэ ён крыуды, досыць народнай цемноты і нэндзы. Досыць царской неволи і мы свабоды хочэм, і мы хочэм шасьця хоць трохі.

Не хочэм, каб з голаду мёрлі мы, нашы дзеці і жоны—надо нам большэй за кровавую працу заплаты, не хочэм усё жыццё душыцца на фабрыках, або за некулькі капеек ад ранку да захаду познаго працаваць па маёнтках панских. Хочэм такога закону, каб карацей на дзень працаваць, каб аддахнуць ад работы, разумное слово паслухаць або прачытаць. Не хочэм цара з яго зладзейскім правіцельствам, што выцисне з нас астатнюю капейку падаткамі да акцызама і потым сам са сваёю чыноунічэю шайкаю раскладае гэтыя грошы. Такого правіцельства не хочэм, што пазваляе сваім чыноунікам ашукваць, лупіць, гнэмбіць бедны народ, зьдзековацца над ім наказвае сваім паліцэйскім. Што прыказвае душыць людзей па астрогах за кожнае справядлівае слово, што не пазваляе людям сабірацца свабодна радзіць сабе у сваёй бедзе. Не хочэм правіцельства, што гоніць народ не пытаючы у яго на вайну у землю чужую і там расплачваецца ён кровью і касьцямі сваімі за разбоі, за зладзейства цара і чыноунікоу. Такого правіцельства, правіцельства царскага ні цара нам не надо. Вон яго. Сьмерць ім, піяукам працующага народу.

Народ хочэ каб упраўлялі ім людзі, каторых ён сам сабе выберэ. Хочэ такога адным словам упраўлення гасударствам, якога народы за гранічэю ужэ дабіліся бунтамі усюды, пры яком легчэй стало ім жыць. Сказаў гэта народ і усюды паднімае бунт, бунт справядлівы, бо дзело народу працующага спра-

ведливое, дзело яго сьвятое. Бунт народу рабочага разгарэусе па усему гасударству. Правіцельство царское перэжывае свае апошніе дні. У гэтую минуту цэлою сілаю ударыць у яго трэба—трэба да таго брацса усім дружна.

А вам, прызыунныя, памятуйце не можна ніколі народу забываць. Дзело народу сьвятое—за народамі стаяць трэба. Дый на вас хоць мундзіры будуць царскіе, але вы такіеж мужыкі і работнікі, як рэшта народу. Яго шасьце—вашэ шасьце; яго доля—ваша доля; яго бунт павінен быць вашым бунтом. З чым народу лепей жыць стане—з тым і вам будзе лепей, як са службы павернеце.

Дык вот братцы. Калі дорога вам вашэ шасьце, калі дорога шасьце усяго народу—памагайце як будзеце салдатамі збунтованаму проціў багачэй, проціу цара. Усё роўна які будзе бунтуючыся народ—ці рускіе, ці жыды, ці палякі, ці народ на Каўказі, ці у Фінляндыі.

Многo памагчы можаце вы народу, калі захочэце і салдатамі будучы паступаць па справядлівасьці—калі не станець па прыказу начальства разбойнікамі ліхімі, для мужыкоу, для рабочых. Тым лягчэй вам гэта зрабіць, што і у войску цяпер ёст хэура людзей, каторыя завуцца соціялісты, што яны за народ стаяць, ды проці крыуды ад паноў і неволи царской для народу ідуць. Бо за што-ж народ рабочы, братоу сваіх біць? За то, што яны змовяцца і патрэбуюць большэй заплаты за сваю працу, а па старой цане не ідуць. За то, што саберуцца гдзе пагаварыць свабодне аб сваей доли, або запаюць сваю свабодную рабочую песьню. Гэта усё у цара завецца бунт. Цар баіцца, што народ на свабодзі прауды даведаецца і прыказвае салдатам стрэляць, рэзаць народ. Не маеце права вы тут цара, ні начальства слухаць, не маеце права братоу сваіх забываць.

У войску будучы, вот што вам рабіць трэба:

1. Тое што вы знаеце пра праўду, пра прычыну бунтоў рабочага народу—аб тым паміж сабой гаварэце часта. Адны другім раз'ясняйце вашэ палаженне, вашу крыўду ад правіцельства, ад паноу, абман уселякі начальства. Каб усе разумели прауду.

2. Як пападуца вам у рукі бе-цэнзурныя лісткі ці ксіонжэчкі—чытайце іх акуратне, хавайце, каб начальство не угле-дзело і давайце чытаць сваім, не такім, што гатовы данесці тое начальству.

3. Не пазваляйце ніколі, каб начальство над вамі глумілося. На усякі з вас зьдзек давайце адпор.

4. А калі паведуць вас гдзе проці народу збунтованаго,—не станьце же вы падлымі разбойнікамі, не пралійце крови народу. Стрэляць у народ адкажэцесе. Лепей усей грамадой забивайце тых зьвярэй—начальнікоу, што стрэляць да народу вам приказали б.

5. Памятайце, што народ даўно ужэ разнёс бы правіцельство, каб не войско. Бо адно недўно стало войско пераходзіць на сторону народу, сталі і салдаты змаўляцца, адказвацца стрэляць да народу. Па некаторых палках і офіцэры нашліся справядлівыя, што адказалісе стрэляць у народ, хадзілі на работнічыя сабрання, памагалі работнікам. Так будзьце цяпер пры-

готованы. Як разгарыцца зноу усюды бунт народу рабочаго—вы адказвайцеся паслушэньства начальству, перехадзеце на сторону народу—братоу ваших.

Ящэ прызываем усих вас да аднаго дзела. Рабеце цяпер миж сабою змовы и не идзеце после атсрочки на службу. Не бойцеся ни старосты, ни уратника. Не идзеце ніхто. Нехай хіба прысылаюць вайска. Нехай з усякой вёски усякаго з вас хіба сілою выцягнуць з хаты. Сами не идзеце. Не трэба нам ваеннай службы, так и не трэба дабравольне на яе ісьці. Нехай усякі уступіць толькі перед ваеннаю сілою, нехай усюды народ сапраціуляецца. А знайце, што калі дружна гэтак станеце, не дадуць рады вас узяць и на службу не пойдзеце.

Так рабеце як тут сказана и не станець кравапійцамі и здрадзіцелямі народу. Поможце народу у яго баю з правіцельствам праклятым. Да гэтага вzywаем вас.

Соцыялістычная партыя Белой Руси.

— Прачытай и перэдавай другому.—Чытайце—людзей сабраушы—у голас.

Акцябр 1905 году.

№ 35. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Чаму працоўнаму народу цяжка жыць.

ЦАРСКАЯ ГАСПАДАРКА.

Больш сарака лет ужо як пазбыўся народ наш падданства, як настала нібо то мужыкам свабода, а тут куды не кін'ся нігдзе тоя свабоды не відаць и ящэ нек цяжэй ўсіо і цяжэй выжыць на с'вечи беднаму працующаму чалавеку. Ест таму прычына—цар бо звальніў нас с панскоя паншыны, але задзяліў сваю на тоя месца, а так хитра, што рэдка хто дагледзіць якім то спосабом мы у ихніх капцюрах сядзімо. Трэба каб ўсе тое бачылі, дзеле гэтаго пішем для вас, браткі, праўду; што пішем не фальшыве—сами зразумеце ды переканаяцеся якая то прычына нашае бяды и нядоли—гэто падданство царскому правіцельству, каторое зложено с цара, міністраў, губернатараў, справнікоў, становых, ураднікоў, паліцыи ды других ўсих чыновнікоў, што разам прыстаўлены дружна як піяўкі кроў мужыцкую цягнуць.

Чи то вяселя, чи радзіны—па звычайу выпадае чалавеку водку паставіць, здаецца-б нічога, а тут адно глянь якое устройства завялі; ужо само правіцельство шынкуе, а акцыз такі наложены, што як за золата плаціць па сем рубліоў гарэлкі вядро, хоць правіцельству поў рубель не каштуе па броварох. А мы аддаем апошні грош и нічога не глядзімо куды и на што ідуць гэты здзіортыя з нас гроши. И не адна гарэлка толькі ў таком палажэніи, бо и тытунь, и соль, и цукер, и запалкі, и керасіна, и залаза пры выкопаваніи з зямлі, и товар кожны, па фабрыках—чи то сукно, чи нитка, чи які-кольвек выроб—ўсіо, ўсіо чыста акцызам абложено, чи идзе з фабрыкі, чи дастаецца з зямлі; ўсяго дапільнуе правіцельство, каб налажыць які захоче акцыз. Так прымерно купиш чалавек цвёрць махоркі, плаціш здаецца

за яе, за тытунь аднож нисаўсим, бо купец, ня толькі бярэ яе цану з власным заробкам але мусіць пры тым сцягнуць з купляючага на аплату акцызу и сьвядэцтва на право гандлю; а зличыўшы выйдзе, што цэлая палавина таких грошей цераз руки купца дастаецца ў акцыз. Плацім дорага не для таго, што тавар дарагі, али для таго што акцыз на іом вялікі. З’дзірае з нас правіцельство яще звыклые падаткі за зямлю, и то так, якбы, здаецца, ня меў власнае, а царскую зямлю ў арэндзі дзержаў; нямалые гэты аткрытыя падаткі, праўда, але няшто их раўнаваць да тых, што сцягнуць акцызом. Вот ў гэтым то и хитросьць правіцельства—не бяруць аткрыта збытных падаткоў, бо баяцца паказаць их пярэд народам, але абдзяруць з нас астатнюю капейку сваею хитросьцю за вочі. Нибы то такі падаток и не канечны, кажуць хочеш—не купляй, то и не заплаціш, ведаюць бо гады, што акцыз на усіо наложены, а мы-ж воздухом не пражывіом,—мусім купляць, а купляючы даваць абдзерцисе. Правіцельство яще брэше, што так и трэба, бо аткуль яно возьме на ўпраўлене краем, хоче так адно вочі людзям замыдлиць бо чыж маем мы вялікую карысьць з тых акцызаў; што яно дае нам больш зямлі, што яе ў казны гибель, дае нам можа добрыя школы, ци дае нам дакторы дарма и иншіе выгоды, як то ўсюду на цалом с’веці робицца? дакжеш няпраўда, яно не на нашу выгоду з нас гроши здзірае, а на сваю, аб сваеі карысьці адно думае. Нас то адно дзяруць бяз міласердзя не глядзяць, што гинеш тут чалавек, што бацькам не хваціць чым кармиць дзяцей галодных—яны нас бяз сэрца и бяз сумленія рабуюць, каб сабе мець адно добрыя пэнсіи. Проч таго робяць яны нам крыўду бо ашукуюць народ, каторы не толькі не бачіць куды ідуць з’дзертые з яго грошы, але навэт не разумее таго, што іон и шагу не ступіць, каб правіцельство яго не абадрало. И гэта, кажуць, дали нам свабоду. Эх шельмы, ашуканцы беднага народу.

З газэтаў вядома, што кажды рок ідзе ў казну правіцельства ад паноў дзэвесьці сорок и ад мужикоў сямсот міліонаў рубліоў (міліон гэта тысяча тысячаў). Рускаму цару плаціць падаткі сто міліонаў мужикоў. Так, што на чалавека прыходзіцца у сярэднем па сем рубліоў. А як ў хаци пяць душ, то ў год трыццаць пяць рубліоў ідзе ў казну. Тож ажні спалохаешсе чалавек, як аблічыш, колькі ты грошей у казну што рок аддаеш. Каб добрэ сваю крыўду пазнаць, зрабем такі рахунэк на што ідуць правіцельству гэтыя грошы, крывава нашымі рукамі запрацованыя, а ў лехцы з нас здзертые и то у акцызах, за вочі, каб як менш хто бачыў.

З гэтых сямсот міліонаў з нас здзертых шаснадцать міліонаў ідзе на садержане и распусту царскае фаміліі, чылі па сорок пяць тысяч на дзень. Гэтаж толькі падумаць: сорок пяць тысяч ў дзень на адну фамілію. Тож гэтымі грашыма добра пражылоб поў губэрніи. А колькіж тут нашае крыўды злажыласе, колькі гадзін голаду, працы й поту пайшло—на што?—на тоя каб цар меў за што вясялицца, садзяржаць каханкі, гуляць и мець ўселякую такую распусту, аб якой ніхто ў нас и прэдстаўленя сабе не мае. Маеж апроч таго, сабачы сын, сваю царскую зямлю, што жыўцем паабдзіраў з людзей, высылаючы их на

Сыбир,—мае ажні дз'вес'ці дваццаць мільянаў дзесяцін і фабрык бяз шоту. То так, то іначэй робяць усю разбой на нас і з кражы жывуць, гады. Но цяпер то і дрыжаць жез яны аб сваю шкуру, чи то цар, чи міністры—нігдзе не выйдучь без стражы; а на штоб справядліваму чалавеку стража была патрэбна, чагоб іон баяўся? Цара Аляксандра, дзеда цяперешняго, забілі на вулицы проста як собаку, а міністраў то колькі цяпер забиваюць людзі, што пачуюць крыўду цэлага свайго народу. І не дзива, бо яны то нашы непрыяцелі, а не Туркі ці Кітаі каторыя нам ніякае крыўды не зрабілі, а каторых биць нам кажуць—і хтож каже?—тож самы нашы крыўдзіцелі: цар ды правіцельство.

Дз'ве сотні мільянаў ідзе на пэнсіі міністраў, губэрнатаў, жандараў, станавых, уратнікоў, земскіх і ўсіх других чыноўнікоў. А колькіж нам ад іх дабра?—Узяўшы прымерна іх суды: прысылаюць з даліок рускіх земскіх—найбольш п'яниц, а тые то так: дзержаць панскую сторону, калі паны з імі добра жывуць, бываюць у сябе ды гуляюць разам, а судзіць будуць на мужыцкую сторону, калі паны не захочуць жыць з іма по знакомству. А нехай давядзецца беднаму чалавеку імець дзела з ким з паліцыі ці чыноўнікоў ў судзе, дык як тут будуць судзіць, аб тым нават казаць нема што. Гэта не іос'ць справядлівосць, земскіх самі акалічныя людзі павінны з сябе выбіраць, а не каб нам брыду якую насылялі. А не пазваляець правіцельство на тое, бо баіцца што ў тако мрази выбярэцца чалавек справядлівы, атакі на старане правіцельства стаць не павінен. Не аб справядлівос'ць правіцельству ды чыноўнікам ходзіць для скрыўжонага чалавека, але аб сваіо дабро. Але найбольш служашых правіцельству чыноўнікоў мае заняце чыста шальмоўскае: як жандары і ўсе тайныя даношчыкі пилнуюшыя (а найбольш іх па гарадох), каб праўда да людзей не даходзіла; або тые, што займаюцца падлым з'дзіраньнем падаткоў ці аткрытых, ці акцызных. Умаўляюць яны гвалтэм усюды ласку царскую, а каго зловяць як людзям аб іх праўду прэдаўляе, таго высылаюць ў Сыбір, або цэлымі гадамі душаць па астрогах. Ціж можна іх за такое заенце подлае уважаць за людзей. Гэта не чалавек, што работаю займаецца, толькі сабака стане на сабачую службу! Завяліся на нас як вошы на галаве, ды жыруюць бяз літос'ці. Тож яны ўсе стаяць проціву нас, а з нашых грошэй аплачываюцца. Мы працуем, а яны сабе нас як нішто абдзіраюць. Ох, цяжка думаць аб гэтым колькі яны нашае працы каштуюць і колькі нищас'ця даюць нам сваею работаю. Гляньце, людзі, хоць раз на гэта ясна й падумайце якая то нам крыўда за нашы грошы робицца і хтож гэтаю крыўдаю займаецца. Ніхто ведаючы гэта ні цара, ні правіцельства за сваіх прыяцелей больш не палічыць.

Больш чатырохсот (416) мільянаў аддае што год правіцельство на салдатаў. Дзержаць ў гэтых салдатах чалавека лет сколькі, хоць хвацілаб месяцаў два на іхнюю навуку, мучаць адно людзей без карыс'ці, без мыслі, варочаюць салдатамі, як дзіця лялькамі, б'юць ў морду як захочуць, бэствяць, распускаюць. Салдат як вернецца да дому, іон і мовы сваей ўжо ня помніць і бацькоў не шануе, адно думае, што розуму набраўся, бо не казіў, не араў, а выкідаў без карыс'ці то рукамі, то нагамі па камандзі. Цяперашнім часом салдаты мала ваююць, больш дзер-

жацца для таго, каб ў патрэбі правіцельства бараніць. Бо што год цяпер па многіх гарадох фабрычных работнікоў салдаты страляюць, хоцьбы то былі іх родныя а за што?—тож за тая, што яны не хадзілі на фабрыку і не з вымыслуж, але для таго што мели малую плацу, што не было чым пракарміцца. Але і да войска памалу праўда даходзіць. От летось былі два выпадкі ў Маскві і ў Тулі, што войска адказалося страляць да работнікаў але аб гэтым то правіцельство не пісьне хоць трасецца са страху. Усюды пад царом ўжо праўда дайходзіць да людзей і ў Польшчы яе знаюць і ў Росіі, адно наш народ так ад таго адстаў, але трэба нам праўду разведаць, бо яна нам долю дасць, а не чакаць ласкі царскае, якое й сабака не схацеўбыб.

На школы, унівэрсытэты выдае правіцельство 33 міліонаў, з гэтага 26 міліонаў йдзе на панскіе школы, а на школы для народу, хоцяж яго куды боле як ўсякіх паноў, ўсяго 7 міліонаў. Успомнице тутака, што на жыцію аднэй царскай сямьи йдзе 16 міліонаў. Глядзіцеж толькі людзі: 16 міліонаў йдзе на садзяржане і распусту аднэй сямьи царскай, а толькі 7 міліонаў на школы для цэлага народу. Усякаму вядома, што цяжка жыць на с'веці беднаму чалавеку, але вядома тож, што яще горэй жыць яму калі ціомный іон пры гэтым.

Дык штож гэта за правіцельство, што яно на распусту ад аднэй сямьи выдае праве ў поў трэця, раза болей, як на навуку ўсяго народу?

А разгледзец тые школы—ці многаж ў них добрага? Навучаць троху чытаць, пісаць, рахаваць; скажуць, што сямья царская вялікая, якбы нам ў гэтым карысць або пацеха ў нашым цяжкім жыцію, што столькі распуснікоў мусім карміць сваей крывавай працай. А ці скажуць нам ў гэтых школах штос'кольвек такое, штоб прыдалося нам ў гаспадарцэ ў нашай бядзе, а далей ці скажуць нам штос'кольвек аб тым, як жывуць людзі па другіх гасударствах, хоць здаецца добра ўсію гэта ведаць, бо ўсіюж такі можаць чалавек ад чалавека наўчыцца. А не толькі сами не скажуць аб гэтым, але дзеля гэтага каб народ не разведаў стараною аб заграничных парадках, дык і па дварох дзяцей нашых правіцельство царскае ўчыць не пазваляе. Надта баіцца ано каб не даведаўся народ, што лепей там жыць як пад царом, што нема там такой крыўды народу ад правіцельства як тут, што парадак там саўсім інакшый; знае бо цар—што як разуведае народ праўду—прыйдзе тады канец яго гаспадарцэ, бо толькі пры нашай цямноце даем мы сябе крыўдзіць і ашуківаць яго правіцельству.

Еще шмат цікава ведаць, што на нашы нешчасны галовы нарабіў цар доўгу, што называецца „казіонный доўг“. Гэтакого доўгу мае правіцельство чатыре тысячы міліонаў. Яго сплаціць ўсію зразу выйшлоб па 250 рублію ад хаты. Каб ўсякі меў меру, колькі тут грошы нехай ведае, што каб тые 4000 міліонаў срыбнымі рублями паклас'ці ў вагоны на залезную дарогу (чугунку), то трэба былоб больш за 10 тысяч вагонаў, а цягнулісяб яны разэм стаўшы без мала 50 віорст даўжынію. Так цар не с'мее зразу гэтолькі грошы ад нас патрэбоваць, але бярэ па троху, цяпер з гэтага доўгу плаціцца што год 275 міліонаў рублію адна-

то проценту. Так вэнь куды йдуць мужыцкіе грошы и вэнь аткуль разыйходзицца наша бяда и недоля.

Можеб хто думаў, што ўсіо такі павинными быць ўдзенчны для правіцельства за тое, што знесло яно падданство, хоць и зроблено гэто куды паз'ней, як па других гасударствах. Але трэба ведаць як усіо дзела было, а видна будзе, што яно на гэтым нічога не страціло, а нават зарабіло, а да гэтаго было прымушено и страхам и рахункам.

Раскрычаў цар, што купляе іон зямлю ад паноў, аддае народу дармо яе. Але й тут як на ўсякім кроку ашукаў іон, разбойник пракляты, бязстыдно народ. Бо купиць то іон купіў, але не за сваі грошы, а з нашых. Задзяліў бо іон падатки на нас такіе, каб не толькі мець грошы, на ўсе тые выдатки, аб каторых сказано ўжо, але каб імець еше чым заплаціць паноў. А хоць и заплаціли мы даўно тое, што каштуе надзеленая нам зямля, а падатки усіо ня меньшаюць; ашуківаець нас царскае правіцельство на гладка. А кажуць нам: во, якую цар зрабіў народу ласку.

Што правіцельство царскае звольніло мужыкоў—мело яно тут свой чысты рахунок. Найперв, то, што паны саромеючыся перед ўсім светом, гдзе, як, сказано ўжо, панцыны даўно не было, сами па сабе дамагалися ад цара пазваленя ад сабе мужыком даць свабоду, але цар доўга атказываў. Далей ў тым часе закладывалося шмат фабрык, да каторых трэба было работніка, а пры падданстве мужыки працавали па панох—на фабрыки іс'ці працаваць не маглі, а тут работніка трэба, самож правіцельство да гэтай работы не стане. Пры том якраз тагды ў Польшы и ў нашым краі прыгатаўлялося польскае паўстане, з 63 року. Тут паны пастанавили ўвес'ці новы справядліўшы парадак, звольніць мужыкоў, ды даць ўсім роўнае права и праціць их адно помочы, каб выбіцца з няволи ў маскоўскага правіцельства. Але тут цар як аб гэтым праэкти разнюхаў—на разе добра спалохаўся. Але после раздумаў, ды пярэхитрыў еше паноў. Не маючы іншага выхаду, тым бардзей, што и ў Росіи начали мужыки бунтаваць, прыйшлося яму з'нес'ці падданства. А каб народ быў на яго старане, не толькі раскрычаў іон, што робиць нам ласку, іон, асвабадзіцель, збаўца шыры, але, а паўстаню казаў гаварыць народу, што то паны бунтуюцца, каб зноў падданства вярнуць. Праўда, што тады людзі ціомные паверыли ўсяму гэтаму ашуканству, але цяпер, як пажыли ў ихній воли, то може ўжо лягчэй зразумеюць, што аб нашей доли цар саўсім не хлапочыцца.

Як глянуць цяпер, браця, на ўсю яго гаспадарку, цяжка робицца на сэрцы—ўсіо тут горэй на ўсім свеці. У нас ўсяго гадоў сорок як нема падданства, а ўсюды гадоў 100 и болей. И тож звольніло правіцельство народ не для таго, каб яму жаль было беднага народу, што з им ў падданстве паны як з быдлам абходилися, але для таго, што яно было застрашено, да пры тым и рахунок мело свой ў тым. А и як звольніло з падданства так не надта лепей стала жыць беднаму чалавеку; бо и зямліж нам мала дали хоць и дармаж мы яе дастали, але плацім и плацім цяпер, ну, а пры тым же дзяруць з нас без литос'ці падатки и акцызы ўселякіе.

Чули вы ўжо якая гибель грошы йдзець ў казну, грошы нашай працай цяжкай, крывавай заробленых, чули як правіцельство кидает их бяз толку, бо лёгка яны яму прыходзяцца,—як цар, міністры, губэрнаторы, усеякія лапоўнікі-чыноўнікі з нашых грошы, з нашай крыўды ў багатстве й распусце жывуць, як марнуе царскае правіцельство нашы грошы на рэчы, што нам саўсім не патрэбны. И ўвесь гэты парадак зносим мы еще цярпливе, ў паслушенстве, хоць такога праклятого, подлага ўстройства, як пад царом, нигдзе на цэлым свеце няма. А и нам, братцы, досыць яго цярплива зносиць! Не трэба нам правіцельства, што нас абдзирае без литосці, што марнуе нашы грошы, што не думае аб нашай бядзе, што думае толькі, а сваим дабры, а нас крыўдзіць на кожным кроку, не трэба правіцельства чужога для нас, не трэба правіцельства царскага. Трэба нам мець правіцельство справядливае, добрае для народу, штоб яно толькі аб тым думало, каб народу памагчы ў яго бядзе. Аткуль жеж такое правіцельство ўзяць?—скажее. А хтож, братцы, народу лепей зычыць як не сам народ; значыць, каб іон ўсім камандоваў сам, так найлепей былоб жыць народу, бо сам сабе ніхто кепска ня зычыць. Да гэтаго ўжо даўна людзі дадумаліся на ўсім свеце и завялі такі парадак. Толькі тут, толькі пад царским правіцельством яго нема и трасецца яно са страху, як падумае, што з им будзе калі праўды ўвесь народ даведаецца, бо ведама: народу мільёны, войска—тож народ; іон сила: што народ захоче то й зробіць, калі дружна возмецца. Вот тут то й прычына, чаму й школ для народу мала, и чаму ў их нічога не кажучь як жывуць людзі па других гасударствах—праўды бо баіцца правіцельство дапусціць да народу. Трэбаж ведаць якій же за границой парадак іосць. Як сказана ўжо народ там сам ўсім камандуе, сам раіць сабе як памагчы у сваей бядзе. Не думайце, каб гэта значыло, што збіраюцца ўсей грамадой зо ўсіх канцоў зямлі и кожны тады крычыць, што яму трэба. Гэтак не бывае, але так: з кожнай влосці выбіраець народ па сваей волі, па таму як сам уважаець, чалавека самага найразумнейшаго, што добра ведаець, чаго трэба народу. Усе такія выбраныя людзі збіраюцца ў якій небудзь горад и там абдумываюць разам якія бяды, якія патрэбы глаўныя маіць ўвесь народ и якую на их раду несці. Вот, напрыклад абдумываюць разам то, якій можаць народ падаток плаціць, можа ў якой губэрні змнейшыць яго, калі няўродзай там быў, на што сабраныя з падаткаў грошы аддаць: ці на школы, ці на бальніцы, ці на якое другое ўстройство, добрае для ўсяго народу. Каралі ці цары не ўсюду бываюць, а гдзе іосць дык толькі на тое, каб глядзець, ці выпалняецца ўсіо то, што народ пастанавіў.

Быў и там час, што народ не сам ўсім камандаваў, што каралі, ды цары ды ўсіо правіцельство циснуло и крыўдзіло народ, як ў нас цяпер, не думаючы аб тым, каб народу было добра, але каб самым было як найлепей, а пакуль ціомный быў народ, дык здавалася людзям, што гэта ўжо так павінна быць заўсюды, што гэта ўжо такі парадак на свеце, каб народ жыў ў бядзе, ў крыўдзе, а другіе каб на им багаціліся, аж наконце, як дадумаўся народ да праўды—падняўся проціў сваих крыўдзіцелюў и завеў такі парадак, які сам захоче.

Прыходзіць цяпер ўжо і на царскае правіцельство канец, ўсіо боле й боле дадумываецца народ, што крыўда яму дзеіцца пад царом і што ўжо трэба каб сам народ аб сабе думаў. Вот пачынаецца ўжо бунтаваць народ асобенно у Росіі (у маскаліюў), па гарадох ды па фабрыках, а гдзе і цэлымі губэрніямі проціў цара. Аб гэтым писаць не пазваляець правіцельство, бо аб сваей згубе не хочець казаць. Ці доўгаж і мы будзем цярпець аще царскую гаспадарку, ці мала нам аще крыўды й нясправядлівосці ад цара і ад яго слуг, піявок праклятых. Раздумайцеж братцы на што нам цярпець гэту ўсю хваробу?

Помнійце, што чым больш народу даведаецца праўды, тым барджэй прыйдзе канец нашай бядзе; дык нехай не толькі той, хто дастане гэты лист, прачытае яго, але нехай сабіраецца народ па хатох, абдумывае сваіо жыціо цяперэшнее і як яно павінна быць па праудзе і па справядлівосці. А як весь народ даведаецца прауды, дружна іон паднімецца, крыкнець: „Вон з царом і яго правіцельством!“ і скинець сваих крыўдзіцеліюў, бо за им і сила і праўда.

IV. Усеагульны Яўрэйскі Рабочы Саюз у Літве, Польшчы і Расіі—„Бунд“

№№ 36—54

IV. Усецільваны Рўраўскі Рабочы Саюз
у Літве, Польшчы і Расіі—“Бунд”

№ 38—54

У С Т У П

Усеагульны Яўрэйскі Рабочы Саюз у Літве, Польшчы і Расіі, які каратка завецца „Бунд“, у 1905 г. быў меншавіцкай арганізацыяй. Яго дзейнасць, каратка кажучы, была гэтка: Бунд аформіўся ў партыю ў 1897 г., калі адбыўся яго першы зьезд. На першым зьездзе РСДРП у 1898 г. быў і Бунд, фармальна належаў ён да РСДРП да 1903 году, г. зн. да другога зьезду РСДРП, дзе вышаў са складу РСДРП, патрабуючы для сябе поўнай незалежнасці ў працы сярод яўрэйскіх рабочых, на што другі зьезд РСДРП згадзіцца ня мог. Дэлегаты Бунду пакінулі пасяджэньне зьезду. На IV-ым партыйным зьездзе РСДРП, так званым Стокгольмскім аб'яднаным у 1906 годзе, Бунд ізноў увайшоў у склад РСДРП. Аднак на V-ым зьездзе ў 1907 г. належаў да меншавікоў і з імі заўсёды галасаваў. З меншавікамі Бунд трымаўся да 1920 году, калі левае крыло яго ўвайшло ў ВК(б)П.

У зборніку даем 19 адоваў Бунду 1905 г., таго часу, калі Бунд не ўваходзіў у склад РСДРП. Адовы адносяцца да наступных арганізацый Бунду, якія былі на тэрыторыі быўшай Менскай і Віцебскай губ.

1. Менская група. Менская група ў адовьве № 36 (кастрычнік) апісвае зьездзеі паліцыі і казакаў над рабочымі, якія сабраліся на мітынг, скліканы Бундам у сінагозе па Балотнай вуліцы.

2. Віцебская група. Першая адова № 37 на яўрэйскай мове заклікае да забастоўкі ў знак пратэсту падзеям 9 студзеня ў Пецяярбургу.

№ 38 (студзень) заклікае віцябчан памагчы пратэстам рэволюцыянерам, якія з 2-га студзеня пачалі ў турме галадоўку.

№ 39 на яўрэйскай мове дае адказ Віцебскай групе РСДРП, якая не хаче забастоўкі.

№ 40 абвяшчае 13 сакавіка політычную забастоўку. № 41 высвятляе прыказчыкам значнасьць політычнай забастоўкі, якія, слухаючы рабіна Брука, кінулі забастоўку і тым яе сарвалі.

3. Дзьвінская група. Дзьвінская група мае адну адову № 42 да 1-га мая 1905 г.

4. Адовы супольнага выданьня Віцебскай і Дзьвінскай групы. № 43 (сакавік) крытыкуе пажаданьне віцебскага губарнатара склікаць эаномічную нараду фабрыкантаў з удзелам рабочых.

Гэты факт ужо вядомы з адовы Віцебскай групы РСДРП (глядзі № 6). № 44 да хрысьціян, каб не рабілі пагромаў. Такую-ж адову мае Дзьвінская група РСДРП (глядзі № 24).

5. Краслаўская група. Тры адовы да сялян: № 45 (7 лютага) высвятляе, чаму сялянству дрэнна жывецца і чаго яны павінны дамагацца. № 46 (лютага) да салдатаў, каб не стралялі ў ужвалдзкіх і маліноўскіх сялян, якія ўзялі графскі лес і зямлю і патрабавалі прырэзкі зямлі і скасаваньня земскіх начальнікаў. № 47 раіць сялянам, каб ня слухалі губарнатара, які заве сялян для перамаўленьняў, а патрабавалі цяпер-жа канца вайны, прырэзкі зямлі і г. д.

№ 48 пратэстуе супроць начных гвалтаў паліцыі ў ноч на 6-ае красавіка.

6. Полацкая група. № 49 (канец студзеня) з шырокім, слаба апрацаваным зместам. № 50 (сакавік) дае запатрабаванні Полацкіх прыкашчыкаў і прыкашчыц сваіх гаспадароў.

7. Невельская група. № 51 (красавік) заклікае сялян не даваць салдатаў на Японскую вайну, а патрабаваць міру.

7. Проклямацыі 1905 году.

8. Веліская група. № 52 (красавік), у сувязі з абвяшчэннем у Веліжы ўзмацнёнай аховы, дае высвятленьне політычнага і эканамічнага становішча Расіі ў 1905 г. № 53 (жнівень) тлумачыць, што такое Булыгінская Дума. № 54 (жнівень) дае грашовую справаздачу за жнівень 1905 г.

Агульны агляд дзейнасці Бунду ў 1905 г.

На Віцебшчыне і Меншчыне па адозвах, змешчаных у нашым зборніку, ёсць нам магчымасць адзначыць, што Бунд у той час веў даволі значную працу.

Выясняць, якія групы Бунду належалі да левага і якія да правага крыла лічым непатрэбным. Бунд па арганізацыйнай старане ўвайшоў у гісторыю рабоча-сялянскага руху, як партыйная арганізацыя меншавікоў. Левае крыло Бунду, трэба адзначыць, што відаць з адозваў у Беларусі ў 1905 г., у некаторых месцах было больш марксысцкі вытрыманым, больш практычна дзейным, чым нават некаторыя групы РСДРП меншавікоў.

МЕНСКАЯ ОРГАНІЗАЦЫЯ

№ 36. КАСТРЫЧНІК.

Аб пабіцці поліцыяй яўрэяў, якія сабраліся на мітынг у синагогу на Балотнай вул. ў гор. Менску.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России.

Снова кровь, снова стоны раненых, снова рассеченные головы, руки, лица, снова нагайка разгулялась во всю. И на этот раз особенно дико...

Рабочие, по приглашению Минского Комитета Бунда, собрались на митинг в синагоге по Болотной улице. Митинг еще не открылся, как синагога была уже оцеплена со всех сторон казаками, полицией и солдатами. В синагогу врываются с шумом пристав и околодочный. Председатель останавливает их, заявляя, что здесь собрались рабочие для обсуждения манифеста 16-го августа. Пристав отвечает, что всех перепишет и отпустит, но просит ждать распоряжения полицеймейстера. Собрание спокойно ждет. Через час является полицеймейстер в сопровождении полиции, казаков и солдат. Один из приставов врывается в собрание с черкесами и солдатами. Не успел председатель обратиться к нему, как раздается команда: «бей их, эту сволочь!»

И начинается что-то невероятное, душу леденящие сцены... В закрытом помещении свора диких хищников набрасывается на безоружных людей и начинает избивать поголовно. Бьют нагайками, обнаженными шашками, топчут ногами, стреляют... Бьют, куда попало и как попало. Женщин зверски хватают за волосы, исполосовывают. Лица превращаются в сплошные кровавые пятна. Черкесы все наступают, теснят к окнам, выталкивая через них публику. Там ее опять подхватывают полицейские, солдаты и черкесы и опять избивают, избивают до полусмерти. Воздух наполнен криками, стонами падающих, раненых. А хищники продолжают свое дело, продолжают рубить, топтать...

Сотни «легко» раненых, десятки тяжело раненых. Все поголовно избиты.

Так царское правительство расправляется с рабочими за один факт собрания. Оно потеряло всякий стыд. Оно решило всеми средствами подавить революционное рабочее движение, задавить столь ненавистный ему пролетариат. Оно смотрит сквозь пальцы на болтовню либералов буржуазии, но беспощадно давит всякое проявление жизни со стороны пролетариата.

Товарищи-рабочие! И эта зверская расправа для нас не новость. Мы от царизма всего ждали, особенно в момент предсмертной агонии. Тем сильнее должна разгореться наша ненависть

к нему, тем ярче должно гореть в нас пламя революционной борьбы.

К борьбе же, товарищи! На беспощадный, смертный бой с самодержавием! Пусть буржуазия и ее представители—либеральные партии—идут навстречу новым замыслам царя, пусть рвутся они в Думу, подальше от революции,—мы не одни: с нами будет вся бедная и угнетенная Россия.

Смерть царизму! Смерть палачам-убийцам!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Минский Соц.-Дем. Комитет Бунда.

Октябрь 1905 г.

Тип. Бунда. (Печ. в 2000 экз.).

ВІЦЕБСКІ КАМІТЭТ

№ 37. 12 (25) СТУДЗЕНЯ.

Заклік да забастоўкі і запатрабаваньні, якіх неабходна рабочым дамагацца.

פראָלעטאַריע! פאַרשער רענדער, פֿעדראַיינגס אַיך!

דער אַלגעמיינער אַידישער אַרבייטער בונד אין ליטא, פוילען און רוסלאַנד.

אַרבייטער און אַרבייטער־ינגען!

עס פֿאַרשערט דער פֿייער פֿון קאַמפּף, שוין וווּ דער באַרענטשטע הען קומט אָן דער טאָג פֿון דער רעוואָלוציאָן. די רייטע פֿאַהען פֿון סאַציאַליזמוס פֿאַרמענען שוין אויף די באַרענען פֿון פעטערסבארג אין די סאַט פֿון אינווערע חברים נוסט ויך האַרמען פֿיר פֿרייִהייט פֿון פֿאַלק, אויפֿהויבעדיג די פֿאַהן פֿון אייפֿשטאַנד וויטען אַרום אינווערע פעטערסבארגער ברודער אויפֿן גאַס מיט אַ כעשלאָס אָדער צו רעבען אין אַ פֿרייער רוסלאַנד, אָדער צו שטאַרבען קעמפֿערדיג. זייער העוווּן איז: „נועדער בומ דער זעלבסטהערוואַגן!“ „ניעדער מיט דער מלחמה!“ די אַרבייטער פֿון מאַסקווא, וואַרשאַוו, ריגא, קאָנאָנא, הווינסק פֿעדראַיינגען די וואַקשטאַמען אין פֿאַבריקען אין דרוקען אים ווייניג סאַציאַליזמעט צו די גראַסמאָהנע קעמפֿער. אויך מיר קענען נישט אין מאַרען נישט בלייבען טרענילינג אין דעם פֿרייהייטס קאַמפּף! פֿאַלע, ווי איין כעשט, דאַרפֿען מיר וואַנעקלינגען די אַרבייט אין דערפֿאַנגען די הענד די העל־דישע קעמפֿער.

מיר פֿאַהדערען:

- 1) עס זאָל צוזאַמענענערהען ווערען אַ פֿעדראַיינג פֿון פֿאַלקס פֿאַרשטענדער, אַ אויסגעקליבענע דורך אַלגעמיינער, דירעקטער, גלייכע און טעהניקע שימוזינגען, וועלכע זאָל אַנטשטענען דעם ניי פֿאַליטישען אָרדנונג;
- 2) אונטערזאַמעט פֿערענדונג פֿון דער מלחמה;
- 3) פֿערענליכע פֿרייהייט, פֿרייהייט צו דראַקען, פֿעהרזאַמען ויך, פֿון גלייבען, אָר־גאַנזווען ויך אין סטרייקען;
- 4) פֿרייע קולטורעלע שטודיעס פֿיר די אונטערענדונגע טאַציאָנען, כעשיצמע דורך פֿאַלקס פֿאַרשטענדער אין דורך אַרטיגע זעלבסט פֿעהרזאַמען, אין רעכטע צו בעניצען די אייגענע שפּראַכע וָ גלייך וווּ כומ די אַלגעמיינע שפּראַך פֿון דער מלחמה;
- 5) די בעפֿרייאַנג פֿון אַללע פֿאַליטישע פֿעהרענדער אין רעכטע פֿיר עמטראַמען צוריקערען ויך אַ היים.

מיטהיי ברודער צום קאַמפּף! וואַרשט די אַרבייט אין רופֿט אינווערע חברים צום אַלגע־מינגעם סטרייק!

עס רעבע די רעוואָלוציאָן אין דעמאָקראַטישע רעפּובליק!
עס רעבע דער סאַציאַליזמוס!

דער וויטעבסקער סאַצ.־דעמ. קאַמפּטעט פֿון „בונד“.

וויטעבסק

Пераклад проклямацыі № 37.

Пралетарыі ўсіх краёў, злучайцеся.

Усеагульны яўрэйскі рабочы саюз Літвы, Польшчы, Расіі.

Работнікі і работніцы! Разгарэлася полымя барацьбы. Прыгожа, як ранешняя зара, наступіў дзень рэвалюцыі. Чырвоныя сыцягі сацыялізму ўжо разьвяваюцца на барыкадах Пецярбурга, і кроў нашых таварышоў льецца там за волю народа. Падымаючы сыцяг паўстаньня, нашы Пецярбургскія браты выступілі на вуліцы з пастановай або жыць у свабоднай Расіі, ці згінучь у барацьбе. Ёх дэвіз такі: «Далоў самадзяржаўе! Далоў вайну!» Рабочыя Масквы, Варшавы, Рыгі, Коўны, Дзьвінску пакідаюць свае майстэрні і фабрыкі і выказваюць сваю згоднасьць з сьмелымі барацьбітамі. І мы таксама ня можам і не павінны заставацца раўнадушнымі ў гэтай барацьбе за свабоду. Усе, як адзін чалавек, павінны пакінуць працу і працягнуць рукі адважным барацьбітам.

Мы патрабуем: 1) каб было склікана Сабраньне Народных Прадстаўнікоў, абраных беспасрэдным усеагульным, роўным і скрытым галасаваньнем, якія павінны ўстанавіць новы палітычны лад;

2) безадкладна спыніць вайну;

3) асабістае свабоды, свабоды друку, свабоды сабранья, вераспаўяданья, організавацца і баставаць;

4) свабоднага разьвіцьця культуры прыгнечаных нацый, абароны з дапамогаю Народных Прадстаўнікоў і месным самакіраваньнем. Права карыстацца сваёю моваю нараўне з усеагульнай дзяржаўнай моваю;

5) вызваленьня ўсіх палітычных злачынцаў і права эмігрантам вярнуцца дамоў.

Сьмела, браты, к барацьбе. Кіньце працу і завяце таварышоў к усеагульнай забастоўцы!

Няхай жыве рэвалюцыя і дэмакратычная рэспубліка!

Няхай жыве сацыялізм!

Віцебскі сац.-дэм. камітэт «Бунда».

12 студня 1905 году.

№ 38. СТУДЗЕНЬ.

Па выпадку галадоўкі ў Віцебскай турме.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщ. евр. Раб. Союз в Литве, Польше и России.

К ОБЩЕСТВУ.

(По поводу голодовки в тюрьме).

Опять муки. Опять стоны.

Царские башибузуки в остервенении набрасываются на своих пленных врагов. Оргии, насилия разыгрываются во мраке застенков.

Тяжела тюрьма. Тяжелы оковы. Душно и тесно за тяжелыми замками. Сугубо тяжело тому, кто жизнь свою отдает за свободу.

Тяжелей—унижение. Невыносимо—оскорбление. Систематическое унижение личности, непрерывное оскорбление чести и достоинства человека.

Наши товарищи в тюрьме не выдержали. Со 2-го января началась голодовка.

Голодовка!.. Какое страшное слово! Сколько в нем скрыто страдания, сколько тяжелых несказанных мук!

В борьбе—жизнь. Грудью встретить врага в поле—сколько силы и мощи в такой борьбе! Смерть в открытом бою—прекрасная смерть героя.

Но ужасно бороться в цепях. Пленные, за решеткой, окруженные вражеской силой, во власти темной и дикой орды—наши братья в тюрьме решились на бой. Их единственное орудие—кровь их горячего сердца, которое не сковать никакими цепями.

Их мало. Они отрезаны от мира высокой стеной. Они молча и стойко смотрят в глаза смерти. Смерть простерла над ними свои мрачные крылья.

Они отрезаны. Неужели они останутся одиноки? Неужели общество останется молчаливым зрителем этой тягостной драмы?

Они—авангард общества, они—его лучшие силы, его храбрейшие сыны. Они принесли на алтарь свободы свои молодые годы, свои самые светлые надежды.

Общество—то общество, которое желает свободы, которое любит свободу, которое умеет ценить и борцов за свободу—общество не должно молчать!

Положите конец этой страшной борьбе! Не дайте продолжаться дольше этим диким актам безобразного произвола!

Протестуйте! Помните, что унижение ваших сынов—это ваше унижение. Помните, что протест против тюремной тирании—это протест против всей самодержавной клики.

Протестуйте! Бросьте открыто и смело ваше презрение в лицо насильникам. Заклейте вашим протестом позорные деяния самодержавных псов. Докажите всему русскому обществу, что вы умеете чтить друзей свободы.

Да здравствует свобода!

Да здравствуют наши голодающие товарищи!

Долой тиранов!

Витебский С.-Д. Комитет «Бунда».

Требование голодающих:

1. Выдача кормовых денег.
2. Свидание не через решетку.
3. Допущение приношений из города.
4. Возвращение скамеек (отняты еще летом).
5. Право иметь часы.
6. Не будить заключенных в 6 часов утра.

Январь 1905 г.

Типография Бунда. Печ. 800 экз.

№ 39. Сакавік.

Па выпадку адбыўшайся політычнай забастоўкі ў г. Віцебску.

פראָצעסאָריער, אַאלער, לענדער, פֿעדאָיאַגאָט אַיך!

דער אַלגעמיינער אידישער אַרבייטער בונד אין ליטא, פוילען
און רוסלאַנד.

חברים! צווישען דעם פראָצעסאָריער פֿון רוסלאַנד און צווישען דער רוסישער זעלבסטהערשונג פֿידרט זיך אַ מלחמה אויף לעבען און טויט. יעדע מלחמה איז פֿילזייטיג און לעבט אונזער פֿערשידענע מאָמענטען. ס'איז דאָ צייטען ווען אונטערדער גרויסע אַר- מיינע שטויסען זיך צוזאמען אויפֿן זעלבסט־פֿעד, שווערדען קלינגען, קאנאטען היטערן, בליט גיסט זיך ווי וואַסער, טווענענער קערפער בעדעקען דעם פלאַץ אין וואַסער ברענט אין אַ הערש פֿייער; און ס'איז דאָ צייטען, ווען די מלחמה פֿון די פֿייער שטעהען בעוואַפֿנט אונטע קענען צווייטער, און גר קלינגע אַמאָדען שמייטען צייטעטויש אונטער מזען אַנדערן און פֿערשיידענע פּאָקטן, גרויס און וויכטיק איז די בעדייטונג פֿון אַ גרויסען געפעכט, עס זענען אָבער אויך גרויסע די קלינגע צוזאמענשטויסען און קלינג שום גרויסע מלחמה קען זיך אָהן ווי גיט ביינעהען.

אזא מן קלינג געפעכט האָבן מיר, וויטעבסקער אַרבייטער אונטערנעמען די טעג. אַלע אידישע אַרבייטער האָבען ביז אונטעם געוואָרפֿען די אַרבייט אין געמאָלט אַ פֿאַרמישען שמייק, אַ שמייק און אונטע שטאַרט אין בפרט נאָך אין אַ פראָווינג־שטאַרט, איז גיט אונטערנעמער אַרבייט צו מאַכען אַ סוף פֿון דער זעלבסטהערשונג, אונטער שמייק האָט פֿער- שטעהט זיך, נאָך גיט בעזונט דעם אַבסאָלוציאָם, גר וואַס רעוואָלוציאָנערע מראַט שפּילט ער אַ געוויסע ראָלע און וואַס פֿאַרמעסט פֿאַרנעהמט ער אַ געוויסען אַרט און דער ריידע פֿון אַרבייטער־פראָצעסאָריער, וואַס שוואַכען אָב די מאַכט און די וויכטיג פֿון די טראַגעדיע.

מיר האָבען געוואָרפֿען די אַרבייט, מיר זענען וואַס אַרבייט אַרבייט, מיר האָבען בעוויזען דער טאַנער וועלט, אַז מיר ווילען שוין גיט און קענען שוין גיט מאַכן דעם יאָך פֿון דער זעלבסטהערשונג, מיר האָבען בעוויזען אונטערע ברודער, די פראָצעסאָריער פֿון אַנדערע טעאָריען, אַז דער אַרבייטער קראַפט טראָר גיט אַרויסלאָזען זיין געוועהר פֿון דער האַנד, אַז ער האָרף זיין גרויס צו שמייטען ברויז סוף פֿאַר דעם בעפֿרטיאָונג פֿון שקלאַפֿען־צוואַנג, מיר האָבן מאַכט־לויבט אונטערע קרעפטען, ווי סאָלאַמען פֿאַר אַ גרויסען געפעכט, האָבען מיר בעטהאַלט, וויפֿיל קעמפֿער האָבען מיר און אונטער שטאַרט און אויף וויפֿיל עס איז שטאַרק און ווי דער רעוואָלוציאָנעריער מאַטה, מיר האָבען אַפּגעשטעלט די אַרבייט אין דערמאָט האָבען מיר געוואָלט גיט אַ מומהייער שטומע דער קאָפיטאָריסטישער וועלט; געדענקט, אַז מיר ווענען די אמתע בעלי־בתים פֿאָנים לעבען; געדענקט, אַז אַהר הערשט אונטער אונט גר ביז אַ צייט, געדענקט, אַז מיר ווילען, ווער אונטערע רויבער זענען און אַז מיר ווילען — שטענדיגען אַלע רעדער שפּיל.

מיר האָבען אָפּגעשטעלט די רעדער פֿינים קאָפיטאָריסטישן וועלט און וויטעבסק און געמאָלט דערמיט אַ דעמאָנסטראַציאָן קענען דער זעלבסטהערשונג פֿון דעם צאָרס רעגירונג איבער רוסלאַנד און קענען דער זעלבסטהערשונג פֿון קאָפיטאָר איבערן אַרבייטער־קראַפט. צו האָבען מיר געזונט? יאָ, חברים! מיר האָבען בעוויזען די קלאַהטי פֿון אונטער קראַפֿען־בעוואַסמויזן, די פֿעסטקייט פֿון אונטער סאָרדאָריעטע, די גרויטקייט צו שטרייטען קענען אונטערע שונאים, מיר האָבען זיך ווייטער אונטערקערט צו אונטער געוועהר־ליבער אַל- טעגליכער אַרבייט, גר און האַרצען בני אונטע בעזונט דער ליסט צום קאַמפּף און פֿאַר גיט

האָפּטנג שאַרפּען מיר אין דער שטיל אינטער זשווערד צום טרויסען מאָג פֿון אַלגעמינעם ארומ־
שטאַנד, צום מאָג פֿון טרויסער רעוואָלוציאָן.

יא, חברים, מיר האָבען געוואלט!

אין האָלען איז נישט וואָסן אינטערע קירצוהשטעלע אין דימקעממע געבער, אז מיר
האָבען פֿערשפּילט. נישט מיר צוליב העלפּערען די שניידות אַדער אנדערע קליינע פֿערבעסע־
הענגן, נישט מיר צוליב אַרוםפֿרעסען בני אינטערע בעל־בתים נאָך אַ פּאַר גראַזשען האָבען
מיר אָנגעהוּבען דעם שמרניק, אַזווער שמרניק אזו געוועזען איבערהויפט אַ פּאַליטישער
שמרניק, אַ פּראָטעסט קעגען דער גאַנצער פּאַליטישער אַרדנונג אין רוסלאַנד, אַ גרויס פֿון
איז אַלע אינטערע קעמפּפֿענדע חברים איבערן גאַנצען לאַנד. האָבן מיר דען נישט אויסגעפֿילט דאָ
זע אַיפּטאָבע? האָבען מיר דען נישט פֿעראַנזיגט אינטער שטומע מיט דעם מעכטיגען פּראָלעטאַר־
רשען קאַמפּפֿער, וואָס האַלט ווי אַ דונער איבער אַזווער פּאַטערלאַנד.

די זעלבעס־הערישונג שטעהט נאָך, אַ פּאַנץ רייז פּוּנזע קלענערע אין גרעסערע פּאַר־
טעכטען אין פֿערשדענע שטעדט שוואַצען אָפּ אַהר כח אין ברוינגען ווי געדענעטער צום
מירט; דער טרויסער אויפּשטאַנד וועט אַהר דערלאַנגען דעם לעצטען קלאַס אין די אַרמאָמען
אינגאָצען פֿון דער וועלט.

נאָר עס געפֿינען זיך בני אַזו אין שטאַדט אַזוועט סאַציאַל־דעמאָקראַטען, וועלכע
וואָסן אז מיר, ווימעס־קער אַדישע אַרבייטער, האָבען שילעכט געמאָקן וואָס מיר זענען
אַזוין אַרויסגעטראַגטען אַהן די קייסערליכע אַרבייטער, ווייל, לערנט מען אַזו, אַ סדרניק
אין אַיצטען מאַמענט האַרף איבערהויפט דינען אַלס אַ מומעל צום פּאַליטשען קאַמפּף.
אין אַ פּאַליטישען האַרצקטער טראַגט ער האָן ווען ער פֿערלאַסט דעם גאַנצען פּראָלעטאַר־
רשאַט, סײַ דעם רוסישען, סײַ דעם אַדישען אַ אַזו, ווי בני אַזו אין ווימעס־באָ, אָבער אין דער
קייסערליכער פּראָלעטאַריאַט וועגן אַרבייטער, אין ווען אַדישע אַרבייטער איבערהויפט
נעהמען אַן אַנטהיל אַן סדרניק פֿערלירט ער זיין פּראָלעטאַרישען האַרצקטער, ווערט אַ
נאַציאָנאַלער סדרניק אין בעשאַפּט אַ גוטען באַדען פּאַר נאַציאָנאַלע סכּסוכים אין האָס
וויקט שילעכט אויף די ענטוויקלונג פֿון קלאַסען־מעוואַסימולן.

קירן אין שאַרף, מיר האָבען נישט נישט געמאָקן, נאָך מער, מיר האָבען אַ געווסען
שאַרען געבראַכט דער רעוואָלוציאָן.

אין אַזוועט רייז הערען מיר פֿון אַן אַרטיקאָלע, וועלכע רופּט זיך „סאַציאַל־דע־
מאָקראַטישע“!

צו דען פֿערשטענען נישט אינטערע חברים דעם פּראָטעסטן סאַציאַליסטישען געהאָנג, אז
פּאַרן קלאַסען־קאַמפּף, פּאַר דער רעוואָלוציאָן, איז נאָר נישט קיין אַנטערשייד אויף וואָס פּאַר
אַ שפּאַך, צו וואָס פּאַר אַ נאַציאָן עס געהערען נישט די פּראָלעטאַריער, וועלכע קעמפּען פּאַר
אינטערע אַלגעמינע פּראָלעטאַרישע אינטערעסען, אַ סדרניק קעגען קאַפיטאַל אין קעגען די
אַלגעמינע פּאַליטישע אַרדנונג איז נישט קיין נאַציאָנאַלער, ניר אַ פּראָלעטאַרישער, אין קיין
שום שאַדען דער רעוואָלוציאָן קען אינטער סדרניק אינטער פּראָטעסט קעגען דער זעלבעס־
הערישונג נישט ברוינגען, פּאַרקעהרט, היילע נאָצען, יע, די אַדישע רעגירונג, אַהרע דענער
אין ווימעס־באָ, שצענכט־אויטש מיט אַזוויקען, וועלען געוויס האָסט האָבען אויסגענומען אַזו
זער פּראָטעסט, דעם פּראָטעסט פֿון אַדישע אַרבייטער, פּאַר ווערע פֿונסערע צוועקען, ווי
וועלען פֿאַרניכט האַלטן דישות אויף דעם פּסיק: „אנדען באַטווען זיך קעגען דעם צאָר אין
דערום האַרף מען אַ פּאַנאָס מאַכען אויף אַדען“. נאָר צו דען הויסט עס, אז מיר מיט אַזו־
זער אַדישער פּראָלעטאַרישער בעוועגונג „בעשאַפּען, ווי אינטערע פֿערהאַלענדיגע חברים
זאָגען, אַ באַדען פּאַר נאַציאָנאַלע סכּסוכים, גיין, נישט קיין נאַציאָנאַלע סכּסוכים האַלען מיר אַרויס
מיט אינטער רעוואָלוציאָנערען קאַמפּף, ניר אַ האַנג אינטער קאַמפּף בעשאַפּען מיר אַ באַדען
פּאַר ברויערליכע פֿרייטשאַפּט צווישען פּראָלעטאַריער פֿערשדענע נאַציאָנען, מיט אינטער

אָפֿענעם אַרױסטרעטען געגען דער צאָרײַשער סוכטעס וועקען מיר צום קאַמפֿ אונזערע ברײַ
דער קרױסמײַלע אַרבייטער בני אַמנו אין שטאָדט.

דער פּראָלעטאַריאַט פֿון גאַנץ רוסלאַנד דאַרף פֿעראַײַניגט קעמפֿען! אין אַ וועג, אַ
פֿערברעפֿען וואָלטען מיר בעפֿאַנגען דער פּראָלעטאַרישער רעוואָלוציאָן, ווען מיר, וועטעבסקער
אַרײַשע אַרבייטער, וואָלטען שטאַל געבליבען וויטצען, ווען אונזערע חברים, רוסישע, פּוילישע,
אַרמענישע א. ג. א. ג. אַרבייטער, וועטען אַרויס אויף די גאַסען אין פֿעמערסבורג אין מאַסקווע,
וואַרשעו אין ריגאַ, ווילנאַ אין קאַוונאַ, אונזער סאַציאַליסטײַשער חובֿ האָט געפֿאַרדערט, מיר
זאָלען אונזער פּראָטעסט שטימוע פֿעראַײַנגען מיט דער שטימוע פֿון אַלרויטשען פּראָלעטאַ-
ריאַט, מיר בערווערען זעהר דעם פֿאַקט, וואָס אונזערע חברים, קרױסמײַלע אַרבייטער אין
וויטעבסק, וועטען שוואַך אַהענזירט אין האָבען גוט געקענט צו אַמנו צוטיטערען, נאָר צו קען
אַ סאַציאַל־דעמאָקראַט אַמנו אַ פֿאַרוואַרף מאַכען, וואָס מיר האָבען גוט געשווערען, וואָס מיר
האַבען פּראָטעסטירט!

מיר פֿערשטענען גאַנץ גוט, ווען אונזערע „פֿאַלקס־פֿרײַנד“, אַזוי זאָגט בעטשעפֿע
ניסען, ווי האַקמאַר ברויך, פּראָגען אַמנו אונזער אַזאַ תּוהו־ו־הוּ, אַז מיר דאַרפֿען אַרײַן
אָהן קרױסמײַלע אַרבייטער, זיך גוט האַקען, דאַרפֿען זײַן רהוט, אַז מיר דאַרפֿען גוט קעמפֿען,
ווייל מיר וועטען אַזאַ שוואַך פֿאַלק, וואָס קען גוט בעטען, וואָס דאַרף גוט אויף די קניאַ פֿאַלען
א. ז. ווי מיר פֿערשטענען אַזײַע רײַד אין מיר ווייסען, ווי זײַ צו שאַצען.

דער אַרײַשער פּראָלעטאַריאַט אין רוסלאַנד האָט פֿאַר דער גאַנצער וועלט בעוווּזען,
אַז ער האָט אַראַבנעוואָרפֿען פֿון זיך דעם גרױס־פֿיר פֿנים, דער קאַמפֿ, וועלכען ער פֿירט
אַהענזאָג, האָט איהם אויסגעלערענט צו קוקען אויף זיך ווי אויף אַ רעוואָלוציאָנערע קראַפֿט.
דער אַרײַשער קעמפֿענדער פּראָלעטאַריאַט האָט זיך אויסגעהערט צו רעכענען פֿאַר אַ צו-
נאָב צו וועמען גוט איז, ער פֿירט זײַן בעפֿרײַהונגס שטרייט האַנד בני האַנד מיט פּראָלע-
טאַרער פֿון אַלע נאַציאָנען פֿון רוסלאַנד; נאָר ער גלויבט אין האַפֿט אויף וועטען אַײַגענע
כחית, אין ער ווײַס, אַז אַלע רײַד וועטען דעם, אַז ער אַרײַן שוואַך גוט וואַגען, אַז ער דאַרף
תּמיד זיך אַרױסקוקען, וועטען דורכאויס פֿאַלש אין קעטען גוט ישׂאדען ברויגען אונזער סאַ-
ציאַליסטישען קאַמפֿ.

זיחער מיט דער זעלבסטקערשיג!

עס לעבע די אַנטערנאַציאָנאַלע סאַלידאַריטעט!

עס לעבע דער סאַציאַליסטישער קאַמפֿ פֿינים אַרײַשען פּראָלעטאַריאַט!

וויטעבסקער סאַצ. - ד. ע. קאַמפֿטעט פֿון „בינד“.

מאַרט 1905 יאָר.

גערדוקט 2000 עקז. דרוקעריי פֿון „בינד“.

Пераклад проклямацыі № 39.

Пралетары ўсіх краёў, злучайцеся!

Усеагульны яўрэйскі рабочы саюз Літвы, Польшчы і Расіі.

Таварышы! Паміж расійскім пралетарыятам і расійскім сама-
ўладзтвам вядзецца вайна на жыцьцё і сьмерць. Кожная вайна раз-
настайная і перажывае розныя моманты. Бываюць часы, калі
вялікія арміі стыкаюцца на полі бойкі, шаблі зьвіняць, гарматы
прымяць, кроў льецца, як вада, тьсячы мёртвых цел пакрываюць
плошчы і ўсё пылае зыркiм полымем, і бываюць часы, што варо-
жыя арміі стаяць узброенымі адна супроць другой, і толькі невя-
лічкія атрады нападаюць адзiн на другога ў розных пунктах. Вялі-
кае і важнае значэньне генэральнай бойкі, але таксама патрэбны
малыя стычкі, без якіх вялікая вайна ня можа абыйсьціся.

Такую маленькую бойку мы, Віцебскія рабочыя, перажылі на гэтых днях. Усе яўрэйскія рабочыя да аднаго кінулі працу і ўчынілі палітычную забастоўку. Забастоўка ў адным горадзе, і тым больш у правінцыяльным, сама ня ў сіле пакончыць з самаўладствам. Наша забастоўка, зразумела, яшчэ не перамагла абсалютызма, але, як рэвалюцыйнае дзеянне, іграе вядомую ролю і, як пратэст, займае вядомае месца ў шэрагу пратэстаў рабочых, якія аслабляюць уладу і ўплыў тыранаў. Мы кінулі працу, мы ўсе вышлі на вуліцу, мы паказалі ўсяму сьвету, што не жадаем і ня можам зносіць ярма самаўладства. Мы паказалі нашым братам, пралетарам іншых нацый, што працоўная кляса не павінна выпушчаць з сваіх рук аружжа, што яна павінна быць гатова змагацца да канца за вызваленне ад нявольніцкага гвалту. Мы мабілізавалі нашы сілы. Як салдаты перад вялікаю бойкаю, мы аглядалі, колькі барацьбітоў ёсць у нашым горадзе і насколькі моцна іх рэвалюцыйная адвага, мы спынілі працу, гэтым мы сказалі бадзёрым голасом капіталістычнаму міру: памятуйце, што мы сапраўдныя гаспадары жыцця; памятуйце, што вы пануеце над намі толькі часова, памятуйце, што мы ведаем, хто нашы рабаўнікі, і калі мы пажадаем, то ўсе калёсы стануць ціха. Мы спынілі калёсы капіталістычнага мірка ў Віцебску і гэтым зрабілі дэманстрацыю супроць самаўладства царскага ўраду над Расіяй і супроць самаўладства капіталу над працоўнаю клясаю. Ці перамаглі мы? Так, таварышы! Мы паказалі яснасьць нашага клясавага ўсьведамленьня, моцнасьць нашае згоднасьці, гатоўнасьць змагацца супроць нашых ворагаў. Мы ласься вярнуліся да нашай звычайнай працы, але ў сэрцы ў нас гарыць жаданьне да барацьбы; і поўныя надзей завострывалі ў цішы наш меч для вялікага дню ўсеагульнага паўстаньня, да дню вялікай рэвалюцыі.

Так, таварышы, мы перамаглі.

І няхай ня скажуць нашы нізкавокія і тупагаловыя праціўнікі, што мы праігралі. Ня толькі для павялічэньня нашых заробкаў, ці іншых невялічкіх палепшаньяў, не дзеля таго, каб выціснуць ад нашых гаспадароў некалькі грашэй, мы пачалі барацьбу. Наша забастоўка была галоўным чынам палітычная забастоўка супроць ўсяго політычнага парадку ў Расіі, то быў паклон ад нас усім нашым барацьбітом, таварышам па ўсёй краіне. І ці ня выканалі мы сваю задачу? Ці ня злучылі мы свой голас з моцным пралетарскім баявым клічам, каторы грывіць, як гром на нашай бацькаўшчыне?

Самаўладства яшчэ ўсё трымаецца, цэлы шэраг такіх маленькіх і вялікіх пратэстаў у розных гарадох аслабляюць яго моц і прыводзяць яго бліжэй да сьмерці; вялікае паўстаньне дасьць яму апошні ўдар і зусім вычысыць сьвет ад яго.

Ня шмат у нашым горадзе знаходзіцца такіх ісацыял-дэмакратаў, якія кажуць, што мы, Віцебскія яўрэйскія рабочыя, ня добра зрабілі, што самы выступілі без хрысьціянскіх рабочых, таму, вучаць яны нас, што забастоўка «ў сучасны момант» галоўным чынам служыць спосабам к палітычнай барацьбе, а політычны характар мае яна толькі тады, калі яна захоплівае ўвесь пралетарыят, як расійскі, так і яўрэйскі і г. д., а ў нас, у Віцебску, хрысьціянскі пралетарыят яшчэ мала з'арганізаваны, а калі яўрэйскія рабочыя

пераважна бяруць удзел у забастоўцы, то яна траціць свой пралетарскі характар, становіцца нацыянальнай забастоўкай і стварае добры грунт для нацыянальных нязгод, і гэта робіць дрэнны ўплыў на разьвіцьцё клясавага самасазнаньня.

Коротка і яскрава, мы нядобра паступілі і яшчэ болей, мы прынеслі вядомую шкоду рэвалюцыі.

І такую прамову мы чулі ад адной арганізацыі, якая завецца «сацыял-дэмакратычнаю»! Ці нашы таварышы не разумеюць простага сацыялістычнага сэнсу, што для клясавай барацьбы, для рэвалюцыі, няма ніякай розьніцы, на якой мове і да якой нацыі належаць пралетары, якія змагаліся за нашы ўсеагульныя пралетарскія інтарэсы. Забастоўка супроць капіталу і супроць усеагульнага палітычнага ладу ня ёсьць нацыянальная, а толькі пралетарская, і ніякай шкоды рэвалюцыі наша забастоўка, наш пратэст супроць самаўладства, не магла прынесці. Наадварот, яна прынесла толькі карысьць. Так, царская ўлада, яе слугі Віцебску, як Счэсновіч і Хаўкін, напэўна пажадаюць выкарыстаць наш пратэст, пратэст яўрэйскіх рабочых для сваіх цёмных мэт; быць можа яны будуць вымаўляць прамову на тэму—яўрэі бунтуюць супроць цара, а таму трэба ўчыніць пагром на яўрэяў. Але хіба гэта азначае, што мы нашым яўрэйскім пралетарскім рухам утварылі, як нашы аблудныя таварышы кажуць, грунт для нацыянальных нязгод. Мы ня выклікалі нацыянальных нязгод сваёй рэвалюцыйнай барацьбой. Але дзякуючы нашай барацьбе мы стварылі грунт для брацкага супрацоўніцтва паміж пралетарыямі розных нацыянальнасьцяй, нашым адкрытым выступленьнем проці царскай сыстэмы, мы будзім да барацьбы і нашых братоў хрысьціянскіх рабочых у нас у горадзе.

Пралетарыят усёй Расіі павінен аб'яднана змагацца, і грэх і злачынства мы ўчынілі-б супроць пралетарскае рэвалюцыі, калі-б мы, Віцебскія яўрэйскія працоўныя, засталіся спакойна сядзець, калі нашы таварышы расійскія, польскія, армянскія і іншыя працоўныя выступілі на вуліцах Пецярбурга і Масквы, Варшавы і Рыгі, Вільні і Каўказа. Наш сацыялістычны абавязак патрабаваў, каб мы злучылі наш голас-пратэст з голасам усерасійскага пралетарыяту. Ма шкадуем пра тое, што нашы таварышы—хрысьціянскія рабочыя Віцебску, слаба арганізаваны і не маглі да нас прыстаць, але няўжо можа сацыял-дэмакрат дакарыць за тое, што мы не маўчалі і што мы пратэставалі?!

Мы вельмі добра разумеем, калі нашы «народныя-сябры», такія стварэньні, як доктар Брук, падносяць нам такое вучэньне, што мы самі бяз хрысьціянскіх рабочых не павінны былі выступаць, павінны былі быць спакойны, не павінны змагацца таму, што мы такі слабы народ, каторы можа толькі прасіць, каторы можа кінуцца на калені і г. д. Мы разумеем такія словы і мы ведаем як іх цаніць.

Яўрэйскі пралетарыят у Расіі даказаў усяму сьвету, што ён скінуў з сябе лёкайскі вобраз; барацьба, якую ён вядзе гадамі, навучыла яго глядзець на сябе, як на рэвалюцыйную сілу. Яўрэйскі пралетарыят, які змагаецца, перастаў лічыцца, як прыдатак да каго-б то ні было. Ён вядзе сваю вызваленчую барацьбу рука аб руку з пралетарыятам усіх нацый Расіі, але ён верыць і спа-

дзяецца на свае ўласныя сілы і ведае, што ўсе гутаркі аб тым, што ён сам не павінен адважвацца і што ён павінен пастаянна аглядвацца, гэта ўсё фальшыва і толькі можа прынесці шкоду нашай сацыялістычнай барацьбе. Далоў самаўладства! Няхай жыве інтэрнацыянальная згоднасць!

Няхай жыве сацыялістычная барацьба яўрэйскага пралетарыяту!

Віцебскі Сацыяль-Дэм. Камітэт «Бунда».

Сакавік 1905 г.

(Друкавана 2.000 экз. Друкарня „Бунда“).

№ 40. 13 (26) САКАВІКА.

Аб'яўленьне з 13 (26) сакавіка політычнай забастоўкі.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России «Бунд».

РАБОЧИЕ И ВСЕ СТРАДАЮЩИЕ ОТ ГНЕТА САМОДЕРЖАВИЯ!

Воскресенье 13 марта мы приступаем к политической забастовке. Бросайте все свою работу, закрывайте магазины. Приостановите жизнь в городе. Все, как один, выходите на улицу! Требуите немедленного созыва Учредительного Собрания на началах всеобщего прямого равного и тайного избирательного права! Немедленного прекращения безумной войны. Немедленного освобождения всех политических заключенных. К борьбе, товарищи!

Долой подлое самодержавие!

Да здравствует демократическая Республика!

Да здравствует социализм!

Витебский Комитет «Бунда».

1-го марта 1905 г.

№ 41. САКАВІК.

Чаму была сарвана стачка прыкашчыкаў г. Віцебску.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

КО ВСЕМ ПРИКАЗЧИКАМ И ПРИКАЗЧИЦАМ ГОРОДА ВИТЕБСКА.

Когда началась в Витебске забастовка приказчиков и стало известно, что организация «Бунда» желает придать этой забастовке политический характер, некоторые приказчики изменили товарищам и стали на работу. Когда раввин Брук совместно с начальником сыскного отделения и в купе с заведомыми шпионами позвали приказчиков на собрание для обсуждения их требований, большинство приказчиков согласилось и спокойно вверило полиции судьбу своей стачки.

Когда Комитет «Бунда» увидел, что часть приказчиков, по глубокому своему невежеству, следует постановлениям полиции и чиновникам, он отказался в дальнейшем руководить организованной им стачкой и она была проиграна.

Таковы факты.

Нужно, чтобы приказчики города Витебска сумели понять все значение этих грустных фактов для того, чтобы они не могли повторяться.

Приказчики говорили, что их стачка исключительно экономическая и не желали придавать ей политический характер. Но в самодержавной России всякая стачка, даже помимо воли ее участников, принимает характер протеста против самодержавного строя. Экономическая стачка—это борьба рабочих с хозяевами, борьба труда с капиталом. Ее ближайшая цель—улучшить положение эксплуатируемого наемника. Для успешного ведения экономической борьбы необходимо рабочим право соединяться в союзы; для выяснения своих собственных экономических интересов необходима свобода собраний (отнюдь не под председательством полицейских и шпионов); для объединения рабочих масс в целях экономических улучшений необходима свобода агитировать и писать им, и устно; для успеха стачки необходимо, чтобы руководителей их, наиболее талантливых и уважаемых рабочих, не мог засадить в кутузку первый попавшийся городской или околоточный надзиратель; для ведения экономической стачки необходимо, наконец, чтобы стачка не считалась преступлением, подлежащим наказанию в уголовном порядке.

В самодержавной России, где нет ни свободы союзов, ни свободы собраний, ни свободы печати и слова, ни неприкосновенности личности и жилища, в самодержавной России, где стачка карается как уголовное преступление, планомерная экономическая борьба без всякой политической окраски—совершенно невозможна.

И поэтому, когда беспощадная эксплуатация вынуждает рабочих объединяться и выступать в борьбу против хозяев, наиболее сознательные и передовые рабочие стараются внести в это движение политическое сознание, стараются доказать рабочим, что только в свободной России они сумеют свободно вести свою классовую борьбу, стараются обратить стачку в сознательную демонстрацию против самодержавного гнета.

Думали ли Витебские приказчики, когда собирались под председательством Брука и полицейского пристава, что они этим самым предадут экономические интересы своих собственных товарищей? Понимали ли они, что то самое правительство, которое расстреливает рабочих тысячами во всех городах России и которое теперь говорило им устами Брука, Счесновича и Хавкина, не может желать добра Витебским приказчикам, а только прикидывается их другом, чтобы развратить их и склонить с единственного верного пути—пути политической борьбы? Думали ли они, что если бы все рабочие в России поручили чиновникам судьбу свою, а сами сидели бы и спокойно дожидались бы результатов, то в скором времени они стали бы полными рабами всевластного капитала и погрузились бы в глубочайшую бездну нищеты и невежества? Понимали ли они, что их потому и призвали Брук и Счеснович, что считали их силой, что боялись этой силы, что хотели хитростью и коварством сломить эту силу? Думали ли они, какой это позор—отказаться от борьбы, забыть свое пролетарское достоинство, потерять веру в свою силу и пойти под крылышко чиновников-бюрократов, пойти слушать, как шпионы станут

называть нас товарищами? Понимали ли они, что в настоящий момент, когда ведется последний и решительный бой между пролетариатом и царизмом, всякий честный рабочий должен присоединиться к этой великой борьбе? Понимали ли они, что наша организация и звала их протянуть свою руку всем своим братьям—борцам за свободу?

Нет, приказчики не понимали этого и не думали об этом, и это лишний раз доказывает, как крепко они скованы еще цепями буржуазной психологии.

Да, товарищи! Буржуазия сковала нас множеством разнообразных цепей. Она поработила нас экономически, она господствует над нами политически, она же накладывает на малосознательных рабочих и печать своей рабской психологии. И чем теснее рабочий соприкасается с миром буржуазии, тем чаще он имеет общение с ними, тем резче и яснее выступает эта буржуазная печать. Рабочие-приказчики более всех подвержены растлевающему влиянию буржуазных мислей и чувств—и в этом разгадка печальных событий последней стачки.

Но чтобы успешно бороться за свои классовые интересы, чтобы решительно оставить свое право на жизнь и на все ее блага, нужно сразу выбросить за борт все это буржуазное наследство. Нужно проникнуться гордым сознанием своего человеческого достоинства, нужно понять и великое значение солидарности пролетариата, нужно понять, что освобождение рабочего класса есть дело рук самого рабочего класса, нужно почувствовать радость борьбы за светлый идеал свободы—свободы от экономического и политического рабства.

Пусть же зажжется в ваших сердцах, товарищи-приказчики, огонь ненависти и презрения к тиранам, пусть поднимутся и ваши руки для борьбы за обще-пролетарское дело; пусть и ваши кадры пополнят ряды пролетариата совершающего теперь в России великое дело, завоевание политической свободы.

Долой буржуазию! Долой холопство!

Долой самодержавие!

Да здравствует социализм!

Витебский соц.-дем комитет «Бунда».

Март 1905 г.

Печ. 2000 экз. Тип. „Бунда“.

ДЗЬВІНСКІ КАМІТЭТ

№ 42. КРАСАВІК.

Першамайская.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ г. ДВИНСКА.

Наступает 1-ое мая (18-ое апреля) день, когда пролетариат всего мира выходит стройными рядами на улицу под своими красными знаменами, на которых на всех языках написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует 8-ми часовый рабочий день!», «Долой милитаризм, и да здравствует народная милиция!», «Долой капитализм, и да здравствует социализм!»

В этот день и Российский пролетариат прекращает работу, грозно выходит на улицу и к требованиям, выставляемым пролетариатом всего мира, присоединяет: «Долой самодержавие!» «Да здравствует Учредительное Собрание, созданное на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов!», «Да здравствует демократическая Республика!».

Грозна эта сила, и дрожат сердца капиталистов и их правительств. Особенно страшится этой грозной силы русское самодержавие. Оно чувствует, что в этой силе его погибель, и напрягает все силы и способы, чтобы не допустить нас на улицу, разединить наши ряды, расстроить наш праздник. Оно к этому времени начинает натравлять рабочих одной национальности на рабочих другой национальности, устраивает погромы. Но нет уже веры правительству и его слугам. Даже темные, невежественные массы не верят царю и не пойдут жертвовать жизнью для него. Одни только шпионы служат ему верно. И вот, чтобы возбудить народ, чтобы обмануть его, они, эти шпионы, пускают в народ нелепейшие слухи, самые дикие выдумки. Так, они пустили слух о том, что евреи 18-го апреля будут избивать христиан, взрывать бомбами их дома и храмы. Невежественные и глупые люди верят этим слухам и дрожат за свою судьбу, за свою жизнь. Но поймите же, граждане г. Двинска,—что вас обманывает подлая полиция. Ведь 18-го апреля выступают рабочие всего мира, всей России—Петербурга и Ростова, Москвы и Саратова, Варшавы,—русские, поляки, латыши, армяне и т. д. Неужели они все выступают, чтобы убивать мирных жителей? За что? Разве мирные жители виноваты в войне, в царских грабежах и убийствах, в обездоленных семьях? Нет, не против мирных

жителей, их домов и храмов выступаем мы, русские, еврейские, польские, латышские, литовские, грузинские, армянские, татарские и т. д. рабочие, а за них, за их свободу, за их счастье за их светлое будущее, мы боремся с самодержавием царя за власть народа, с капитализмом—за свободу рабочих; и вы граждане, спокойно молитесь в своих храмах, если вы набожны, спокойно наслаждайтесь в своих домах, а после храма придите к нам на улицу и вместе с нами, честными борцами за нашу свободу, кричите: долой царских смутьянов и поджигателей; долой обманщиков народа, долой лживое самодержавие, да здравствует политическая свобода!

Двинский социаль-демократический Комитет «Бунда».

Апрель 1905 г.

ДЗВІНСКІ І ВІЦЕБСКІ КАМІТЭТЫ

№ 43. САКАВІК

Па выпадку нацкоўваньня поліцыяй хрысьціян на яўрэяў.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФОКУСЫ.

Товарищи! В рабочей массе изо дня в день растет недовольство. Рабочие открыто выступают против самодержавного строя: Они требуют, чтобы народ сам, через своих выборных людей, управлял страной и чтобы не было власти выше власти самого народа.

Царское правительство видит свой близкий конец. Рабочий класс начал революцию; в ее огне исчезнет бесследно и царский трон и вся царская свора.

Царское правительство ищет средства, как бы спасти себя от неминуемой гибели. Одно из таких средств оно пустило теперь в ход. Оно старается затуманить сознание рабочих, чтоб они не понимали своих истинных задач; оно старается отвлечь в сторону их внимание, занять их какой нибудь ничтожной и вздорной выдумкой. Оно старается таким образом показать свои заботы об участии рабочего класса.

Такой полицейской выдумкой является созываемая на днях в Витебске под председательством губернатора комиссия из представителей капиталистов и рабочих для выяснения нужд рабочих.

Когда все рабочие России, в том числе и рабочие Витебской губернии открыто заявляют, что только одно средство способно улучшить положение рабочих, и это средство: «долой самодержавие»!—В это время слуги самого этого самодержавия созывают комиссию, якобы с целью изыскания средств для улучшения положения рабочих...

Цель ясна: Комиссия должна обмануть несознательных рабочих, внушить им ложную мысль о заботах царского правительства в пользу рабочего класса, ослабить протест рабочих масс и этим хоть на время отсрочить неизбежную гибель царизма.

Одним росчерком пера вводится в Витебской губернии «усиленная охрана», другим росчерком—учреждается комиссия для улучшения положения рабочих.

Цель обоих распоряжений одна и та же: Это борьба с революционным движением пролетариата. Цель, однако, чересчур уж ясна, намерения чересчур понятны, чтобы кто нибудь из рабочих поддался на эту удочку.

Для того, чтоб комиссия могла иметь хоть какое нибудь значение, для того, чтоб она не была пустой и вредной комедией, где несколько рабочих будут молчаливо восседать в компании капиталистов и полицейских и молча поддакивать всем разгла-гольствованиям их мнимых «друзей»,—необходимо, чтобы нам была предоставлена возможность открыто и беспрепятственно высказать в комиссии наши общие ближайшие политические требования.

Необходимо, чтобы мы могли указать связь между нашими нуждами и всем политическим строем России.

Мы можем, поэтому, принимать участие в выборах и в комиссии только в том случае, если высшая администрация гарантирует рабочим:

Во 1-х, право собираться перед выбором сколько угодно раз (не только на 2 часа); право говорить на этих собраниях обо всем; невмешательство полиции; неприкосновенность личности—участников собрания.

Во 2-х, свобода выборов; чтобы не было при выборах никого из полиции и фабричной администрации; право для всех выбирать быть избираемым в депутаты без различия пола; голосование всеобщее и тайное.

В 3-х, право депутатам рабочих говорить в самой Комиссии свободно об общем политическом строе, и о положении рабочих; неприкосновенность личности депутатов; чтобы их не преследовали и не наказывали ни судебным, не административным порядком.

Если нам этого не гарантируют, мы никоим образом не должны участвовать ни в выборах, ни в комиссии, ибо мы этим только будем играть на руку полиции и капиталистам и принесем вред делу всего пролетариата.

В самой Комиссии мы выставим требования:

1. Немедленного прекращения войны. 2. Немедленного созыва учредительного собрания народных представителей, избранных посредством всеобщей равной, прямой и тайной подачи голосов. 3. Немедленного введения 8-ми час. рабочего дня для всех наемных рабочих и всех категорий.

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

**Двинский и Витебский социаль-
дем. Комитеты «Бунда».**

Март 1905 года.

Печ. 4000 экз. Типография „Бунда“.

№ 44. КРАСАВІК.

Заклік ня прымаць удзелу ў яўрэйскіх пагромах.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

КО ВСЕМУ ХРИСТИАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ г. ДВИНСКА.

Граждане! Вы слушали о десятках и сотнях тысяч рабочих, которые поднялись в Петербурге, в Москве, в Саратове, в Вар-

шаве и в десятках других городов. Вы сами видели на улицах Двинска тысячи рабочих, которые громко заявляли о своих требованиях. Вы знаете, что повсюду рабочие выступают все вместе, русские и евреи, латыши и поляки и дружно, как братья родные, стоят друг за друга. Вы слышали и видели, что всюду царское правительство высылает против них войска и полицию, и повсюду в рабочих стреляют и убивают десятки и сотни мирных людей.

Чего хотят рабочие? Чего они требуют? Отчего даже сама смерть не в состоянии их остановить? Подумали ли вы об этом?

Они поднимаются потому, что жить стала не в мочь. Они хотят облегчить свою беспросветную жизнь:

Тяжело бедняку. Его душат тяжелые налоги. У него отбирают в казну последнюю копейку. За всякий товар приходится платить чуть ли не двойную цену, потому что казна обложила все акцизом, а из этого акциза составляются десятки миллионов, и живут на эти миллионы дармоеды-чиновники в роскошных палатах.

Тяжело бедняку. Соберутся рабочие люди потолкуют о своих нуждах—глядь полиция тут как тут. Засадят рабочего за решетку, а потом еще и судить их станут, как будто за скверное дело. А в деревне и суда нет, и земский начальник волен и бить крестьянина, и надругаться над ними, и сажать под арест. И всюду за богатого и закон, и начальство, и полиция, а бедному нигде нет защиты.

Тяжело бедняку. В деревне голод, в городах нищета. А тут еще затеяло начальство войну. Никому она не нужна, никто ее не хотел. Но народа никто не спросил. И тянется уже больше года эта несчастная война. Погибло уже полмиллиона народу, истрачено денег 2 тысячи миллионов. А кто все эти солдаты, как не те же рабочие и крестьяне? И на кого лягут эти страшные расходы, как не на тех же крестьян и рабочих?

Тяжело бедняку. И все оттого, что народ не имеет воли распорядиться своими собственными делами, все оттого, что кучка чиновников с царем во главе управляет страной самовольно. Затем они и душат народ, чтоб самим наживаться его потом и кровью; оттого, и стараются, чтоб никто против них и пикнуть не смел.

Давно уже поняли это рабочие. Давно уже требуют они, чтобы правил страной сам народ через своих выборных людей, и чтобы делали эти выборные люди не то, что самим захочется, а что народ им велит. Давно уже требуют рабочие, чтобы вольно было людям сходитьсь, говорить и писать о своих делах и нуждах, чтоб не было им в этот никакого запрету.

Понимает это уже не только рабочие, но и весь народ. В деревнях крестьяне—и те поднимаются, и те не хотят больше жить в кабале у помещиков, не хотят больше терпеть самовластья начальства. Все поднимаются против царского правительства, все кричат в один голос: долой тиранов!

И вот сотни тысяч бедного замученного народа повсюду выходят на улицу и громко требуют свободы. Идут рядом, без всякого различия и русские, и поляки, и евреи, потому что все терпят от царского произвола, потому что у всех их один враг—

самодержавное правительство, потому, что легче одолеть врага, если дружно нападать всем вместе.

Худо приходится царскому правительству. Видит оно ото-всюду напирают на него храбрые и смелые рабочие дружины. Видит оно: ни штык, ни нагайка, ни пуля, ни тюрьма, ни розги—ничто уж больше не выручает, потому что нет силы, которая могла бы одолеть целый народ.

И вот царское правительство пускается на хитрость. Оно старается обмануть темный народ, оно старается скрыть от него настоящую правду, направить его на ложный путь.

И вот царское правительство пускается на хитрость. Оно всяких чиновников и велит им идти в народ и рассказывать ему небылицы. Нанимает оно газетных писак и велит им в газетах рассказывать те же небылицы. И царские слуги начинают распространять по селам и городам, что во всем виноваты евреи. И находят такие, которые верят этим нелепым рассказам. Доходят порой до того, что темный народ поднимается и начинает грабить и избивать евреев.

А царское правительство стоит в стороне и радуется. Оно обмануло народ, чтоб не видел он и не понимал, что правительство само и есть причина его тяжелой неволи; оно посеяло раздор между русскими и евреями и станут они ненавидеть друг друга, и не будут так дружно нападать на своего общего врага. И выходит, что бедняк—русский нападает на своего брата—еврейского бедняка, а главный виновник их бедствий, царское правительство, от этого только в выигрыше остается.

Нужно, чтобы народ понимал все это. Нужно, чтобы он научился отличать друга от недруга, нужно помнить, что не еврейский погром уничтожит власть чиновников, не еврейский погром уменьшит тяжесть налогов, не еврейский погром положит конец войне с Японией, не еврейский погром накормит голодные семьи запасных. Нужно помнить, что где нет евреев, там полиция натравливает народ на армян, как это было в Баку, или на своих же православных русских, как это было недавно в Ялте, потому что для полиции, главное—лишь бы народ не выступал против самодержавного правительства.

Кто участвует в погроме, тот только помогает врагам народа и делает тяжелее свою же неволю.

Кто борется против погромов, тот служит делу народа и помогает ему освободиться от власти тиранов.

Кто за народ, тот против погромов!

Помните это, граждане Двинска. Помните, что в разных городах сами русские рабочие вместе с товарищами-евреями выступают против погромов, понимая, что этим они защищают дело свободы

Долой погромы!

Да здравствует единение всех рабочих!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Двинский и Витебский С.-Д. Комитет «Бунда».

Апрель 1905.

Печ. 7.000 экз. Типогр. «Бунда».

КРАСЛАЎСКАЯ ОРГАЊІЗАЦЫЯ

(Дзвін. пав.).

№ 45. 7 (20) ЛЮТАГА 1925 г.

Чаму дрэнна жывецца селяніну і чаго яму трэба дамагацца.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПИСЬМО РАБОЧИХ К ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЕ.

Тяжко живется повсюду нашему брату рабочему. С раннего утра до самой поздней ночи мы трудимся на фабриках, заводах и в мастерских, а возвращаясь домой приходится подчас голодными спать ложиться. Мы строим каменные дома, роскошные дворцы, палаты, а сами в них не живем. Мы изготавливаем шелк, сукна и всякие другие материи, а сами не имеем простого платья, чем прикрыть свое тело. Мы изготавливаем всякую роскошь, а сами хлеба не имеем. Словом мы изготавливаем все, а живем без счастья, без доли, терпим холод, голод и вечную нужду. живем без счастья, без доли, холод, голод и вечную нужду.

Мы знаем, что и вам не сладко живется в деревне. Знаем мы каторжный труд русского земледельца и горькую его долю. Зимой и осенью, летом и весной, днем и ночью вы непрерывно работаете. Летом под палящими лучами солнца, от зари до зари, вы косите, убираете, обливаясь кровавым потом, надрывая свои жилы, ваши жены, дочери и сестры жнут и жнут... А в середине зимы у вас уж хлеба нет. Вы сеете, пашете, выращиваете скотинушку только не для себя. Вы работаете за десятых, а не имеете и за одного. Да, братцы, много бы можно писать, да всей вашей и нашей нужды не описать. А всем ли одинаково у нас живется на Руси? Загляните в дом к тому фабриканту, у которого мы работаем. Посмотрите на хоромы вашего помещика-угнетателя и сразу скажете, что не по нашему они живут. Посмотрите на миллионные дворцы нашего царя, его министров и чиновников, не по нашему построены. Да и жизнь их какая. Сотни тысяч денег тратятся на пиры, миллионы на всякую роскошь и это все в то время, когда трудящийся люд мрет с голодухи. Царь и его министры затеяли губительную для народа войну. Все для того, чтобы народной кровью добыть прокутившимся дворянам и чиновникам новые богатства.

А почему это, все так? ¹⁾ А это все потому, что наши богачи, помещики, фабриканты, наши министры, чиновники с царем во главе захватили все богатства страны и вместе притесняют народ всякими жестокими мерами. На его справедливые требования царь и его министры отвечают пулями, штыками, нагайками и розгами, тюрьмой и Сибирью. Когда наши това-

¹⁾ Курсіў аўтэнтэка ва ўсёй проклямацыі.

риши—петербургские рабочие пошли 9-го января к царю требовать себе лучшей жизни, чтобы капиталисты так не сосали их кровь, чтоб им больше платили и меньше работали, царь приказал их расстреливать. Тысячи раненых и убитых обогрели своей рабочей кровью улицы Петербурга. Когда крестьяне Харьковской и Полтавской и других губерний потребовали улучшения жизни, в них стреляли залпами и до смерти секли. Из русского мужика выжимают последнюю копейку, продают последнюю скотину, если не уплачена подать. А на эти трудовые народные деньги царские чиновники задают балы, обзаводятся всякой роскошью и содержат солдат, которых заставляют сесть крестьян, заявляющих о своих нуждах. Жандармов, полиции, чиновников, хоть убавляй, а на народные нужды в царской казне денег не имеется. Чго же нам делать?—А вот что. Нам необходимо уничтожить такой порядок. Не нужен нам царь, который приказывает в нас стрелять, когда мы требуем хлеба и свободы, не нужны нам чиновники-казнокрады, не нужны нам министры, которые секут нас. Братцы-крестьяне! Рабочий люд восстал против своих угнетателей и объявил им войну. На его красном знамени, обогренном собственной его кровью выставлены его рабочие требования. Вместе с вашими крестьянскими, рабочему близки интересы всех угнетенных. Не стойте же издали, присоединяйтесь к нам, рабочим, и выставляйте также свои крестьянские требования. Требуйте: 1) чтоб уравнили вас в правах с остальными жителями России; 2) уничтожения Института земских начальников и специально-крестьянских судов; 3) отмены оброчных и выкупных платежей; 4) возвращения тех земель, которые у вас отрезали при уничтожении крепостного права; 5) возвращения народу денежных сумм, взятых с него в форме выкупных и оброчных платежей; 6) отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель; 7) представления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер; 8) немедленного прекращения войны.— Но помните, братцы, что царь со своим правительством нам добровольно этого не дадут. А потому прежде всего требуйте уничтожения царского самовластия, чтобы народ сам собой управлял через своих представителей, выбранных всеми одинаково, как богатыми, так и бедными, как русскими, так и поляками, литовцами, евреями и другими; чтоб подача голосов была тайная, чтоб представителей сам народ непосредственно выбирал. Эти то представители будут управлять страной и издавать законы.

Долой же самодержавие. Да здравствует народная Республика!

Долой войну, да здравствует мир!

Да здравствует революция!

Да здравствует свободная Россия!

Да здравствует социализм!

**Креславская социаль-демократическая
рабочая организация «Бунда».**

7 февраля 1905 г.

№ 46. 16 (1) ЛЮТАГА

Заклік да салдатаў не страляць у сялян Краслаўскай воласьці.

НЕ УБИЙ!

Солдаты! Крестьяне прилегающих к Креславке деревень волнуются. Страдающие от постоянного голода, холода и других лишений, сыплющихся на голову трудящегося люда, ужвальдские и малиновские крестьяне восстали против своих грабителей-графов, помещиков и царских псов-чиновников, захвативших весь лес и землю кругом. Они требуют прирезки земли и уничтожения дикого произвола земских начальников. Но в ответ на их справедливые требования—царский холоп—губернатор послал целую свору хищников, полицейских урядников, приставов и городских, с исправником во главе, готовых потопить волнение в потоках честной крестьянской крови. Солдаты! ваш батюшка—командир «Пипка» посылает вас на подмогу этой шайке разбойников—полицейских. Он приказывает вам, чтобы вы штыками и пулями доставили помещикам и царским прихлебникам победу над беззащитным крестьянством.

Неужели вы послушаетесь вашего начальника, подстрекающего вас на такое злодеяние. Неужели не дрогнет у вас рука, целясь в своего брата—крестьянина. Неужели станете в защиту кармана графов и помещиков, столь долгое время грабящих народ под прикрытием царских чиновников. Вспомните, что вы те же крестьяне и рабочие, притесняемые помещиками, фабрикантами и царскими чиновниками, лишь на время переодетые в шинели. К вам, солдаты, к вашей чести и совести обращаемся мы креславские рабочие. Не обагрите ваших рук народной кровью. Откажитесь стрелять в народ, требующий хлеба и воли, обратите штыки ваши против наших общих угнетателей—помещиков, капиталистов и царского правительства. И этим докажите, что не тираны вы народные, а истинные его сыны.

Долой народных убийц! Да здравствует свобода!

**Креславская социаль-демократическая
рабочая организация «Бунда».**

16 февраля 1905 г.

№ 47. ЛЮТЫ.

Чаго павінны дамагацца сяляне, якіх губарнатар выклікае да сябе на нараду.

БРАТЦЫ-КРЕСТЬЯНЕ!

Губернатор зовет вас для переговоров.

Помните, что обещаниями вы жить не можете. Требуйте, чтобы немедленно прекратили ненужную народу войну. Чтобы вам прирезали земли, и уничтожили бы власть земских начальников. Помните, что пока будет существовать царское самовластие, пока запрещается свободно писать и говорить о своих нуждах, мы никогда не улучшим своего положения, а потому

требуйте вместе с нами, рабочими, низвержения царского правительства, чтобы народ сам собой управлял, через своих представителей, выбранных на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права.

**Креславская социаль-демократическая
рабочая организация «Бунда».**

№ 48. КРАСАВІК.

Аб яўрэйскім пагроме ў Краслаўцы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Всероссийский еврейский рабочий союз в Литве, Польше
и России.**

ЦАРСКИЕ ХУЛИГАНЫ В ПОХОДЕ (...) ¹⁾.

В мирно спящее местечко в ночь с 5-го на 6-ое (ворв)ались, словно звери лютые слуги царские—полиция и жандармы, (накину)лись на прохожих и проезжих, вытаскивали из постелей не(щада) стариков и женщин, как бы этим желая показать до какого цинизма могут дойти царские опричники в своей борьбе со стремящимся к свободе, народом. Улицы (...) (н)аводнены солдатами в боевом порядке, как бы чувствуя, что теперь всякий дикий поступок прихвостней самодержавия может вызвать вооруженный отпор со стороны всех честных и дорожащих св(ои)м человеческим достоинством людей.

Эта полицейская вакханалия должна была сослужить им двойную службу. Предчувствуя, что в приближающихся революционных майских днях может разыгаться вторая, а вместе с тем, может быть, и последний (...) начавшейся всерос(сий)ской революции, думали целым рядом ночных набегов искоренить крамолу и этим предотвратить грозящую им смертельную опасность. В городах же «черты оседлости» на эти обыски возлагалась еще и другая надежда: покончить раз навсегда со (...) ненавистной им «самообороной», дабы потом угрозами погромов удержать евреев, а в особенности еврейский рабочий класс от общего освободительного движения нашей родины.

Но пусть знают царские слуги, что всякая попытка погрома вызовет общий, дружный и вооруженный отпор всего населения.

Да пусть знают они еще, что никакие набег, аресты, уличные кровопролития и погромы не в состоянии уже задержать быстрый ход революционного движения, и продлить сочтенные дни самодержавия.

Долой самодержавие!

Долой царских погромщиков!

Да здравствует демократическая Республика!

Да здравствует социализм!

**Креславская социаль-демократическая
рабочая организация «Бунда».**

¹⁾ Як тут так і далей у дужкі ўзяты страчаныя словы і літары.

ПОЛАЦКАЯ ОРГАЊЗАЦЫЯ

№ 49. СТУДЗЕНЬ.

*Аб мане царскіх лёкаяў, быццам яўрэі 15 (28) студзеня на дэ-
монстрацыі хацелі выбраць свайго цара.*

**Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.
«Бунд».**

КО ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ!

19 февраля 61 года так называемый «царь-освободитель» обманул ожидания народа. Обещав ему волю и освобождение от тяжкого гнета барщины и панов, он не только не выполнил своего слова, но еще пуще закрепостил истрадавшееся крестьянство и еще более отягчил ярмо народа. Отдав помещикам лучшую часть земли пропитанной потом и кровью народа, он наглым образом обокрал крестьянство, наделив его песчаником и глиной. Царь-вампир и его сообщники—помещики изобрели новое рабство, прикрепив мужичка к бесплодной земле целую сетью выкупных платежей и иных податей и налогов.

Так царь-батюшка дал народу камень вместо хлеба.

С таким фарисейским лицемерием, с такой же беспощадной жестокостью относится царское правительство и к рабочему люду, который раньше и лучше понял, какого непримиримого врага он имеет в лице царя и богатых.

Повсюду в крупных промышленных и фабричных городах рабочие поднимаются на борьбу. Царь, чиновники и капиталисты, дружно объединившись напрягают все свои усилия, чтобы потушить пожар народного неудовольствия.

Все пущено в ход: тюрьмы, ссылка в холодные пустыни Сибири, каторга, погромы, массовые расстрелы на улицах среди бела дня, беспощадные избиения в полицейских застенках. Но напрасно! Народный гнев разгорается, растет число врагов самодержавия. Отчаявшись такими мерами подавить рабочее движение, гнусное самодержавие прибегало к последнему средству: затеяло разорительную для народа войну. Оно полагало успехами победоносного оружия на Дальнем Востоке отвлечь внимание народа от неурядиц и бедствий здесь внутри России.

Но (адские)¹⁾ замыслы правительства не удались. Поражение следует за поражением. Бездарные генералы и забытые солдаты не устояли против хорошо обученных и организованных японских войск. Каждая битва это огромная никому ненужная бойня. Но еще более молодых жизней гибнет от голода и болезней, которые царят в русском лагере, вследствие неумелости и вороватости военных и гражданских чиновников.

¹⁾ Слова нячытэльныя.

Но разбитые на голову царские генералы с успехом сражаются на улицах Петербурга, Риги и Варшавы с безоружным рабочим людом. Рабочие, мирно двинувшиеся к Зимнему Дворцу, чтобы заявить царю о своих нуждах, были встречены залпами картечи.

Николай II остался верен себе.

Свое вступление на престол кровожадный тиран ознаменовал ужасным побоищем на Ходынском поле. С тех пор он не перестает купаться в море народной крови. Кровь рабочих зверски избитых на улицах Златоуста, Риги, Петербурга, Варшавы и много других городов, кровавая Кишиневская баня вопиет о мщении. Правительство Николая II пытается подавить восстания рабочих не только жестокими мерами, но и тем, что сеет повсюду разврат и национальную вражду. Оно старается затемнить сознание народа и распространять всякие небылицы о том, что причиной смуты являются евреи, поляки, которые будто бы действуют заодно с японцами. Во всех церквах продажные попы с амвона, также некоторые подкупные газеты поддерживают распространяемые подлым правительством ложь и клевету.

Так старается правительство натравить русских рабочих на евреев, поляков, финляндцев и других с целью отвлечь от себя народный гнев.

Местные царские слуги тоже сеют рознь и вражду и распространяют ложные слухи о том, будто бы еврейские рабочие на демонстрации 15-го января сего года хотели избрать своего царя.

Братья-рабочие! не верьте этим вздорным толкам. Еврейские рабочие выступили на улицу для заявления своей солидарности со всеми российскими рабочими. Но наш злейший враг—самодержавие пуще огня боится объединения всех рабочих в одну братскую семью.

Братья-рабочие! Интересы рабочих, всех стран одинаковы. Нужды у них одни и те же. В единении их сила. Рабочие западной Европы давно поняли это и дружно борются за свое освобождение, за социализм.

Долой национальную вражду!!!

Долой бойню на Дальнем Востоке!

Да здравствуют свободно избранные представители народа!!!

Долой самодержавие!!!

Да здравствует социализм!!!

Полоцкая социаль-демократическая
организация «Бунда».

№ 50. 22 (4) САКАВІКА.

Экономічныя запатрабаванні.

Требования полоцких приказчиков и приказчиц¹⁾ к своим хозяевам:

1) ограничения рабочего дня 12-ю час. (с 9 час. утра до 9 час. вечера с перерывом в 1½ часа обед);

2) гарантией выполнения этого требования служит обязательное закрытие магазинов и лавок в 9 час. вечера;

¹⁾ При гэтым слове стаяў 7.

- 3) увеличение заработной платы соответственно требованиям служащих каждого магазина в отдельности;
- 4) ученикам при поступлении назначать плату в размере 2 р. в месяц;
- 5) за праздничные недели выдавать всем служащим двойную плату;
- 6) жалование выдавать еженедельно по четвергам;
- 7) вежливое обращение;
- 8) не заставлять приказчиков и приказчиц исполнять работ, не относящихся непосредственно к занятиям в магазине, как-то: мести улицу и т. д..
- 9) не принуждать таскать больших тяжестей;
- 10) не увольнять никого из служащих, пока причина увольнения не будет признана всем штатом данного магазина уважительной и справедливой;
- 11) уплатить полностью за все время забастовки;
- 12) принять всех бастующих обратно на свои места.

**Полоцкая социаль-демократическая
организация «Бунда».**

НЕВЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

№ 51. КРАСАВІК.

Заклік ня пушчаць салдатаў на вайну і дамагацца замірэння вайны.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЕСТЬЯНЕ!

Городские рабочие начали войну с царем и чиновниками. К ним на подмогу поднялись и крестьяне. На Кавказе, в Малороссии, в губ. Орловской, Киевской и др. крестьяне поддерживают своих братьев—городских рабочих. Они требуют нового государственного строя: чтобы не царь и кучка чиновников правили всеми делами, а сам народ своими выборными. Еще они требуют, чтобы земля, награбленная царским семейством и панами, была возвращена крестьянам, чтобы сейчас же был положен конец проклятой войне с Японией. Крестьяне твердо решили ни одного из своих сыновей не пускать на войну! Испугались крестьянского восстания царь, чиновники и паны. Что ежели весь народ поймет чистую правду, если все крестьяне поднимутся вслед за своими товарищами? Плохо придется тогда царю да чиновникам, панам и всем кровопийцам народным?

Царь, чиновники да паны испугались грозной силы народной и заговорили иначе с крестьянами: «Потерпите, крестьянушки, подождите пока царь кончит войну, не слушайте бунтовщиков». Крестьяне, не слушайте чиновников и панов. Это волки, переодетые в овечьи шкуры. Довольно ждать и терпеть! 260 лет вы были крепостными, рабами у панов, вас били, вас пороли, над вами глумились, вас не считали людьми. А теперь эти самые паны вас просят опять ждать и терпеть! Ждать пока царь кончит войну не надо. Он затеял войну, не спросившись народа. 500 тысяч человек перебито и искалечено. Это ведь ваши дети-братья! Подумайте, крестьяне: царь и чиновники у вас похитили столько дорогих вам людей, и они гниют теперь на полях Манчжурии! Мало ему еще злодею-царю, мало им окаянным чиновникам, грабителям народным. Они хотят еще продолжать войну: им нисколько не жаль народа. Скоро объявят новую мобилизацию; возьмут стариков многосемейных и ратников; царь и чиновники хотят опустошить всю Россию.

Грешно и позорно молчать и ждать. Сейчас же за дело! Крестьяне! Требуйте везде и всюду немедленного прекращения войны! Ни одного человека не дайте вести опять на бойню! Матери, жены, не отпускайте от себя детей и мужей! Довольно крови!

Крестьяне, вам говорят о «бунтовщиках», бунтовщиками правительство называет тех, кто хочет помочь крестьянам и рабочим, кто говорит о тяжелой доле народа, кто хочет новую волю; «бунтовщиками» царь и его чиновники называют нас, потому что мы всю правду вам рассказываем, глаза вам открываем! Мы не бунтовщики, мы друзья народа и враги царя, чиновников и всех кровопийц народа! Сети расставляют вам паны да правительство. Берегитесь их! Они, паны да чиновники, хотят купить вас пирогом, они хотят подмазать стаканом чаю. Не слушайте врагов народа! Мы зовем вас, крестьяне, поддерживать нас, городских рабочих и товарищей ваших, восставших крестьян. Идемте в наши ряды! Долой царя, чиновников и всех кровопийц народных! Да здравствует народное правление!

Конец безумной войне! Да здравствует мир!

Невельская соц.-дем. Организация «Бунда».

Апрель 1905 г.

ВЕЛІЖСКАЯ ОРГАЊЗАЦЫЯ

№ 52. КРАСАВІК.

Па выпадку аб'яўленья г. Веліжа пад узмацнёнай аховай.

КО ВСЕМ.

Граждане! В Велиже объявлена усиленная охрана. Усиленная охрана—это полный произвол полиции. Во всякое время дня и ночи полицейский надзиратель может ворваться к вам в дом, произвести обыск и забрать в тюрьму. В обыкновенное время для обыска требуется хоть постановление прокурора, теперь же и этого не надо: достаточно доноса какого-нибудь городского или шпиона. В обыкновенное время человек заключается в тюрьму только по постановлению суда. На суде дело обстоятельно разбирается, обвиняемый может защищаться, оправдываться, теперь же за малейший проступок губернатор без суда и следствия заключает вас в тюрьму до трех месяцев. Подерутся между собой два человека на улице—по три месяца каждому, и правому, и виноватому. Вы увидите как городской или надзиратель бьет вашего брата, соседа, знакомого, (а ведь это у нас не редкость) не смейте не только защищать его силой, но даже словом вступить за него, ибо это значит, что вы «вмешиваетесь в действия полиции», а за это без суда и следствия—три месяца тюрьмы. Хотите ли вы созвать к себе гостей вы должны просить на это разрешение полиции, иначе это будет «незаконное сборище», каждый участник которого карается тремя месяцами тюрьмы. Словом, граждане, усиленная охрана обращает нас в рабов полиции. Мы должны беспрекословно слушаться ее и ничего не имеем права делать без ее разрешения.

Но не одна только Витебская губ. отдана на произвол шайки полицейских чиновников. Под усиленной охраной пребывает теперь большая часть России. Что же это такое, граждане? Против кого это Россия так усиленно охраняется? Против внутренних врагов, отвечает нам правительство. Чьи же это враги? Враги ли это народа? Появилось ли в стране много воров или разбойников, против которых необходимо принять чрезвычайные меры? Нет, это враги существующего у нас государственного порядка, враги царя и его чиновников.

Невытерпел стало народу дольше жить так. Уже 15 лет как в России не прекращается голод и эпидемия. Крестьяне обнищали. Подати, которые им приходится платить, часто превышают доход с земли, так что им приходится за грошевую плату наниматься к помещикам и богатым крестьянам. А уйти из деревни они не мо-

гут. Не легче живется и городскому рабочему. На фабриках и заводах они до сих пор работают часто по 13-14 час. в сутки при самой вредной обстановке, а получают за это столько, что вынужден еще посылать на фабрику свою жену и малых детей. Рабочие, которые своим потом и кровью создают все, живут в ужасающей нищете, а капиталисты, тунеядцы роскошествуют на их счет. А когда рабочие бросают работу, чтобы заставить капиталистов улучшить несколько их положение, правительство объявляет их государственными преступниками, бросает их в тюрьмы и отправляет в ссылку и это за то, что они не хотели жить такой каторжной жизнью. А тут приходит правительство и своими налогами окончательно повергает народ в нищету. Из 2.000 миллионов руб., которые поступают в казну каждый год, больше половины получается от акцизов, пошлин и патентов на предметы первой необходимости, так что вся тяжесть налогов падает на беднейшие классы—на крестьян и рабочих. Чтобы увеличить свои доходы правительство взяло в свои руки торговлю водкой.

Большая часть народных денег уходит на содержание многочисленной своры высших и низших чиновников, на поддержание фабрикантов и дворян-помещиков. На действительные народные нужды, на школы, библиотеки, больницы и пр. правительство не любит тратить. Никому оно не отдает отчета в своих действиях. никто не имеет права требовать отчета у него. Куда и на что идут народные деньги.

И вот народ восстал против своих угнетателей против помещиков, капиталистов, а главным образом против царского самодержавия. Уже десять лет как рабочие, поняв, кто их истинный враг, стали выходить на улицу и открыто требовать свержения самодержавного правительства. Их голос становился все сильнее и сильнее. Правительство не на шутку струсило. Оно массами арестовывало рабочих-революционеров, ссылало их в самые отдаленные места восточной Сибири, чтобы оторвать их от жизни, и всячески старалось грубой силой штыков, луль и казацких нагаек подавить рабочее движение. Но ничего не помогало. На место одного арестованного и сосланного появлялись десятки, сотни, которые еще энергичнее устремлялись в борьбу с самодержавием. Чтобы ослабить движение, правительство стало натравливать одну часть населения на другую: оно натравило русских на евреев в Кишиневе и Гомеле, татар на армян в Баку, босяков на интеллигенцию в Курске, Тамбове, Пскове и многих др. городах. Но и это не помогает. Это не может отвлечь население от его общего врага—царского правительства. Все народности, населяющие Россию, объединяются для борьбы с этим общим врагом. И эту кровавую войну с Японией царь и его слуги затеяли для того, чтобы отвлечь внимание народа от себя, чтобы затопить революционное движение в потоках крови на полях далекой Манчжурии. Сколько бедствий принесла народу эта война! Уже около полумиллиона людей погибло; нет почти ни одного семейства, которому не приходилось бы оплакивать гибель своих близких или отдаленных родных. Народ нищает с каждым днем. Всякими правдами и неправдами правительство выжимает массу денег, которые больше уходят в карманы чиновников-казнокрадов, чем на войну. Война вызвала полный застой во всей промышленной жизни страны. Фабрики

и заводы значительно сократили свои производства, вследствие чего масса рабочего люда лишились своего последнего куска хлеба. По всей России господствует безработница.

Но правительство обманулось в своих расчетах. Война окончательно раскрыла глаза народу. Он все больше и больше начинает понимать, что необходимо коренным образом изменить государственный порядок. Не кучка чиновников во главе с царем должна управлять 140 миллионным населением России, а народ сам должен управлять собой. Все граждане России без различия пола, религии и национальности на разных правах избирают прямо представителей в государственную думу, причем подача голосов должна происходить тайно, для того, чтобы богатые не могли принуждать бедных выбирать тех, кого им, богачам выгодно. Эта государственная дума должна ведать все дела государства. Только она имеет право издавать законы для страны, она же назначает министров. Государственная дума совершенно отменяет все косвенные налоги (на сахар, табак, керосин, спички, чай и пр.), прямые распределяют сообразно законам каждого. Она же и распоряжается народной казной и во всем отдает подробный отчет народу. Тогда народные деньги пойдут действительно на народные нужды. Народные же нужды будут открыто обсуждаться в печати, на народных собраниях, где каждый гражданин сумеет свободно, не боясь полиции, сказать свое мнение о государственных делах. Все чиновники, как высшие, так и низшие ответственны в своих действиях перед народным судом. Все это понял народ. В январе этого года рабочие в Петербурге, Риге, Варшаве и др. больших гор. вышли с оружием в руках, чтобы завоевать себе свободу. Кровью тысячи рабочих правительство на один момент задержало народное движение, но оно прекрасно понимает, что только на один момент, что это затишье перед бурей, которое окончательно сметет ненавистный самодержавный строй. И оно усиленно готовится к этой буре, с этой целью оно поставило большую часть страны в исключительное положение усиленной охраны, чтобы во всеоружии своей власти встретить революцию. Но это предсмертная агония! Порядок, вред которого сознает большей частью народа, не должен существовать. «Не человек для субботы, а суббота для человека». Царское правительство, которое идет в разрез со всеми интересами и желаниями народа, должно быть сметено с лица земли, и оно будет сметено. Граждане, проникайтесь сознанием своих гражданских и политических прав! Примыкайте ко всеобщему российскому освободительному движению! Готовьтесь к революции!

Долой войну! Долой монархию!

Долой самодержавие! Да здравствует народное правление!

Велижская социаль-демократическая организация «Бунда».

№ 53. ЖНІВЕНЬ.

Аб патрэбнасьці народу ня Думы, а Устаноўчага Союму.

КО ВСЕМ!

Граждане! Царь 6-го августа совершил отступление перед натиском народа: Николай обещал призвать представителей от

9. Проклямаці 1905 году.

всей русской земли обдумывать законы, издаваемые им. На эту уступку народа он однако не скоро согласился. Вот уже полвека почти, как в России началась открытая борьба частью народа, чтобы ограничить всевластие самодержцев, чтобы царь и его кучка чиновников не распоряжались самовластно гигантом-народом, чтобы народная кровь не лилась морями для обогащения царских ставленников и его прихвостней, чтобы народные кровные гроши не расхищались сворой царских казнокрадов. На все требования борющейся части народа русские самодержцы отвечали самым жестоким подавлением «беспорядков». Революционеров ссылали в самую отдаленную Сибирь, их гноили в тюрьмах и казематах; царские башибузуки их расстреливали сотнями и тысячами, а тираны-самодержцы не гнушались в своих подлых манифестах морочить народ, что они лишь радели о народном благе и утверждены в своем деспота-кровопийцы¹⁾ божьею милостью и в совете народа не нуждаются.

Особенно сильное сопротивление неограниченной царской власти сказал за последнее время пролетариат, т. е. рабочий класс, который наносил гнусному самодержавию один удар за другим. Еще и теперь самодержавию не хочется сложить с себя власть и передать ее народу, но видя, что грубою силою нельзя долее сдержать свое всевластие, царь и его опричники выдумали Государственную Думу, которою они хотят показать, что и у нас, как и в других свободных странах, народу дан голос для решения государственных дел.

Присмотримся поближе: ограничивает-ли на самом деле государственная Дума хоть скольконибудь власть Российских тиранов и примет-ли народ действительно какое-либо участие в управлении страной. Нет! уж одним тем, что согласно манифесту основной закон о существовании самодержавной власти остается неприкосновенным. Гос. Дума теряет все свое значение, так как царь может по произволу не утверждать тех проектов, за которые высказалась Дума и наоборот, может ввести все вопреки мнению Гос. Думы. Если какой-либо выборный в Думу выскажется не «по понятиям царских чиновников», то царский прокурор имеет право возбудить против него обвинение и до разбора дела со всем устранить его из Думы. Да и сама роль Гос. Думы очень мала: она может обсуждать только такие проекты, которые представляются ей министрами царским и если кто-нибудь из членов Думы внесет новый проект и даже за него выскажется до 30 человек, то секретарь однако имеет право не допустить этого проекта к обсуждению; а такая важная статья, как государственный бюджет, т. е. определение налогов и расходование государственных денег, вовсе не касается обсуждения в Гос. Думе. Да и вообще если царю почему-либо не понравился состав Гос. Думы, то он может и совсем разогнать ее. Допустим даже, что царь действительно будет прислушиваться к мнению Думы. Чье-ж мнение это будет? Будет-ли мнение представителей трудящихся масс, которые живут в самых бедных и жалких условиях? Будет-ли это мнение рабочих, которых так жестоко эксплуатируют фабри-

¹⁾ Так у аутэнтыку.

канты и заводчики; которые так терпят от гнета помещиков и царских чиновников? Нет! ничего подобного. В Гос. Думу войдут только представители крупных помещиков, фабрикантов и других богачей, так как по правилам в выборах в Думу правом голоса пользуются лишь люди, обладающие большим имуществом, или нанимающие большие квартиры, громаднейшая-же бедная часть населения является совершенно за бортом; так, от рабочего класса, в Думе не будет ни одного представителя. Немало поглумилось правительство и над крестьянами, дав им самое малое количество голосов, в то время, как на Руси насчитывается крестьян около $\frac{2}{3}$ всего населения (до 90 млн.), так например, из Велижского уезда требуется 6 выборщиков: город—1, крестьян—1, а дворяне-помещики же, которых в нашем уезде не более 30, будут иметь 4-х выборщиков: Кроме того выборы в Думу будут не прямые, а будут происходить через третьи, а для крестьян даже через четвертые руки. Так что царским чиновникам будет легко запугивать и подкупать выборщика. И в Думе в конце концов окажутся лишь приверженцы царя и его ставленники. Граждане! от этой Думы мы не можем ожидать никакого улучшения государственной жизни России, которую самодержцы грабежами и насилиями, кровавыми внутренними и внешними войнами, тяжкими налогами довели до крайней степени ужасающей бедноты. Наоборот, при помощи этой Думы царь еще более зажмет в тисках недовольные элементы населения, еще большей силой будет подавлять всякое свободное движение; как теперь он будет прятаться за спиной якобы «народных представителей». Одним из главных требований рабочего класса, организованного в социал-демократические партии—есть коренное переустройство русского государства, полное свержение царского достоинства, и замена самодержавия царя самодержавием народа, т. е. установление «демократической республики», при которой страна управляется действительно выборными представителями, избранными, решительно на основе равного, прямого, общего и тайного голосования.

Только демократическая Республика может гарантировать гражданские права каждой личности. Только такая форма правления может дать широкие права трудящимся массам и обеспечить пролетариат полную свободу в его борьбе за социализм.

Присоедините-же, граждане, и свой толос к голосу пролетариата, требуйте немедленного созыва народных представителей в Учредительное собрание, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Долой самодержавие!

Долой монархию!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Велижская социал-демократическая организация «Бунда».

Август.

Печ. 500 экз.

№ 54. ВЕРАСЕНЬ.

Грашова справаздача.

Приход и расход кассы Велижской Социаль-Демократической организации Бунда.

За август 1905 год.

ПРИХОД:		РАСХОД:	
Осталось с июля	5,7 руб.	Техника	3,66 руб.
От К-пр	1 "	Отъезд Н.	7,15 "
„ М-с	2 "	Почт	0,4 "
„ В.	1 "	Поезд. 1 м.	1 "
„ А и гость	3,4 "	Ревизор	9,5 "
„ Р. инт.-ка	0,4 "	Мелкие	0,19 "
„ случайно	0,25 "	В долг	0,15 "
„ членские	3,95 "	Реффер	11,5 "
„ частные	0,4 "	Помощ.	2 "
„ Фгай	5 "	Человек	4,8 "
„ рефферат	8 "	Легальная лит.	2,61 "
„ конспират	3,79 "		
„ на конспират Р.	3 "	Осталось после мес.	1,15 руб.
Частные:			
через А.	1,91 "		
„ К.	5,26 "		
„ С.	2 "		
Свадьба	1,15 "		
М.	1 "		
Конспират. От.	0,8 "		
О. инт. пр.	0,7 "		
Пол. в долг.	3 "		
Итого	53,71 р.	Итого	53,71 р.

V. Партийныя Коаліцыйныя Камітэты

V. Падриньян Козиньян Камитат

У С Т У П

Перад тварам грознага ворагу ў 1905 г. партыі, ня глядзячы на арганізацыйную і праграмную розніцу, прымушаны былі часам выступаць сумесна. Сумесных выступленняў патрабавалі ад партый і працоўныя масы, якія бачылі, што спрэчкі паміж партыямі не даюць у барацьбе добрых вынікаў. Аб'яднанні былі ў справе выдання супольных адозваў і нават былі часовыя Коаліцыйныя Камітэты. Сьледам такой аб'яднанай дзейнасьці партыйных груп у 1905 г. зьяўляюцца тыя адозвы, якія разглядаем у гэтым разьдзеле.

1. Менскія аб'яднанні. З Менскіх аб'яднаньняў у супольных адозвах маем дзьве адозвы № 55 з подпісамі РСДРП і Бунду (канец к стрычніка ці пачатак лістапада. Адозва адзначае вялікую сілу пролетарыяту ў кастрычнікавай забастоўцы. Гэтая адозва яшчэ раз пераконвае, што Менская група РСДРП была бальшавіцкай, упэўнівае ў гэтым сваім моцным бальшавіцкім напрамкам зьместу і тым, што подпіс групы РСДРП ідзе перад Бундам. У другіх мясцох дзе групы меншавіцкія, Бунд падпісваецца першым, як бачым у аб'яднаных адозвах Віцебскіх і другіх груп. Праўда, можна тлумачыць першы подпіс, падпісаньне ініцыятара блёку. Ня выключнаецца, аднак, і тое, што мы адзначылі: бальшавікі блёкіраваліся толькі з тым, хто падпісваўся пад іх адозвамі. Пацьверджаньне гэтага маем і ў наступнай адозве № 56. Адозва выдана коаліцыйным Саветам груп РСДРП, С.-Р., Бунду і Камітэту Лібава-Роменскай чыгункі.

Адозва дае распарадак забастоўцы ў сувязі з барацьбой пролетарыяту ў Маскве ў сьнежані 1905 г. (Кіравалі паўстаньнем, як вядома, бальшавікі. Адозва выдана 9-га сьнежня, і подпіс РСДРП ідзе на першым месцы, ня глядзячы на тое, што друкавалася яна ў друкарні С.-Р.

2. Пухавіцкія і Блонскія групы. Пухавіцкія і Блонскія групы Бунда, С.-Р. і Ёсерасійскага Сялянскага Саюзу тых-жа мясьцін выдалі адозвы № 57, у якой яны зварочваліся да стражнікаў.

3. Віцебскія аб'яднанні. У Віцебску аб'яднанні былі ў наступных падзеях. (Подпісы Бунду стаяць на першым месцы). 16 кастрычніка (№ 58) Коаліцыйная Камісія груп Бунду і РСДРП абвешчае аб далучэньні да агульна-расійскай кастрычнікавай забастоўцы. № 58, № 59 (сьнежань) Коаліцыйнай камісіі Самааховы. Падпісана адозва Бундам, РСДРП, С.-Р., П.-Ц. Адозва заклікае да адпору ў пагроме, які ўлада мяркуе зрабіць ў сьнежні.

Адозва № 60 таксама выдана ў сьнежні. Выдана яна ў сувязі з расстрэламі і другімі падзеямі. Адозва зазначае, што царская ўлада робіць гэта пасля маніфэсту 17 кастрычніка, і заклікае рабочых, салдат і грамадзянства па закліку партыі выступіць да апошняй барацьбы з царызмам. Адозва падпісана Бундам і РСДРП.

4. Дзьвінскія групы РСДРП і Бунду. № 61 (люты) заклікае да маніфэстацыі і дае кароткі нарыс праграмных патрабаваньняў РСДРП.

№ 62 (люты) заклікае спыніць політычную забастоўку, якая была ў Дзьвінску з 18-21 лютага.

5. Невельскія групы РСДРП і Бунду. № 63 (студзень), пратэст проці расстрэлу ў Пецярбургу 9-га студзеня. Дае тры праграмных і тактычных патрабаваньняў РСДРП, заклікае да політычнай забастоўкі ў знак солідарнасьці з усім пролетарыятам у сувязі з падзеямі ў Пецярбургу.

Адозваў Невельскай групы РСДРП ня маем у гэтым зборніку, але з гэтай адозвы відаць, што ў Невелі была група РСДРП.

№ 55. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Менскіх К-таў РС-ДРП і „Бунд“. Політычная значнасьць забастоўкі рабочых.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ г. МИНСКА.

Товарищи! Наша борьба с самодержавием и капитализмом ни на минуту не затихает. Она растет и ширится. Она переходит с места на место. Пожар революции перекидывается из одного конца России в другой. Новые слои примыкают к борьбе пролетариата. Силы революции организуются, и перед нами новый факт указывающий на силу рабочего движения, на значение рабочего класса в борьбе с самодержавием. Только один рабочий класс действительно борется, только он заставляет считаться с своей силой. Надо, чтобы эта сила пролетариата была использована в его интересах. Он должен выставить свои пролетарские требования. И так кто действительно стоит на стороне народа должен написать на своем знамени эти требования: окончательное низвержение самодержавия и монархии, демократическая республика и 8-ми часовый рабочий день. Вот чего надо рабочему классу. вот его требования в данный момент, и покуда они не будут удовлетворены, не прекратится наша борьба. Рабочие не остановятся, пока не доведут революцию до конца, пока рабочий класс не получит всех прав. И у нас есть силы для этого. Захотели рабочие и остановили почти все железные дороги, прекратилось почтовое и телеграфное сообщение. Они отрезали Москву от других центров. И теперь туда не будет доставлен ни один солдат, ни один казак, ни один циркуляр полиции. В течение двух часов они остановили все работы в Минске. Они захотели и отрезали Питер и этим отдадут Питер в руки рабочих. Они могут не допустить, чтобы правительству удалось собрать народных изменников в государственную думу. Они не будут печатать полицейских списков, они не дадут им поездов. Дороги замрут и только поезда с рабочими-делегатами будут развозить вести о том, как разгорается наша борьба. Московские купцы уже вопят о том, что если забастовка продолжится, у них не будет топлива, и они остановят заводы. Они уже молят правительство уступить уступками рабочим. Под давлением пролетарской борьбы и они начинают требовать от правительства реформ; и Витте уже начинает переговоры, он уже готовит новый обман. Но нас нельзя успокоить обещаниями и фальшивыми уступками, нас не удастся обмануть. Прошла пора. Весь рабочий класс знает теперь свою силу, знает он и свою дорогу—эта дорога окончательного свержения самодержавия.

Мы не ждем от царя ничего. Нам не надо ни царя, ни Витте, ни его реформ. Только собрание народных уполномоченных, которое заменит царя, может дать нам удовлетворение. Мы должны отобрать у царя и чиновников всю власть и передать ее выборным от народа. А уничтожить самодержавие мы можем только восстанием. И наша стачка только подготовка, только смотр сил. Продержавшись даже недолго, она покажет правительству и буржуазии нашу силу, нашу готовность к борьбе. Тем, что мы не выставляем экономических требований, мы показываем всем, что нас нельзя обмануть грошовыми уступками. Мы должны использовать эту стачку, мы должны собираться как можно чаще, выяснят себе себе дорогу пролетариата в грядущей борьбе. В этой стачке растет наша солидарность, наша сознательность. И скоро придет момент, когда солидарный и сознательный рабочий остановит все движение жизни и выйдет вооруженным на улицу. Тогда конец самодержавию.

Товарищи! Борьба близится к концу. Готовьтесь! Сплачивайтесь, организуйтесь, примыкайте к своей социаль-демократической партии. Под ее знаменем вы победите.

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революция, путем которой мы добьемся демократической республики!

Да здравствует революционный пролетариат, который идет во главе революции!

Да здравствует социаль-демократия—партия пролетариата!

Минская группа российской социаль-демократической рабочей партии.

Минский Комитет «Бунда».

№ 56. 9 (22) СЪНЕЖНЯ.

Пастанова Менскага коаліцыйнага савету ня спыняць працу, пры ўсеагульнай забастоўцы, на скатабойні, вадаправодзе, у аптэках і інш.

Коалиционный Комитет Минской группы Российской социаль-демократической Рабочей Партии, Минского Комитета Северо-Западной Областной Организации Партии Социалистов-Революционеров, Минского Социаль-демократического Комитета Бунда и Либаво-Роменского Комитета Всероссийского Железнодорожного Союза в заседании 8-го декабря 1905 года принял следующие постановления, касающиеся всеобщей забастовки:

1) Всеобщая забастовка не распространяется пока на скотобойни, водопровод, освещение, хлебопекарни, аптеки, мелкие бакалейные лавочки и булочные; колбасные магазины могут быть открыты только до 2-х часов дня.

2) Забастовка извозчиков продолжается только до субботы 10-го декабря.

3) Цены на пищевые продукты: мука, хлеб, мясо, керосин, и т. п. ни в коем случае не могут быть повышены во время забастовки.

Коалиционный Совет.

9-го декабря 1905 г.

Тип. Минского Комитета партии
Социалистов-Революционеров.

№ 57. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Прапанова стражнікам адмовіцца ад службы.

К ЗЕМСКИМ СТРАЖНИКАМ ¹⁾.

Братья! Положите на минуту ваши ружья, соберитесь вместе и потолкуйте между собой о своей службе. Вы поступили на службу для того, чтобы усмирять крестьян, рабочих, арестовывать их и расстреливать. Вы даже не задумались над тем, что вас заставило присягать убивать своих же родных, отцов и детей.

Что вы это делаете, где ваша совесть, где ваша душа! Зачем продаете ее за несколько рублей. Вы сами ведь рабочие и крестьяне. Вы сами еще вчера ходили за сохой, сами трудились и вы знаете, каково живется рабочему народу. Зачем вы изменяете его интересам! Он добивается лучшей жизни и человеческих прав. Он хочет воли, он хочет хлеба.

Дайте ему этого добиться. Не мешайте ему жить. Правительству это не нравится. Оно знает, что если народу будет хорошо ему наступает смерть! И вот оно наняло вас и говорит вам, чтобы вы убивали всяких поперечных и встречных. Убивали дедов, отцов и матерей. Вы ослеплены, Вас за. в эту разбойничью службу несколькими рублями и вы не видите, что против своей совести, против заветов Христа. Мы, крестьяне, рабочие обращаемся к вам, как к братьям и требуем от вас сложить оружие или передать народу. Откажитесь от этой позорной службы и вернитесь к мирному труду. Если же вы продолжаете убивать и оскорблять людей, как по приказанию начальства, так и по своей прихоти, то знайте, что не один ваш подобный поступок не останется безнаказанным.

Объединенный совет Пуховичских и Блонских организаций и групп Рос. Соц. Дем. Р. О. Бунда. Социалистов-революционеров. Всероссийский Крестьянский Союз.

№ 58. 16 (29) КАСТРЫЧНІКА.

Віцебскіх к-таў „Бунда“ і РС-ДРП. Заклік да забастоўкі.

Российская социаль-демократическая рабочая партия и всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России «Бунд».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БРОСАЙТЕ РАБОТУ!

Народ восстал. Вся Россия об'ята пламенем народной революции. Стачка Московских рабочих перекинулась во все рабочие центры. Железнодорожное движение всюду прекращено. Жизнь промышленная замерла. Но тем сильнее и оглушительнее зазвучал голос народного возмущения: то голос революции. Все ближе час решительной битвы. Она уже началась.

¹⁾ Дўтэнтэк гэтае проклямацый вельмі папсаваны і тэкст даецца прыблізна. Кропкамі азначаны зьнішчаныя радкі.

Еще правительство тщетно пытается ослабить силу революции ничтожными уступками и провокаторскими реформами. Но поздно: день расплат у же настал. Казацкому режиму подписан смертный приговор.

Товарищи! Неужели мы будем хладнокровными зрителями поднявшейся революционной бури? Неужели мы не откликнемся? Мы обязаны примкнуть к нашим борющимся братьям, и только трусливые не выйдут на борьбу, на последнюю схватку.

Товарищи! бросайте работу: Не время теперь заниматься обыденным будничным трудом!

Гражд(д)ане! Вспомните все ваши обиды притесне(ния) жестокий произвол нашего общего врага казацко-полиц(ейского) правительства. Вы все—торговцы, чиновники, служащ(ие), (учи)теля, и вы—чистая учащаяся молодежь прекратите ваши занятия, оставьте ваши магазины, конторы, школы и учреждения.

Перед великим и торжественным движением народной волны все должно ступешеваться, все обязаны преклониться. Прочь обывательщина!

Выходите вы все на улицу, поддерживайте вашим сочувствием, нашим активным протестом восставший пролетариат!

Да здравствует революция!

Коалиционная комиссия:

**Витебский социаль-демократический Комитет «Бунд»
и Витебская группа Российской Социал-демократи-
ческой рабочей партии.**

16 октября 1905 г.

Тип. Витебской группы РС-ДРП.

№ 59. СЪНЕЖАНЬ.

*Віцебскіх Камітэтаў „Бунда“, РС-ДРП, ПС-Р і „Поалей-Ціона“.
Аб замеры мясцовай адміністрацыі 6 (19) сьнежня ўчыніць жўрэй-
скі пагром.*

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

В городе циркулируют упорные слухи о том, что местная администрация готовит ко вторнику 6-го декабря погром. Мы заявляем и предупреждаем, что если произойдет погром, вся ответственность, вся вина падает на местную администрацию. Мы знаем, что погром может произойти только при скрытом или явном участии полиции и войск, или при их бездействии, вселяющем в громил уверенность в своей безнаказанности. Пусть знают представители местной администрации, что народный суд не оставит без возмездия и действия, что за каждую каплю пролитой крови при их бездействии, они поплатятся своими головами. Пусть знают громилы и их вдохновители, что всякая попытка

будет встречена решительным сопротивлением всех честных граждан.

Граждане, готовьтесь!
Граждане, вооружайтесь!

Коалиционная комиссия самообороны.

**Витебский Комитет Бунда.
Витебская группа Рос. Соц. Дем. Рабочей Партии.
Витебский Комитет Партии Соц.-Революционеров.
Витебский Комитет «Поалей Цион».**

Декабрь 1905 г.

Тип. Витебской группы РС-ДРП

№ 60. СЪНЕЖАНЬ.

Віцебскіх К-таў „Бунда“ і РС-ДРП. Заклік да рабочых, салдат і грамадзян выступіць на барацьбу з царскім ладам.

Российская социал-демократическая рабочая партия и всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Еще не успели высохнуть чернила, которыми на смерть перепуганный революцией коронованный палач подписал манифест о русской «конституции». Еще назойливо звучат в ушах льстивые обещания «непреклонной воли» осчастливить страну «действительными свободами». Еще не минуло двух месяцев с того момента, как Николай Январский, Николай Цусимский, Николай Мукденский и компания торжественно клялись из лютых волков и трусливых зайцев превратиться в смиренных агнцев. Еще не прекратилось преждевременное ликование близоруких либералов, хватившихся за манифест 17 октября...

А уж на царской приманке оказался злодейский крючок, уж от «дарованных» «свобод» столбом только пыль пошла, пыль едкая, кровавая.

Граждане! Самодержавие подписало манифест и скрепило его кровью жертв всероссийских погромов. Самодержавие в манифесте обещало «хартию вольностей», а на деле бросило все население на съедение разнузданным сатрапам, предоставив губернаторам вводить военное положение.

Самодержавие обещало законность—и учиняет произвол и насилие.

Самодержавие обещало свободу слова и печати—и нагло зажимает рот всем честным и лучшим газетам и журналам.

Самодержавие обещало свободу союзов и грубо врывается в союзы почтово-телеграфных и железно-дорожных служащих и рабочих, тщетно стараясь их разгромить. Самодержавие обещало свободу собраний и вооруженной силой бесцеремонно разгоняет граждан, пуская в ход пули и нагайки.

Самодержавие обещало неприкосновенность личности и своими грязными полицейскими руками хватает и бросает в тюрьмы представителей крестьянского союза, Совета Рабочих Депутатов,

Съезд почтово-телеграфных служащих, железно-дорожные комитеты и целый ряд других лиц и групп.

Как в калейдоскопе, с изумительной быстротой несутся преступления самодержавного царского правительства. За самые последние дни оно организовало предательские убийства отдельных борцов за народную свободу; оно истерзало, расстреляло и рвало в куски крестьян, насильовало их жен и детей, оно лишало куска хлеба и провокаторски выбросило на улицу десятки тысяч рабочих. Оно пытается вырвать у рабочих захваченную ими свободу стачки. Царское правительство снова заливает страну из конца в конец кровью рабочего класса.

Правительство объявило открытую войну революционному народу, так пусть же всякий, кто не хочет остаться рабом; пусть всякий, кому дорога народная свобода—решительно идет на эту войну против издыхающего самодержавия.

Товарищи-рабочие! Вы в революции всегда смело шли во главе всех революционных сил и свою мощную грудь подставляли под самый сильный вражий удар. Пусть вы еще не восстановили свои силы, изнуренные тяжкой, но великой и победной всеобщей стачкой. Пусть вы еще не залечили кровавых ран, полученных в геройской октябрьской битве.

Но... слушайте! Уже затрубил сигнальный рожок. Уже несутся боевой призыв. И вы, старые испытанные воины, вы дружно, как один человек, встанете и подхватите этот призыв. Вы все сразу бросите работу, объявите всеобщую забастовку, закроете все фабрики, заводы и мастерские. Вы все выйдете на улицы и отважно броситесь в бой. В последний решительный бой с вашим заклятым врагом—с царским самодержавием!

Товарищи-солдаты! Наступает решительный момент в жизни вашей родной страны. Кроважидное царское правительство, столько веков сосавшее ваши соки и пившее кровь вашего народа, это правительство корчится в предсмертных судорогах и под напором грозных сил рабочего класса и революционного крестьянства оно будет стерто с лица земли. Сбываются слова рабочего Алексева:

«Поднимется мускулистая рука рабочего и самодержавие, охраняемое тысячами штыков, разлетится в прах!»

Встаньте же и вы, солдаты, в ряды пролетариата, борющегося под знаменем Социаль-демократии. Присоедините к его силе свою. Тем вернее будет ваш удар, тем скорее вы победите. Ваши Севастопольские и Кронштадтские, Киевские и Харьковские товарищи так и сделали.

Слава им! Да здравствует революционная совместная борьба и совместная победа рабочих и солдат!

Граждане! Момент, когда происходит последняя самая жаркая схватка рвущегося на волю народа с лютым вампиром—царским самодержавием—вы не отойдете в сторону, не ограничитесь ролью зрителя. Не презренными шакалами, потихоньку крадущими чужое—будьте Вы! когда революционные рабочие начнут забастовку, вы к ним присоединитесь, вы их поддержите. Когда рабочие выйдут на улицу, вы тут присоединитесь к ним. В рядах революционных рабочих, крестьян и солдат, в рядах смелых борцов за свободу за народ и с народом, на поле брани—только там

теперь место гражданину. Кто не с народом, тот против него. Вместе с нами в бой зовем мы вас.

И так, будьте все готовы. По первому призыву местных социалистических организаций, Витебской группы Российской Социаль-демократической Рабочей Партии и Витебского Комитета «Бунда», Объединены в Коалиционный Комитет, примыкайте ко всеобщей политической стачке.

Пусть это будет последним боем за Всенародное Учредительное Собрание.

«Свобода или смерть» вот наш лозунг.

К оружию же, граждане, рабочие и солдаты!

Смерть тиранам! Свобода народу!

Вперед, на бой кровавый, святой и правый!

Да здравствует грядущая великая всероссийская стачка!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует демократическая Республика!

Коалиционный Комитет:

Витебский Социаль-демократический комитет «Бунда».

**Витебская группа Российской социал-демократической
рабочей партии.**

Печ. в тип. Витебской группы РСД-РП.

№ 61. 18 (3) ЛЮТАГА.

З запатрабаваньнямі забаставаўшых рабочых г. Дзьвінску.

НА УЛИЦУ!

С праздником, товарищи! настал и на нашей улице праздник! Невмоготу стало больше терпеть и вслед за рабочими всей России поднялись и мы, рабочие Двинска! Мы захотели—и в несколько часов приостановили работу повсюду! Пусть все узнают, какова сила рабочего класса! Все создаем мы своим трудом. Без нас замерла бы жизнь! И как же нас благодарят за наши труды? Голод, холод, нищета, унижение—вот наша доля. Но всему есть конец! Мы не позволим больше помыкать собой. Поднялся рабочий люд по всей России, почувяв свою силу, и загорелась борьба. В этой огромной рабочей армии все братья—без различия веры и наций. Всех нас гнетет царское самодержавие, все мы своим потом и кровью питаем капиталистов. Всех нас объединяет одна жажда свободы и лучшей жизни.

С праздником, товарищи! Весело жить теперь! Какое счастье почувяв свою силу! Всего лишь пару часов, и как изменился Двинск! Стоят фабрики и заводы, пустуют мастерские, наглухо

закрываются магазины! А улицы! Вся жизнь, в обычное время скрытая за стенами наших тюрем—фабрик, заводов, мастерских, вылилась на улицу. Шире дорогу—идет рабочий класс! Братски протянул друг другу руки, идут сомкнутыми рядами русские и еврейские рабочие. Пусть дрожат наши палачи, ибо мы поднялись—и нам не страшен никто! Улицы наводнены солдатами! Уже пролилась рабочая кровь. Мы отомстим за нее! Смелее товарищи! На бой кровавый, святой и правый!

Мы требуем:

1. Созыва Учредительного Собрания народных представителей, избранных всей страной, мужчинами, женщинами, без различия религии и национальности,—на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

2. Уничтожение власти монарха в России и учреждения демократической республики, т. е. такого строя, в котором воля народа одна господствует при издании и исполнении законов, а также при выборе чиновников от самого низшего до самого высшего.

3. Немедленного введения 8-ми часового рабочего дня во всех фабриках, заводах, мастерских, магазинах, конторах и т. д.

4. Неприкосновенности личности и жилища: ни один полицейский, ни один жандарм не вправе переступать порог частного дома, произвести обыск или арест без решения суда.

5. Неограниченной свободы совести, слова и печати, собраний, союзов и стачек.

6. Равных гражданских и полицейских прав для всех национальностей России, права культурного развития для каждой национальности; права получать образование и говорить во всех государственных и общественных учреждениях и на собраниях на родном языке.

7. Немедленного освобождения всех арестованных и сосланных по религиозным и политическим делам. Немедленного прекращения всех дел подобного рода.

8. Немедленного прекращения войны с Японией. Уничтожения милитаризма и введения народного вооружения.

9. К борьбе товарищи! К борьбе всякий, кому дорого дело свободы! Смерть рабству! Гибель тиранам! К оружию!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

**Двинский социал-демократический комитет Всеобщ.
еврейск. рабочего союза в Литве, Польше и России.**

Двинская организац. Российск. Соц.-дем. рабочей партии.

18 февраля 1905 г.

Типография „Бунда“

№ 62. 21 (5) ЛЮТАГА

Дзвінскіх К-таў РС-ДРП і „Бунда“. Аб спыненні політычнай забастоўкі.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОР. ДВИНСКА.

Товарищи! За прожитые нами дни всеобщей политической забастовки, Двинские рабочие и работницы, доказали моральную силу пролетариата его революционность и сознательность. Мы вышли победителями из этой схватки с ненавистным самодержавным строем.

Это был блестящий смотр нашим пролетарским армиям, смотр перед всем городом, перед всем светом. Гордые сознанием своей силы, мы будем готовиться к следующей схватке с врагом. Покажем, товарищи. Мы сегодня в 4 часа дня прекратим нашу политическую забастовку. А теперь пусть все рабочие собираются по цехам и обсудят свои экономические требования. Да здравствует революция! Да здравствует учредительное собрание! Да здравствует социализм!

Двинский социал-демокр. Комитет. Всеобщ. Евр. Раб. Союза в Литве, Польше и России.

Двинская организация Рос. социал-дем. рабочей партии.

21 февраля 1905 г.

(1.000 экз.) Тип. „Бунда“.

№ 63. 20 (2) СТУДЗЕНЯ.

Невельскіх камітэтаў РС-ДРП і „Бунда“. Заклік ня спыняць забастоўку з політычнымі запатрабаваннямі.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТООВАРИЩИ РАБОЧИЕ.

День освобождения нашей родины, залитый слезами и кровью, близок. Во всех концах России: в Петербурге, Москве, Риге, Вильне, Варшаве, Ковне, Саратове, Севастополе, Двинске, Витебске и мн. др. городах восставший рабочий класс начал кровопролитную войну с издыхающим гнусным самодержавием. Не одна сотня наших товарищей облила своей кровью первые русские баррикады. Очередь за нами! Бросив работу, мы присоединяемся к восставшим товарищам и рука об руку с ними будем биться до тех пор, пока, ярмо самодержавия, огражденное солдатскими штыками, не разлетится в прах».

Мы требуем:

1. Созыва учредительного собрания, избранного, на началах всеобщего, равного и прямого и тайного избирательного права.
2. Немедленного прекращения войны с Японией.
3. Замены самодержавного режима демократической республикой.
4. 8 часового рабочего дня.

Невельский соц.-дем. Коалиционный Комитет приглашает забастовавших товарищей продолжать забастовку, пока он не найдет нужным объявить о прекращении ее.

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Социал-Демократический Коалиционный Комитет.

**Невельский орган «Бунда». Невельский
орган Рос. Соц.-дем.**

20 января 1905 г.

Настоящее издание подготовлено по распоряжению
Управления культуры и искусства, в соответствии с
указом Президента Республики Беларусь от 15
декабря 2004 года № 34. В издание включены
материалы, подготовленные в соответствии с
указом Президента Республики Беларусь от 15
декабря 2004 года № 34.

Содержание
Настоящее издание подготовлено по распоряжению
Управления культуры и искусства, в соответствии с
указом Президента Республики Беларусь от 15
декабря 2004 года № 34.

Минск, 2005 г.

VI. Партия Соцыялістых-Рэволюцыянераў

Ученый Совет при Президиуме Академии наук СССР

У С Т У П

ПРС мае карэнныя свае праграмы і тактыкі ў так званым народніцве. Рэволюцыйны рух 70 г. XIX ст.—народніцтва ёсць адгалосак у Расіі утопічнага соцыялізму Заходняй Эўропы першай паловы XIX стагоддзя. Народніцтва толькі праз сялянства і дробную буржуазію хацела будаваць соцыялізм. Адна частка народніцтва пасля 1879 г., „Народная Воля“, мела сваёй практыкай індывідуальны тэрор. Разгромленая царскай уладай пасля 1881 г. (Калі „Народная Воля“ быў забіты Аляксандр II) і ідэя пабітая С.-Дэмакратыяй (Першы Гурток С.-Д. 1883 г.) да якой далучыліся і выдатнейшыя правадыры з народніцтва (Г. В. Плеханаў)—народніцтва замірае.

У пачатку XX стагоддзя модыфікаваную праграму народніцтва з тактыкай індывідуальнага тэрору аднаўляе партыя Соцыялістыч.-Рэволюцыйна-раб.

Рэакцыйнай працай для С.-Р. у часы першай Расійскай Рэволюцыі былі забойствы выдатных прадстаўнікоў улады членамі С.-Р. Напр., міністра Плеве, князя Сяргея Раманова, замах Менскага С.-Р. Пуліхава на губернатара Курлова, Азерскага на Магілёўскага губернатара Клінгенберга і інш.

Адзначаючы гэтую чыннасць С.-Р., калі яны каралі катаў рэволюцыі, мы павінны адначасова сказаць, што тактыка індывідуальнага тэрору ніколі ня была тактыкай С.-Дэмакратыі. С.-Д. лічыць такі тэрор немэтазгодным. Барацьба павінна быць клясы з клясай, а не з асабістымі прадстаўнікамі пануючай клясы, бо на месца забітага, пакуль пануе кляса, яна можа даць тысячы катаў працоўных.

Па праграме партыя С.-Р. адносіцца да партыі дробнай буржуазіі. С.-Р. працавала, галоўным чынам, сярод сялянства, хоць мелі і рабочыя гурткі.

Што магла даць працоўным быўшай Расіі партыя С.-Р., дала ў часы сваёй улады, у часы ўлады С.-Р. Керанскага.

Пры Кераншчыне і пасля Кастрычнікавай рэволюцыі ПРС вяла змаганьне з Савецкай уладаю тэрорам, змагалася і з камуністамі, напр., узрыў у Маскве на пасяджэнні, раненьне т. Леніна, забойства Урыцкага і Валадарскага, сялянскія паўстанні і г. д. Суд над С.-Р. у 1922 г. за іх контр-рэволюцыйную дзейнасць паказаў, якімі вялікімі ворагамі ўлады працоўных была большая частка С.-Р. пасля Кастрычнікавай Рэволюцыі.

С.-Р. у часы рэволюцыі 1905 г. ў практыцы баявых абставін былі, аднак, партыяй рэволюцыйнай. У гэтых абставінах з імі блёкіраваліся і бальшавікі. (Глядзі адозвы № 56).

Пяройдзем да агляду дзейнасці С.-Р. па адозвах нашага зборніку.

Пухавіцкую і Блонскую арганізацыю мы ўжо адзначылі, разбіраючы коаліцыйную адозвы № 57.

1. Менскі Камітэт Партыі С.-Р., які належаў да паўночна-заходняй арганізацыі, выдаў наступныя адозвы: № 64 (у маі) заклікае да забастоўкі. № 65 (19 кастрычніка) пратэст проці Курлоўскага расстрэлу 18 кастрычніка і заклік да забастоўкі ў знак пратэсту. № 66 „Да братаў-салдат“ з тлумачэннем таго, што ня дзея забастоўкі запасынікі ня могуць вярнуцца дамоў, як ім кажа царская ўлада.

2. Віцебская група (арганізавана ў жніўні 1903 г.). Належала да Паўночна-заходняй вобласнай арганізацыі, выдала адозвы: № 67 (студзень) заклік да абвешчання партыяй С.-Р. забастоўкі. № 68 (студзень) аб тым самым факце з тлумачэннем, што забастоўка ёсць пратэст проці расстрэлу 9-га студзеня ў Пяцірбурзе. № 69 (люты) прывітаньне таварышу, які забіў бомбай дзядзьку цара Сяргея Аляксандравіча Раманова з высвятленьнем таго, што рабіў ён, як сама, ўладны гаспадар г. Масквы. № 70 (люты) абвешчэнне Віцебскага Камітэту кіруючым павятовымі арганізацыямі. Адозва пры гэтым выясьняе галоўныя пункты праграмы С.-Р. № 71 (сакавік) да сталяроў з заклікам да арганізацыі. № 72 (красавік) з заклікам да забастоўкі 1-га мая. № 73 (кастрычнік) адозва да прызыўных, якая выясьняе ім, што прызыўным прыдзецца перацяраць на царавай службе, хто такі цар, якому яны будуць прымушаны служыць. № 74 (напісана ўлетку пасля паўстання на броняносцы „Пацёмкін“) выясьняе, што рабункі, якія часам бываюць у паўстаньнях рабочых (Лодзінскія, Адэскія), ня ёсць задача рэволюцыі, хоць працоўныя маюць права ўзяць тое, што створана іх працай і зьяўляецца

ўласнасцю капіталістых. Рэволюцыя ідзе да знішчэння ўсяго старога парадку. Паліцыя сама, каб адцягнуць масы ад барацьбы з уладай, прызвае да рабункаў. № 75 распаўсюджана была ў Полацкім павеце і мае пачатку Полацкай групы С.-Р. Адозва глумачыць салдатам, чаму ня можна страляць у народ. № 76 (лістапад)—каротка апісвае галоўныя рэволюцыйныя падзеі з канца 1904 году і за 1905 год. № 77—глумачыць сялянству, колькі яно перацярпела крыўды ў часы прыгону, колькі заплаціла ўжо за зямлю, якую атрымала ў 1861 г. і выязняе, што ад цара няма чаго спадзявацца, хоць ён і абяцае сялянам усякія даброты.

№ 78 (сьнежань), адгалосак на паўстаньне рабочых у Маскве ў сьнежні 1905 году.

3. Дзьвінская група. Адозва № 79 (красавік), ліст Ізраіля Пэрсона да рабочых і сялян. І. Пэрсон быў членам баявой дружыны Дзьвінскай групы С.-Р., які меў 29 красавіка, па заданьню камітэту, забіць Дзьвінскага прыстава Курляндзкага і перад гэтым напісаў ліст, які Дзьвінскі Камітэт апублікаваў.

У красавіку 1905 году паліцыя хацела організаваць у Дзьвінску пагром (глядзі № 44). Дзьвінская група С.-Р. у адозьве № 80 (красавік) выносіць сьметрыны прыгавар усім паліцэйскім, якія прыложаць стараньні да організацыі пагрому.

МЕНСКІ КОМІТЭТ

№ 64. МАЙ.

Аб працягу забастоўкі, якая аб'яўлена 1 мая.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

К РАБОЧИМ.

Товарищи! Тяжелые, невыносимые условия нашей жизни заставили нас выступать с требованиями об улучшении ее. Давно мы это понимали и сознавали, давно призывали товарищей к борьбе, но некоторые из рабочих думали, что само начальство, наши угнетатели, позаботятся об этом, а нам только нужно ждать и надеяться. И мы ждем. В феврале месяце нами была подана петиция. Целые месяцы мы терпеливо ждали результатов ее, целые месяцы продолжали работать при дурных условиях обстановки в мастерских, надеясь на изменения и улучшения, надеясь, что требования петиции будут выполнены. Мы ошиблись. Нам стало ясно, что от одних обещаний начальства сыт не будешь, тяжелого положения не улучшишь, что пора нам от слов перейти к делу и заставить выполнить наши справедливые требования. Мы так и поступили: 1-го мая подали петицию с требованиями и бросили работать, т. е. объявили забастовку, пока эти требования не будут удовлетворены. Это главное наше оружие в данную минуту. Забастовкою мы вынуждаем врага говорить с нами другим, человеческим, а не начальническим языком, мы показываем врагу нашу силу, он чувствует, что пред ним не рабы, над которыми можно безнаказанно издеваться, а люди сознающие свое человеческое достоинство, сознательно стремящиеся к улучшению своей доли и готовые бороться за это улучшение до последних сил, до победы. Всмотритесь, товарищи, кругом! Нашим потом и кровью созданы все фабрики, заводы, дворцы, из которых не видать наших лачуг, в которых теснятся наши жены и дети в нищете и духоте. Нас отодвигали подальше. Но, мы, товарищи, долгими годами нужды и лишений научились различать, кто наши друзья и враги, сознали в чем наша сила. Она в нашем единении. Мы сильны, пока держимся друг друга, пока требования наши будут поддержаны всеми, как одним человеком, мы сильны, пока для каждого из нас будет свято то общее рабочее дело, во имя которого мы боремся. Будем-же, товарищи, дружно и смело продолжать нашу забастовку, наше общее рабочее дело. Не пойдем работать, пока наши справедливые требования не будут удовлетворены, пока наше тяжелое положение не будет улучшено. Нашей настоящей борьбой мы проложили

дорогу к дальнейшему улучшению нашей жизни, к тому строю, когда не будет ни бедных, ни богатых, когда все богатства, созданные руками трудового народа, фабрики, заводы, земля и все перейдет в руки трудового народа,—к строю который называется социалистическим, а борящиеся за него—социалистами. С(...) наши друзья, будут вместе с нами бороться, со всеми нашими врагами угнетателями вплоть до завоевания социалистического строя.

Да здравствует забастовка!

Да здравствует социализм!

Минский Комитет П.С.-Р.

№ 65. 19 (1) КАСТРЫЧНІКА.

Аб аб'яўленьні ўсеагульнай забастоўкі з палітычнымі запатрабаваньнямі.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

Вчера обыватель земли русской с высоты престола обращен в гражданина. Кровью верных сынов родины добыты эти обрывки свободы. Празднично настроенный обыватель несся на митинг. С доверием, свойственным ему, он летел насладиться праздником свободы.

Но в руках царя оставалось войско. Этого достаточно. Право граждан не обеспечено. До тех пор, пока народ не самодержавен он не царь своей свободы. Пока все слуги народа, живущие на его счет не им поставлены, нет граждан, есть только рабы.

Пока не будет уничтожена самая память о самодержавном царе, до тех пор нет речи о свободе, о неприкосновенности личности.

Мы далеки от разбора виновников вчерашней бойни. Для нас ясно: граждан города Минска собрали и показали на деле—какая дана им свобода.

Сотни убитых и раненых!

К оружию граждане! Долой кровавого царя!

«9-го января», «18-го октября»—вот памятник его царства. Долой же все его проклятое наследство!..

С оружием в руках мы защитим свою свободу!

Да здравствуют свободные граждане, да здравствует самодержавный народ!

На объединенном заседании депутатов от организаций Бунда, Социал-Демократов, Социалистов-Революционеров и железнодорожного Союза постановлено объявить всеобщую политическую забастовку и пред'явить правительству следующие требования:

1) немедленное устранение от должности губернатора, полицмейстера, начальника виленского жандармского полицейского управления железных дорог Вильдмана Клопмана и подполковника Марченко и немедленное возбуждение судебного следствия о

всех лицах администрации и военной власти, виновных в кровавой бойне 18-го октября;

2) распушение наличного состава полиции и передача всего дела охраны порядка и общественной безопасности в руки города;

3) за участие в митинге никто не должен пострадать;

4) немедленное удаление из города казаков;

5) обеспечение семей убитых и раненых на счет государства;

6) свобода собраний гарантируется отсутствием и невмешательством администрации и вооруженной силы.

**Минский комитет партии социалистов
революционеров.**

№ 66. 9 (22) СЪНЕЖНЯ.

Заклік да салдатаў далучыцца да рабочых.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обрешь ты право свое!

БРАТЬЯ-СОЛДАТЫ!

Весь трудовой народ—все рабочие, крестьяне и солдаты борются теперь за лучшую жизнь, выставляют свои справедливые требования. Весь трудовой народ объявил всеобщую забастовку.

Помните, братцы, что мы, рабочие, забастовку сделали не против своего же брата крестьянина, солдата, а против несправедливого порядка, против начальства. За весь народ мы боремся. Земли хотим крестьянам. Воли для всех. Хотим, чтобы народу жить легче было.

Враги наши говорят вам, что из-за нашей забастовки вы, запасные, не можете домой ехать. Не верьте им. Скажите только нам, братцы-запасные, что вас начальство домой отпустило, и мы вас живо свезем домой, воинский поезд составим, потому что сами мы были солдатами и знаем положение солдатское горькое, тяжелое, знаем жизнь в казарме. И не только вас, братцы-солдаты, свезем, а и хлеб, отправляемый в те места, где крестьянин голодает, свезем, не задержим.

Помните, братцы, помните, что и солдат, и рабочих, и крестьян одно и то же начальство притесняет, в темноте держит, всем нам жить не дает. Заступитесь, братья-солдаты, за русский народ, и народ вас в обиду не даст, когда у него сила будет. А кто с нами совладеет, если народ с братьями-солдатами вместе восстанет за свои справедливые требования.

Вместе с народом за землю и волю, братья-солдаты!

Вместе с народом против начальства, против правительства, как вышли уж против него наши братья-моряки в Кронштадте, в Севастополе, наши братья-солдаты в Киеве, Москве, Екатеринодаре, Гродне, Харькове, Новороссийске и других местах!

За землю и волю!

**Минский комитет партии социалистов
революционеров.**

9-го декабря 1905 г.

ВІЦЕБСКАЯ ГРУПА

№ 67. 14 (27) СТУДЗЕНЯ.

Заклік далучыцца да забастоўкі, вызначанай на 14 (27) студзеня 1905 г.

Партия социалистов-революционеров.

Приглашаем всех рабочих присоединиться к назначенной нами на 14 января забастовке.

Мы требуем:

1. Немедленного созыва Земского Собора, прямым, тайным, всеобщим и равным голосованием.
 2. Свободу личности, печати, собраний, совести, союзов и стачек.
 3. Освобождение всех привлеченных к ответственности и отбывающих наказание по политическим делам и права эмигрантам вернуться на родину.
 4. Немедленного прекращения войны.
 5. 8-ми часовой рабочий день.
- Долой самодержавие!
Да здравствует революция!
Да здравствует социализм!

Витебская груп. П.С.-Р.

14 января 1905 г.

№ 68. СТУДЗЕНЬ.

Заклік да барацьбы.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обрешь ты право свое!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи! Пробил последний час самодержавного правительства, переполнилась чаша терпения народного! Встал русский рабочий, выпрямился и могучим движением порвал все цепи, веками сковывавшие его, приковавшие руки его к тяжелой изнурительной работе, сдавившие его голову, его мысль, тисками сжавшие грудь...

Встал русский рабочий и дело освобождения народного решается своими руками...

Воздвиг он укрепление и водрузил на них красный флаг, тот красный флаг, у которого годами лилась кровь защитников

свободы народной, перед которым привыкли трепетать сторонники тьмы и насилия...

И бессильными оказались сотни тысяч солдат...

Сотни жертв выхватили они из рядов рабочих, сотни трупов покрыли баррикады, волны крови льются по улицам...

Но не смутят эти жертвы рабочих, на смену павшим товарищам вступят другие, и еще с большим гневом, с еще большим озлоблением отомстят врагам народным, за своих павших братьев, ибо имя этой армии—легисн.

Товарищи! Годами боролись мы, годами работали изо дня в день, томилась в тюрьмах и ссылке, подготавливая почву для решительного момента—и вот он настал...

Соберемьте все свои силы.

Теперь, когда наши братья-рабочие гибнут в Петербурге в последней решительной схватке с врагом, можем ли мы спокойно работать и ждать пока они своей кровью достанут нам свободу или погибнут в бою.

Нет, товарищи! покажем, что мы достойны того лучшего будущего, той свободы, что яркой звездой блеснула прямо перед нашими глазами, покажем, что и мы умеем бороться, и умирать за свой народ.

Вставайте, граждане рабочие, бросайте работу, выходите на улицу, пусть увидит русское правительство, какова сила и мощь трудящегося класса; как умеет он отстаивать свои права.

Вперед, товарищи! за нами весь народ русский, за нас истина и справедливость!

На бой кровавый, святой и правый.

Смело вперед, рабочий народ!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм!

Витебская группа П.С.-Р.

Января 1905 г.

Типография Сев.-Зап. Обл. Ком. 3.000 экз.

№ 69. ЛЮТЫ.

Па выпадку забойства вялікага князя Сяргея Раманава.

Партия социалистов революционеров.

В борьбе обретешь ты право свое!

КО ВСЕМ.

Великий князь Сергей Александрович убит.

Облеченный неограниченной властью он делал все, что хотел в своей резиденции—Москве. Тупой и бездушный тиран он беспощадно подавлял всякий справедливый протест оскорбленных и униженных граждан. Свобода и справедливость—эти два великих слова были для него ненавистны, и он ни перед чем не останавливается, чтобы заглушить всякое стремление к ним.

Истинный представитель самодержавного ада, он только тогда бы мог дышать свободно, когда кругом царили бы неправда и произвол, а разоряемый и угнетаемый народ терпеливо и безропотно выносил бы все совершаемые над ним насилия. Рабство и мрак, невежество и тупой покорности—вот чего страстно желал князь Сергей Александрович, хотя бы пришлось для этого пролить реки крови, сотни и тысячи честных поборников за правду, справедливость, лишить свободы, ясного света и бросить в сырые и мрачные тюрьмы,—это не могло остановить преступного и бессердечного Сергея. Человеческими жизнями он распоряжался легко и свободно. Кто не помнит Ходынки?—и кто не знает, что Сергей Александрович был главным виновником этой кровавой драмы, в которой погибло около десяти тысяч человек! И разве не Сергей Александрович завел в Москве положение об усиленной охране, открывшее широкое поле для своей преступной деятельности полицейским и жандармам, этим верным охранителям залитого народной кровью и омытого народными слезами самодержавного трона.

Разве не Сергей Александрович прилагал все усилия, к тому, чтобы сделать и без того бесправное положение евреев еще более бесправным и сузить ту «черту», в которой они могут жить и дышать, а вне которой не имеет права на жизнь! Разве не Сергей Александрович стоял во главе организованной шайки воров, называвшейся Московским Комитетом Красного Креста. И, наконец, разве не он вместе с Треповым так беспощадно, так нечеловечески жестоко подавил открытый и смелый протест учащейся молодежи и рабочих, и в ручьях святой невинной крови старался затушить огонь справедливого возмущения.

Преступления одно ужасней другого, тяготели над Сергеем Александровичем, а его деятельность не прекращалась. Напротив. Награды и «Сердечные спасибо» от своего слабоумного и самодержавного племянника Николая Второго.

Но в той стране, где насильники и палачи высоко носят свои преступные головы, где закон дремлет и суд не призывает их к ответственности за их чудовищные деяния—есть другой высший суд—это суд народный, и он неизбежен. Как не старался Сергей Ходынский избежать этого суда, как не тщательно охранял он себя целой сворой шпионов,—он не ушел от наказания, как не ушли Сипягин и Плеве, Бобриков, Богданович и др.

Бомба, брошенная не дрогнувшей рукой самоотверженного товарища—борца, сделала то, чего не могли сделать вопли и стоны народа: деятельность преступная, чудовищная деятельность зверя—великого князя прекратилась.

Привет тебе, смелый борец!

Ты не вынес тех оскорблений и насилий, которые щедрой рукой сеял всесильный опричник и самоотверженно пошел навстречу смерти для великого дела освобождения народа от его гнусного палача.

Пусть же твой геройский поступок лишней раз напомнит зарвавшимся царским опричникам, что их насилия и преступления над народом не останутся безнаказанными, и если в вашей

несчастной стране нет справедливого законного суда, то другой высший суд—народный.

Еще раз привет тебе, самоотверженный товарищ!

Долой самодержавие!

Да здравствует социализм!

Да здравствует революция!

**Витебский Комитет Сев.-Зап. Обл. орг. партии
Социалистов-Революционеров.**

Февраль 1905 г.

Тип. Обл. Ком. Печ. 1.500 экз.

№ 70. ЛЮТЫ.

Аб неабходнасці рыхтавацца да барацьбы.

Партия социалистов-революционеров

В борьбе обретишь ты право свое!

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.

В августе 1903 года образовалась Витебская группа партии социалистов-революционеров. Ясно видя перед собой великую цель—освобождение трудящихся масс от всякого гнета и эксплуатации, твердо зная, что только подготовленная боевая сила трудящегося народа в состоянии освободить себя от своих угнетателей царского правительства, капиталистов, помещиков, кулаков и других паразитов, члены Группы приступили к трудной, опасной и ответственной деятельности. Время шло. Все надежды Группы оправдались. Деятельность социалистов-революционеров нашла себе сочувствие в массе трудящегося народа. В Витебске, в уездных городах, в деревнях вокруг рабочие и крестьяне оказались способными понять свои действительные интересы, и отозвались на призыв социалистов-революционеров.

Группа разрасталась. В городе и уездах распространялись наши книжки, наши листки, собирались сходки, где говорили наши деятели.

В этих книжках, листках и речах неуклонно объяснялось, что главная причина страдания трудящегося народа—это эксплуатация трудящихся капиталистами и царским правительством.

Одни люди с детства ничего не видят, кроме труда и лишения, чтобы после трудовой жизни умирать от голода, от изнурения, от болезни связанной с нищетой.

С труда этих людей составляет богатство капиталистов, помещиков и кулаков, на шее трудящихся роскошествует царь, чиновничество, живут все те, которые ничего не производят. И страдания рабочих и трудового крестьянства не прекратятся до тех пор, пока не наступит время социализма, когда земля, фабрики, заводы, и все орудия производства, перейдут в руки трудящегося народа, и все люди будут рождаться с равными правами на жизнь, на знание, на счастье.

В России поперек дороги к нашей великой цели, к социализму легло тяжелым камнем самодержавие. Царь, чиновники и попы, которые держатся, благодаря темноте народной, стараются всеми силами не дать народу просветиться, не дать рабочим соединиться в союзы для борьбы с хозяевами, а трудовому крестьянству для борьбы с помещиками и деревенскими кулаками. Самодержавное правительство, чтобы удовлетворить ненасытные аппетиты жадной своры: царя, великих князей, дворян, чиновников, купцов и фабрикантов, разоряют податями, акцизом, пошлинами на товары, рабочий народ, и наконец, затеяло безумную войну, которая унесла и уносит сотни тысяч молодых человеческих жизней и тысячи миллионов трудовых народных денег без всякой пользы для народа.

Одним словом самодержавие—первый враг трудящихся. Народ должен управляться без различия пола и национальностей представителями, которые были бы ответственны перед народом. Но, борясь за политическую свободу, собирая и организуя массы для окончательной победы над самодержавием, устраняя наиболее вредных слуг его (вроде Силягина, Богдановича и Плеве) партия трудящихся не забывает экономической борьбы. Каждый час, отвоеванный рабочими у хозяев, каждая копейка отнятая рабочими у их эксплуататоров, дает рабочему более времени и более возможности думать о своем положении, развивать свой ум и, значит, делать его более пригодным понять необходимость окончательной победы над своими врагами самодержавием и капиталистами. Экономическая борьба трудового крестьянства сводится к борьбе с помещиком и деревенскими богачами. Ни самодержавное правительство, ни капиталисты добровольно не уступят. Только борьбой сами трудящиеся могут чего либо добиться. Близко время победы народа над самодержавием, недовольство против царя и чиновников растет. Война открыла глаза даже темной массе.

Партия социалистов революционеров организует рабочих и крестьян для революции—для вооруженного восстания. Кровь трудящихся ценна. Когда рабочие и крестьяне подымутся за свои права нужно, чтобы жертвы народные искупались плодами революции. Политическая свобода необходима, но когда прольются реки крови, мы обязаны перед собой потомству облегчить немного путь к социализму и завоевать больше чем политическую свободу. Трудовое крестьянство должно захватить все земли: казенные, монастырские, и частных владельцев. Земля должна перейти к народу и владеть ею должны не отдельные лица, а все общество земледельцев (мир.) Вместе с землей перейдут к народу и все природные богатства: леса, каменный уголь, нефть, золото, серебро, железные и металлические руды, тогда рабочим Союза остается сделать остальное—завладеть фабриками, заводами и мастерскими, и когда они это сделают, тогда трудящиеся устроятся и организуют труд на началах социализма: свободы, братства и справедливости. Вот почему в наших книжках, листках и речах мы особенно настаивали на необходимости социализации земли, т. е. на необходимости трудовому крестьянству

янству в предстоящей революции захватить непременно в общее владение все земли.

По мере сил своих, стараясь развить, словом живым и печатным, сознание трудящейся массы, Витебская группа социалистов-революционеров расширялась. Число сознательных рабочих и крестьян росло и растет и увеличивает собой ряды борцов за свободу и справедливость. Трудящийся народ пробуждается— жизнь будит его. Собрав вокруг себя значительные силы, ведущие в Витебске и уездах революционную работу. Витебская группа Сев.-Зап. Област. Орган Партии Социалистов-революционеров об'являет себя Комитетом. Для успешности дела рабочие силы при комитете с'организовались в Союз, во главе которого находятся сознательные рабочие.

Товарищи, Витебские рабочие! Близится день решительной борьбы с нашими врагами. Недавние события, когда всколыхнулась вся рабочая Россия, показывает, что мера терпения переполнилась и рабочие готовы восстать. Нам необходимо единение. Сплотиться теснее. Рабочий Союз Витебского Комитета Сев.-Зап. Област. Орг. Партии Социалистов-революционеров берет на себя организацию боевых сил рабочих для борьбы с врагами с эксплуататорами.

Товарищи-крестьяне! Вы страдаете от тех же врагов, как и рабочие. Вас разоряют податями самодержавное правительство. Вас угнетают чиновники, все обирают и лавят помещики и крошечные-богачи. Близок день освобождения. Соединяйтесь с нами, чтобы сбросить ярмо царское и захватить в общее владение все земли, которые вы обрабатываете, чтобы землей нельзя было торговать, чтобы всякий трудящийся земледелец мог на ней работать.

Солдаты. В великий день народного восстания место ваше среди нас, а не среди врагов народа и отечества. Вы же должны помогать вашим орудием народным врагам подавлять народ и грабить отечество. Нет! С народом и для народа. Вы дети крестьян и рабочих должны восстать против врагов наших царя и начальства.

Витебский Комитет П.С.Р. и Рабочий Союз Комитета обращается ко всем вам товарищи. Время не терпит. Революция может начаться само собою стихийно. Сплотим наши силы. Мы должны встать во главе движения, чтобы кровь народа не пролилась бесплодно. Чтобы на почве орошенной чистой кровью борцов за свободу выросли великие плоды свободы, справедливости и счастья для обездоленного, угнетенного, трудящегося человечества. Вперед!

Долой Самодержавие! Да здравствует революция! Да здравствует социализм!

Витебский Комитет Сев.-Зап. Обл. орг. партии С.-Р.

Февраль 1905 г.

Тип. Обл. Ком. Печ. 5.000 экз.

№ 71. 21 (3) САКАВІКА.

Заклік да барацьбы.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретешь ты право свое!

К ТОВАРИЩАМ ПЛОТНИКАМ.

Товарищи! Долго, слишком долго работали мы изо дня в день не (разги)бая спины в душных и пыльных мастерских, слишком долго переносил (...) бесчеловечное обращение хозяев, слишком долго молчали... Довольно! По(нял) трудящийся люд, что его работой существует весь мир, что его слезами и по(том), его голодом и страданиями куплены богатства всего мира—и восстал. С севера (и юга) по всей России пронесся его клич борьбы за лучшую долю, и повсюду (под)нялся рабочий народ, требуя хлеба и свободы... За ним встало голодное уни(жен)ное крестьянство, требуя права на ту землю, которую годами поливало оно (свои)ми слезами, которая принадлежит ему по справедливости. Встала (...) Россия и бессильны перед негодованием народным полицейские саб(ли) и солдатские штыки! Вспомните же и вы, товарищи, как с детства не видали мы свет(лой) минуты, как все время свое отдавали тяжелой изнуряющей работе (на) хозяев и капиталистов, и встаньте вместе с нами на борьбу за лучшую (до)лю. Вспомните и то, что голод, безземелье и нищета гонят наших товари(щей) крестьян, таких же угнетенных и обездоленных отбивать у нас работу, (мы) не против них, а против помещиков-капиталистов и правительства, (от)нявших у них землю, направьте ваш справедливый гнев, вашу (н)енависть.

За нас вся изголодавшаяся и исстрадавшаяся масса рабо(ч)их и их братьев крестьян, за нами правда и справедливость, за нами победа. Дружно, товарищи, вместе, как один человек, встанем за наши права, за нашу свободу. В единении наша сила!

Долой самодержавие!

Да здравствует социализм!

**Витебский Комитет Партии
Социалистов-Революционеров.**

21 марта 1905 г.

№ 72. КРАСАВІК.

Заклік да забастоўкі 1 мая.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретешь ты право свое!

К РАБОЧИМ.

Близится день расплаты с самодержавием за горе и страдание народа; и за невинно пролитую кровь здесь в России, и за невинные жертвы на Дальнем Востоке. Близится день 1-го мая, когда все эксплуатируемые братски протягивают друг другу руки и сплотившись выступают против своих врагов. Не оставайтесь

же и вы, Витебские рабочие, за бортом. Бросайте, фабрики, заводы, мастерские и вместе со всеми кричите: Долой самодержавие!

Долой война и да здравствует мир!

Мы требуем демократическую Республику на прямом, равном, тайном и всеобщем избирательном праве.

Да здравствует 8-мичасовой рабочий день!

Да здравствует социализм!

**Витебский Комитет Партии
Социалистов-Революционеров.**

№ 73. КАСТРЫЧНІК.

Глумачэньне навабранцам, хто ўнутраныя ворагі ў Расіі.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

К НОВОБРАНЦАМ.

Эй, вы холодные и голодные, разутые и раздетые люди, православные, люди крещенные всея Великой, Белой и Малой России! Не долго гулять уж вам под красным солнышком, ясным месяцем, не долго тешиться своей волюшкой... Згонят вас скоро со всех концов матушки-Россеюшки, со всех городов, сел и деревень, словно стадо баранов, на убой приведенных... Поведут вас в места присутственные, смерят аршином словно колоду срубленную, посмотрят в зубы, словно коню покупному. И... Прощай тогда края родные, места родимые, родимая деревенька... прощай и батюшка и матушка, жена-хозяйюшка, детки малые. Не иметь уж им сына любезного, кормильца-поильца, на старости единственную опорюшку, а хозяйке мужа милого, а деткам отца родного... Осиротела семья крестьянская, осталась словно дом без фундамента, что с часу на час завалится и прахом пойдет по ветру... Опустела изба убогая, переполнена слезами горючими, детскими невинными... Туча черная нависла, поднадвинулась... Приуныла вся деревенька... придавила всех горе-горюшко, лиха беда рекрутчина... А знаете ли что значит рекрутчина, сие слово иноземное? забреют в слуги царевы, заберут на службу престолотечеству... Погонят вас в казармы темные, холодные... Оденут вас в одежды солдатские... Затают туго поясом. Подымут вас ни свет ни заря, с петухами... погонют на учение... И будете вы маршировать ровно ногами взмахивать—«Ура» кричать, что начальством положено выкрикивать... дадут вам ружье хорошее, нарезное, дальнобойное, научат делу важному—как людей убивать без промаху, без угрызения совести... как убийцей быть по закону, по справедливости... А вернетесь вы с учения усталые-разбитые, поступите на новое учение, учение уж «духовное» фельдфебелем, что заместо батюшки, тумаками и ударами вобьет в вас науку мудрую, что «словестностью» прозывается... Скажут вам «верой правдой служить царю-батюшке и защищайте его от врагов внутренних и внешних!» А знаете ли православные, кто враги

эти внутренние! «Не знаете так узнаете... Вот мы в городе на заводе или фабрике. Плохо живется и здесь люду рабочему; давит его нужда тяжелая, гнется участь горькая... Донимают его штрафами, изнуряют работой непосильной... калечат его машины, быстрые, бьет начальство разное, фабричное и полицейское, а жалованье нищенское, не хватает и на затычку брюху голодному... Поработает день деньской, понамается, а придет домой (ведь конура темная, холодная тоже дом прозывается!) Уж лучше бы и не приходило холодно и голодно... дети малые, оборванные дрожат, зубами щелкают, у тятки хлеба требуют... Не вмоготу станет рабочему такими муками мучаться... побросает он работу тяжелую и потребует улучшения своей участи: увеличения жалования («краюху-поголодоху»), смены зверя-мастера; сокращения дня рабочего; а царь всех фабрикантов друг милейший и пошлет вас на усмирение всего «бунта рабочего». Это рабочий, что хлеб черствый ест потом и кровью смоченный, и есть враг внутренний. А вот перед нами середь поля чистого деревенька раскинулась. Туго нынче мужику приходится, послал Господь Бог беду-засуху—неуродилось хлеба в волюшке, а травы скошенные погубили сено гной. А последнюю коровенку, слуги царевы, чиновники, за недоимку продали. А деревенский поп за молитвы горячие семена выскребал, а благодетель кулак Мироедович за долги увел кобыленку единственную, и остался мужик с полем незасеянным, с детками голодными, холодными, хоть суму бери да и по миру иди. Соберутся мужики, обсуждают, как горю пособить, страшну гостью-цынгу прогнать, смерти голодной избежать. И идут они к соседу, помещику богатому, и отбирают у него его земли обширные. Помещики и их друг правительство, зовут это «грабежом разбойничьим». А ведь земля-то крестьянская, не помещичья—крестьянским горбом, что весь век под сохой нагибался, вспахана, не помещичьи—крестьянскими руками корявыми, вскормлена, крестьянским потом и кровью вспоена. Свою собственность берет мужик, своего состояния добивается. Праведное дело крестьяне делают, делят землю по равнению, по справедливости... Крестьяне эти голодные—тоже враги внутренние... Эй, вы, слуги царевы, государевы защитники престол-отечества невдомек ли вам, что враги внутренние не рабочие и не крестьяне, что весь век свой мучаются, крохами кормятся, что враги внутренние—враги отечества—та свора воров и разбойников, что правительством называется (начальство), тот самый царь, что кровью народной питается, те самые попы, что из народа соки выжимают и дурману напускают?.. Или вы послушайте начальства вашего, что вам головы затуманивает и пойдете против народа, из которого сами вышли и к которому сами вернетесь, когда солдатские одежды снимете... Иль вы сотворите дело братоубийственное, дело Каина и пойдете на брата вашего, рабочего или крестьянина?.. иль настолько уж то время страшное, когда, как в вавилонском столпотворении языки смешаются и брат восстанет на брата?.. Нет! Не погибнуть своей Руси, ибо есть у нее сыны верные, действительные защитники отечества—Бальмашевы, Карповичи, Сазоновы, Каляевы... Русь возродится к жизни новой, праведной, где не будет Каина, где все будут братьями, где будет царство-

вать равенство и справедливость. Народ русский обновится, и раздавит ногой могучей исполинскую ту гадину самодержавную, змею ползучую, что вокруг шеи народной обвилась и народ удушить пытается.

Долой же Каинов!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм!

Витебский Комитет ПСР.

Октября 1905 года

Тип. Витебского Комитета. Печ. 5.000 экз.

№ 74. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Заклік устрымлівацца ад рабаваньяў і вясці барацьбу проці царскага ўраду.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретешь ты право свое!

РЕВОЛЮЦИЯ, А НЕ ГРАБЕЖ.

В жизни русского народа происходит великий переворот, великая революция. Весь народ охвачен острым сознанием, что жить так дальше, как жили до сих пор—нельзя, все полны порою еще смутной и неясной жаждой новой, лучшей жизни, готовы бороться за счастье и лучшую долю. Рабочие бастуют, чтобы добиться у капиталистов лучших условий труда, крестьяне борются с помещиками за землю и все больше проникаются они сознанием необходимости борьбы с могучим другом капиталистов и помещиков—царским самодержавным правительством, борьбы за свободу и народное правление. И все большие массы крестьян и рабочих примыкают к революционным партиям—тайным союзам сознательных социалистов-крестьян, рабочих и интеллигентов, которые давно уже ведут борьбу с самодержавием. Теперь эта борьба все сильнее разгорается, революционеры поражают смелыми террористическими ударами худших из врагов народа, устраивают демонстрации, вооружаются и готовят народ к вооруженному восстанию. К русскому народу присоединяются и другие угнетаемые самодержавным царем народы и близок уже час всеобщего вооруженного восстания и победы великой российской революции.

Мы, социалисты-революционеры, хотим, чтобы революция была не только политической, чтобы изменился не только порядок управления государством, но чтобы народ добился уступок и в экономической (хозяйственной) области. Главные наши требования—это 8-ми часовой рабочий день и переход всей земли в общинно-уравнительное пользование всех трудящихся (социализация земли).

Мы достигнем нашей цели и тогда революция будет воистину великой и сильно облегчит участь всего рабочего народа.

В жизни всех европейских народов были революции. История этих революций интересна и прекрасна. В борьбе за великое дело свободы и справедливости революционеры совершили вели-

кие подвиги любви, мужества и самоотвержения. И когда читаешь про эти подвиги, читаешь про то как народ умирал на баррикадах, читаешь про жизнь людей, положивших душу за други своя—проникаемся сознанием, что человеческая личность благородна и прекрасна, что в душе каждого человека есть благородные задатки. Особенно много героического было во время первой французской революции. Но французский народ наряду с героизмом проявлял иногда в борьбе ненужную жестокость. Врагов народа казнили, не разбирая правых и виноватых. И эти жестокости омрачают светлую память о французской революции.

Русская революция стремится к еще более высоким целям, чем другие революции. Ее задача шире, а чем больше дело, тем больше требует оно жертв и подвигов. Надо, чтобы наши отдаленные потомки читали историю русской революции и находили в ней примеры любви и мужества и чтобы ничто не омрачало ее величия.

У русской революции нет недостатка в светлых именах и в подвигах. Вспомним Балмашова, Сазонова, Каляева.

А сколько героизма в последних Лодзинских и Одесских событиях! Смело подняли матросы знамя восстания. Они пришли в Одессу и огромный город с полумиллионным населением был в их власти. В полчаса могли бы они превратить его в груды развалин, но они из великодушия не стреляли. В порту лежал под красным знаменем труп застреленного командиром матроса Омельчука и в кружку с надписью «умер за правду» бросали Одесские рабочие свои трудовые гроши на похороны. Вокруг тела собрались огромные толпы и слушали революционные речи под защитой пушек броненосца. Только после похорон, когда начальство арестовало нескольких матросов, шедших за гробом товарища «Потемкин» дал два выстрела по городу. Испуганное начальство поспешило освободить арестованных. Революция победила, хотя только на короткое время. Начальство покорилося матросам. Когда казаки врезались в толпу рабочих в порту, безоружные рабочие рассыпались, оставив отряд под наведенными пушками броненосца и трусливые казаки во весь опор умчались восвояси.

Но в русской революции есть темные стороны. Были они в лодзинских и в одесских событиях. Не было насилия над невинными, как во время французской революции, но были грабежи.

Правда, мы имеем право уничтожать то, что создано нашими руками, но мы боремся ведь не с продуктами нашего труда. Мы этим разорим отдельных капиталистов, но не уничтожим причины их власти над нами,—капитализма.

А между тем многие могут подумать, что мы не борцы за народное дело, а простые грабители. Если нас будут считать грабителями, то много друзей от нас отвернутся и станут врагами. И полиция знала это, и старалась отвлечь толпу от борьбы с правительством, призывая к грабежу.

Товарищи, помните, что наш первый и самый страшный враг—защитник капиталистов и помещиков—царское самодержавное правительство.

Долой самодержавное правительство!

Да здравствует великая русская революция!

Да здравствуют ее герои!

Тип. П. С. Р. Издание Вит. Ком. П. С. Р. Печ. 3.000 экз.

№ 75. БЯЗ ПЭУНАЙ ДАТЫ.

Заклік да салдатаў ня ісьці на вайну і не страляць у сялян і рабочых.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое.

К СОЛДАТАМ.

Товарищи-солдаты! Вас оторвали от ваших детей, жен, сестер и братьев, которых вы кормили своими трудами. Вас одели в солдатскую форму, заперли в казармы, выколотили из вас все человеческое, превратили вас в полные машины, а теперь как скот, на убой отправляют вас сотнями тысяч на Дальний Восток, или внутри России заставляют убивать своих же братьев крестьян и рабочих.

За что?

Вам говорят, что вы идете за веру, царя и отечество, но ведь это чистый обман. Вере и отечеству не угрожает никакой опасности; Корея и Манчжурия понадобились не отечеству, а Савве Морозову и другим фабрикантам, которым некуда сбывать свои гнилые товары. Не японцы идут на христианскую веру и отечество, а русский царь и прочее начальство, которые ради выгод богатых купцов-фабрикантов, убивают миллионы солдат и тратят миллиарды народных денег. Не угрожает вере и отечеству, а ваши товарищи, крестьяне и рабочие, которые стараются добиться лучших порядков для России хотят, чтоб земля перешла от кровоспийцев-князей, помещиков и купцов к крестьянскому люду, которые каждому даст столько земли, сколько тот в состоянии сам обработать, не нанимая и обирая других, чтоб городские рабочие, обливаясь потом и кровью, не жили в холоде, голоде и грязи, в то время, когда дармоеды-купцы живут в пышных палатах, пьют и кутят на рабочие деньги; что не только городской или урядник, но и высшее начальство не посмело обращаться с рабочим народом, как с скотом, бить его и обирать без ответа. Нет! Веру и отечество оскверняют генералы и другие начальники, которые приказывают вам, солдатам, убивать пулями и шашками крестьян и рабочих.

За царя! За какого царя вас заставляют идти на бой? За Николая II-го, который все законы пишет в пользу богатых, который земли Сибирские раздает панам и купцам, а налоги берет только с крестьян и рабочих, который на шею народа посадил земских начальников, стражников и всякую сволочь, который

не хочет даже выслушать жалобы рабочих, который в Петербурге убил и ранил до 6 тысяч рабочих за то только, что они шли с бумагой к царю, шли мирно с иконой и крестом в руках со священником впереди и даже пели: «Боже, царя храни».

За такого ли царя вам нужно итти на убой, сиротить своих жен и детей?

Нет! товарищи-солдаты, нам таких правителей не надо, довольно они напились нашей кровью, пора нам зажить по иному! Нам крестьянам и рабочим и вам (вчерашним рабочим) нужны другие порядки, нужно, чтобы наши выборные от народа писали законы, чтобы наши товарищи по нашему выбору правили нами, тогда не будет поблажки богатым, все будут равны перед законом!

Товарищи-солдаты! помните, что вчера вы сами шли за сохой, работали плечо о плечо с нами на фабриках, мастерских и заводах, а теперь вас обманом заставляют нас убивать.

Не слушайте таких подлых приказов, не идите убивать своих братьев, рабочих, помогайте нам добыть для всей России и правды и счастья!

Русское правительство хитро поступило с вами: оно разослало вас по чужим местам, чтобы вам во время бунтов не приходилось убивать родных и знакомых, на которых у вас рука не поднялась, но ведь и Симбирский татарин, и Рижский латыш, и Витебский крестьянин и Варшавский поляк, и Могилевский еврей, и Кавказские жители все братья, все товарищи, все одинаково страдают от богачей и начальства! Помните, что в то же самое время, когда вы стреляете в Витебских крестьян и рабочих, которых нужда и голод заставили добиться лучших порядков, солдаты других городов стреляют и убивают по приказу начальства ваших отцов, братьев, матерей и сестер, которых паны и начальство довели до голодного бунта!

Подумайте, товарищи, какое подлое начальство командует нами!

В одной губернии заставляют вас убивать крестьян и рабочих, а в другой губернии, где вы сами родились другие солдаты должны убивать вашу семью!

А реки чистой невинной крови обагрят мать-Россию?

Поговорите, товарищи между собой, разясните друг-другу свое положение, и тогда всем вам станет ясно, что не убивать вы должны крестьян и рабочих, а итти вместе с нами, что не на Дальний Восток вы должны отправляться, а к родным полям, к родным семьям и родному делу!

Долой войну!

Долой царя!

Долой начальство!

Долой панов и купцов!

Да здравствуют крестьяне и рабочие, одетые в солдатские мундиры!

Да здравствует свободная Россия!

Да здравствуют народные представители, избранные всем народом (всеобщим, равным, тайным и прямым голосованием).

Да здравствует народное владение землей (социализация земли).

Да здравствует 8-ми часовый рабочий день!

Да здравствует Социализм!

**Витебский Комитет партии
Социалистов-Революционеров.**

Печат. 2.000 экз. Типография партии.

№ 76. ЛІСТАПАД.

Заклік да барацьбы з царызмам.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

К ГРАЖДНАМ.

К вам, свободные Россияне, держим мы речь, к вам, граждане, обращаем свое слово. Вы—очевидцы всех событий последнего времени!.. Перед вами разыгрывались тяжелые сцены, перед вашими глазами проходил целый ряд потрясающих картин... Вы видели горящий Баку, пылающие костры во многих других городах, живой нероновский факел в Томске... Вы слышали стоны побиваемы хи убиваемых, перед нами лились потоки невинных жертв мундирной и немундирной черной сотни... вы видели... вы слышали... но не к тем обращаемся мы, которые лишь видели и слышали, а к тем, которые увидели и услышали... не к тем, чей язык лишь прилипает к небу, а бесполезные руки покоились на пустой груди... Мы обращаемся к тем, из уст которых лились негодующие боевые речи, кто звал в бой, чья рука складывалась в грозный кулак... Да подымется мускулистая рука многомиллионной рабочей массы, и самодержавие, огражденное штыками, рассыплется в прах... Но—увы! Рука не нанесла еще окончательного сокрушающего удара, и будущий покойник пока еще жив!.. Хотя и пораженная в самое сердце, самодержавное чудовище продолжает еще жить, его смрадное дыхание чувствуется во всей стране, отравляет атмосферу ядом провокации и предательства, губит нежные молодые ростки новой жизни... Самодержавие еще живо и намеревается, повидимому, жить и жить... подобно тяжело раненому зверю, предчувствующему близкий конец, оно мечется по своей всероссийской берлоге и быстро переходя от надежды к отчаянию и от отчаяния к надежде, то выражает готовность пойти на уступки, то снова с необыкновенной яростью впивается в изможденное народное тело...

Эта—мирная война... самодержавный Янус смотрит одновременно обоими лицами, свирепо-воинственным и кротко-мирным... С одной стороны—всероссийский паяц Витте, ловко раскланиваясь с «нашими и вашими» щедро рассылет воздушные поцелуи по всем направлениям...

Издается манифест 17-го октября, даруется «действительная свобода», подкрепляемая казацкими пулями и погромами, торжественно отменяются давно не уплачиваемые выкупные платежи, пустой карман проголодавшегося крестьянина туго набивается милостивыми обещаниями не брать того, чего все равно в этом кармане нет...

Очаровав наивных простаков своим пышным мягким хвостом, самодержавная лиса—с другой стороны, не забывает и волчий зуб. Спиритически вызывается на сцену дух Великого Трепки-генерала, и снова провозглашается бессмертный лозунг: «Холостных залпов не давать и патронов не жалеть»... Вводится военное положение в Польше, и обширный край отдается на растерзание выживших из ума генералов... По заранее составленным, не только талантливым, сколько кровожадным, композитором, но там тщательно разыгрывается погромная симфония, причем первую скрипку и дирижерскую палочку открыто берет в свои руки «либеральное» министерство сладко поющей сиреной, Витте во главе... Эта шальная игра потерявшего голову правительства может привести лишь к одному результату—к неминуемой гибели зарвавшегося игрока... И чем скорее случится последнее, тем лучше.

Граждане! Мы обращаемся ко всем тем, кто дорожит упительной чашей свободной жизни—нальем полней эту чашу, нальем прекрасным свежим вином настоящей свободы... ударим в вечевой колокол, призовем, выборных от всей земли русской на всенародный Земский Собор и будем выбирать себе управителей... будем по своей воле, народной воле назначать рулевых государственному караблю.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая Республика!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм!

**Витебский Комитет Партии
Социалистов-революционеров.**

Ноябрь 1905 г.

Типогр. Витебского Комитета ПСР. Печ. 5.000 экз.

№ 77. ЛІСТАПАД

Тлумачэньні, чаму сяляне павінны дамагацца Устаноўчага Сойму.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

Кто сложит с крестьян подати? кто даст народу землю?

«Нужды крестьянские близки сердцу нашему... Мы всегда ставили первойшей нашей заботой облегчение положения крестьянского населения...» Так говорит царь в своем манифесте, и всегда так говорило русское правительство. Говорило... но не то оно делало. Когда то русские цари роздали крестьян в рабство помещикам и потом сотни лет держали их в крепостной от них зависимости. Нужно ли говорить о тех муках и обидах,

которые терпело тогда крестьянское население? Но держать крестьян в рабстве стало наконец опасно. Все чаще и чаще начали бунтовать крестьяне против помещиков; все больше и больше среди образованного общества, или как говорят среди интеллигенции стали появляться люди, требовавшие крестьянского освобождения. Долго правительство усмирало крестьян плетями, штыками и пушками; много крестьянских друзей и сторонников оно отравило в ссылку и вздернуло на виселицу, но все было напрасно. Правительство поняло что еще немного и начнется общее восстание. Начнется крестьянская революция. Тогда, и только тогда крестьяне были освобождены от крепостной зависимости...

Но как освобождены? Большую часть возделанной и политой их потом землю оставили за помещиками. Крестьянам же дали столько, чтобы они могли жить только впроголодь; дали столько, чтобы и после освобождения они не отказывались работать на помещиков. Но и эту землю обложили непосильными податями. Крестьян заставили выкупать не только землю, но и собственные души. Данная крестьянам земля стоила по тогдашним ценам не больше 500 миллионов руб., но на крестьян же начислили долг почти в 900 миллионов рублей. Кроме того, их заставили платить громадные проценты. Для того же, чтобы крестьяне не разбежались их связали круговой порукой. И всецело подчинили полиции и чиновникам. Правительство поступало с крестьянами не лучше ростовщиков. За 40 лет бывшие помещичьи крестьяне уплатили за доставшуюся им землю больше 1500 миллионов рублей, т. е. уплатили уже в три раза больше, чем она стоила. Бывшие государственные крестьяне, которые начали выкупать свою землю позже, уплатили за нее почти 1000 миллионов рублей. И все-таки земля не выкуплена. Еще десятки лет пришлось бы платить крестьянам, и еще несколько миллиардов пришлось бы им отдать за ничтожные клочки, какие находятся в их пользовании. Так, русское правительство, заботилось о крестьянах, оно в конце разорило их и довело буквально до голода. Пятнадцать уже лет голодовки не прекращаются в России, и народ мрет от чумы, тифа и других болезней, в 1891 и 1892 г. в России умерло на 650 тысяч человек больше обычного. Сколько лишних смертей было в следующей голодовке,—неизвестно, так как правительство стало скрывать цифры. С каждым годом крестьянам становилось жить все труднее и хуже. По расчету на душу земли становилось все меньше и меньше. Земля уже выпахана и удобрять ее нечем, потому, что скот проеден или введен за недоимку. А тут еще приспела безумная война, которую затеяло правительство. У крестьян взяли лучших работников, на них наложили путем увеличения всяких акцизов новые податные тягости. Жить стало совершенно невозможно.

Может быть крестьяне продолжали бы молча умирать и безропотно мириться со своей участью, если бы в России не началась революция. При нынешних порядках, при нынешнем правительстве не только крестьянам, но и всему народу стало жить невмоготу. Бунтуют рабочие, бунтует интеллигенция, бунтуют поляки, гурийцы, и всякие другие народности, угнетаемые теперешним правительством. Все предъявляют свои требования, все

хотят установить новые порядки и новое правительство, народное правительство, пусть сам народ через выборных своих представителей управляет делами государства. Долой захвативших власть и разоривших народ чиновников, фабрикантов и помещиков. Да здравствует всенародное учредительное собрание! Слухи об этих требованиях дошли до деревни—и она заворожилась. Наша партия все время посылает туда свои листки и своих товарищей к крестьянам. Наши прокламации перехватывали, наших товарищей арестовывали, сажали их в тюрьмы и отправляли в ссылку. Но многие все-таки пробрались в деревню и постарались разяснить крестьянам, отчего происходят их беды. Они разяснили нам, что на нынешнее правительство надеяться им нечего. И крестьяне во многих местах это поняли. Они перестали платить подати и с оружием в руках восстали против теперешних властей и помещиков. В настоящее время в нескольких губерниях крестьяне находятся в открытом восстании. Они прогнали станowych, земских начальников и помещиков. Они установили свое временное правление. Царь послал усмирять восставших крестьян, своих адъютантов с войсками и пулеметами. Но правительство понимает, что если крестьяне восстанут во всей России, то и с помощью войск с ними справиться будет невозможно—тем более, что солдаты поймут, наконец, из-за чего идет эта внутренняя борьба и откажутся, быть может, стрелять в своих братьев. Правительство решило идти на уступки.

Теперь царь объявляет, что выкупные платежи будут сложены. Приходится сложить, потому что все равно крестьяне их платить не будут.

Но и тут царь хочет еще поторговаться: не сейчас и не сразу по его манифесту подати будут сложены. Нет! половину сложат в будущем году, а половину—в следующем. Пока же из голодающих крестьян будут выколачивать оклады и недоимки. Правительство хочет еще поторговаться и в конце концов надеется, конечно, обмануть крестьян. Ведь если власть останется в его руках, то кто же помешает ему придумать новые налоги и брать с крестьян даже больше прежнего. Нет! не царь и не нынешнее правительство сложили и сложат с крестьян подати. Их сложили и сложит революция. Не в податях только дело. Земля, прежде всего, нужна крестьянам. Без земли им жить невозможно. В своем манифесте царь предлагает покупать им землю при посредстве крестьянского банка. Но крестьяне уже знают, что такое крестьянский банк. Эта штука годится только для того, чтобы вздувать цены на землю. Этим и пользуются помещики. Для крестьян-же крестьянский банк, если они станут им пользоваться, грозит только неоплатными долгами.

Нет! Не покупать землю должны крестьяне, земля должна принадлежать тем, кто на ней работает. Конечно, не царь и не нынешнее правительство даст ее крестьянам. Ее даст им русская революция. Нужно вырвать и власть у чиновников и передать ее народу—свободно избранным им представителям: нужно взять землю у помещиков и сделать ее общенародною собственностью. Пусть ею пользуются только те, которые на ней трудятся. Революция сметет частную собственность на землю; избранное всем народом учредительное собрание установит новые порядки, ко-

торые нужны народу, а не чиновникам и помещикам. Но нынешнее правительство не созовет учредительного собрания потому, что не захочет добровольно отказаться от власти. Власть у него должна быть отнята. Учредительное собрание созовет не теперешнее, а другое временное правительство.

Да здравствует же всенародное Учредительное собрание и пусть скорее оно будет созвано.

Да здравствует временное правительство, где народом оно уже установлено!

Да здравствует русская крестьянская рабочая революция!

**Витебский комитет партии
Социалистов-Революционеров.**

Ноябрь 1905 г.

Тип. Витебск. Ком. П. С. Р. Печ. 7.000 экз.

№ 78. СЪНЕЖАНЬ.

Аглед падзей за год.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

КО ВСЕМ.

Прошел год... только год...

Мы говорили о правде и справедливости, мы говорили о свободе для угнетенных, о хлебе для голодных, о счастье для России. Всю силу нашего ума и знания, весь жар нашей души, всю глубину чувства вкладывали мы в слова свои. И вера в правоту святого дела, освобождения трудящихся, зажигала души слушающих нас, открывались глаза их, сердца загорались пламенной жадью свободы, света. Но слышали нас только избранные—правительство не давало нам говорить—понимали нас только лучшие, шли за нами только самые смелые, честные, самоотверженные; враги свободы, гнусное самодержавие, прятало нас в тюрьмы, в Сибирь и в каторгу. Но мы боролись изо дня в день, не складывая оружия, мы знали: «настанет пора и проснется народ, великий, могучий, свободный». И пора пришла.

9-го января сотни тысяч петербургских рабочих выступили на улицу, но не с оружием в руках. Шли они к царю, они просили свободы, хлеба, они верили, что он примет их, захочет их выслушать. Как милости просили они права жить... Шли они безоружные, беззащитные с верой в царя; но ответом на их просьбы, ответом на их мольбы были нагайки и пули; потоки крови, тысячи трупов—вог что получили они вместо хлеба. С тех пор русский рабочий народ понял, что нельзя ему надеяться на царя, что вся надежда—это его сила, его единение; и с тех пор он объявил страшную кровопролитную войну русскому самодержавию... Вслед за Петербургом поднялись рабочие и других городов—в Риге, Харькове, Киеве, Лодзи.

И теперь уже гнев вместо мольбы горит в их глазах, красное знамя борьбы вместо царского портрета развеивается над ними. По всей России пронесся их клич: в борьбе и только в борь-

бе, в борьбе кровавой, отчаянной, в борьбе не на жизнь, а на смерть обрешь ты право свое. Громким эхом отдался этот клич по России и встал трудящийся люд повсюду, на севере, в Петербурге и на юге в Одессе, и на Кавказе, на востоке в Поволжье и на западе в Польше. Встали рабочие в городах, встали крестьяне в деревнях, встали солдаты в строю. Все трудящиеся и угнетенные, все голодные и страдающие встали и грозно несутся по всей земле их могучий клич: «Земли и воли»... Свистели розги и нагайки над восставшим народом, жужжали пули, ручьями лилась рабочая кровь, кровь борцов за свободу.

А широкая волна гнева народного лилась все дальше и дальше, неудержимым потоком от окраин к центру.

И забилося движимое этим потоком сердце России— Москва, жадной новой лучшей жизни затрепетало оно. Напряглись все силы восставшего народа, вылилась вся жажда счастья и свободы. С оружием в руках, с пламенной любовью к народу в душе, с красным знаменем «за землю и волю» на баррикадах восстал рабочий народ. И содрогнулись тираны... Пушками расстреляли они невинных, беззащитных обывателей, заревом пожаров истребили они их дома.

И народ понял, что нет ему счастья, нет свободы, пока не свергнет он могучей неумолимой рукой всех давящих его, всех, кто пушками и пулеметами стал на пути народного освобождения. И нет больше обывателей: Есть восставший народ и есть гнетущее его правительство. Весь русский народ готов к борьбе, пожар начался и нет силы, которая потушила бы его.

Товарищи! граждане! Бесстрашные борцы за свободу и социализм! Все вы, готовые отдать жизнь за счастье народа! Теперь, встречая Новый год, вспомните еще раз, за что льется наша кровь, вспомните о всех жертвах борьбы, о всех павших героях, на костях которых идем мы строить храм свободы. Они зовут нас к отмщению... Вспомните о тысячах, томящихся в тюрьмах, гибнущих в сырых казематах. Они ждут свободы. Их страдания требуют награды. И вспомните о сотнях тысяч умирающих с голода, задыхающихся в тисках нищеты и невежества; их слезы требуют хлеба, права на жизнь, на солнечный свет.

И мы дадим им это. Еще один бой, последний, решительный и с грохотом низвергнется в пропасть трон насилия и произвола и красное знамя труда, яркий светоч свободы засияет над землей!

Смело же, товарищи, вперед! за нами правда и справедливость, пред нами счастье народа, с нами победа!!!

Проклятье тиранам!

Слава борцам за свободу!

Да здравствует восставший рабочий народ!

**Витебский Комитет Партии
Социалистов-Революционеров.**

Декабрь 1905 г.

Тип. Вит. Ком. П. С. Р. Печ. 5.000 экз.

ДЗЬВІНСКАЯ ГРУПА

№ 79. 29 (12) КРАСАВІКА.

Пастанова аб забіцці прыстава Курляндскага.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

Сегодня 29 апреля (...) ¹⁾ по решению комитета Двинской Рабочей Дружины отомстить приставу Курляндскому за все его злодеяния.

Братья-товарищи рабочие и крестьяне!

Невинно-пролитая кровь рабочих в Петербурге, Риге, Двинске, и почти по всей земле русской требуют еще бесчисленное множество жертв на алтаре революционной борьбы. Оглянитесь, товарищи, кругом, посмотрите, как сильно царит над нами гнет самодержавия и капитализма. Сколько жертв пало в этой неравной борьбе внутри России. Сколько рабочей крови пролито в далеких степях Манчжурии. Нет больше терпенья. Пусть будет конец всем страданиям! Пусть раздастся наш сильный могучий клик свободы; пусть нам не будет страшна смерть! Смело и гордо пойдем против наших врагов. Другого исхода нет! Только в борьбе обретишь ты право свое! Боритесь же товарищи, и с царящим произволом, боритесь до тех пор, пока вы не разрушите до основания весь этот строй грабежа и насилия. И не водворите на земле, знания свободы, равенства и братства—социализм! Вперед же, товарищи! Поклянемся жить в свободе или умереть в борьбе!!!

Член Двинск. Раб. Боев. Др. ПСР Израиль Персон ²⁾.

№ 80. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Пагроза чыноўнікам, якія будуць прымаць удзел у яўрэйскім пагроме.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое!

В виду того, что по гор. Двинску носятся слухи, что полиция организует еврейский погром, мы, Двинская боевая дружина, ПС-Р об'являем смертный приговор тем чиновникам из полицейской своры, которые проявят себя в этом гнусном деле.

**Боевая дружина Двинской
группы Пар. Соц. Рев.**

¹⁾ У аўтэнтцы нячытэльна слова з 4 літар, без якога сказ застаецца сінтаксычна неправільным.

²⁾ У справах канцэлярыі Віцебскага губарнатара за 1905 г. д. № 724 „О забастовке рабочих в г. Двинске“ на 143 л. знаходзіцца копія вась гэткай тэлеграмы: „29 IV 1905 г. Петербург, Министру Внутренних Дел. Утром сегодня в Двинске (на) улице ранен (из) револьвера (в) левое плечо навьлет, пристав Курляндский. Рана не опасна. Преступник задержан. Назвать себя отказался. Губернатор Гершау-Флотау“.

ДЪВНИКА ТРИПА

№ 28 (2) КРАТКА

Издание по заглавию, предмету, издательству

История сознания в революционном

История сознания в революционном

Содержание: 1. История сознания в революционном

История сознания в революционном

История сознания в революционном

М. 80. 823 ПУШКА ДАТА

История сознания в революционном

История сознания в революционном

История сознания в революционном

История сознания в революционном

**VII. Яўрэйскія Сьянісцка-Соцыялістычныя
партыі**

У С Т У П

Не вялікім гонарам для Беларусі і яўрэйскіх працоўных мас зьяўляецца той факт, што сярод яўрэйскіх рабочых працавалі партыі сьіоніскага напрамку.

Пад словам сьіонізм разумеюцца арганізаваныя яўрэйскі рух, які меў на мэце эканамічнае і культурнае адраджэньне яўрэйскай нацыі ў Палестыне. Ідэалёгічна сьіонізм мае сувязь з мэсэнізмам.

Арганізацыйна сьіоніскі рух апошніх часоў аформіўся на сьіоніскім конгрэсе ў Базэлі, у 1897 г. Для падзей сьіонізму ў Беларусі мае значэньне зьезд у Менску ў 1902 г. Сьіоніская арганізацыя разьбілася на многа групавак. У Беларусі (1905) працавалі па адозвах, зьмешчаных у нашым зборніку, наступныя сьіоніскія групы: 1) Поалей-Ціон, 2) Сьіоніская Соцыялістычная Рабочая Партыя, 3) Рабочая група Сіон (група з с.-р. налётам арганізавана ў 1904-5 г.).

1) Поалей-Ціон. Гістарычную сабе ацэнку Поалей-Ціон у падзеях 1905 г. робіць даволі ясна нават па тых адозвах, якія захаваліся да нашых часоў і ўвайшлі ў гэты зборнік.

Усе адозвы гэтай партыі маюць характар полемікі з Бундам і „Іскрой“, г. зн. з С.-Дэмакратыяй і зьяўляюцца агітацыйнай працоўных да ўступленьня ў Партыю П.-Ц. Ацэнкі політычнага моманту, практычнага кіраўніцтва працоўнымі масамі амаль зусім у адозвах П.-Ц. няма.

а) Віцебскі Камітэт. № 81 (напісана можа і ў 1904 г.) мае лэзунгам „пролетарии всех наций соединяйтесь“, з далучэньнем „Еврейские пролетарии всех стран объединяйтесь под знаменем Пойалей-Ціон“.

Адозва сьмяецца з Бунду, што ён, нават, за нацыянальную аўтаномію, „узятую з архіву Аўстрыйскай рабочай партыі“ і на другім партыйным зьездзе быў змушаны „почётно выступіць с партыі РС-ДРП“.

Далей адозва адзначае, што, „еврейский рабочий уже не прежний, послушный воле Бунда, он теперь вырос“. Рост-жа яўрэйскай рабочай клясы відаць з таго, што яна ня верыць С.-Дэмакратыі, „не хочет жертвовать для других (наций) своими интересами... дружно закипит работа, работа для создания нормальных условий жизни еврейскому народу“. Сярод „угнетателей“ яўрэйскага народу на працягу 18 стагодзьдзяў (Рымская ўлада выгнала яўрэяў канчаткова з Палестыны пасля паўстаньня Бар-Кохбы ў 132 г. Н. Эры) на адной лініі стаяць: „самодержавие или даже официальный орган Российской Социал-Демократической Партии „Искра“ (Напрамак „Искры“ ў 1905 г. меншавіцкі).

Да чаго-ж заве гэта адозва? „Только на исторической родине своей в Палестине, еврейский народ станет равноправным членом в обще-человеческой семье народов“.

Па зьместу, апроч кароткага ўспаміну аб падзеях 9 студзеня ў Пецярбургу і пераліку пагромаў, занята, як і папярэдняя адозва, таннай полемікай і шовіністычнай агітацыяй.

№ 83 (кастрычнік) заклікае да агульнай забастоўкі. № 84 (канец 1905 г.) заклікае, ня гледзячы на рэакцыю, да далейшай барацьбы.

б) Полацкая арганізацыя. № 85 (люты) дае пералік нядоўгіх яўрэйскага народу на ўсім сьвеце; паміж іншым ёсьць і „Гомельскі роў“. Таксама як і № 81 адзначае, што яўрэйскі пролетарыят ня толькі вырас, але „Перерос и ассимиляторство наших искровцев и национальный оппортунизм Бунда“. № 86 (лістапад) заклікае яўрэяў васьці барацьбу і далей, не баючыся пагромаў, бо пагромы былі і там, дзе яўрэі сядзелі ціха.

Агляд тэксту адоваў партыі Поалей-Ціон дае нам магчымасьць сказаць, што партыя гэтая, дзякуючы сваім вузка-нацыянальным, шовіністычным поглядам, уносіла вялікую блытаніну ў погляды яўрэйскіх рабочых мас. Бытаючы гістарычна-мёртвыя факты са зьдзекамі царызму над яўрэямі, заклікае да немагчымага факту пераезду ў Палестыну. Яна падрывала, наколькі магла, сярод яўрэйскіх рабочых аўторытэт сапраўднага кіраўніка і правадара рабочых і сялян—аўторытэт Соцыял-Дэмакратыі. Пры тым магчыма (як адзначае адозва № 81), што Поалей-Ціон ідэалёгічным уплывам датыкаўся да выхаду Бунду з шэрагаў С.-Д. у 1903 годзе, на 2-м зьездзе РС-ДРП.

2) Сіоніцка - Соцыялістычная Рабочая Партыя. Змена назвы П.-Ц. на ССРП не змяняе ідэолёгіі і тактыкі гэтай партыі. Тое, што казалі ў разьдзеле аб П.-Ц., цалкам адносіцца і да ССРП.

Праўда, зьмест адоваў так ясна не дае нам кветак барацьбы з „Искрой“, але тое, што ёсьць у адовах, даволі выразна малюе нам політычны воблік дзейнасьці ССРП у 1905 г.: а) заўсёды ўжываецца „пролетары ўсіх нацый“, б) ёсьць успаміны аб голусе (раскіданасьць яўрэяў па ўсёй зямной кулі, адова № 89), в) ССРП мае вялікую ненавісьць да Бунду за яго ўплыў на рабочых (адова № 90).

ССРП па адовах нашага зборніку мела арганізацыі ў наступных гарадох:

а) Менскі Камітэт. Адова № 87 (верасень) выясьняе сутнасьць яўрэйскай буржуазнай філянтропіі, дзейнасьць ЕКО (Яўрэйскае Колёнізацыі О-ва); гэтае таварыства мела замер усьцішаць з дапамогай казакоў забастоўку яўрэйскіх дзяцей у Менскай яўрэйскай фэрме. № 88 (кастрычнік), заклікае ўсіх таварышоў і грамадзянства да падтрыманьня забастоўкі.

б) Дзьвінскі Камітэт. № 89 (ліпень) апісвае расстрэл у Дзьвінску 14 ліпня, дзе на месцы забілі 4 асобы і многа паранілі. 15 ліпня адбыліся пахаваньні забітых.

Дзьве трэйція часткі адовы апісваюць захаваньне Бунду на могілках у часе пахаваньня нябожчыкаў, куды не ўвайшлі казакі, салдаты і паліцыя. Па зьвестках адовы мясцовая арганізацыя Бунду замяніла з большым посьпехам казакаў. Такую суровую крытыку сыскаў сабе Бунд тым, што сарваў істужку ССРП з вянка і ня даў слова для прамовы на могілках ні ССРП, ні нават С.-Р.

Адова гэтая дае цікавы рыс, які ўплыву меў Бунд, хоць меншавіцкая, але ўсё-ж такі С.-Дэмакратычная партыя, на працоўных у Дзьвінску, калі ён мог гэта ўсё зрабіць. Відаць і партыя С.-Р. ня мела там моцнай арганізацыі, калі не магла дабіцца для сябе права голасу.

3) Сіоніцка-Соцыялістычная Партыя „Працаўнікі Сіона“ Полацкая арганізацыя гэтай партыі выдала адова № 90 (каравік). Адова абгаварвае 1-ае мая. Успаміну ёй голуса ставіць гэтую партыю ў адным шэрагу вышэй разгледжаных Сіоніцкіх партыі.

4) Дзьвінскім Камітэтам самаабароны сіоністаў-соцыялістаў была выдана адова № 91, да ўсяго монархічнага вобчства, якая папярэджае пагромшчыкаў, што калі яны пачнуць пагромы, то сустрэнуць узброены адпор з боку арганізаванага яўрэйства.

1. ПО АЛЕЙ-ЦИОН

а) Віцебскі камітэт.

№ 81. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Спрэчкі з „Бундам“.

Витебская социал-демократическая рабочая организация сионистов «Поалей-Цион».

Пролетарии всех наций, соединяйтесь!

Еврейские пролетарии всех стран, объединяйтесь под знаменем «Поалей-Цион»!

К ЕВРЕЙСКОМУ НАРОДУ!

Редуют ряды Бунда. «Всемогущий» Бунд начинает убеждаться, что прошло время его могущества, что доверие к нему массы начинает колебаться и червь сомнения глубоко внедрился в еврейском пролетариате. Куда же исчезла его сила, его мощь? Или его слово теперь уже не закон для еврейского пролетариата в Литве и Польше? Ведь для этого же самого пролетариата он пошел на великие жертвы, заговорил о национальностях и признал желательным существование еврейской нации. А национальная автономия (этот перл его создания, взятый им из архива) Австрийской социал-демократической партии? А упреки в «буржуазности» и «националистичности» «сепаративности», которые он должен был выслушать на втором Съезде Российской соц.-дем. партии и которые он перенес так стоически, с сознанием собственного достоинства, «ни на иоту» не отступая в своих требованиях. А «почетное» выступление из партии? А его полемика с Искрой, возмущенной неблаговоспитанностью и нахальством Бунда, дерзнувшего заговорить на собрании «ирицим» о каком то еврейском народе и о каких то особенных интересах этого народа? И еврейский пролетариат не оценил по достоинству таких «великих жертв», он начинает сомневаться в нем, осмеливается критиковать его действия. А погубило Б. все та же ненавистная ему национальная автономия, которую он под влиянием своего смертельного врага—сионизма подарил еврейскому народу. Еврейский рабочий уже не прежний послушный воле Б., он теперь вырос. И требования его выросли. Рост классового самосознания пробудил в нем чувство собственного достоинства. Он уже более не довольствуется одним гражданским равноправием, не довольствуется одними проблематическими обещаниями. Он тверд в сознании своего права за свободу и жизнь, и песенки «о просве-

щени», о «сознательных соц.-дем. рабочих», о «национальной автономии» и т. п. «реальных благах» не в состоянии более убаюкать его. Он хочет сам творить свою историю, быть кузнецом своей судьбы и уже более не зависит от милости других. Б. же несколько не состарился, он также юн и бодр. Для него проходит бесследно опыт жизни, он не обращает внимания на самую основательную критику его принципов, но... Это не проходит для него безнаказанно.

Все громче и сильнее раздается клик еврейского рабочего: «Долой голус! Долой психологию и порождение голуса!» и с этим кликом еврейский пролетариат смело ринулся в борьбу, бросив вызов всем темным силам, всем недругам и лицемерным друзьям. И выступил он в бой не прежним робким, трусливым рабом, трепетавшим перед сильными и не осмеливавшимся заговорить в их присутствии о своих потребностях. Теперь уже еврейский рабочий без боязни и «без краски стыда на лице» заговорил о своих интересах и потребностях. Исчезает прежняя робость и нерешительность, прежняя боязнь того, что за это сильные мира сего, русские передовые люди обвинят в «ретоградстве», в служении и «своим еврейским интересам». Он не хочет более жертвовать для других своими интересами, он сам желает жить, он желает сбросить с себя гнет, мешающий его свободной борьбе за конечный идеал—за социализм.

Смело и гордо развивается знамя, знамя свободы для еврейского народа. Оно призывает к себе всех, кто гнет народа чувствует, кто жизни жаждет, кто с произволом на борьбу выходит. Придите же, товарищи, и станьте под наше знамя, и дружная закипит работа, работа для создания нормальных условий жизни еврейскому народу. Там только, на исторической родине своей в Палестине, еврейский народ станет равноправным членом в обще-человеческой семье народа. Там, в Палестине мы не отделимся от всего остального человечества, и еврейский пролетариат, рука об руку с пролетариатом остальных наций пойдет там к великой конечной цели всей обще-человеческой семьи народов—к социализму.

Здесь же, в диаспоре, мы не должны пассивно относиться ко всем оскорблениям и обидам. Довольно позору! Довольно обид и оскорблений наносили нам безнаказанно за наши 18 веков странствования. Чувство собственного достоинства в нас живо. И мы будем бороться со всяким гнетом, насилием и произволом. Притеснений и поношений ни от кого не будем сносить, будь то самодержавие или даже официальный орган Российский Соц. дем. партии «Искра». Долой гнет и произвол!

Народ, стремящийся к свободе, не должен более воспитываться на мудрых пословицах от отцов наших: «Будь тише воды, ниже травы», «вос золен мир тон, мир зайнен форт ин голус». Мы должны выйти из голуса, мы сознаем это, но без его психологии, без психологии рабов.

Одна ласточка, говорят, весны не делает, но ласточек все больше и больше. Повсюду, во всех городах и городишках крепнут и развиваются группы и кружки «Поалей-Цион».

За дело, товарищи! Новая заря выходит на горизонте еврейского народа. На бой кровавый, святой и правый, вперед, еврейский рабочий!

Долой голус!

Долой самодержавие!

Да здравствует сионизм!

Да здравствует социализм!

Витебский Комитет Поалей-Цион.

(Лондон). Тип. П. Ц.

№ 82. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Па выпадку расстрэлу рабочих у Пецярбургу 9 (22) студзеня і запатрабаванні партыі.

Витебская Социал-демократическая рабочая организация «Поалей-Цион».

Пролетарии всех наций, соединяйтесь!

Еврейские пролетарии всех стран, объединяйтесь под знаменем социалистического сионизма!

Началось. Пробил последний час Российского самодержавия.

Впервые 9 января смело и гордо развевались красные знамена Российского пролетариата на воздвигнутых в Петербурге баррикадах. Разгорелась кровавая ожесточенная борьба. В диком гневе деспотическое правительство набросилось на отважных борцов за свободу, предчувствуя свою предсмертную агонию.

И на измученных тружеников посыпались пули и картечь. При раскатах пушечных выстрелов, среди потоков крови, среди груд человеческих трупов прозвучал грозный клич пролетариата «Долой Самодержавие!» и смертельный приговор всему тому, что так ужасно давит его, что не дает ему свободно дышать, что так дико и бесчеловечно, был вынесен.

Могучий призыв к борьбе пронесся по всей России и всюду, где только бьется живое человеческое сердце, где только живут и страдают рабочие, где только тлеет искра пролетарского сознания этот крик нашел себе отклик. Забастовки на фабриках, заводах, железных дорогах, мастерских и торговых учреждениях, многолюдные демонстрации и манифестации.

Российский пролетариат выпрямил свою годами согбенную спину с непоколебимым решением сбросить с себя тяжелое иго самодержавия. Лозунгом его стало: «Свободная Россия». В свободной России рабочие будут продолжать свою борьбу за уничтожение капиталистического строя, за совершенное освобождение—за социализм.

Нас еврейских рабочих в России самодержавие давит с особенной силой: еще не изгладились из нашей памяти Кишеневская резня и Гомельская бойня. А большие и маленькие погромы в различных других городах? А черта оседлости и тысяча других ограничений и притеснений? и в чем только не выразилась изобретательность правительства, пользующегося нашим положением в

голусе—положением нации без территорий? Каждый день, каждый час даст оно нам чувствовать всю тяжесть своего гнета. И не мало еврейских жертв было принесено на алтарь Российского самодержавия.

Мы, еврейские рабочие, должны сплотиться в единую могучую организацию и вместе с пролетариями остальных наций в России бороться за политическую свободу. Мы должны соединиться, нам необходимо выставить свои еврейские требования, соответствующие нашим нуждам. Ни о чем мы не должны замалчивать. Мы не должны ограничиться только гражданскими и политическими правами, но требовать также национального равноправия. И только тогда, когда мы будем представлять собой силу, с которой должны будут считаться, мы можем быть уверены, что наши требования не будут игнорироваться.

Мы должны освободиться! Мы знаем, что не одно только самодержавие—причина наших страданий. Еврейский народ должен возродиться. В свободной-же России мы успешнее сумеем продолжать нашу работу—работу создания для еврейской нации нормальных условий жизни.

Пока в странах диаспоры надо создать условия, при которых еврейская нация могла бы свободнее вздохнуть, запастись новыми силами и сделаться таким образом более способной осуществить свой сионистский идеал—создание вободного еврейского общества в Палестине.

Там только будет возможно наше национальное возрождение, только там будет возможно еврейскому пролетариату вести правильную нормальную борьбу рука об руку с пролетарием прочих наций для достижения социалистического идеала. Когда же взойдет солнце социализма, на общем празднике всех наций будет и возрожденная еврейская нация, как равноправный член обще-человеческой семьи.

Через свободу в голусе к национальному возрождению в Палестине.

Через возрождение к истинной свободе и равенству—к социализму.

И так, еврейские пролетарии, борясь вместе с рабочими других наций, живущих в России, требуйте:

Максимум пролетарских прав, которые может дать капиталистический строй и максимум национальных прав которые может дать (голус).

Мы требуем:

1. Созыва учредительного собрания на началах всеобщего, без различия полов, наций и классов, прямого и тайного избирательного права.
2. Свободной демократической республики.
3. Абсолютной свободы печати, слова, собраний, союзов и стачек.
4. Введения 8-ми часового рабочего дня во всех торговых и промышленных учреждениях.
5. Введения прогрессивно-подоходного налога.
6. Уничтожения постоянной армии и замены ее народной милицией.
7. Страхования рабочих на государственный счет.

8. Всеобщего обязательного бесплатного обучения.
9. Равенства и свободы всех языков и наречий во всех государственных и коммунальных учреждениях.
10. Распределения сумм, которые государство и муниципалитеты тратят на культурно-просветительные учреждения между всеми нациями, пропорционально числу членов каждой нации.
11. Автономии культурно-просветительных учреждений каждой нации.
12. Уничтожения всех ограничений над евреями и управления их во всех правах гражданских, политических и национальных с другими Российскими гражданами, как в России, так и за границей.

Далой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Долой национальный гнет!

Да здравствует свобода угнетенных наций!

Да здравствует возрождение еврейской нации в Палестине!

Да здравствует сионизм!

Да здравствует социализм!

Да здравствует интернациональная социал-демократическая рабочая партия!

Витебский Комитет «Поалей-Цион».

(Лондон) Тип. П. Ц. Печ. 20.000 экз.

№ 83. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Заклік да Віцебскіх рабочых далучыцца да ўсеагульнай забастоўкі.

Витебская еврейская социал-демократическая рабочая организация «Поалей-Цион».

Пролетарии всех наций, соединяйтесь!

Еврейские пролетарии всех стран, объединяйтесь под знаменем «Поалей-Цион».

КО ВСЕМ!

Совершается! Момент падения Российского самодержавия наступает. Оно чахнет изо дня в день, корчится в предсмертных судорогах и как утопающий хватается за соломинку, так и оно бросает народу подачки, думая этим отсрочить свою неминуемую гибель. Но напрасны все усилия царских холопов, не погасить им огня революции. Чаша переполнилась, и народ восстал! Все громче и громче раздаются клики негодования, все шире и шире разрастается революционная волна, все выше и выше поднимается красное знамя пролетариата, все многочисленнее становятся ряды борцов за народное освобождение. С даждым днем слабеет враг, с каждым часом он приближается к гибели. Минуты его сочтены. Началась всеобщая политическая забастовка железных дорог. Она остановилась у промышленной страны и показала насколько вырос и силен российский пролетариат. Призыв железнодорожных рабочих в последней схватке с самодержавием

нашел себе отклик в сердцах всероссийского пролетариата. Не дымятся фабричные трубы, умолк фабричный шум, закрылись магазины, бастуют учащиеся. И Вас, Витебские рабочие, призывали мы примкнуть к рядам борцов за дело революции. Бросайте работу, оставляйте станки и прилавки, заставьте закрыть магазины, остановите торговлю и промышленность, выходите из ваших спертых и душных мастерских. Выходите на улицу присоедините и ваш голос к голосу всероссийского пролетариата.

Еще один удар и шаткое здание самодержавия рухнет, сорвутся вековые оковы и облегченно вздохнет народ. На борьбу, товарищи!

Долой самодержавие!

Да здравствует Революция!

Да здравствует политическая забастовка!

Да здравствует пролетарский сионизм!

Да здравствует социализм!

Витебский Комитет Поалей-Цион.

Гектограф 2.000 экз.

№ 84. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Заклік да рабочых быць гатовымі да ўсеагульнай забастоўкі.

Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей-Цион.

Пролетарии всех наций, соединяйтесь!

Товарищи! Пробил час, и снова выступает в бой пролетариат. Снова грозно звучит его бранный клич. Опять выходит он на улицу, выходит для защиты своих прав. Самодержавное правительство в своем диком безумии бросило ему вызов, и пролетариат гордо принял его. Не долго пришлось наслаждаться свободой, провозглашенной торжественно царем. Непривычны оказались для всех этих господ в позолоченных мундирах новые роли, и из-под овечьей шкуры заблестали волчьи клыки. Старая машина, хотя и с недомазанными колесами, снова начала свою адскую работу. Погромы, военное положение, тюрьма, нагайка. Опять фаланга штыков и грозный окрик «расходись». Сажают в тюрьму мирных жителей, виновных лишь в том, что они дерзнули поверить словам манифеста. Истинные же виновники всех этих мрачных октябрьских событий, попустители всех этих зверств и насилий, устроители еврейских погромов разгуливают на свободе; получают благодарность за выражение своих истинных патриотических чувств, тепленькие местечки с приличным юкладом, а единственное подходящее же место—в тюрьме.

Для Нейдгартов, Волковых, Курловых и только для них осуществляется неприкосновенность личности. Членов же крестьянского союза, представителей Почтово-телеграфных служащих, Совет Рабочих Депутатов бросают в тюрьму. Черносотенцы, все подонки общества и только они получают свободу союзов; союзы же крестьянский и почтово-телеграфный запрещаются. Свобода собраний, широко возвещенная царским манифестом, осуществляется только для всех мрачных сил—опоры самодержавия. Правительство «дарует» свободу печати и слова и конфискует неприятные для себя номера и закрывает лучшие газеты и журналы.

Да и могло ли быть иначе? Кто возвещал по городам и селам свободу личности? убийцы, обагрившие свои руки кровью мирных жителей. Свободу слова провозглашали душившие всякое правдивое живое слово. Свободу собраний объявили разгонявшие нагайками и пулями мирные собрания граждан. Руководители разбойничьих банд торжественно объявили свободу совести. И еще не умолкли радостные клики, еще не успело закатиться солнце после объявления царских свобод, как уже повсюду послышался звон разбиваемых стекол, треск разламываемых дверей и дикие крики громил, науськиваемых администрацией, получившей на то благословение свыше. Волной прокатились по всем городам и городишкам еврейские погромы, воскресла гайдамачина, в Польше, Киеве, Кременчуге, Курляндии, в Лифляндии вводится военное положение. Продолжают действовать военные суды, расстреливают солдат и матросов без суда и следствия. Усиленная охрана продолжает давить население. Крестьян беспощадно истребляют и предательски избивают. Своих преданных слуг губернаторов царское самодержавие обласкает неограниченной властью. Вводит в закон произвол и беззакония. Издаётся драконовский закон о стачках. Так «восстанавливается порядок, уничтожается смута». Страна «умиротворяется».

Но напрасны усилия самодержавия, нельзя повернуть назад колесо истории, нельзя остановить поступательное шествие революции. И скоро погибнет вся эта мрачная свора, скоро рухнет прогнившее здание царизма. Еще одно усилие и оно будет снесено бурными потоками революции.

Товарищи! Колокол уже звонит. Пора снаряжаться в бой. Пора выступить против этого чудовища, распоряжающегося произвольно нашей жизнью и смертью. Недолго пришлось нам отдыхать. Но... иного выхода нет и быть не может. Чаша терпения переполнилась. Нет сил уже более сносить гнет и насилие. Великий и решительный бой предстоит нам, борьба на жизнь и смерть. Будьте же готовы по первому сигналу нашему бросить работу и приостановить нормальное течение жизни. Все сразу выходите тогда из душных мастерских и фабрик на широкую улицу, и смело мы ринемся в бой за свободу.

И к вам всем, граждане, мы обращаемся. И вас мы зовем не быть безучастными зрителями. Теперь не может быть равнодушных, или—в ряды революционеров или в ряды реакции. Кто не с нами, тот против нас. Ваше же место может быть только в рядах противников полицейского правительства. Будьте же и вы готовы к тому моменту, когда закипит бой, разорвите свои оковы, отшвырните их далеко от себя и присоединитесь к нам.

Помните же, что только борьбой завоеуете себе свободу и гражданские права. Только с падением самодержавия прекратятся все эти организованные погромы, только с падением старого полицейского режима мы получим возможность свободно дышать и накапливать силы для дальнейшей предстоящей нам великой борьбы на нашем пути за освобождение еврейского пролетариата от всех его оков. Ждите же сигнала, скоро прозвучит он. И по первому извещению Витебской социаль-демократической рабочей организации «Поалей-Цион» о всеобщей полити-

ческой стачке присоединяйтесь к нам для борьбы с нашим смертельным врагом—кровожадным царским правительством.

Да здравствует всероссийская политическая забастовка!

Да здравствует народное вооруженное восстание!

Да здравствует народное учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует пролетарский сионизм!

Да здравствует интернациональный Социализм!

Витебский Комитет «Поалей-Цион».

б) Полацкая організацыя.

№ 85. ЛЮТЫ.

Заклік да барацьбы за лепшую будучыну яўрэйскага пролетарыята.

Пролетарии всех народов, соединяйтесь!

Еврейские рабочие, соединитесь под знаменем «Поалей-Цион»!

К ЕВРЕЙСКИМ РАБОЧИМ!

«Долой эксплуатацию», «да здравствует социализм»—эти боевые клики пролетариата гремят теперь во всех культурных уголках земного шара, и все более и более растет и крепнет могучее рабочее движение, а вместе с тем растет и сила организованного всемирного пролетариата. Дрожит русское самодержавие пред восставшим пролетариатом и не далек уж тот день, когда оно окончательно падет под его ударами. В конституционных странах рабочие посредством своих выборных представителей оказывают самое решительное влияние на ход дела и представляют собой силу, с которой нельзя не считаться. Повсюду пролетариат не является уже более не организованной, беспомощной массой, которую можно сколько угодно эксплуатировать, но сплоченный дисциплинированный и солидарно действующий в защиту своих интересов. Рабочие знают, что пока одна незначительная часть общества будет эксплуатировать и угнетать другую, что пока будет существовать частная собственность, являющаяся оплотом эксплуатации—до тех пор невозможно полное улучшение их положения и потому неуклонно стремятся к ниспровержению нынешнего строя и к водворению другого социального строя, при котором будет существовать полное экономическое равенство.

Но в то время, когда всемирный пролетариат с каждым днем все более приближается к своей заветной цели, у нас, еврейских рабочих, каждый новый день подчеркивает всю шаткость нашего экономического положения, каждый новый день лишений раз доказывает, что не дожить нам до того счастливого времени. Еврейский пролетариат поставлен в особые экономические условия, которые вследствие различных экономических, национальных и социальных причин, совершенно не допускают его

сделаться тем продуктивным пролетариатом, который в будущем даст миру счастье и свободу. Еврейский пролетариат вытесняется из промышленности: вытесняется он из самодержавной России, в конституционной Румынии и Австрии, в республиканской Америке, свободной Англии и мало по малу обращается в тот воздушный пролетариат (лumpен-пролетариат), который скорее может быть поддержкой эксплуатирующих, чем эксплуатируемых. Вырождается он и гниет в Варшавских «налевках», в Одесской «молдаванке», в Белостокской «ханаанке» и «Аргентине», в Гомельском «рву», гниет он в сырых подвалах Лембергского и Ясского гетто, в Американских и Английских потогонных мастерских, и когда наступит будущий социалистический строй, ему придется лишь констатировать трагическую безвременную смерть еврейского пролетариата...

В последнее время начала выступать на арену общественной жизни новая организация еврейского пролетариата, известная под именем «Поалей-Цион». Эта единственная организация, удовлетворяющая всем требованиям еврейского пролетариата, как евреев и рабочих, единственная организация, дающая полный ответ на все его экономические и национальные вопросы. Признавая себя частью всемирного пролетариата, признавая, что единственное средство к достижению социалистического строя— это классовая борьба, «Поалей-Цион» в то же время признает, что еврейскому пролетариату необходима собственная территория, которая гарантировала бы его свободное культурное и экономическое развитие.

Над темною, беспросветною еврейскою долею занимается заря новой жизни... так вперед же, товарищи, навстречу этой оветлой заре! Вперед и да выпрямится согбенная еврейская спина!

Мы призываем вас, товарищи рабочие, к дружной смелой и энергичной борьбе, к борьбе за наше экономическое благополучие, к борьбе за наши поправленные человеческие и национальные права, к борьбе за интересы всего рабочего класса, к борьбе с гнусным самодержавием... мы призываем вас к борьбе, к борьбе, к борьбе...

Мы глубоко убеждены, что еврейский пролетариат поймет, где лежит его истинное спасение, мы глубоко верим в его силы, что сможет он совершить этот великий подвиг, мы, наконец, верим, что еврейский пролетариат перерос и ассимиляторство наших «искровцев» и национальный оппортунизм Бунда, что недалек уж тот момент, когда от одного конца диаспоры до другого прогремит его могучий клич:

Долой самодержавие!

Долой национальное угнетение!

Да здравствует сионизм! Да здравствует социализм!

Да здравствует еврейский пролетариат на своей собственной территории в Палестине!

Полоцкая организация «Поалей-Цион».

Февраль 1905 г.

Гектограф (900) экз.

№ 86. ЛІСТАПАД.

Заклік рыхтавацца да ўзброенай барацьбы.

Полоцкая социаль-демократ. рабочая орган. Поалей-Цион.

Пролетарии всех наций, соединяйтесь!

Еврейские пролетарии всех стран объединяйтесь под знаменем «Поалей-Цион».

История нашего голуса обогатилась еще одной красной страницей—это русская революция. Ничья кровь так обильно не лилась, ни чьи дети так зверски не рвались, как наши еврейские. Но революция еще продолжается, самодержавная гидра еще не раздавлена и с темными силами, «с черными сотнями» не одна еще предстоит нам схватка. Товарищи, готовьтесь!.. Смирением, хабар и нашей рабской буржуазии вы себя не спасете¹⁾. Знайте в тех революциях, где мы не сопротивлялись темным силам резня была еще ужаснее. Товарищи! Вооружимся и встретим нашего врага с оружием в руках; лучше умрем, как борцы за возрождение народа, чем быть беззащитно раздавленными, как черви. И так, товарищи, еще раз вперед, в окончательный бой. Последний оплот самодержавия должен рухнуть под нашим напором и не забывайте лишь та свобода ценна, и лишь та не может быть отнята, которая добывается кровью. Прочь темные силы! Долой самодержавие! Долой национальный гнет! Да здравствует свобода наций!

Полоцкая организация Поалей-Цион.

Ноябрь 1905 г.

¹⁾ Так у аўтэнтыку.

2. СІОНІСЦКА-СОЦЫЯЛІСТЫЧНАЯ РАБОЧАЯ ПАРТЫЯ

а) Менскі камітэт.

№ 87. ВЕРАСЕНЬ.

Аб дабрадзейнасці яўрэйскай буржуазіі.

Сионистско-социалистическая рабочая партия.

Пролетарии всех наций, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1.

ФИЛАНТРОПИЯ И БУРЖУАЗИЯ.

Век капитализма—век противоречий. Факторы, развивающие капитализм, гонят процесс капиталистического производства к самоуправлению. Буржуазия—продукт капиталистического строя, сама подрывает свое существование, гонясь за наживой, расширяя производство, что ведет к перепроизводству и гибели самой буржуазии.

Тот же процесс вызывает рост пролетариата, той общественной силы, которая, вырастая в огромную армию труда, грозно восстает перед буржуазией, предвещая ее близкое падение.

И в этой анархии, в этом сплетении противоречивых тенденций буржуазия теряется.

Стремясь казаться социально-творческим общественным классом, она всегда встречается с непреодолимыми препятствиями, которые указывают и напоминают ей, что творческая роль ее принадлежит прошедшему, там она была революционной прогрессивной, теперь же эти счастливые годы давно прошли, и она уж является оплотом реакции, оплотом темных общественных сил. И буржуазия теряется. Желая прослыть и показаться благотельницей человечества, желая известным образом покрыть ту пропасть нищеты и унижения, в которой пропадают широкие народные массы, и которая является следствием ее властвования, буржуазия занимается филантропией. Но и здесь она часто попадает в роковые противоречия.

Филантропические учреждения превращаются в ее руках в новые средства эксплуатации, принося «благотельствованным» невероятные как физические, так и нравственные страдания...

Еврейская буржуазия и здесь не отстает; наоборот она славится добротой и мягкосердечием, состраданием к горю ближнего; еврейская благотворительность приобрела себе широкую известность и мировую славу.

Устройство талмуд-тор, хедеров, ремесленных училищ, колоний, ферм и т. п.—вот деятельность еврейской благотворитель-

ности. Но присмотримся ближе к этим «перлам» еврейской общественности. Многие из этих учреждений основаны и содержатся на деньги коробочного сбора, солидную долю которых составляет дань еврейских широких народных масс. Но этого мало. В каком положении находятся эти учреждения. Этот вопрос—вопрос роковой для буржуазии.

Ответ на него—ее обличение в преступности и эксплуатации еврейской бедноты.

И еврейская пресса достаточно ярко иллюстрирует жалкое положение различных талмуд-тор, хедеров и т. д. Положение детей в них ужасающее...

А еврейская буржуазия благотворительствует... Ремесленные училища, фермы и т. п. сделались местами широкой эксплуатации детей, работающих при самых жестоких условиях. Это вызвало в последнее время взрыв возмущения и негодования со стороны самих же детей.

Пресса часто доносит нам о вспыхнувшей то в одном, то в другом месте забастовке в том или другом «благотворительном учреждении».

Дети, терпение которых, наконец, истощалось, прекращают занятия, выставляя требования, гарантирующие им лучшие условия труда и лучшее обращение. Буржуазия возмущается...

«Как-же ею «облагодетельствованные» против нее-же восстают?» Возмущается, но уступает.

Она смутно «сознает», что дает то она только крохи того, что берет у народных масс.

И одной из самых ярких форм еврейской буржуазной благотворительности является деятельность еврейского колониационного общества (Еко).

Получив деньги барона Гирша, назначенные им на нужды бедных еврейских масс, общество это с самого начала своего существования с таковыми совершенно не считается.

Тратя громадные средства на различные попытки разбросанной колонизации евреев, на основании там и сям талмуд-торы, ремесленного училища, фермы и т. п., оно никогда к голосу жизни не прислушивается. Обставив себя стеной бюрократизма, оно остается глухим к требованиям и запросам еврейской жизни. Правящая обществом буржуазия старается лишь заглушить стоны страдающих, а не излечить их страдания...

И все это покрывается мантией человеколюбия, сострадания и гуманности. Здесь в Минске «Еко» тоже основало земледельческую ферму, в которой обучается до 60 еврейских детей.

И эта ферма тоже обратилась в источник эксплуатации, потеряв характер народного училища. Работа учеников является очень прибыльной, и для сбережения средств их еще заставляют исполнять работы, не входящие в их обязанности. Приготовляя учеников к земледельческому труду, общество пускает их по окончании по миру и, беспомощные, они хватаются за совершенно другие специальности. Весь труд их четырехлетний потерян...

Все это привело учеников в положение, заставившее их выставить требования, которые бы ограничили степень их эксплуатации и гарантировали бы им лучшие условия труда и жизни.

Но общество Еко возмущено.

«Как они смеют!» в ярости кричат наши благотворители. «Закроем ферму, выгоним всех на мостовую»—вот изречения, которыми они угрожают «взбунтовавшимся». А попечительский совет, заседающий в Минске, тоже возмущенный до глубины души «дерзостью» учеников, осмелившихся заявить о своих человеческих потребностях, грозит «козаков для усмирения по звать».

И вот те же господа, пишущие резолюции против «бюрократии», когда дело доходит до их кармана, ищут защиты против народа у той же бюрократии, прибегая к ее гнусным и подлым орудиям усмирения.

Честь вам и слава, геройские революционеры!

Забастовка на ферме объявлена. Презрение всех прогрессивных элементов общества встретит этих благотворителей. Беспощадной нашей критикой мы будем вскрывать пред обществом все их поступки, направленные «на благо народа». И этой критики не смягчат слащавые словечки, не устроят угрозы, ибо мы стоим на почве права и справедливости—они же на почве насилия и грубых эксплуататорских вождедений: мы требуем наших фактических прав, похищенных ими у нас, нагло присвоенных себе.

Долой буржуазию!

Долой обманчивую буржуазную благотворительность!

Да здравствует сионизм!

Да здравствует социализм!

Минский Комитет Сионистско-социалистической рабочей партии.

Сентябрь 1905 г.

Тип. С. С. Р. П. Печ. 2.500 экз.

№ 88. КАСТРЫЧНІК.

Заклік да грамадзянства далучыцца да забастоўкі.

Сионистско-Социалистическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех наций, соединяйтесь!

Сегодня в городе началась всеобщая политическая забастовка. Мы призываем всех наших товарищей и все общество отозваться и присоединиться активно к ней. Товарищи! Имейте в виду важность настоящего политического момента. Гордо и мощно защищайте честь вашу, честь пролетарскую, честь социалистическую.

Долой самодержавие!

Долой Государственную думу!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует сионизм!

Да здравствует социализм!

Минский Комитет Сионистско-Социалистической Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Тип. С. С. Р. П. Печ. 3000 экз.

СІОНІСЦКА-СОЦЫЯЛІСТЫЧНАЯ РАБОЧАЯ ПАРТЫЯ

б) Дзьвінскі камітэт.

№ 89. ЛІПЕНЬ.

Па выпадку расстрэлу рабочых у г. Дзьвінску.

Сионистско-Социалистическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

14-е и 15-е ИЮЛЯ В ДВИНСКЕ.

Страшное известие потрясло все население гор. Двинска: несколько сот рабочих, жаждущих свободного слова, собрались в четверг вечером на Новом Строении, чтобы выслушать оратора, говорившего о последних событиях в России. Внезапно нагрянули царские башибузуки, всегда находящиеся на стороже самодержавия, этого оплота всемирной реакции и без всякого предупреждения стали стрелять в мирно стоявшую безоружную толпу, оставив на месте 4 убитых и еще больше раненых. В числе жертв произвола и насилия оказались дети, юные создания, молодые почки, неуспевшие еще развернуть своих листков, будущие борцы за свободу; были в их числе и юноши, во цвете лет, еще вчера дышавшие полной грудью, еще вчера чувствовавшие в себе силу и энергию к борьбе, преисполненные надежды на лучшую участь, на лучшее будущее; раненым оказался также 60-ти летний старик, у которого последние годы жизни отняло царское самодержавие.

Этот преступный акт служит страшным знаменем для тебя, окровавленный деспот! Он предвещает то недалекое будущее, когда и млад, и юн, и стар, которых ты вчера еще убивал безжалостно, гордо поднимет знамя восстания и от мощи его содропнешься, тиран, от напора его падет твой шаткий трон и тогда ты увидишь, что в крови народной не потопить святой воли народа...

С быстротой молнии разнеслась по всему городу весть об этом диком поступке царизма. Все рабочие города Двинска бросили работу и решили революционными актами выразить свою глубокую ненависть кровожадному царизму и искреннее сочувствие и симпатии павшим героям. С раннего утра толпа в несколько тысяч человек нетерпеливо расхаживала по аллее напротив больницы, где лежали невинные жертвы. Часа в четыре по полудню из ворот больницы вынесли 2 носилки с трупами, у подножия которых лежали их окровавленные рубашки. На носилку старшего юноши был положен венок с надписями от нашего комитета.

В то же время были распространены листки от нашего комитета, призывавшие всех рабочих и граждан г. Двинска принять участие в похоронах.

Солдаты, казаки и полиция эскортировали похоронное шествие. Какое-то искусственно сдавливаемое чувство, рвущееся наружу, лежало почти на всех лицах. Гробовое, но красноречивое

молчание царило во все время шествия. По прибытии на кладбище сопровождавшие нас царские слуги остановились у его ворот, вся же толпа зашла во двор кладбища, и там тесным и густым кольцом окружила носилки с трупами, над которыми стали произноситься револ., речи.

Но тут то произошел случай, оставивший удручающее впечатление на всех участниках похорон, тем более, что он был вызван не поведением полиции, не бешенством или дикостью казаков, но... здешней организацией «Бунда». Она вполне последовательно и даже с большим успехом сыграла роль самодержавного правительства и не менее выдержанно и не с меньшим успехом провела свою обычную тактику «монополизацию». Улучив удобный момент один бундист, руководивший всей похоронной процессией и, следовательно, имевший на то инструкции свыше, позволил себе нагло сорвать с нашего венка (оказавшегося единственным) ленту, на которой была надпись нашего комитета.

Наша честь—честь человека и социалиста, святость черной ленты, которую мы хотели почтить память убитого товарища-революционера,—все это было нагло попрано, втопано в грязь. Но этим дело не ограничилось. И после этого гнусного поступка Бунда не преминули воспользоваться удобным моментом, чтобы показать свою «силу»,—и тут снова ярко и выпукло обнаружилось бундовское понимание партийной морали, бундовская верность принципам свободы и братства.

Надгробное слово было дано единоподержавным «бундом» оратором—бундист от Р. С.-Д. Р. П.¹⁾ Последний оратор говорил, между прочим, о драгоценнейшем праве человека, право, за которое мы, революционеры, ведем такую тяжелую обильную жертвами борьбу,—о свободе слова. И когда непосредственно за этим оратором, оратор от нас и от соц.-рев. попросили слова,—бундист—руководитель собрания, знавший, что еще днем нашему оратору было обещано слово на кладбище, «любезно» попросил их повременить, обратился к собравшимся и заявил, что... слов больше не будет. Священное право свободы слова было попрано в ту самую минуту, когда не успели еще замолкнуть слова о борьбе... за эту свободу.

Все присутствовавшие, за исключением, конечно, бундистов, были глубоко возмущены этой наглой выходкой бундиста, руководителя собрания, и отовсюду послышались возгласы негодования и протеста и требов. дать ораторам слова. Но б-ты настаивали на своем,—и ссоры и ругань, едва не доведшие до кровопролития разразились над трупами убитых революционеров, которым товарищи хотели отдать последний долг и это сделали революционеры, социалисты, борцы за свободу, борцы за обновление человечества!

Несмываемым пятном позора пусть ляжет этот факт на совесть тех бундистов, которые были ему причиной. Крайним негодованием против варварской гнусной тактики бундистов должен ответить на этот факт всякий, в ком есть хоть капля благородства, хоть капля уважения к достоинству человека. И мы, двинские рабочие, принадлежащие к сион-социалистич. рабочей

¹⁾ Так у аутэнтыку.

партии, всеми силами всего пролетарского сознания протестуем против этого поступка двинских бундистов и надеемся, что наш протест будет громко подхвачен всеми, в ком жив свободный дух человека, кому дороги идеалы свободы и братства.

Долой самодержавие!

Да здравствуют борцы за свободу!

Долой насилие во всех его формах!

Да здравствует свобода!

Да здравствует революция!

Двинский Ком. сион.-социал. рабочей партии.

Июль 1905 г.

Тип. Сионистов-социалистов. Печ. 1000 экз.

3. СІОНІСЦКАЯ СОЦЫЯЛІСТЫЧНАЯ ПАРТЫЯ „ПОАЛЕЙ-ЦИОН“.

Полацкая організацыя.

№ 90. КРАСАВІК.

Першамайская.

ציוניסטיש-סאציאליסטישע פארטיי „פועלי-ציון“.

פראקטעטישער ארבעט נאציאנען, פער אייניגט אייך!

יודישע פראקטעטישער אָללער לענדער, פֿעראייניגט אייך
אונטער דעם פֿאָהן פֿון „פועלי-ציון“!

(„פֿרייהייט“ № 2)

פֿאַנג און שווער און געוועזען דער ווינטער... פֿריי און אונבאַרענעצט האָט געווען
מיט דער פֿראַקט און אַ ווינטער יענע קומטער האָט אַרומ געהאַלט די שראַפֿענדיגע ערד. עס
האָבען וויך פֿאַרמאָדער געהאַלעט די מאַטעריאַל און די וואַנערזכעס האָבען און
ברחמנות'דיק געדינסט די צוקאַרליעציעמע טהור און פֿאַרען פֿון דער אַרעמער הייזער. וויס
און ווי אַויסגעשטאַרבען און געשענען אינטערן שניי די אַרבייטער נעמען. ניט געווענען האָ
בען די פֿרייע פֿיינטער — דער קעלט האָט ווי העטווייט פֿערטרויבען. שטאַ און געווען די פֿרייע
וואַסער — דער פֿראַקט האָט די דערשטיקט. אימערדיג און חשך און געווען און דער אַרומער
הייזער. און טאָך אימערדיגער און חשך'דיגער און געווען און דער פֿאַרן פֿאַנג
פֿאַרבייטער. דער פֿראַקט האָט אים און ריינען געבויען און דער האַנגער האָט וויין נשמה
פֿערטעמפֿט. אימערדיג און חשך און דער אַרבייטער געוועסען און אימערדיקע חשך'דיקע
קללות האָבען וויך פֿון זיינע פֿערהאַרטע ליפֿען געדינסט. קללות גענען דעם בייזען ווינטער,
קללות קענען דעם האַנגער און נויט. בייזע, הערצייטערע און דורכשניידענדיגע אַרבייטער
קללות.

* * *

אַפֿטער האָט וויך אָנגעהויבען די זין בעוויזען, לענגער פֿלעגט ווי אַרפֿין ברעיען הוי
מען בלייבען, און מיט יעדען מאָג האָט די פֿאַרן מעהר געשטייגט און געוואַרעמט. און ניט
אויסגעהאַלטען האָט דער ווינטער, ער האָט וויך פֿון דער וואַרמקייט דערשראָקען. און צו
טאַנגען און דער שניי, פֿון די פֿרעסט און מיטעלען און פֿאָ ובר ניט געברויבען, און וויערער
האָבען וויך געפֿאַזט דערען פֿרייע געוואַנגען און דער בעפֿרייטער האַפֿט. האָס האָבען די
פֿרייע פֿרייגען געווענען, און בעפֿרייט און געוואַרען די אַרבייטער-נאַס פֿון שניי און קעלט,
און רייכטיקער, וואַרמער און אַויס אַרבייטער יטומבען געוואַרען. און עס האָט וויך אָנגע-
הויבען אַויסצייכען דער איינגעהויקערטער חשקען פֿון אַרבייטער.
דער וואַסער און געקומען, ער האָט ליכט און לעבען די אַרומע געבראַכט.

* * *

אין געקומען אזו דער אַרבייטער יום-טוב, דער ערשטער מצא. אין פֿון די אַרימע קוואַרטאַלען, פֿין די פֿינסטערע וואָהנגען האָבען זיך ריידען אַרבייטער געצונגען. זיי זיינען זיך צוזאַמענגעקומען אַלע, האַנד בני האַנד, מיט ליכטיגע פֿנימער און שטראַהלענדיגע אַוי-גען אום צו בעגריסען די זעהן, דעם זומער, די ליכט, די פֿרייהייט. אין און דער הויך איבער זייערע קעפֿ האָט אַ ציטער געטאַן, רודיג אויסגעשפּרייט זיך און אין דער לופֿטן געבליבען די רויטע אַרבייטער-פֿאַהן, די הייליגע פֿאַהן פֿון פֿרייהייט, אין מוזענטער קעפֿ זיינען נאָקעט גע-בליבען און טויזנער שטימען האָבען געדונערט: עס לעבע דער סאַציאַליזמוס! עס לעבע די פֿרייהייט! אין און אַלע עקען פֿון דער וועלט האָט אָנגעקלאַנגען דזינער רויזנער פֿריי-הייטגעשרעה, אין אַ מורא, אַ ציטערניש און אָנגעפֿאַלען אויף אַלע שטאַרקע און רייכע, אין עס האָט אָנהויבען ציטערען דער טראָן פֿון אינגערעכטיגקייט, קנעכטישאַפֿט און רויב, אין אַלע שרעקעדיקע נשמות זיינען נאָך זערעקערדיקער געוואָרען, אַלע קנעכטישע נפֿשות האָבען מיט שחנקען געקוקט, און הויך און שטאַרץ האָט און דער ליכט געפֿלאַמערט די פֿרייע אַרבייטער פֿאַהן, אין הויך און שטאַרץ האָבען די פֿרייהייטס-געשרייען פֿון די אַר-בייטער-מאַסען געדראַכט: עס לעבע דער ערשטער מצא! עס לעבע דער יום-טוב פֿון פֿר-אַ-לעטאַרצא!

* * *

פֿין די אַרימע קוואַרטאַלען האָבען זיך ריידען אַרבייטער געצונגען, אַרבייטער פֿון פֿאַר-שיידענע נאַציאָנען, איין אַנדערע, פֿרייהייט און גרייכהייט, האָט זיי פֿעסט פֿעראַייניגט, עס לעבע דער סאַציאַליזמוס! זיעדער מיט דער ברוזשאַנזע! האָבען זיי אַלע צו-זאַמען גשרייען, נאָר צו דיעזע געשרייען, וועלכע האָבען פֿון אַלעמענס הערצער געקלאַנגען, האָבען זיך נאָך אַנדערע, פֿערשיידענע געלאַזט הערען. זיעדער מיט דער זעכסטערשונג! עס לעבע די דעמאָקראַטישע רעפּובליק! האָבען די רוסישע אַרבייטער געשרייען. זיעדער מיט דער נאַציאָנאַלען יאָך! עס לעבע די אַנטאָנהייטקייט פֿון פּוילען! האָט זיך געדערט פֿון די פּוילישע פּראָלעטאַריער, זיעדער מיט דעם גלות! עס לעבע דער ציוניזמוס! האָבען די יודישער אַרבייטער גע-הערט, אין די אַלע געשרייען האָבען האַרמאָניש געקלאַנגען, מעכטיק געהילכט אַבער דער וועלט, אין פֿון די אַלע געשרייען, בעזונדערס פֿון צוויי, האָט די ברוזשאַנזע וועלט געציטערט, עס לעבע דער סאַציאַליזמוס! עס לעבע דער ערשטער מצא! האָט זיינען די צוויי גע-שרייען.

הערויסגעגעבען פֿון פּאַל אַצקער אַרגאַניזאַציע
 „פּוילי-ציון“.

אַפּריל 1905-טען יאָהר.

Пераклад проклямацыі № 90.

Сіяніцкая Сацыялістычная Партыя «Поалей-Цыон».

Пралетары ўсіх нацыяў, злучайцеся!

Яўрэйскія пралетары ўсіх краёў, злучыцеся пад сьцягам «Рабочыя Сіона». («Свабода» № 2).

Даўгачасна і люта была зіма... Свабодна і бязмежна ўладстваваў мароз, і беласьнежны саван пакрыў санлівую зямлю. Разгуляліся мяцеліцы, і завеі бязжаласна рвалі напалову зруйнаваныя дзьверы і вокны беднай халупы. Апусьцелай і вымершай ляжала пад сьнегам рабочая вуліца. Вольныя птушкі ня пелі, сьцюжа загнала іх далёка. Заціхлі вольныя воды—мароз іх закаваў.

Сумна і сумрачна было ў беднай халупе, але яшчэ сумней і сумрачней было на сэрцы рабочага. Мароз сагнуў яго ў тры пагібелі, а голад іступіў яго душу. Сумна і сумрачна сядзеў рабочы, і сумрачныя пракляцьці вырываліся з яго засохлых вуснаў. Пракляцьце на лютую зіму, пракляцьце на голад і нэндзу, злыя рэзкія рабочыя пракляцьці хапалі за сэрца.

* * *

Часьцей стала паказвацца сонца, болей стала заставацца на сінім небе і з кожным днём яно ўсё болей зьяла і грэла. І ня вытрымала зіма, яна спужалася цяпла. І растаяў сьнег, ад стужы і мяцеліцы сьледу не засталася. Ізноў сталі слухацца вольныя сьпевы ў вызваленым паветры. Гэта пелі вольныя птушкі. І вызвалілася рабочая вуліца ад сьнегу і стужы і сьвятлей і цяплей стала ў рабочай хатцы. І пачала выпроставацца згорбленая сярэдзіна рабочага.

Наступіла лета. Яно сьвет і жыцьцё прынясло беднаце.

* * *

І наступіла сьвята працоўных—1-га мая. З рабочых кварталаў і сумрачных хат пацягнуліся шэрагі працоўных. Яны схадзіліся ўсе, узяўшыся рука за руку, з сьветлымі тварамі, з яснымі вачыма, каб прывітаць сонца лета, сьвет, свабоду. І ў вышыні над іх галавамі задрыжэў, спакойна разгарнуўся і застаўся ў паветры чырвоны рабочы сьцяг, сьвяты сьцяг свабоды. І тысячы галоў зьялі шапкі. І тысячы галасоў загрымелі: «Няхай жыве соцыялізм! Няхай жыве свабода». І ўва ўсіх канцох сьвету адгукнуўся гэты моцны клік свабоды. Жах і дрыжыкі напалі на ўсіх моцных і багатых, і пачаў дрыжаць трон непраўдзівасьці, нявольніцтва і рабункаў, і ўсе палохлівыя душы спалохаліся яшчэ болей, і ўсе нявольніцкія твары глядзелі з жахам. І свабодны рабочы сьцяг высока і вольна разьвіваўся ў паветры. Зычна і горда зычэлі працоўныя клікі вольных мас: «Няхай жыве першага мая!» «Няхай жыве сьвята пралетарыяў!»

* * *

З бедных кварталаў пацягнуліся шэрагі працоўных, працоўных розных нацыянальнасьцяў: адзін ідэал, свабода і роўнасьць іх цесна злучылі.

«Няхай жыве сацыялізм!» «Далоў буржуазію!» крычалі яны ўсё разам. Але сярод гэтых усіх узгалосаў, якія гучэлі з усіх сэрцаў, чуліся розныя яшчэ іншыя ўзгалосы...

«Далоў самаўладства!» «Няхай жыве дэмакратычная рэспубліка!» крычалі расійскія рабочыя.

«Далоў уціск нацыянальнасьцяў! Няхай жыве незалежнасьць Польшчы!» чуваць было ад польскага пралетарыяту.

«Далоў ярмо голуса! Няхай жыве сыянізм!»—прымелі яўрэйскія рабочыя.

І ўсе гэтыя ўзгалосы гарманічна зьвінелі, магутна гучэлі па сьвеце.

Ад усіх гэтых узгалосаў, у асаблівасьці ад двух, буржуазны мір дрыжаў.

«Няхай жыве сацыялізм!» «Няхай жыве 1-га мая!» Гэта ёсьць гэтыя два ўзгалосы.

Выдадзена Полацкаю організацыяю «Поалей-Цьон».

* * *

* * *

4. ДЗЬВІНСКІ КОМІТЭТ САМААБАРОНЫ СІОНІСТАЎ-СОЦІЯЛІСТАЎ.

№ 91. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Па выпадку распаўсюджання пагромных проклямацый „Первой партии монархистов для защиты самодержавия“.

КО ВСЕМУ МОНАРХИЧЕСКОМУ РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ!

За последнее время были распространяемы прокламации неизвестными личностями, которые подстрекали и натравливали русские народные массы на еврейские. Мы знаем, кто скрывается под именем: «Первая партия монархистов для защиты самодержавия».

Это те-же башибузуки и агенты русского самодержавия, которые травлей национальностей одной на другую, разжиганием религиозных и расовых страстей стараются отвлечь внимание русских народных масс от истинного виновника их бедственного положения—от русского самодержавия, которое хотят в еврейской, армянской, татарской и т. д. крови затопить революционное движение, которое грозит раздавить их.

Мы знаем, что полиция и местные власти по распоряжению выше принимают деятельное участие в погромной агитации.

Поэтому мы, социалисты-сионисты предупреждаем полицию и всех агентов русского самодержавия, что потребуем от них ответа в случае погрома. Мы ни перед чем не остановимся и мстить будем за поруганную честь человеческую, пролетарскую и еврейскую.

Мы считаем ниже своего достоинства отвечать на наглые и грязные ругательства подпольной шайки злодеев.

Мы только искренно сожалеем о том, что русские народные массы являются орудием в руках этих кровопийц, и вместо того, чтобы вместе с нами бороться против общего нашего врага—русского самодержавия тратят свои силы и энергию на гнусные избиения людей, желающих им-же добра.

Мы считаем однако-ж своим долгом выступить с оружием в руках против громил, дать им достойной чести революционера ответ—ответственность за пролитую кровь не на нас падает.

Мы предупреждаем вас поэтому, русские люди, для того, чтобы вы знали, что ждет вас, если вы решитесь на это гнусное злодеяние.

В то время, когда вы приметесь грабить и громить мы противопоставим вам вооруженную силу, сознательную и могучую.

Примите это к сведению и берегитесь!

Остерегайтесь вы, провокаторы и царские наемники, остерегайтесь вы, русские люди; помните, что недешево продает революционер свою жизнь и честь.

Берегитесь!

Двинский комитет самообороны социалистов-сионистов.

VIII. В у ч н ё ў с к і я.

У С Т У П.

„В ослепительном пламени Всероссийской революции незаметен и бледен маленький огонек нашего ученического движения, но и мы принесли свои жертвы на алтарь народной свободы“. Так кажа вучнёўская адозва № 99 аб вучнёўскім руху.

У гэтым зборніку маем 15 вучнёўскіх адозваў і рэзолюцыі вучнёўскіх сходаў (№ 92-106), з якіх друкаваных у Менску 13—адна адносіцца да падзей г. Віцебску і адна да Дзвінску.

Адозва і рэзолюцыі выданы былі наступнымі партыйнымі групамі: 5 выдана вучнёўскай арганізацыяй пры групе РС-ДРП (№ 92-95, 106). 3—аб'яднаных груп пры РС-ДРП і Бунду (№ 98-100), 2 выданы групай пры Бунду (96-97), адна Саюзу вучняў партыі С-Р (104), адна Віцебскай групы Сіоністых (105).

Н. Цімафеева („1905 год у Беларусі“. Менск. 1925 г., ст. 27) у сваіх успамінах аб 1905 г. ў Менску піша: „У пачатку 1905 г. рэволюцыйная пропаганда сярод вучняў сярэдняй школы ў Менску вялася вучнёўскай арганізацыяй пры Менскай групе „Искра“. Гэтыя ўспаміны, як бачым з самага пераліку адозваў, ня зусім адпавядаюць праўдзе. Вучнёўская група пры Бунду таксама вядзе працу ўжо ў пачатку 1905 г. (адозвы № 96), бо ў маі 1905 г. выдае адозвы, каб змагацца і не дапусьціць выкіданьне вучняў са школы за ўдзел у маніфэстацыі 16 лютага. Дзіўна, што Н. Цімафеева, якая сябе называе ў складзе кіраўніцтва вучнёўскай групы пры РС-ДРП і працавала „гады“, аб гэтым нічога ня ведае, калі нават вучнёўскія групы пры С-ДРП і Бунду выдаюць супольныя адозвы.

Тое, аб чым успамінае Н. Цімафеева, аб выключнай працы сярод Менскага вучнёўства вучнёўскай групы пры РС-ДРП, можна аднесьці, праўда з агаворамі хіба, да большай актыўнасьці групы (5 адозваў ад групы і 2 супольныя з Бундам).

Але па гэтым выпадковым падборы захаваных адозваў ня можна думаць нават аб большай дзейнасьці вучнёўскай групы пры РС-ДРП. Адозвы вучнёўскіх груп другіх арганізацый магчыма не захаваліся і не ўвайшлі ў зборнік.

Што датычыць пытаньня, пад якім уплывам была Менская вучнёўская група пры РС-ДРП—ці бальшавікоў, ці меншавікоў—магла б быць Н. Цімафеева больш рашучай. Піша яна: „былі паміж намі і меншавікі, але дыржэрскі кіёк быў, наколькі я памятую, за час маёй працы ў Менску, у руках бальшавікоў. (Менскую групу РС-ДРП мы вышэй аднесьлі да бальшавікоў). Першыя 4 адозвы выразна бальшавіцкага напхамку, у адозьве № 92 маем: „Лишь рабочий класс может в эти решительные дни покончить с самодержавием“. У адозьве № 94—„на борьбу с царизмом рабочий класс увлекает крестьянство, буржуазию и часть поместного дворянства“. Адозва № 94 мае: „мы накануне всенародного вооруженного восстания“. Рабочая кляса: „главный соиздатель грядущей России...“ „Всероссийский пролетариат, который один только борется...“

З гэтых слоў відаць роля пролетарыяту гегемона, узброенае паўстаньне; думкі, як бачым, чыста бальшавіцкія, аформленыя на 3-ім партыйным зьездзе ў 1905 г. Ня бачым, праўда, выразнага ўспаміну аб ролі сялянства, але зьмест і вузкая непрограманая мэта адозваў можа гэта вытлумачыць.

Апошняя адозва групы пры РС-ДРП—106, Дзвінскай арганізацыі,—політычна нясьпелая па зьместу і абгаварвае чыста вучнёўскія справы. Немагчыма яе аднесьці ні да бальшавікоў, ні да меншавікоў (вышэй групы РС-ДРП у Дзвінску мы аднесьлі да меншавікоў).

У руху вучнёўскай моладзі ў Менску можна адзначыць наступныя этапы: маніфэстацыя, забастоўка вясной 1905 г. ў лютым і пачатку сакавіка. Адбылася гэтая вялізарная вучнёўская маніфэстацыя, аднак, не 18 лютага, як падае бяз сумнення Н. Цімафеева, а 16 лютага (глядзі адозвы № 94, 96). Да гэтага часу, г. зн. ад лютага да канца вучэбнага году, адозвы груп пры РС-ДРП № 92, 93, групы пры Бунду № 96 і супольная група пры РС-ДРП, Бунду № 100 і групы С-Р № 104. Адозвы заклікаюць да далучэньня да рэволюцыйнага руху пад кіраўніцтвам партый і недапусьчэньня рэпрэсій проці вучняў, якіх за забастоўку выкідалі са школ.

Тое самае мае на мэце і адозва Дзвінскай групы пры РС-ДРП № 106. Адна адозва № 106 заклікае моладзь, якая закончвае школы, да актыўнай рэволюцыйнай працы ў партыях. Канец вучэбнага году прыпыніў працу вучнёўскіх арганізацый. Пачынаюць сваю працу яны ізноў у канцы лета (жнівень), калі вучні зьехаліся ў школы. Адозвы прыпамінаюць вучням вясноўскія школьныя падзеі і зьдзекі, заклікаюць да адпору настаўнікам „чыноўнікам у футлярах“ (адозва № 94 групы пры РС-ДРП і 97—Бунду). Узмацняецца праца ў часы агульна-расійскай (верасьнёва-кастрычнікавай) забастоўкі. Група пры РС-ДРП (№ 95) заклікае да барацьбы адна і супольна з Бундам (№№ 98, 99). Да агульна-расійскіх рэволюцыйных падзей далучаюць і зьдзекі настаўнікаў над вучнямі, як, напр., вобыск вучаніцы Менскай Марыінскай жаночай гімназіі клясавай дамай Голякавай. Менскае пабіцьцё рабочых на мітыngu 5 кастрычніка знаходзіць адгалосак у адозвах і рэзолюцыях. Ужо большая колькасць вучняў уцягнута ў рэволюцыйную працу. Ня толькі адозвы, а і вучнёўскія сходы адзначаюць гэтыя факты рэзолюцыямі, дзе свае дробныя справы пераплятаюць з агульнымі рэволюцыйнымі падзеямі. Рэзолюцыя сходу вучняў Менскай гімназіі—№ 101 (4 кастрычніка) протэстуе проці вобыску ў вучняў. Рэзолюцыя ў канцы выказвае „сочувствие всем активным борцам революции“.

Сход гарадзкога вучылішча 10 кастрычніка (№ 102) да протэсту на вобыск вучаніцы далучае протэст аб пабіцьці рабочых. Вучаніцу і рабочых адналькава заве „жертвы произвола“. У канцы рэзолюцыі, як і вучні гімназіі, выказваюць „солидарность всем революционно-социалистическим организациям, борющимся за освобождение“.

Больш політычнай спеласці мае рэзолюцыя рэальнага вучылішча (№ 103). Сход адбыўся 11 кастрычніка. У рэзолюцыі няма ўжо ўспамінаў аб вобыску вучаніцы, заклікае яна да агульна-політычнай забастоўкі і бойкоту Бульгінскай Думы, „являющаяся контр-революционным фактом“.

Курлоўскі расстрэл 18 кастрычніка знайшоў водгук у вучнёўскіх адозвах № 99 і 100. У школах прыпыніліся заняткі, „в дни всеобщего траура мы занимаемся не могли“ (100).

У адозвах ёсьць і ацэнка царскай констытуцыі 17 кастрычніка. Адозвы заклікаюць, хоць і прыступаючы да заняткаў, ад барацьбы не адмаўляцца, а вясці яе далей,—российский пролетариат не перестанет бороться за свои требования до конца“ (№ 99).

Заняткі ў школах ішлі з перабоем да зімовых канікул; у канцы трэба адзначыць, што вучнёўскі рух у Менску 1905 г., галоўным чынам, у першыя часы меў „арыстакратычны“ характар. Адозвы груп пры РС-ДРП № 92 мае: „нашу среднюю школу“ № 93 „ко всем оканчивающим средне-учебное заведение“.

№ 92. ЛЮТЫ.

Організаці вучняў пры Менскай групе РС-ДРП. Заклік да вучняў змагацца пад сьцягам соц.-дэм. і рэзолюцыя аб'яднанай сходкі вучняў усіх Менскіх сярэдніх школ 16 (29) лютага.

Российск. Соц.-Демократ. Раб. Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! История не стоит на одном месте,—она с неумолимой быстротой движется вперед, и это быстрое биение ее пульса особенно учащается в минуты, подобные тем, которые переживает в настоящее время Россия. На рубеже двух миров стоим мы, посылая проклятия отживающему прошлому и приветствуя свободную Россию.

Да, товарищи, Россия будет свободна!

Тому ручательством хотя-бы вчерашние события, которые с потрясающей очевидностью показали ненависть всего населения к самодержавному режиму. Вы хотели товарищи, академической свободы, но почему же ваша демонстрация то и дело оглашалась чисто политическими возгласами? Да потому, что вы сами ясно почувствовали, окруженные всей этой наглой сворой царских прихвостней, что никакая свобода не возможна в угнетенной России; потому что вы достаточно сознали, что только полный крах абсолютизма может освободить нашу среднюю школу от того бесправного положения, в котором она теперь находится—благодаря гнету царского произвола, старающегося всеми способами заглушить пробуждающееся в учащихся самосознание.

Многие из вас были на сходке 16 февраля и приняли резолюцию, требующую уничтожения самодержавного произвола.

Многие, но не все еще...

Так пусть-же и те, кто не примкнул к забастовке, бросят занятия, присоединяются к своим бастующим товарищам, давая этим знать, что никакие занятия без политической свободы и, как ее следствия, академической—невозможны.

Товарищи!!! история обязывает!

Пусть грядущая Российская революция не застанет вас в стане «ликующих и праздно болтающих», а рядом с активными борцами за русскую свободу, рядом с пролетариатом, борющимся под знаменем социал-демократии за лучшее будущее. Пусть ваш голос присоединится в эти грядущие дни к всеобщему революционному хору и пусть те возгласы, которые раздавались во время вашей демонстрации огненными буквами впишутся в ваши сердца.

Помните, товарищи, что лишь рабочий класс может в эти решительные дни покончить с отживающим самодержавным про-

изволом; помните, что лишь он, руководимый единой Российской Социаль-Демократической Рабочей Партией доведет до конца великую освободительную борьбу за счастье народа. Боритесь же вместе с ним; становитесь под знамя нашей Партии.

Долой самодержавие!

Да здравствует российская социаль-демократическая рабочая партия!

РЕЗОЛЮЦИЯ

соединенной сходки учащихся всех Минских средних учебных заведений 16 февраля 1905 года.

Соединенная сходка учащихся средних учебных заведений г. Минска, создавая необходимость академической свободы и невозможность таковой при той системе полицейско-бюрократической опеки, которая господствует в России, а также в сознании того, что только с уничтожением самодержавного режима возможно удовлетворение нужд учащихся, выражает свое недоверие этому режиму и требует уничтожения самодержавия.

504 чел.

Организация учащихся при Минской группе РСДРП.

№ 93. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Організацыі вучняў пры Менскай групе РС-ДРП. Заклік ісьці ў шэрагі рэвалюцыйнай соц.-дэмакратыі.

Российск. Соц.-Демократ. Раб. Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ОКАНЧИВАЮЩИМ МИНСКИЕ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.

Товарищи!

Еще день—и вы станете за порогом проклятой школы. Вы выйдете из казенной теплицы, где столько долгих лет уродовали вашу душу, насильовали совесть, сушили мозг патриоты в футлярах. Еще день—и из тюрьмы, где гибли ваша молодость, чистота и свежесть, вы выйдете на вольный воздух жизни.

Привет вам, товарищи!

Привет и товарищеское прощание в последний раз в этих проклятых стенах.

Примите же, товарищи, наши пожелания, напутствие от тех, кто останется здесь, в мертвом доме, и с живым, сочувственным вниманием будет следить за вашими первыми шагами на широком поле гражданской деятельности.

Да, товарищи, хотите не хотите, вольной волей или невольной, а прямо со школьной скамьи вам придется окунуться в самую гущу гражданской жизни. Вы выходите из-под школьной опеки в исключительное время. Рушатся старые авторитеты, рассыпаются старые формы гражданственности и под обломками старого ре-

жима уже рисуются очертания новых зданий и новых храмов, воздвигаемых вечно юным, вечно творящим человечеством. Мертвое и умирающее цепенеющими руками хватает живое, и голос нарождающегося сливается с предсмертными хрипами уходящего в могилу.

Кто победит в неравном споре?

Для нас социаль-демократов, нет сомнений, что победа принадлежит грядущему.

Не все, однако, из вас, товарищи, разделяют наши убеждения, наши верования и упования. Прежде чем выпустить вас из попечительных рук, чиновники-педагоги попытаются покрыть вас в последний раз консервативным лаком казенных наставлений. Иные из вас преклонят ухо свое и выслушают заповеди угашающих души о том, как надо делать карьеру. Увы, товарищи, не такое теперь время: легко усвоить заветы карьерных дел мастеров, но не легко следовать по проторенной дороге карьеризма.

Раньше было ясно, где начинается и где кончается эта дорога и мало кто сбивался с праведного пути, и от ликующих, праздно болтающих, обгаряющих руки в крови мало кто спускался в стан погибающих за великое дело любви, к страдающему и угнетенному люду. Шли годы и этот стан вырос. Вырос и изменился. В стане любви оказались не одни перебежчики из ликующего лагеря господствующих классов.

Этот стан заняли и прочно в нем основались передовые, сознательные элементы рабочего класса. И тотчас изменилось взаимоотношение обоих лагерей, изменились их позиции и все чаще и чаще ликующие клики эксплуататоров стали покрываться звуками суровых гимнов революционного пролетариата.

Товарищи! Пробил час его освобождения из-под самодержавной опеки.

На борьбу с царизмом рабочий класс увлекает крестьянство, буржуазию и часть поместного дворянства, сознавшего, что дело старого порядка проиграно и не пожелавшего из-за благородных, но невесомых традиций лишиться остатков реальных благ, полученных когда-то за верность свергаемых кумирам самовластья.

В загоревшейся борьбе, в охватившем Россию революционным пожаром, покрылись обломками и пеплом старые пути, на которые толкают вас многое забывшие и ничему не научившиеся футлярные педагоги. Час вашего освобождения из-под ферулы педагогической бюрократии совпал с великим временем всенародной борьбы за политическую свободу. Хотите не хотите, а вам придется принять участие в этой борьбе, в разрушении старых и строительстве новых форм политической жизни родины.

С кем же вы пойдете, к кому, в чей лагерь станете в день приближающейся решительной схватки старого с новым?

Оставьте, товарищи, вместе с пылью, которую отрясете у порога мертвой школы, оставьте мертвецов хоронить мертвых. Идите к живым, идите в ряды революционной социаль-демократии. Ее знамя, ее программа послужит вам маяком в хаосе и «сму-те» переживаемого момента.

Идите к ним, трудящимся и обремененным, на долю которых выпало счастье первыми пасть за освобождение пути из царства гнета и насилия в царство социализма—справедливости и свободы. Идите к ним разделить горе по павшим борцам и радость победы!

А мы придем к вам на смену.

Организация учащихся при Минской Группе Российской Соц. Дем. Рабочей Партии.

Печ. в 400 экз.

№ 94. ЖНІВЕНЬ.

Організацыі вучняў пры Менскай групе РС-ДРП. З агульнапалітычнымі развагамі.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К УЧАЩИМСЯ г. МИНСКА.

Товарищи!

Бурно пронесся предыдущий учебный год. События, одно грандиознее другого, прокатились грозной волной по нашей истерзанной в когтях двуглавого хищника родине. Долго давила и разоряла преступными авантюрами свора самодержцев многомиллионный народ; долго под защитой штыков и нагаек всевозможные проходимцы грели руки у народного добра, тюрьмами, каторгой и виселицами стараясь заглушить стоны крестьян и первые протесты рабочих, долго поборники тьмы и невежества, чтобы сохранить свою власть гасили светочь знаний, убивали в зародыше свободное творчество, держа под спудом все гениальное, живое, мыслящее, но чаша терпения, наконец, переполнилась, и весь народ поднялся на защиту своих прав. Началась борьба. Волна революционного движения широко охватила всю Россию; громко зазвучал призыв к последнему, решительному бою.

Этот призыв, проник и под мрачные своды средне-учебных заведений, проник несмотря на все усилия чиновников-педагогов сохранить своих питомцев от зловредных идей.

События, последовавшие за кровавыми январскими днями, приковали к себе все думы, все мысли учащейся молодежи, она чутко прислушивалась к ходу начавшейся революции; в ее душе кипела буря негодования против палачей народной свободы и, наконец, пламя, клочкотавшее в молодых сердцах, вырвалось бушующим наружу и страшные проклятия понеслись к пниющему и разлагающемуся строю.

Товарищи! Не в силах будучи сносить школьный режим, мы, поддерживая своих товарищей других городов, 16 февраля потребовали академической свободы, но хорошо зная, что без политической свободы академическая—призрак, который хоть и близок, хоть и прельщает и манит к себе, но не дает овладеть собой, мы потребовали свободы политической и громко заявили это свое требование на демонстрации, идя рука об руку с сознательными элементами пролетариата. В этот памятный для нас день мы впервые выступили, как сознательные граждане, мы выразили

свою ненависть к самодержавному строю, к палачам народной свободы, и послали свой привет борющемуся против деспотизма рабочему классу, борьба которого в минувшем году пробудила к политической жизни среднюю и низшую школы.

И вот, товарищи, мы вновь, после трехмесячной разлуки, собрались в проклятые стены учебных заведений, превращенных жандармами из храмов науки в мрачные, зловонные застенки. Вновь нам придется услышать начальственные наставления, живые речи попов, старающихся уродовать нашу душу, а порой придется слышать от школьных жандармов и прямые издевательства над дорогами для нас стремлениями. Снова придется сушить свой мозг подносимой под именем науки галиматьей, от которой несет мертвечиной.

Но разве эта душная атмосфера казенной школы в состоянии подавить ваши порывы, изменить наши убеждения? Нет, товарищи, не в состоянии! Разве мы сможем оставаться глухими к совершающемуся вокруг? Без сомнения—нет!

Голос жизни—голос красноречивый и мощный—властно зовет нас к жизни, к борьбе, и неужели мы останемся глухи к его призыву, когда вокруг все молодое, стремящееся к жизни, все честное и мыслящее вызвало на смертный бой старое, отжившее свой век. А этот бой разгорается все ярче и ярче... И как умирающее не пытается оттянуть час своей гибели, как оно не старается задушить своими костлявыми, дрожащими от дряхлости руками нарождающегося богатыря свободы,—ему не устоять в неравном поединке, и яркое пламя революции, уже охватившее своими огненными языками здание старого режима, пожрет и смоем на своем пути все преграды для свободного развития страны.

Товарищи! Оглянитесь вокруг! Все живые силы России поднялись на борьбу против ненавистного царского самодержавия. Миг освобождения приближается. Мы накануне всенародного вооруженного восстания.

К кому, товарищи, нам примкнуть в предстоящей борьбе? Двух ответов на этот вопрос быть не может. У нас один только путь—в ряды главного борца за свободу, в ряды главного создателя грядущей России—всероссийского пролетариата, который один только борется за всякую поправную правду, за свободное развитие человеческого творчества. Наш путь в ряды борца за светлое царство социализма. Но тернист и долог путь, что ведет в это царство свободы и справедливости. Упорна будет и та борьба, которую придется вынести пролетариату за свой конечный идеал. Чтобы облегчить эту борьбу, чтобы сократить этот путь—надо грозное оружие. Таким оружием является знание: оно поможет пролетариату разобраться в проклятых вопросах жизни, выяснит ему его положение в современном капиталистическом строе, пробудит в нем сознание, так долго усыпленное властелинами буржуазного строя, знание покажет этому борцу за счастье человечества, что тот великий идеал, за который он борется не мечта, не утопия, но возможная действительность, а это еще более придаст ему сил, увеличит стремление скорее завоевать социалистический строй.

Товарищи! Что нас может привлекать в современном буржуазном мире с его эксплуатацией, с его властью одного класса над другим, в этом мире, где золото является могущественным царем, пред которым все преклоняется—и труд, и творчество, и живая мысль? В этом мире царит нищета и разврат, человечество терпит массу страданий, нужды и горя; в нем идет братоубийственная борьба за существование. Проклятье этому строю! Исцеление от язв его несет социализм; он избавит человечество от мук и бедствий, принесет счастье миру, и только человеконенавистник, только враг человечества может быть врагом социализма.

На борьбу за счастье человечества, на борьбу за социализм, товарищи! Отряхнем с наших ног прах буржуазного мира, и пойдем к нашим страждущим братьям, посвятим все силы борьбы за их освобождение. Но мы должны придти к пролетариату не с пустыми руками, но с грозным оружием: мы должны принести ему свои знания. И пока мы в школе, нам надо их приобрести. Книга нам дает их, кружок для самообразования облегчит их накопление. Знаний, побольше знаний нам надо, товарищи! Противопоставим казенной науке наших школ истинную науку, классные занятия заменим занятиями в кружках. К самообразованию, товарищи! Знание осветит наш жизненный путь, подготовит из нас борцов за народное освобождение. Палачи народной свободы хорошо сознают всю силу знания: не даром они наставили столько преград для его победоносного шествия, не даром они душат науку, держат в невежестве и тьме народные массы. Но знания все-таки проникли в народную среду; они пробуждают сознание прав в рабочем классе, они открывают ему глаза на несправедливость современного политического строя. И рабочий класс поднялся на решительный бой с деспотизмом. Борьба—разгорается с каждым днем все ярче и ярче. Пролетариат и его руководительница Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия готовится к последнему штурму на твердыни самодержавия.

В их ряды товарищи!

Под красное знамя социаль-демократии!

Организация учащихся при Минской группе РСДРП.

Тип. Северо-Западного Союза (печ. 1000 экз.).

Август 1905 г.

№ 95. КАСТРЫЧНІК.

Організацыі вучняў пры Менскай групе РС-ДРП. Развагі, за кім ісьці вучнёўскай моладзі.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ УЧАЩИМСЯ г. МИНСКА!

Товарищи! Возмутительное бесстыдство г-жи Голиковой показало еще раз до какого цинизма дошли педагоги самодержавия. «Классная дама» Голикова показала, что она «все может», «может» даже больше того, на что в Курске оказался способен г. по-

печитель Мариинской гимназии Г. Курлов просто бил учащихся; бил, как обыкновенно бьют голодранцы черной сотни. Г. Голикова проявила несравненно больше изобретательности, больше инициативы.

Мы не знаем, товарищи, нагнала ли эта инициатива «дамы» краску стыда на лицо попечителя-кавалера (кажется, нет). Одно мы можем положительно установить: школы нет. Школа дошла до полного разложения, до окончательного нравственного банкротства. И оскорбленные, пораженные беспутной вакханалией там, куда мы шли в чаянии найти знание в злобе и гневе мы готовы изгнать из храмов науки торгашей, ценою детской души покупающих незыблемость «самобытных начал» всероссийского беззакония. Товарищи! Близок день гибели самодержавия. Вихрь событий захватил университеты... Этот вихрь не минет, не оставит в стороне и нашей школы. Педагогическими обысками и курловскими расправами не удержать юношество от участия в великой борьбе за свободу. И перед нами встает неотвязный вопрос, за кем идти, кому отдать наши надежды и наши силы.

Товарищи! Идем за тем, кто первый вышел, кто первый пролил свою кровь в тяжелой борьбе с деспотизмом. Идем за тем, кто в тишине и мраке, непроглядной и душной ночи самовластья, все время звал к борьбе, к свету, к свободе. За теми, чей голос услышан был, классом наиболее страдающим, но и более других заинтересованных в гибели царства насилия, за классом рабочих.

Идем за социаль-демократией. За партией, незнающей позорных соглашений с врагами народа. За партией, которая ясно и прямо смотрит в лицо великим событиям, которые должна пережить наша родина. Прочь праздно болтающих в то время, как кровь рабочих льется рекою. Прочь бездельников, готовых ухватиться «за конституционный выкидыш», ради порядка и успокоения народа.

Прочь их! Идем с теми, кому покой застоя хуже смерти; с теми, кто ищет не их мещанского благополучия, не их позорного порядка, кто все силы отдает на борьбу за социализм.

Организация учащихся при Минской группе РСДРП.

Октябрь 1905 г.

№ 96. МАЙ.

Вучнѣўскай організацыі пры Менскім С-Д. камітэце „Бунда“. Протэст проці звальнення вучняў за дэманстрацыю 16 (29) лютага.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России (Бунд).

КО ВСЕМ УЧАЩИМСЯ ГОРОДА МИНСКА.

Товарищи!

Уже с 16 февраля, когда мы шли по улицам рука об руку с сознательным пролетариатом, тем могущественным пролетариатом, которому только одному принадлежит будущее, когда мы пели вместе с ним великие песни свободы, когда вместе с ним мы заявляли свой протест против гнилого самодержавия,—уже тогда,

товарищи, мы показали себя гражданами, гражданами, которые не дадут попирать свои права, сумеют завоевать их, хотя бы ценою крови. Уже тогда, товарищи, кинув протест умирающему строю, мы перестали быть только учениками. Но этого не хочет понять наше бюрократическое начальство. Оно относится к нам не как к людям, а как к ученикам, и мы не можем промолчать этого. На днях был уволен из гимназии один из наших товарищей. На наш протест против этого увольнения, директор гимназии ответил нам грубостью. Мы не должны прекращать этого протеста, мы должны всегда помнить, что мы боремся за свою свободу, это неотъемлемое право всякого человека, мы должны всеми доступными для нас средствами бороться против этой возмутительной попытки попрасть наши права.

Но, товарищи, не забудем же, что только с падением самодержавия и всех его агентов, мы сможем получить ту свободу, которая нужна для борьбы за наши окончательные идеалы—социализм.

Еще раз, товарищи, призываем вас к протесту!
Долой самодержавие!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует социализм!

Ученичesk. организац. при Минском с.-д. Комитете Бунда.

Гектогр. учен. орг. Бунда (Печ. в 300 экз.)

Май 1905 г.

№ 97. ЖНІВЕНЬ.

*Вучнёўскай арганізацыі пры Менскім С.-Д. камітэце „Бунда“.
Аб тым, што гімназія зьяўляецца поліцэйскім засыценкам.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

КО ВСЕМ УЧАЩИМСЯ г. МИНСКА!

Товарищи! Начинается новый учебный год. Наступают суровые, скучные, будничные дни, окутанные атмосферой удушливой, полицейской науки, маленькими ничтожными интересами «двоек» и «троек», гаденькими людишками—учителями во главе с шпионами-педелями. Ранец на плечи и пошел ученик черпать науки полицейско-провокаторских ставленников правительства.

Удушливо скверно... Гимназия, храм науки правовых государств, превратилась у нас в полицейский застенок. Ученики—краса и цвет юношества, надежда будущего поколения, силой политики и «отеческого попечения» превращаются в автоматов, твердящих зады русской словесности и вытягивающиеся во фронт перед негодяем-педагогом.

В стенах гимназии душно, хочется порвать эти никому ненужные цепи и вырваться на волю.

А там на воле кипит бой... Молодая российская революция с быстротой молнии перебрасывает знамя восстания от «хладных финских скал до пламенной Колхиды». События идут с головокружительной быстротой. Крамола проникает повсюду. Пробуждаются все новые и новые слои и обращают свой взор к революции. Революционное пламя зажигает молодые воспламеняю-

щиеся сердца и захватывают все большие и большие круги. Нормальная жизнь в стране приостановлена. Все и вся бастует. По всей России витает дикий призрак черной смерти и обезумевшие власти зная, что им все разрешено, все дозволено устраивают такие пытки, пред которыми бледнеют страницы истории великой инквизиции... Не молчат и учащиеся. Целый ряд забастовок, маленьких и больших бунтов в гимназиях, реальных и коммерческих училищах... Просыпается молодая Русь. Накопившиеся годами злоба, ненависть, горе сразу выливается на голову тех, кто гнусной рукою палача душил все живое и святое в младенческих и юношеских душах.

Правительством принимаются все меры, чтобы потушить эту молодую крамолу. Раньше мерами Зенгеровского «отеческого попечения», а затем мерами кнута и нагайки Глазова, она пытается устраивать в стенах учебного заведения мир да лад. Но прошло, товарищи, то время, когда ученики представляли из себя сырое тесто, из которого можно было лепить что угодно.

Рекою пролитая рабочая кровь не могла не обратить на себя нашего внимания. Сотни тысяч загубленных жизней, черная тень эшафотов, молодые геройские лица борцов, павших на первых русских баррикадах, не могли не оставить глубокого следа и на нас учащихся. Мы извне присматривались к революции, мы слышали крики и стоны царских жертв, мы видели куски окровавленного человеческого мяса, мы слышали душураздирающий стон молодой борющейся России и в такой момент мы не могли спокойно заниматься. Мы не могли оставаться пассивными зрителями разыгрывающихся сцен русской действительности. Мы поняли, что один исход—революция, что одна для нас жизнь—борьба.

Мы, сознательные учащиеся, поспешили скорей организовать для того, чтобы оказывать всякую помощь передовым борцам российской революции—рабочему классу. Под знаменем социаль-демократической организации мы приютили и свое маленькое революционное крыло и благодаря этому минские учащиеся пережили выдающийся академический год. Наша забастовка и демонстрация до сих пор всем памятна. Мы порвали цепи тошнотворной ученической жизни и вышли на путь иной борьбы. Мы поняли, что нет и не может быть улучшения в стенах гимназии, когда вокруг даже камни стонут и кричат: «Долой самодержавие!»

Товарищи! Рвите поскорее преступные цепи рабства, идите в наши ряды, организуйтесь, спешите протянуть свою руку революции... Мы зовем вас под знамя нашей организации. Сплотитесь вместе и идите с нами, ибо начинается новый академический год, нам нужны новые и новые силы.

Мы начинаем посещать подлую гимназию, но мы будем и в этом году посещать не для того, чтобы черпать «науку», а для того, чтобы превратить гимназию в очаг революции. Пусть громче звучит наше революционное слово в застенках гимназии, пусть оно будит несмелых и слабых духом. Пусть ученики готовятся к последнему и решительному бою революции и когда наступит этот великий момент, тогда мы бросим наши науки и объявим новый бойкот школам полицейского самодержавия.

Только на развалинах самодержавия мы сможем спокойно взяться за науки, мы сможем спокойно развивать и готовить из себя свободных граждан будущей свободной страны.

Долой подлое самодержавие! Долой полицейскую науку!
Да здравствует революция!
Да здравствует свободная наука!
Да здравствует демократическая республика!

Ученическая организация при Минском Комитете Бунда.
Август 1905 г. Тип. Бунда (печ. 1000 экз.).

№ 98. КАСТРЫЧНІК.

*Вучнёўскіх арганізацый пры Менскіх камітэтах Бунда і РС-ДРП.
Аб недапушчэньні выключачь са школ тых вучняў, якія прымалі
ўдзел у політычнай забастоўцы.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ УЧАЩИМСЯ г. МИНСКА.

Товарищи! Мы присоединились к политической забастовке. Мы выразили свое сочувствие передовому борцу за свободу России, борцу за светлое царство социализма—геройскому рабочему классу. И за это школьное начальство, опричина самодержавия, намерено вырвать из нашей среды товарищей, вместе с нами примкнувших к борьбе за общее дело, за дело освобождения пролетариата, томящегося под ярмом деспотизма. Товарищи! Мы не дадим совершиться этому подлому покушению. Мы не допустим судить тех, с кем вместе страдали в тусклые, серые дни школьной неволи, с кем вместе увидели восходящую зарю революции. Товарищи! Пусть исключают всех! Все мы братской толпой покинем тюремные стены училищ. Все, товарищи! Чувство единения, чувство любви к свободе, чувство ненависти к палачам науки властно и неутомимо диктует нам это решение. Другого нет и быть не может!

Да здравствует же наша всеобщая школьная забастовка! Мы кончим ее и вернемся в школу или все—или никто!

Ученические организации при Минском соц.-дем. Комитете Бунда и при Минской группе Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Октябрь 1905 г.

Печ. в кол. 1500 экз.

№ 99. КАСТРЫЧНІК.

*Вучнёўскіх арганізацый пры Менскіх камітэтах Бунда і РС-ДРП.
Аб праведзенай забастоўцы вучняў.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ УЧАЩИМСЯ г. МИНСКА.

Товарищи! Дружная и упорная борьба всех учащихся под руководством соц.-дем. ученических организаций при Минском Комитете Бунда и Минской Группе РС-ДРП привела нас к побе-

де. Учебным начальством заявлено, что никаких репрессий не будет, и поэтому мы призываем вас к возобновлению занятий.

Всего две недели с лишним длилась наша забастовка, и сколько великого, грозного и потрясающего пережила за это время наша родина. Невиданный до сих пор взрыв революционной энергии, мощное выступление пролетариата во всей России; манифест о свободе, обрызганный кровью; организованное администрацией повсеместное выступление черной сотни; дикие ужасы и зверства, от которых кровь стынет в жилах; тысячи трупов, сотни тысяч исковерканных жизней; и обливаясь кровью, задыхаясь от дыма пожаров, каждый миг отдавая на закланье лучших благороднейших сынов своих,—наша родина попрежнему гордо и мощно держит знамя восстания, и попрежнему грозный клич: «да здравствует революция» покрывает гром пушек, треск пуль, адский грохот разбиваемых домов и чудовищные, иступленные вопли черного войска контр-революции.

В ослепительном пламени всероссийской революции незаметен и бледен маленький огонек нашего ученического движения, но и мы принесли свои жертвы на алтарь народной свободы. В казарменных стенах наших классов мы найдем опустелые места наших убитых, искалеченных и израненных товарищей, которые боролись вместе с нами в первых рядах, радостные, бодрые и смелые вдохновленные голоса которых навсегда или надолго замолкли среди нас. Наши павшие и пострадавшие товарищи будут для нас неумолчным напоминанием о нашем долге перед родиной.

Мы возвращаемся в наши училища, но мы не забудем ни на одну минуту, что борьба продолжается, что достигнуто еще многое, что российский пролетариат не перестанет бороться за свои требования до конца. Мы не забудем ни на одну минуту, что обещанные в манифесте свободы нужно еще завоевать и осуществить, что мы должны все уступки, все колебания гибнущего самодержавия использовать для нашей дальнейшей борьбы во имя истинного освобождения России, во имя демократической республики.

К борьбе, товарищи! Сплотимся теснее вокруг наших соц.-дем. организаций. Пусть этот серьезный опыт борьбы под их руководством даст нам силу и уверенность на нашем трудном пути. Будем готовы в каждый момент выступления пролетариата примкнуть к нему, чтобы присоединить наш еще слабый голос к великому бурному гимну революции, чтобы приложить и наши еще неокрепшие руки к постройке великого здания свободы.

Вечная память павшим!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционная социаль-демократия!

Ученические организации при Минском Комитете

Бунда и Минской Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии

Октябрь 1905 г.

Тип. Бунда. (Печ. 2000 экз.)

№ 100. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

*Вучнёўскіх арганізацый пры Менскіх камітэтах Бунда і РС-ДРП.
Заява, што заняткі ў школах не пачнуцца, пакуль ня спыняцца
школьныя рэпрэсіі.*

Слава павшим в борьбе за свободу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ!

Заявление.

Когда местными организациями РС-ДРП и Бунда была об'явлена всеобщая забастовка, мы, учащиеся, тоже не остались глухими к призыву. Мы мирно оставили свои обычные занятия и на устроенных нами митингах обсуждали как вопросы нашей школьной жизни, так и вопросы, связанные с переживаемым ныне нашей родиной великим историческим моментом.

Далее. Когда об'явленная организациями забастовка в городе кончилась, мы тоже готовы были приступить к занятиям, но начальство стало заявлять о предстоящих исключениях наших товарищей. Мы решили тогда—или все или никто. Или мы вернемся в учебные заведения все или же, если кто-либо будет исключен, никто не пойдет, и учебные заведения мы заставим закрыть.

Между тем подоспела так называемая «конституция», тотчас же обогрелая по распоряжению царских сатрапов кровью народа, в том числе и наших товарищей. В дни всеобщего траура мы заниматься не могли.

Теперь же мы хотим приступить к занятиям, но нам не дают. Несмотря на «конституцию» и амнистию по политическим делам, наше «начальство» отказывается принять категорическое решение не применять никаких репрессивных мер по отношению к нашим товарищам и, по обыкновению, дает нашим депутациям какие то двусмысленно косноязычные ответы.

В виду всего вышеизложенного ученические соц.-демокр. организации Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии и Бунда, следуя желанию товарищей учащихся, ясно выраженному между прочим в решениях ученических митингов, заявляют, что ни в одном учебном заведении в Минске не начнутся занятия, пока не будет категорического решения об отмене всех предполагаемых исключений и других репрессивных мер.

Это наше твердое решение. За ним пойдут все наши товарищи, потому что среди нас не может быть изменников товарищескому делу.

Ученические организации при Минской группе Росс.
Соц.-Дем. Раб. Партии и Минском Комитете Бунда.

№ 101. 4 (17) КАСТРЫЧНІКА.

Протэст Менскіх гімназістаў проці здзеку настаўніцы Голикавай над гімназісткай.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Мы, минские гимназисты, собравшись 4 октября 1905 г. в количестве 200 человек, постановили:

Мы протестуем против факта гнусного насилия над ученицей IV класса Мариинской гимназии со стороны классной дамы Голиковой и выражаем свою солидарность с протестом гимназисток Мариинской гимназии.

Вместе с тем, считая подобный возмутительный факт естественным следствием существующего самодержавного режима, мы выражаем свое сочувствие всем активным борцам революции.

№ 102. 10 (23) КАСТРЫЧНІКА.

Протэст вучняў 1-га Менскага гарадскога вучылішча проці здзеку настаўніцы Голикавай над гімназісткай і проці збыцця поліцыяй рабочых.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Мы, ученики 1-го Минского Гороского Училища, обсудив на сходке 10 октября возмутительный факт обыска ученицы ММЖГ администрацией этого училища и еще более возмутительный факт избияния мирных рабочих на митинге 5 окт. выражаем негодование против подобного рода насилия над личностью и объявляем наше глубокое сочувствие обысканной ученице и пострадавшим рабочим, как жертвам произвола.

Будучи убеждены, что произвол и насилие над личностью есть следствие гнета российского самодержавия мы присоединяемся к протестам против этого деспотического строя.

Выражаем нашу солидарность всем революционно-социалистическим организациям, борющимся за освобождение всего трудового народа от гнета и насилия.

№ 103. 11 (24) КАСТРЫЧНІКА.

Аб далучэньні вучняў рэальнага вучылішча да політычнай забастоўкі рабочых.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Мы, учащиеся Минского реального училища, собравшись на сходку 11-го октября 1905 года для обсуждения нашего отношения к современному моменту в России в частности к политической забастовке, приняли следующую резолюцию: сочувствуя революционной борьбе российского пролетариата, мы заявляем, что мы присоединяемся к политической забастовке рабочих.

В частности, мы присоединяемся к забастовке во время выборов в государственную думу, являющуюся контр-революционным актом.

Несмотря на все наши нежелания об'явить академическую забастовку, мы вынуждены это сделать, если учебное начальство применит по отношению к нам какие-нибудь возмутительные меры.

На сходке было 82 человека; из них за резолюцию высказалось 78.

№ 104. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Саюзу вучняў Партыі соц.-рэв. Заклік ня ісьці на заняткі ў школы, пакуль ужываюцца рэпрэсіі да некаторых вучняў за палітычную забастоўку.

Партия социалистов-революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое.

ТОВАРИЩИ!

Последние дни по городу носились слухи о том, что политическая забастовка учащихся окончилась для них репрессиями, что закрываются некоторые классы учебных заведений. Слухи эти подтвердились. Теперь стало ясно: в предсмертных судорогах, теряя сознание, желает самодержавие испытать свою мнимую мощь на учащихся. Понятно, почему выбрало оно учащихся для своих опытов: на рабочих обожгло оно свои пальцы и шарахнулось в сторону, «даровав» им «свободу» сходов; оно отступило также от студентов, «даровав» им «автономию» По линии наименьшего сопротивления направляет оно теперь свою силу, стараясь заглушить всякую свободную мысль в среде учащихся, которые могут быть по мнению самодержавия опорой его, если помешать им стать борцами за социализм. И самодержавие старается.

Товарищи! Всеми силами должны мы отстаивать свои права и оказывать стойкое сопротивление всем поползновениям самодержавия. Наша сила в единении товарищи! Будем же дружно стоять все за одного и один за всех! Пусть никто не идет на занятия! Пусть никто не будет исключен или все разом! Пусть и на нас обожжет самодержавие свои лапы!

Мы не должны останавливаться перед употреблением силы в ответ на насилие!

К борьбе, товарищи, ибо только «в борьбе обретаем мы право свое!»

Союз учащихся Партии Социалистов-Революционеров.

№ 105. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Віцебскай групы вучняў сіяністых соц.-дэмакратаў. Заклік далучыцца да ўсеагульнай палітычнай забастоўкі.

К УЧАЩИМСЯ!

Настоящее положение вещей в России заставляет лучшую часть всех слоев общества принять участие в освободительном

движении, которое должно в настоящий момент выразиться во всеобщей политической забастовке.

Мы, учащиеся, также не можем остаться безучастными в переживаемое нами время. Поэтому, мы призываем учащихся всех учебных заведений г. Витебска к объединению на почве забастовки. Партийные раздоры должны быть теперь забыты. Все должны объединиться для общей ближайшей цели! К дружной работе, товарищи!

Да здравствует всеобщая политическая забастовка!

Витебская группа учащихся сионистов соц.-дем.

№ 106. Л Ю Т Ы.

Дзвінскай арганізацыі вучняў. Заклік да вучняў далучыцца да політычнай забастоўкі.

Российская социаль-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К УЧАЩИМСЯ!

Товарищи! 14 февраля наша организация об'явила забастовку в реальном училище. Товарищи-реалисты единодушно откликнулись на наш призыв, возмущаясь до глубины души развратом, вносимым в нашу среду жандармами в мундирах министерства народн. просвещения. Они поняли, что школьный режим есть лишь отражение общероссийского политического гнета, и высказали это в своей резолюции, присоединившись в ней к товарищам высших учебных заведений. Теперь мы обращаемся к вам с тем же призывом. Вы должны примкнуть к нам, представителям сознательного ученичества, руководящим им в борьбе с царизмом, являющимся виновником теперешнего состояния России. Вы должны пойти с нами рука об руку. Мы поведем вас к окончательной победе: эта победа над царизмом будет вместе с тем победой свободной науки над наукой рабской, преподаваемой нам теперь!

И так, товарищи, дружно вперед, и пусть ответом на лживые речи наших воспитателей послужат наши святые лозунги:

Долой самодержавие!

Да здравствует свободная школа в свободной России!

Да здравствует демократическая республика!

Двинская организация учащихся.

IX. Р о з н ы я

IX P O N H R

УСТУП

У адзел розныя ўваходзяць адозвы тых рэволюцыйных арганізацый, якія: 1) ці ня мелі скрысталізаванай праграмы і зьяўляліся ў аб'яднаныя выпадковых рэволюцыйнараў, 2) ці нават такія арганізацыі ня былі ў Беларусі, а адозвы былі занесены ў Менскую ці Віцебскую губерню.

Па зьместу і арганізацыях, якія падпісвалі адозвы, мы маем наступнае: адозва № 107 Віцебскай арганізацыі фармацэўтаў, дзе яны кажуць, што дзякуючы забастоўцы дабіліся фармацэўты змяншэння свайго 14-гадзіннага, а пры дзяжурстве 40-гадзіннага рабочага дню. Гаспадар аптэкі Яскольд завёў, аднак, тыя самыя парадкі, якія былі да забастоўкі. Фармацэўты просяць бойкатаваць яго аптэку.

№ 108 (люты) падпісана „групай салдатаў-рэволюцыйнараў“. Адозва заклікае салдатаў не страляць у спакойных грамадзян, „бо зьвер не нападае на свайго брата“. Па зьместу немагчыма думаць, якая гэта была група—ці Соц.-Дэмакратычная, ці С-Р.

№ 109 (жнівень ці верасень) падпісана—„Организованные запасные Соц. Демократы“. Адозва, выходзячы з фронту салдат з Віцебску, тлумачыць салдатам, што пасьля міру з Японіяй цар кажа ім страляць у народ. Адозва пэўна выдана Віцебскай Вайсковай С-Д групай.

№ 110 (ліпень) падпісана—„Группа Социал-Демократов“. Адозва накіравана да сялянства. У якім месцы была гэтая група—невядома. Тлумачыць адозва сялянам, чаму ім кепска жывецца і што магчыма жыць без цара. „Рэволюцыя ўжо пачалася—сяляне, прымайце ў ёй удзел“.

№ 111 (лета ці восень) падпісана С.-Дэмокр. групай сялян. Адозва дае 5 практычных радаў і паграбаваньяў: не плаціць падаткаў і г. д. Дзе была і гэтая група—невядома.

№ 112 (сакавік) з подпісам „Група сялян і Соц.-Дэмократаў“ і пачаткай Невельскай групы Бунду. Адозва заклікае сялянства да ўдзелу ў рэволюцыі, якая набліжаецца.

№ 113 падпісана „Друзья Народа“, да сялян. Па зьместу—выкуп зямлі, успаміны помачы бога і г. д. даюць магчымасьць сказаць, што напісана гэта адозва партыяй Кадэтаў ці самых правых С-Р.

№ 114 да грамадзян, заклік да выбараў у першую думу, падпісана „Львонскі Рэволюцыйны Камітэт“. Адозва па напрамку меншавіцка-эсэраўская.

№ 107. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Віцебскай арганізацыі фармацэўтаў. Аб эксплёатацыі Віцебскіх фармацэўтаў аптэкарам Яскольдам.

К ВИТЕБСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Несколько месяцев тому назад фармацевты местных аптек сплотились воедино, чтобы дружным натиском принудить своих хозяев к удовлетворению некоторых их справедливых требований.

Кто незнаком с положением русского фармацевта?

Бесконечно-длинный рабочий день, частые бессонные ночи дежурств, непрерывная, нервно-напряженная работа и нищенское вознаграждение—вот условия, при которых приходится жить фармацевту и которые превращают его из человека в какое-то выючное животное, все время к-ого отдано хозяину и к-ому предоставляется лишь маленькая передышка, необходимая для поддержания работоспособности.

14-ти часовая, а при дежурной ночи—40-часовая непрерывная работа—вот главное зло аптеки, против к-го мы боролись и будем бороться. Оно не только отнимает у нас возможность хоть до некоторой степени жить личной и общественной жизнью; оно одурманивает нас, превращает нас в машины, а наш ответственный труд—в бессознательный и машинальный.

Мы потребовали у хозяев установления двухсменной системы труда. Свое требование мы подкрепили единственным имеющимся у нас против хозяев аргументом—забастовкой; и хозяева уступили. Они признали справедливость требований своих служащих и ввели смену, к-ая и продержалась донныне.

Но... хозяйская алчность наших патронов сильнее их чувства справедливости.

Против объединенной силы своих служащих они создали организацию хозяев, по примеру своих достойных московских коллег.

В результате на этих днях аптекарь Яскольд отменил у себя недавно введенную смену. Отныне в этой аптеке рабочий день снова будет длиться по 14 и 40 часов, а лекарство опять будет приготавливаться измученным, оступевшим штатом.

Мы взываем к чувству справедливости витебского общества и просим его поддержки нашему правому делу. Не за себя только, не за свои личные интересы мы боремся—мы хотим, чтобы формация, эта «исполнительная» часть медицины, находилась в руках нормальных людей, а не невменяемых.

Кто знает, как часто врач у постели дорогого нам больного провсзглашает «бессилие науки» там, где причина лежит в переутомлении фармацевта, готовившего лекарство?

Пусть же витебское общество заклемит алчность аптекаря Яскольда.

Мы призываем к бойкотированию его аптеки.

Бойкотом общество изъяснит сочувствие нам и порицание аптекарю; этим же будет наказана непомерная плантаторская его жадность.

Витебская организация фармацевтов.

№ 108. ЛЮТЫ.

Группы солдатой революцииэрау. Заклік не страляць у народ.

К СОЛДАТАМ.

Солдаты! Вам приказывают—и вы стреляете в мирных жителей, колете штыками и бьете прикладами, проливаете невинную кровь.

Подумайте только: кого вы бьете, в кого стреляете? Ведь это все на улице ваши братья и сестры.

Подумайте только, чего хотят все те тысячи людей, что выходят на улицу. Они хотят, чтобы народ сам выбирал свое правительство, чтобы не было самодержавия и чтоб была воля народа, а не воля чиновников-казнокрадов. Кабы воля народа—не было б теперь войны в Манчжурии, не гибли бы тысячи вашего брата от японских пуль, не душили бы народа податями, не мерло бы столько людей от голода и нужды.

Кабы воля народа—и вас бы не мучили так долго в казармах, не было бы вас и не потешалось бы над вами всякое начальство и жили бы вы—как люди, а не как арестанты в тяжелой неволе.

Вы подумайте только: чью команду вы исполняете? Ведь это офицеры—враги внутренние. Мы желаем добра всему народу, мы бьемся за волю, а они приказывают нас расстрелять. И выходит, что офицеры—враги народа, и вам не надо исполнять их команду.

Вы подумайте: что вы делаете? Вы проливаете кровь невинных людей. Разве для этого вы пошли в солдаты? Вы пошли защищать родину, а начальство из вас делает убийц. И разве может честный солдат убивать на улицах.

Вы смотрите, что делается в других городах. Солдаты убьют одного рабочего, а весь город идет за его гробом, и все ему честь отдают, и хоронят его как святого, потому что умер за святое дело.

Великое, святое дело—добиться свободы для всех, чтобы всем жилось легче, чтобы и у нас была воля, чтобы не царствовала одна полиция да чиновники.

Солдаты-братья! Разве может человек обратиться в один час в зверя лютого. Да и зверь ведь только на врага нападает, а не на своего брата.

Неужели вы станете стрелять в ваших же братьев... Будьте тверды и храбры. Это не храбрость—убивать безоружного. Храбрость настоящая—не слушаться неправильной команды, не исполнять приказаний палачей-офицеров, когда велют стрелять в народ.

Солдаты! Будьте же настоящими храбрецами. Не губите ваших братьев. Стойте и вы за дело народной свободы.

Не стреляйте, когда станут командовать офицеры. Переходите на нашу сторону и сражайтесь за наше дело.

Долой палачей и убийц!

Долой самодержавие!

Долой войну!

Да здравствует политическая свобода!

Группа солдат-революционеров.

Февраль 1905 г.

(Печ. 18.000 экз.)

№ 109. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Організаваных запасных соцыял-дэмократаў. Заклік не страляць у народ і адмовіцца ад вайскавай службы.

Российская Социаль-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУДА НАС ГОНЯТ?

Товарищи-запасные! На днях нам предстоит пережить новое несчастье, новую пытку со стороны начальства. По произволу царского правительства, нас увозят из Витебска, чтобы размещать нас по казармам, где нас заставят сызнова зажить мучительной, полной обид и лишений, солдатской жизнью.

Оторвав от работы и разлучив с семьей, нас погнали, как скот, из своего родного угла в чужой город, где начальство должно было нас готовить к войне, готовить к позорной братоубийственной резне. Под страхом военного суда, под командой народных убийц—офицеров, мы безропотно подчинялись приказам военных казнокрадов, молчаливо перенося все лишения казарменной жизни. Нас погнали в чужой край, где правительство устроило позорные боины своему народу, чтобы нашей кровью и нашими трупами прикрыть грабежи царских слуг; нас отправляли в далекие места, чтобы легче было царю и его чиновникам грабить и опустошать истощенную и разоренную родину. Нас возили на войну, но война с Японией уже окончена. Рабочие и крестьяне с оружием в руках потребовали от царя прекращения губительной для народа войны. Истрадавшийся народ восстал против своих угнетателей; он потребовал расплаты за сотни, тысячи своих детей, похороненных царем в холодных могилах в далекой Манчжурии; он потребовал своего освобождения от царских тиранов!

Народ объявил войну царю,—и царь поспешил заключить мир с Японией, чтобы успешнее бороться со своим народом. Царские офицеры, убегающие от японских пуль, вооружают солдат против безоружных рабочих; опозорившие себя трусостью в Манчжурии, они становятся храбрыми в войне против народа.

Товарищи-запасные! Мир с Японией заключен, но война с рабочими и крестьянами разгорается. Мы не заключим мира с царем. Мы должны одержать победу над самодержавием, чтобы

установить народное правительство. Мы должны иметь такое правительство, которое будет свободно нами выбрано. Только такое правительство даст нам возможность бороться против эксплуатации капиталистов.

Царское правительство двинет теперь войско против борющегося за свое право народа; оно гонит нас теперь в те места, где мужественно борются наши братья-рабочие. Нас оденут в солдатские мундиры и выдадут острые штыки, чтобы мы ими усмиряли «бунтовщиков» рабочих.

Знайте-же, товарищи, что дело народа—наше собственное, потому что мы—дети того-же народа. Нас всех угнетает одно и то же правительство; мы все страдаем от одних и тех-же помещиков и капиталистов.

Мы не должны убивать своих отцов и братьев, которые борются за наше общее дело; мы должны примкнуть к своему народу, чтобы вместе идти против царских офицеров и чиновников!

Требуйте-же, товарищи, возвращения на работу, откуда нас брали, не примем-же солдатских мундиров.

Долой самодержавие!

Долой милитаризм!

Да здравствует учредительное собрание!

Да здравствует социализм!

Организованные запасные социал-демократы.

№ 110. ЛІПЕНЬ.

Групи соціаль-демократів. Заклік до сялян виступиць на баряцьбу з царським ладам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ!

Мы обращаемся к вам, крестьяне. Подумайте вы, как следует, над вашей проклятой жизнью, присмотритесь внимательно к тому, что творится вокруг вас; везде вы видите горе и ужасы. Невыносимо стало жить. Припомните-ка, много ли вы видели хороших минут в своей жизни, часто ли посещал луч радости ваше убогое жилище? Всю свою жизнь вы работаете не покладая рук: вы работаете в поле под палящими лучами солнца, вы мерзнете зимой по дорогам, вы за 20-30-40 копеек работаете у чужих людей, помогая им наживаться. И после всего этого вы и ваши дети полуголодны и оборваны, живете в грязи, темноте. Вы задыхаетесь от безземелья, от безволия, от громадных платежей, арендных денег, налогов и податей. На вас насело множество царских чиновников: урядник, земский, становой, исправник—всяк распоряжается вами, как распоряжаются скотом, вы свободного шагу сделать не можете, вы настоящие рабы. Мало было еще этого огромного моря народного горя над вами, над всей нашей родиной разразился новый ужасный удар—война, эта бессмысленная и ужасная Русско-Японская война. Погибли тысячи миллионов народных, кровью нажитых, денег, погибли сотни тысяч детей народа, остались сотни тысяч несчастных, безнадеж-

ных видов и детей. Страна на краю пропасти. Безработица и безземелье, неурожай, пожары, нищета, надвигающаяся на нас холера, море народной крови на Дальнем Востоке, море крови у нас здесь... Как ужасно стало жить! но это каторга, а не жизнь!

Что же делать? Как выйти из этой могилы рабства? Подумайте, крестьяне, над этим вопросом. Вы должны немедленно найти ответ на него, иначе вы задохнетесь в духоте жизни. Надо что-нибудь делать. Вы же никогда ничего не делали и не делаете. Вы, все, как неживые предметы, сами не имеете своей воли, за вас всю жизнь распоряжались и распоряжаются другие, вам чужие, люди—и в этом все горе. Раньше распоряжался вами помещик. Вы были его крепостные, он продавал вас, как продают товар, он проигрывал вас в карты, он пользовался женщинами. Потом правительство, испугавшись крестьянских бунтов, «освободило» вас, то есть отрезало вам за промадные ростовщические выкупные платежи болотную и песчаную землю, лучшую оставив помещикам, взвалило на вас огромные налоги и подати и наконец отдало вас в крепостное владение царским чиновникам. Крестьяне вы теперь еще больше рабы, чем во время крепостного права: одного помещика заменило много царских чиновников. Вы же все молчали и молчите.

Вы теперь имете по 1—1½—2 десятины на душу, а рядом с вами помещик по сотне, тысяче и десятку тысяч десятин, рядом с вами, на ваш же счет наживается царский чиновник, вы же молчите. И чем больше вы молчали, тем сильнее становился гнет царский, тем сильнее вы разорялись. Ваше бесправие усиливалось. Для вас нет даже тех жалких, ничтожных «законов», которые существуют для городских жителей. Вас судит не судья, а земский, судит волостной суд, не на основании законов, а обычаев, т. е. безграмотные и забитые судьи—крестьяне поступают с вами так, как советует и приказывает волостной писарь, старшина... Вас всячески обособляют от города, чтобы умные, образованные люди не могли к вам притти и раскрыть вам глаза на все рабство и ужас вашей жизни. Даже во время страшных лет неурожая, когда вы с вашими семьями умирали голодной смертью, к вам не пускали людей, желавших вам помочь, а таких людей было много: пусть лучше перемерут тысячи миллионов крестьян, лишь бы не «бунтовались», т. е. лишь бы продолжали смиренно оставаться под своим ярмом. Одной рукой вас душили и душат, другой прогоняли всякую помощь извне—знали ли вы об этом? Многие и не знали, потому что к вам не пропускают того света образования, который мог бы осветить вашу темную яму жизни и указать выход из нее. Правительство открывает больше казенных водочных лавок, чем школ: Лучше спаивать народ, чем давать ему знание, лавка приносит барыш, а школа усиливает народное недовольство, потому что человек тогда умнее становится. По той же причине к вам не попадут те книжки, в которых вы могли бы найти правду о жизни, за то массами распространяются среди вас всякие подлые и облыжные газеты и книжки, как «Дружеские Речи», «Московские ведомости», «Свет» и др., которые еще больше сгущают тьму вашу. В церковно-приходских школах продажные правительственные попы учат вас смиренью и кротости... Вы же все молчите.

Припомните, крестьяне, часто ли доходили ваши кровавые слезы и мольбы до царя и его слуг? Припомните, на чью сторону становилось и становится правительство в ваших спорах с помещиками? Припомните, что случалось, когда некоторые из вас, крестьяне, после долгих и напрасных ожиданий решались силой добиться своей правды, когда, например голодный народ выбирал у помещиков хлеб и делил его между голодными? Что случилось, когда крестьяне, в отчаянии от своего безземелья запахивали помещичью землю, ту землю, которая должна принадлежать всему народу, всем трудящимся над нею? Тогда царское начальство присылало казаков и солдат. За то, что вы хотели быть сытыми, вас засекали до смерти, ваших дочерей насильовали, резали ваших птиц и скот, забирали вас в тюрьмы... Правда ли это? Подумайте, крестьяне, разве скотине хуже живется? Это уже предел скорби и горя, предел издевательства над человеком.

Теперь вы уже можете понять, отчего ваша жизнь так ужасна: У вас как и у всей страны нет своей воли: вся наша родина есть огромная тюрьма, а мы в ней арестанты. Тюремщики наши—царь со своими чиновниками, и только на нашем разореньи, на нашем рабстве этот наш смертельный враг может строить свои богатства, свое счастье и власть. Чем мы свободнее и умнее, тем меньше можно нас грабить и распоряжаться нами, а властно и бесконтрольно распоряжаться громадной страной, полутора ста миллионами людей, распоряжаться их жизнями и имуществом ведь так хорошо! Как вы могли и можете так долго терпеть? Чего вы молчите? Мы должны окончательно порвать с нашим рабством, в собственные руки должен взять весь народ управление нашей страной. Тогда не будет этого ужасного гнета чиновников; этого грабежа, произвола и беззакония. Все это возможно только потому, что у нас существует самодержавие, то есть самый народ не имеет над собою никакой власти, никаких прав; власть над ним, при том полную и бесконтрольную, имеет одно лицо, царь, а он не может знать, что нужно для целой страны, какие порядки в ней творятся, он должен передавать свою власть в руки отдельных чиновников—царьков и вместе с ними он может со страной поступать, как со своей собственностью. Вот почему царь со своими чиновниками могли, никого не спрашивая, послать на убой сотни тысяч людей, тратить тысячи миллионов народных денег на разорительную и бессмысленную войну, обогащать разных проходимцев, вот почему существуют громадные поборы и подати, вот почему вы страдаете от безземелья при громадных помещичьих и казенных усадьбах...

Но как же можно без самодержавия? Спросят многие из вас. Посмотрите, каково у французов, немцев, англичан, японцев и других. Там народ выбирает из себя доверенных людей, и эти люди издают законы, объявляют войну и мир, устанавливают налоги, привлекают министров и чиновников за неправильные действия к суду и т. д. Там, где имеется царь, он ничего не может сделать без согласия народных представителей. Потому в тех странах порядки лучшие, там нет такого грабежа и произвола, там человек свободнее, там можно свободнее говорить, писать, свободнее исповедывать свою веру, свободнее борются со всякими злом и неправдой. У японцев существует такая политическая сво-

бода, потому они сильнее, умнее и свободнее и потому они одержали полную победу над нами. И у себя мы должны добиться уничтожения самодержавия и провозглашения власти народа. Государство, в котором весь народ—и только—правит страной через избранных им людей, называется Демократической «народной» Республикой. Такой народной Республики добиваемся и мы—социаль-демократы или, как вы нас называете, «демократы». Мы хотим, чтобы равенство и братство установились между людьми, чтобы не было богачей и нищих, рабов труда и дармоедов. Мы хотим, чтобы фабрики, заводы и земля принадлежали всем работникам. Тогда, говорим мы, наша жизнь превратится в рай, люди перестанут быть волками, полная свобода воцарится на земле. За такое устройство нашей жизни (социалистическое) мы и боремся. Но наступление у нас социализма возможно только в демократической республике, потому мы так и добиваемся ее и не жалеем никаких жертв...

Но как же можно добиться такой Республики? Самодержавие никогда не откажется от своего права грабить и насиловать страну: хищный волк не может сделаться ягненокком. Посмотрите, как отвечает царь со своими чиновниками на народное требование политической свободы. Правительство объявляет всему народу войну, тысячами убивает рабочих—борцов за свободу: В Петербурге, Лодзи, Иваново-Вознесенске, Варшаве, Одессе и других городах. В громадном море крови, проливаемое нашими братьями на Дальнем Востоке, втекают реки крови, проливаемой под царскими пулями тут у нас, в городах. Правительству мало этого, оно еще направляет одну часть населения на другую, науськивает русских на евреев, евреев на русских, армян на татар, татар на армян: братоубийственной войной оно хочет ослабить своего врага—народ.

И так, один выход есть для нас—смерть самодержавия! Только с бою мы можем получить нашу свободу. Весь народ должен с оружием в руках подняться на своего угнетателя и должен биться с ним на жизнь и на смерть. Такая всенародная борьба называется революцией.

Русская революция в городах уже началась. Там строят баррикады, там сражаются с войсками, там убивают отдельных насильников. Вы, крестьяне, должны пристать к этой революции. Отказывайтесь платить правительству налоги и подати, отказывайтесь признавать царских чиновников, войдите в сношение с нами, рабочими. Русские, евреи, поляки—все должны подать другу руку, братски и дружно пойти на своего общего врага. И мы победим. Вот и солдаты стали переходить на нашу сторону; поняли, что они дети народа и вместе с ним должны быть за одно. На военном корабле Потемкине взбунтовалась вся команда, побросала офицеров в воду и отказалась служить самодержавию. В Либаве матросы-революционеры ведут настоящую войну с остальными войсками. Во многих местах солдаты отказываются стрелять в народ. Сломлена сила самодержавия. Мы победим. И тогда будет созвано Русское Учредительное Собрание. Оно должно быть избрано всеми жителями России одинаково—русскими, поляками, евреями и другими, крестьянами, рабочими и прочими, избрано тайной подачей голосов. И этому будущему Учреди-

тельному собранию, мы, рабочие и крестьяне должны сказать: Долой царизм. Да здравствует Российская народная Республика!

Выйдем же на последний и решительный бой с царским правительством! Помните крестьяне: свобода или смерть! Не лучше ли свобода?..

Группа социаль-демократов.

Июль 1905 г.

Печ. 12.000 экз.

№ 111. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Соцыял-дэмакратычнай групы сялян. Якія трэба рабіць пастановы на валасных сходах.

БРАТЬЯ-КРЕСТЬЯНЕ!

Созывайте сами немедленно волостные сходы и постановите: 1) не платить никаких налогов, недоимок казне, так как довольно с нас шкуру драли царские чиновники; 2) не платить за землю по выкупным платежам, потому что на самом деле земель нашей пользуются и владеют до сих пор помещики-кровопийцы и царское правительство, а мы-то напрасно платим за нее со времени нашего освобождения—с 61 года, а потому требуйте от правительства возвращения всех полученных от вас денег за землю с 61 года поныне; 3) постановите также отобрать все спорные земли ваши у помещиков и правительства; и 4) созывайте сами свои волостные сходы и постановите не подчиняться решениям старшин, писарей и земских начальников, а сами выбирайте своих старшин, своих начальников, которые не дадут уж чиновникам,—обдирайлам, и помещикам грабить вас; 5) намечайте какие земли вам нужно будет отобрать у казны, удела и помещиков; 6) закрепляйте приговорами на сходах все эти отказы.

С.-Д. группа крестьян.

№ 112. САКАВІК.

Групы сялян соц.-дэмакратаў. Заклік да сялян весці барацьбу проці сваіх прыгнятацеляў.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Крестьяне! Вы считаетесь свободными людьми, а на самом деле вы живете в тяжелой неволе, и ваша жизнь хуже каторжной тюрьмы.

Вы обнищали. Вы мрете с голоду. Вам нет помощи не откуда. Ваша земля родит все хуже и хуже, а расходы все больше.

Вас душат податями. Из вас выколачивают последнюю копейку. На ваши деньги живут все грабители-чиновники, от царя до полицейского стражника, а вы сами гибнете в тяжелой нужде.

Вашим потом и кровью кормятся помещики. На них работали отцы ваши и деды при панщине. Кончилась панщина, не кончилась неволя. Царское правительство отдало панам вашу землю, и теперь вы работаете на них не меньше, чем ваши отцы.

Над вами измываются царские чиновники. Вас и ругает и сажает под арест всякое начальство, и вам негде искать на них суда и расправы.

Царское правительство умеет вас только грабить и разорять. На ваши деньги оно ведет войну с Японией, ваша кровь льется реками на полях Манчжурии. А война никому не нужна, и принесла она народу только слезы да горькую нужду.

И все от того, что нет воли народу. Нужно, чтоб народ сам решал свои дела через выборных людей. Нужно, чтоб народ сам выбирал свое правительство, и чтоб это правительство не распоряжалось самоуправно, а исполняло желанье народа.

Царские слуги боятся, чтобы вы не поняли правду. Они стараются вас обмануть. Они говорят, что во всем виноваты евреи.

Но разве евреи устроили войну? Разве евреи делают мобилизации и оставляют без помощи тысячи сирот и вдов? Разве евреи отдали помещикам вашу землю? Разве евреи—все ваше начальство? И разве евреи не также терпят и от войны, и от полиции, и от всякого другого начальства?

Царские слуги нарочно стараются скрыть от вас правду. Царские слуги—ваши лютые враги.

Наши братья рабочие в городах давно уже поняли, кто враг им, кто друг. Они поднялись против царского правительства. Они требуют, чтобы власть принадлежала народу, а не царю и его чиновникам казнокрадам.

Русские и евреи, поляки и армяне—все рабочие, как братья, соединились и бьются за святое дело. Они требуют, чтобы сейчас же созвали выборных от народа, и чтобы эти выборные стали править государством. Рабочие проливают за это свою кровь во всех городах земли русской.

Начинают подниматься и крестьяне!

Пора и вам подняться против ваших кровопийц. Пора пристать к рабочим и с ними вместе воевать за свободу.

Пора сбросить ярмо царской власти.

Поднимайтесь! Выступайте против ваших помещиков-дармоедов, против чиновников-лиходеев, против всех ваших притеснителей и грабителей. Поднимайтесь за святое дело. Бейтесь дружно за народную свободу. А когда царские слуги опять объявят мобилизацию, опять станут звать вас на бойню—не идите, не давайтесь в руки. Лучше умереть здесь за свободу, чем там далеко без цели и смысла.

Долой самодержавие! Долой войну!

Да здравствует правленье народа!

Группа крестьян социаль-демократов.

Март 1905 г.

№ 113. БЯЗ ПЭЎНАЙ ДАТЫ.

Друзей народа. Чаго павінны дамагацца сяляне.

БРАТЦЫ!

Бог дал довольно для всех и земли, и лесу, и воды, и свету солнечного и тепла. Отчего же такое горе и разорение во всем нашем отечестве? Отчего в городах беспокойство и возмущение народа? Отчего в деревнях голод и тоска, а в столице Петербурге волнения рабочих и бестолковая суетня Правительства? Отчего

на войне мы видим один позор и полный разгром всего нашего войска? Не от бога это несчастье, а от нашего бессовестного правительства.—Оно разоряет народ и не дает ему подняться из горькой нужды. Тяжелей всего приходится крестьянам. В этом году деревни лишались своих кормильцев-работников. Ваших братьев и отцов заставляют завоевывать своей кровью никому ненужные китайские земли, а в родных хатах нищета и голод. Но кто же должен знать вашу нужду и заботиться о ней? Не кто иной, как царь. Ведь он перед богом взялся управлять вами и ему вы несете свои трудовые рубли, нажитые потом и кровью. Рублей этих не мало. Их тысячи и миллионы... Но помнит ли о вас царь, знает ли он ваши нужды, был ли он хоть раз в мужицкой хате? Нет, царь не помнит и не знает вас; он почти безвыходно живет в своих раззолоченных палатах, а кругом него—льстивые воры, министры и его родственники—великие князья. Они обманывают царя, не допускают до него народ и раскрадывают казну. Царь ничего не делает для вашего облегчения: вам приходится или умереть с голоду или дойти до него. Но как сделать, чтоб министры, грабители народа, допустили вас до царя? Знаете ли вы как добивались этого рабочие в столицах и не видя никакой защиты от притеснений своих хозяев—фабрикантов и заводчиков, рабочие решили просить царя о своих нуждах. Они сговорились идти к нему 9 января этого года в воскресенье. Собралось их больше трехсот тысяч. Тут были и дети рабочих, и их жены, и старики родители. Все они мирно без всякого оружия пошли к царскому дворцу. Впереди них шел выбранный рабочими священник с крестом в правой руке и с прошением рабочих в левой; несли иконы, хоругви и портреты царя и царицы. Но министры и великие князья наговорили царю, что народ может его убить. Царь наш всегда слушается того, что говорят ему его советчики-министры, и они держат его, как в когтях! И на этот раз он отказался принять священника с прошением рабочих и уехал из столицы, а злодеи-министры вызвали войска и приказали солдатам избивать безоружных рабочих. В один день убили и ранили больше трех тысяч безвинных душ христианских за то, что народ не хотел уйти, пока не увидит своего царя. Священник, шедший с крестом, был ранен, иконы расстреляны. На другой день утром полиция целыми вагонами вывозила из города мертвые тела и хоронила их в общих ямах. В ответ на эту кровавую бойню рабочие забастовали, перестали работать, и от этого вся столичная жизнь остановилась; лавки закрылись, освещение на улицах погасло, заводы и фабрики не могли работать, даже железные дороги перестали подвозить товары в столицу. Волнение рабочих из Петербурга перекинулось в Москву и другие города. Тогда министры решили пуститься на обман, чтобы уладить дело они набрали рабочих более смиренных и безответных и сказали царю, что это выборные от самих рабочих. Царь принял их, но ничего не спрашивал у них о нуждах рабочего сословия и прямо сказал, что рабочим нужно успокоиться и снова взяться за работу. Но рабочие не прекратили забастовку, они знали, что до царя не допустили их настоящих выборных, которые могли бы объяснить ему всю правду. После этого министры, видя стойкость рабочих, сделали им уступку. Рабочим было позволено выбирать от себя людей,

которым они доверяют и которые могли бы за них заступаться перед хозяевами и начальством. Но справедливые и законные требования выборных не понравились начальству и оно скоро прекратило переговоры с рабочими. Им еще много придется бороться за свои права и эта борьба идет теперь по всей России.—И крестьяне должны теперь понять, как им добиваться облегчения своей нужды, чтобы министры обратили внимание на мужицкое горе. Не нужно просить министров, потому что они все равно не послушаются: им это невыгодно. Надо заставить их. Крестьяне не могут забастовать—они ведь на фабриках не работают, но они могут отказаться платить подати, а министрам без мужицких податей обойтись никак нельзя. Крестьяне должны сказать, что они до тех пор не будут платить подати, пока начальство не разрешит им выбрать от себя верных людей, чтобы они представили царю крестьянские нужды. Они должны требовать, чтоб из дохода казны часть шла на выкуп земель, потому что в земле теперь самая первая нужда. А чтоб эти земли не попали в руки богатеев, и теснота, чтоб прежняя не осталась, нужно сделать выкупленную землю собственностью мира. Тогда землей будут владеть те, кто ее действительно обрабатывает. Теперь русский народ понял, что все несчастье идет от наших незаконных правителей—министров. Они прикрываются именем царя, а сами обманывают его и угнетают народ. Они безрассудно тратят народную казну и облагают жителей тяжелыми податями, издают стеснительные законы и творят неправый суд. Эти же министры по своей глупой гордости завели эту несчастную войну, которая принесла уже народу столько горя и страданий. Чтобы обуздать своеволие министров, есть одно испытанное средство. Нужно, чтоб народные дела решало собрание верных и честных людей, выбранных самим народом. Собрание это должно находиться в столице. Выборные от народа должны избираться на каждые три года. На губернию должно приходиться несколько выборных, чтоб от большей губернии, было больше. А чтобы богатые не обижали бедных, нужно дать равную силу голоса каждому—все равно, будет ли он крестьянин, или помещик, или рабочий или купец. Чтобы урядники и земские не мешали на выборах, нужно, чтоб ящик для бросания записок с именами выбираемых людей стоял бы в закрытом помещении, чтоб ни начальство, ни кто другой не видел бы, кто какую записку бросает в ящик. Министры хотят отдалить от народа его выборных и для этого они хотят, чтобы народ выбирал не выборных, а выборщиков и чтоб те выборщики от себя выбирали людей уже для собрания народных представителей. Не поддавайтесь обману и требуйте, чтоб сам народ прямо выбирал людей для того собрания. Поэтому требуйте у начальства: первое, чтобы в России было введено правление народных выборных, избранных равным для всех, закрытым и прямым голосованием; второе—чтоб без согласия народных выборных, никто податей не налагал, законов не издавал и народных денег не расходовал; третье—чтоб земля была выкупаема в собственность народа на счет казны; четвертое—чтоб была прекращена японская война. Чтобы добиться исполнения всех этих требований крестьянам надо теперь же, не теряя времени, сповариваться не платить податей. Надо делать круговую поруку, и чтобы никто не покупал чужого

добра, когда начальство будет продавать с торгов крестьянское имущество. Помните, что если Вы будете делать все дружно, так, чтобы все стояли за одного и один за всех, то вы добьетесь своего, потому что начальству обойтись без вас невозможно. Знайте, что чиновники не пожалеют вашей крови, как они не жалели крови, когда при помощи войска убивали рабочих из вашего же сословия. Потому запаситесь оружием, но не для грабежа, а для защиты своих прав. Не делайте греха, не убивайте людей и не расхищайте чужого имущества, нажитого трудом. Обдумайте все, что здесь написано и обсудите сообща. Письмо это спишите и передайте по деревням, чтоб все знали. Дай бог всем ровного счастья!

«Друзья народа».

№ 114. БЯЗ ПЭУНАЙ ДАТЫ.

Люцинскага Рэволюцыйнага камітэту. Па выпадку першай перамогі рабочых.

Граждане! После долгой борьбы, после темной беспросветной ночи на русском горизонте засияла первая звездочка—весточка свободы. Она куплена невероятными усилиями пролетариата—его кровью. Мы все празднуем эту победу. Весь русский народ в лице его лучших людей приветствует этот первый шаг на пути к лучшей жизни, царству света, царству социализма—царству, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетающих и угнетенных. Граждане! Проникнитесь сознанием этого важного исторического момента. Знайте кому доверять ваши кровные интересы—интересы замученного многострадального русского народа. Выбирайте в парламент ваших истинных друзей! Не доверяйтесь богачам, помещикам и вообще буржуазии!

Да здравствует Освобожденная Россия!

Да здравствует Пролетариат!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует Социализм!

Люцинский Революционный Комитет.

Весткі аб проклямацях¹⁾.

№ 1. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 33×14¹/₂.

№ 2. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, на дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I—25¹/₂×9, II—25¹/₂×9.

№ 3. Гістпарт КП (б) Б. Друкаваная, на дзвёх старонках, у адну калёнку. Р. I—31×10, II—31×10. Дата ўстанаўляецца па зьместу.

№ 4. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, на аднэй старонцы, у адну калёнку. Р. 25×11. Дата ўстанаўляецца па зьместу.

№ 5. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная, па рукапісу, які напісаны літарамі нахштат друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 30×19. Проклямацця, па спраўцы Гістпарту ЦК КП(б)Б, выдана ў 1905 г., у які час была забастоўка работніц прачашных г. Менску.

№ 6. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 422. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштат друкаваных бяз ь знаку, на дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I—33×21, II—11×21. На аўтэнтыку пячатка: „Витебск [ая] группа. Російская Соц [іаль]-Дем [ократическая] Рабочая Партія“. Нарада для разгляду стану рабочых была назначана Віцебскім Губарнатарам на 16 (29) сакавіка. Проклямацця знойдзена 31 (13) сакавіка (іб. л. 421).

№ 7. ЦАБ, VII—2, спр. 688, л. 6. Друкаваная, бяз ь знаку, на дзвёх старонках, у дзве калёнкi. Р. I—33×20, II—21×20. На аўтэнтыку пячатка: „Полоцкая Организац [ія]. Російская Соціаль-Демокр [атическая] Раб [очая] Партія“. Знойдзена ў Полацку 10 (23) верасня (іб. л. 5). Гэтая-ж проклямацця была выдана Цэнтральным Кам. Р. С.-Д Раб. Партыі.

№ 8. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 341. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштат друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 30×20¹/₂. На аўтэнтыку такая-ж пячатка, як і на проклямацці № 6. Знойдзена ў Віцебску 15 (28) сакавіка (іб. л. 340).

№ 9. ЦАБ, VII—2, спр. 830, л. 14. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацця № 8. На аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 33×20. На аўтэнтыку пячатка такая-ж, як і на проклямацці № 6.

№ 10. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. III, л. 785. Адбіта на міміографе, па пісьму і орфографіі, як і проклямацця № 18. На аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 29×20. Апублікавана ў „Польмі“ № 7 за 1925 г., у артыкуле М. Мялешкі—„Сялянскі рух на Віцебшчыне ў 1905 г.“.

№ 11. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 323. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацця № 18. На дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I—34×20, II—32×20. На аўтэнтыку пячатка такая-ж, як і на проклямацці № 16. Знойдзена ў Віцебску 5 (18) сакавіка (іб. л. 322).

№ 12. ЦАБ, VII—2, спр. 597.—т. I, л. 382. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацця № 8. На аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 32×21. На аўтэнтыку пячатка такая-ж, як і на проклямацці № 6. Знойдзена ў Віцебску 11 (24) сакавіка (іб. л. 381). Забастоўка служачых Віцебскага трамваю распачалася 12 (25) сакавіка.

¹⁾ Скарочаныя словы і шыфры азначаюць: ЦАБ—Цэнтральны Архіў Беларусі, VII—шыфр гісторыка-рэвалюцыйнай сэкцыі. Арабскія лічбы пры шыфры сэкцыі азначаюць справы губарнатараў: 2—Віцебскага, 3—Магілёўскага. Спр.—справа і яе архіўны нумар, т.—том, л.—ліст. Справы значацца пад 1905 г. Р.—размер тэксту проклямацці. Абмер зроблены ў сантымэтрах, у такім парадку: I—першая старонка, першая лічба паказвае даўжыню, другая—шырыню тэксту на ўсёй старонцы; II—другая старонка і г. д.

№ 13. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II л. 978. Друкаваная на дзвѣх старонках, у вадну калёнку. Р. I—33×10, II—32×10. Знойдзена ў Віцебску 6 (19) кастрычніка (іб. л. 977).

№ 14. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 223. Друкаваная, пры многіх словах адсутнічае з знак. На дзвѣх старонках, у вадну калёнку. Р. I—30¹/₂×18, II—32×18. На аўтэнтыку пячатка такая-ж, як і на проклямацыі № 7. Аднята ў Полацку ў гр. Плясуна 21 (3) сьнежня (іб. л. 222).

№ 15. ЦАБ, VII—2, спр. 834, л. 13. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз з знаку, на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 15×14.

№ 16. Гістпарт ЦККП(б)Б. Друкаваная на адной старонцы, у дзвѣ калёнкi. Р. 28×18¹/₂. Пры многіх словах адсутнічае з знак.

№ 17. Гістпарт ЦККП(б)Б. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз з знаку, на адной старонцы, у вадну калёнку, Р. 32×20¹/₂. На аўтэнтыку пячатка: „Поневъжская группа Россійской Соціальной Демократической Рабочей Партии“.

№ 18. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 222. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз з знаку, на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 34×21.

№ 19. ЦАБ, VII, спр. 597, т. II, л. 457. Гэктографаваная па пісьму, як і проклямацыя № 18, з з знакам, у двух старонках, у вадну калёнку. Р. I—35×20, II—15×20. Знойдзена ў Лепельшчыне 20 (2) сакавіка (іб. л. 458).

№ 20. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 215. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацыя № 18. На адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 25×19. На аўтэнтыку штамп: „Веліжск [ая] Організація Рос [сійской] Соц [іаль]—Дем [ократической] Рабочей П [артии]“. Была расклеена на вуліцах г. Веліжа 14 (27) сьнежня (іб. л. 214).

№ 21. ЦАБ, VII—2, спр. 802, л. 24. Адбіта ручнымі гумовымі літарамі, бяз з знаку, на адной старонцы, у адну калёнку. Р. 26×14.

№ 22. ЦАБ, VII—2, спр. 738, л. 710. Друкаваная на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 30×12¹/₂.

№ 23. ЦАБ, VII—2, спр. 724 л. 276, Друкаваная, на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 30×9.

№ 24. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 583. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз з знаку, на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 31×21. Пераслана Дзвiнскім Паліцмэйстрам Віцебскаму Губэрнатару 21(4) красавіка (іб. л. 670).

№ 25. ЦАБ, VII—2, спр. 704, л. 40. Гэктографаваная па такому-ж рукапісу, як і проклямацыя № 24, з з знакам, на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 33×19.

№ 26. З сабрання проф. Б. І. Эпімах-Шыпілы. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, на двух старонках, у вадну калёнку. Р. I—20×17, II—26¹/₂×16. На аўтэнтыку пячатка: „Белоруска Соціалістычна Громада“. Такого-ж зместу, за выняткам у другім падзеле пункту 4, нарыс праграмы на беларускай мове зьмешчан у Ф. Турука—„Белорусское движение“, 1921 г. стар. 83. Нарыс гэты лічыўся праграмай БСГ да 1906 г.

№ 27. З сабрання яго-ж. Адбіта на міміографе па скорapisнаму рукапісу, на двух старонках, у вадну калёнку. Р. I—31×19. Па заяве Бурбіса (С. Піліпа) адбіта ў Пецяярбургу. (Вестн. Нарком. Просв. Бел. 1921 г. кн. I).

№ 28. З сабр. яго-ж. Друкаваная, на двух старонках, у дзвѣ калёнкi. Р. I—32×20, II—33×20. У тэксце ўжываўся з знак.

№ 29. З сабрання яго-ж. Друкаваная, на двух старонках, у вадну калёнку. Р. I—32×13, II—25×13. У канцы тэксту пячатка: „Белоруска Соціалістычна Громада“. Дата ўстанаўліваецца па ўпамінаўню аб сялянскім зьездзе, які адбыўся ў 1905 г. (Бурбіс, *Ibidem*). У тэксце зрэдка спатыкаецца з знак.

№ 30. ЦАБ, VII-2, стар. 742, л. 62. Друкаваная, на дзвѣх старонках, у вадну калёнку. Р. I—27¹/₂×9, II—28×9. На аўтэнтыку пячатка: „Белоруска Соціалістычна Громада“.

№ 31. З сабрання проф. Б. І. Эпімах-Шыпілы. Адбіта на міміографе па скорapisнаму рукапісу, на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 26×18¹/₂. Другі Краёвы Камітэт БСГ знаходзіўся ў Вільні. (Бурбіс, *ib.*).

№ 32. З сабрання яго-ж. Адбіта на міміографе па скорapisнаму, напісанаму лацінкай, пісьму, на адной старонцы, у вадну калёнку. Р. 24¹/₂×18.

№ 33. З сабраньням яго-ж. Друкаваная лацінскім шрыфтам, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. $29 \times 14\frac{1}{2}$.

№ 34. З сабр. яго-ж. Друкаваная, на дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I— 33×11 , II— $33\frac{1}{2} \times 11$.

№ 35. З сабр. яго-ж. Друкаваная на тонкай паперы, на чатырох старонках, у вадну калёнку. Па выглядзе папера і друк паказваюць на зарубешнае выданьне. Р. I— $20\frac{1}{2} \times 17$, II— 25×17 , III— 25×17 , IV— $9\frac{1}{2} \times 17$. На першай старонцы пастаўлен штамп: „Bieloriska Socialistyczna Hromada“ Выдана Соц. Парт. Бел. Руси (Бурбіс, іб). Распаўсюджвалася Бел. Соц. Грамадой у 1905 г. Выдана не раней, як у 1904 годзе У многіх словах спатыкаецца Ъ.

№ 36. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная бяз Ъ знаку, на дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I— 13×19 , II— 13×9 .

№ 37. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 41. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Па абодвух баках удоўж ліста ідуць аднальковыя лезунгі: „וואַרעט, חברים, דאָ אַרבעט“ (Кідайце, таварышы, працу!) Р. 32×17 .

№ 38. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 10. Друкаваная, бяз Ъ знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 25×11 . У гэты-ж час Дзвінскім С-Д К-там „Бунда“ была надрукована проклямацья такога-ж зместу, толькі з другімі запатрабаванымі галадаючых, а іменна: „1. Сохранение прежней формы выдачи кормовых денег политическим. 2. Освобождение тов. Масловского из под стражи по болезни, согласно освидетельствованию врача. 3. Открытие камер на политическом этаже. 4. Немедленное оказание медицинской помощи по первому нашему требованию. 5. Разрешение прогулки всем без исключения политическим со дня их заключения под стражу. 6. Не кричать: „мирно“ при появлении администрации в камере. 7. Не помещать в уголовных коридорах вновь приведенных политических, как следственных, так и тех, которые пересылаются. 8. Свидания не за решеткой. 9. Пускать политических заключенных в предварительно вычищенную баню и отдельно от уголовных. 10. Разрешить курение табаку“.

№ 39. ЦАБ, VII-2, спр. 597, т. I, л. 410. Друкаваная, на двух старонках, у вадну калёнку. Р. I— 4×14 , II— $15\frac{1}{2} \times 14$.

№ 40. ЦАБ, VII—2, спр. 727, л. 3. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз Ъ знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 11×17 .

№ 41. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 425. Друкаваная, бяз Ъ знаку, на аднэй старонцы, у дзве калёнкi. Р. 26×18 . На аўтэнтыку пячатка: („Віцебскі соцыаль-дэмакратычны камітэт Бунда). „וויבא „דער שטענדיקער ווערעטערענער רעדאקטאר“

№ 42. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. III, л. 492. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз Ъ знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 27×19 .

№ 43. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 444. Друкаваная на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. $26 \times 12\frac{1}{2}$. Гэтая-ж самая проклямацья ў гэты-ж час надрукована і на яўрэйскай мове.

№ 44. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 437. Друкаваная ў дзве калёнкi, на аднэй старонцы бяз Ъ знаку. Р. $26 \times 18\frac{1}{2}$. Такога-ж самага зместу ў красавіку гэтым-жа камітэтам была выдана проклямацья: „Ко всему християнскому населению гор. Витебска“.

№ 45. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, на двух старонках, у вадну калёнку. Р. I— 33×21 , II— 31×20 .

№ 46. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 287. Гэктографаваная па рукапісу, напісанаму літарамі нахштальт друкаваных. На аднэй старонцы, у вадну калёнку. У многіх выпадках не пастаўлен Ъ знак. Р. 21×15 . З пачатку пісьмо рэдкае, чытальнае, пад канец напісана густа і дробнымі літарамі.

№ 47. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 288. Гэктографаваная па пісьму, як і проклямацья № 46 з Ъ знакам, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 16×10 . Проклямацья знойдзена ў м. Краслаўка 20(5) лютага (іб. д. 286).

№ 48 ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 486. Гэктографаваная па пісьму, як і проклямацья № 46 з Ъ знакам, на аднэй старонцы, у адну калёнку. Р. 32×19 . Проклямацья гэта разам з другімі знойдзена ў м. Краслаўка 10(23) красавіка 1905 году (іб. л. 483).

№ 49. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 206. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных з Ъ знакам, на аднэй старонцы, у

вадну калёнку. Р. 34×20. Проклямацья была знойдзена ў г. Полацку 30(12) студзеня (іб. л. 205).

№ 50. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 101. Гэктографаваная па пісьму, як і проклямацья № 49 бяз ь знаку на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Разьмер: 26×21½.

№ 51. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. III, л. 1088. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацья № 49, на аднэй старонцы ў вадну калёнку. Р. 35×18. На аўтэнтку пячатка: „Невельская Соц[іаль]-Дем[ократическая] Организация Бунда“.

№ 52. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 482. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі накіштат друкаваных, бяз ь знаку, на двух старонках, у вадну калёнку. Р. I—32½×20, II—32×21.

№ 53. ЦАБ, VII—2, спр. 688, л. 8. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацья № 49, у вадну калёнку, на двух старонках. Р. I—32×21, II—18×21.

№ 54. ЦАБ, VII—2, спр. 918, л. 5. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацья № 52, на аднэй старонцы; з левага боку—прыход, з правага—расход. Р. 17×18.

№ 55. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкi. Р. 28×18. Выдана не раней, як у кастрычніку.

№ 56. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 11½×14.

№ 57. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі накіштат друкаваных, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Прыблізны разьмер 32×20. Проклямацья склеена з абдраных кавалкаў і тэкст устанавіць поўнасьцю нельга.

№ 58. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 20. Друкаваная, бяз ь знаку, на гільзавай паперы, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Падраная. Р. 18×10.

№ 59. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 167. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 12½×11.

№ 60. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 203. Друкаваная, з пропускамі ў некаторых словах ь знаку, у вадну калёнку, на 2-х старонках. Р. I—30×18, II—14×18. Знойдзена ў г. Віцебску 13 (26) сьнежня (іб. л. 202).

№ 61. ЦАБ, VII—2, спр. 724, л. 24. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 24×13.

№ 62. ЦАБ, VII—2, 1905, спр. 597, т. I, л. 290. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку, Р. 11×9.

№ 63. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 120. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацья № 52, у дзьве калёнкi, на аднэй старонцы, Р. 21×18.

№ 64. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі накіштат друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 33½×20½. На аўтэнтку пячатка: „Мінскі Комітэт Сьверо-Запад[ной] Орган[ізаці] Партіі Соціал[істоў] Револ[юціонеровъ]“. Дата ўстанаўліваецца па ўпамінаньню Майскай забастоўкі ў г. Менску, якая цягнулася да 14 (27) мая.

№ 65. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкi. Р. 15×19½. Дата ўстанаўліваецца па зьместу.

№ 66. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 18×14½.

№ 67. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 40. Друкаваная. Пры некаторых словах пастаўлен ь знак. На аднэй старонцы, у вадну калёнку. Тэкст кругом абведзен узорам накіштат чатырохкантовай рамкі. На аўтэнтку проклямацый пячатка: „Витебская Група Сьверо-Запад[ной] Орган[ізаці] Партіі Соціал[істоў] Револ[юціонеровъ]“. Р. 9×9.

№ 68. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 45. Друкаваная, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкi. На аўтэнтку пячатка тая-ж, што і на проклямацый № 67. Р. 13×18.

№ 69. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 250. Друкаваная, бяз ь знаку, у дзьве калёнкi, на аднэй старонцы. На аўтэнтку проклямацый пячатка: „Витебский Комітэт С[ьверо]-З[ападной] Обл[астной] Орг[анізаці] Парт[іі] Соціаліст[овъ]-Революціонеровъ“. Р. 27×18½.

№ 70. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 251. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкі. На аўтэнтыку пячатка тая-ж, што і на проклямаці № 69. Р. 27×18½.

№ 71. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 390. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. З левай старонкі праз усю проклямацю частка (літары на 3) тэксту выразана. На аўтэнтыку такая-ж пячатка, як і на проклямаці № 69. Р. 28×20.

№ 72. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 558. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. На аўтэнтыку пячатка такая-ж, як і на проклямаці № 69. Р. 9×9. Знойдзена ў гор. Віцебску 18 (1) красавіка (ib. № 555).

№ 73. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 163. Друкуецца па копіі, якую даставіў Віцебскаму Губэрнатару Полацкі Паятовы Іспраўнік Чарняўскі.

№ 74. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. III, л. 888. Друкаваная, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкі. На аўтэнтыку пячатка тая-ж, што і на проклямаці № 69. Р. 27×18½. Знойдзена ў Віцебску 20 (3) верасня (ib. л. 887).

№ 75. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 689. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкі. Р. 26×19. Проклямаця знойдзена пры выкрыцці патаемнай тыпографіі ў г. Віцебску, па Вакзальнай вуліцы ў флігелі дома Косава 27 (10) красавіка (ib. л. 607).

№ 76. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 162. Друкаваная, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкі. На аўтэнтыку пячатка: „Полоцкая група С[ьверо]-З[ападной] Обл[астной] Орг[анізаці] Парт[іи] Соціалістоў-Рэволюцёнэроў“. Р. 23×19.

№ 77. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 209. Друкаваная, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкі. Р. 31×22. Гэтая-ж проклямаця ў студзені 1906 г. была перадрукована Дзвінскай Організацыяй П. С.-Р. выкінуўшы слова „рабочая“ з лёзунгу „Да здравствуе русская крестьянская рабочая революція“.

№ 78. ЦАБ, VII—2, 1906 г. Спр. 724, л. 180. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 26×19.

№ 79. ЦАБ, VII—2, спр. 724, л. 180. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. На аўтэнтыку пячатка: „Двинская группа Сь[веро]-Зап[адной] Обл[астной] Орг[анізаці] Парт[іи] Соціалістоў-Рэволюцёнэроў“. Р. 30×10.

№ 80. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 579. Гэктографаваная па скарапіснаму пісьму, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 12×17. Дастаўлена Дзвінскім паліцыймэйстарам Віцебскаму Губэрнатару 8(21) красавіка.

№ 81. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 392. Друкаваная ў Лёндане, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 34×18. На аўтэнтыку прыложаны штамп: „שנת ה'תרס"ו תשרי י"ג ליל" на версе шасцікантовы знак—шчыт Давіда, у сярэдзіне якога слова: „ציון“ (Сіон). Была распаўсюджана ў Віцебску 23(5) сакавіка (ib. л. 390).

№ 82. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 313. Друкаваная ў Лёндане, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Прыложан штамп і знак, такія-ж, як і на проклямаці № 81. Р. 42×13. Была распаўсюджана ў Віцебску 3(16) сакавіка (ib. л. 319).

№ 83. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 69. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 32×20½.

Штамп і знак, такія-ж як, і на проклямаці № 81. Дата ўстанаўліваецца па ўпамінаньню забастоўкі жалезна-дарожных служачых.

№ 84. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 206. Друкаваная бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку, Р. 34×18. Знойдзена паліцый у Віцебску 14(27) сьнежня (ib. л. 205).

№ 85. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 259. Друкаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на дзьвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I—31×20½, II—26×20.

№ 86. ЦАБ, VII—2, спр. 689, № 161. Друкуецца па копіі, якую пераслаў Полацкі паятовы Іспраўнік Чарняўскі Віцебскаму Губэрнатару 3(16) сьнежня (ib. л. 160).

№ 87. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, бяз ь знаку, на дзьвёх старонках: на першай у дзьве калёнкі, на другой у вадну. Р. I—31×19, II—11½×9.

№ 88. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы у вадну калёнку. Р. 10×9.

№ 89. ЦАБ, VII—2, 1905. Спр. 849, л. 4. Друкаваная, бяз ь знаку, на дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I—18¹/₂×14¹/₂, II—15×14¹/₂.

№ 90. ЦАБ, VII—2, т. II, л. 766. Гэктаграфаваная па скорпісному рукапісу, на дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I—34×21, II—13×20¹/₂. Проклямацьця гэта належыць да рабочай групы „Поалей-Ціона“.

№ 91. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. II, л. 582. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 34×20. Дастаўлена Дзьвінскім Паліцыймэйстарам Віцебскаму Губэрнатару 8(21) красавіка (ib. л. 570).

№ 92. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 24×11.

№ 93. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная на дзвёх старонках, у вадну калёнку. Р. I—27×19, II—26¹/₂×9. Адносіцца да 1905 г. па ўпамінаньню „в загоревшейся борьбе, в охватившем Россию революционном пожаре“... і па ўпамінаньню аб паўшых барацьбітох.

№ 94. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, на дзвёх старонках, у дзьве калёнкі. Р. I—24×18¹/₂, II—24×19.

№ 95. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па рукапісу, напісанаму літарамі нахштальт друкаваных бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 20×17.

№ 96. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная.

№ 97. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 30×13.

№ 98. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 19×16.

№ 99. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 24×11.

№ 100. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 22×12¹/₂. Уверсе словы: „Слава павшим в борьбе за свободу“ абведзены вянком. Выдана пасля 18(31) кастрычніка.

№ 101. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 14×12.

№ 102. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацьця № 101, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 16×14.

№ 103. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацьця № 101, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 13×11. Ёсьць і другі рознавідны аўтэнтык.

№ 104. Гістпарт ЦК КП(б)Б. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацьця № 101, на аднэй старонцы, у вадну калёнку, Р. 29¹/₂×19. Выдана пасля 17(30) кастрычніка.

№ 105. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 67. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 16×9¹/₂.

№ 106. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 277. Гэктографаваная па пісьму і орфографіі, як і проклямацьця № 105, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 25×19¹/₂. Дастаўлена Дзьвінскім паліцыймэйстарам Віцебскаму Губэрнатару 18(3) лютага (ib. л. 276).

№ 107. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. III, л. 832. Друкаваная, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у дзьве калёнкі. Р. 17×17. Распаўсюджвалася ў Віцебску 2(15) кастрычніка (ib. л. 831).

№ 108. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 388. Друкаваная, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. Р. 27×9. Была знойдзена паліцый у Віцебску 21(3) сакавіка (ib. л. 386).

№ 109. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. III, л. 889. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахштальт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калёнку. На аўтэнтыку пячатка: „Витебск(ая) группа. Россійская Соц[іал]-Дем[ократическая]—Рабочая Партія“. Р. 29×20. Была знойдзена паліцый у Віцебску 19(2) верасьня (ib. л. 886).

16. Проклямацьці 1905 году.

№ 110. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 148. Друкаваная. У заглаўі— „Къ крестьянамъ“ пастаўлен ь знак. На дзвѣх старонках, у дзье калѣнкі. Р. I—32×19, II—24×19. Знойдзена паліцыяй у г. Лепеле 27(10) лістапада (ib. л. 147).

№ 111. ЦАБ, VII—3, спр. 145, т. II, л. 117. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахшталт друкаваных, бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калѣнку. Р. 33×10¹/₂. Проклямацыя была ў пачатку лістапада расклеена ў м. Лабавічах б. Аршанскага пав. (ib. л. 116). Марахавец кажа, што проклямацыя выдзена Невельскай групай С.-Д. Р. Парт. („Полымя“ № 7, за 1925 г.).

№ 112. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. I, л. 414. Друкаваная бяз ь знаку, на аднэй старонцы, у вадну калѣнку. Р. 22×13. На аўтэнтыку пячатка: „Невельская Соц[іал] Дем[ократическая] Организация“ „Бунд“. Па заяве Марахаўца проклямацыя гэта выдана Невельскай орган. „Бунда“. („Полымя“ № 7, 1925 г.) Дастаўлена Невельскім Павятовым Іспраўнікам Віцебскаму Губэрнатару 28 (10) сакавіка (ib. л. 413).

№ 113. ЦАБ, VII—2, спр. 597, т. III, л. 786. Гэктографаваная па рукапісу, які напісаны літарамі нахшталт друкаваных, бяз ь знаку, на дзвѣх старонках, у вадну калѣнку. Р. I—35×22, II—34×22.

№ 114. ЦАБ, VII—2, спр. 689, л. 31. Друкаваная, на аднэй старонцы, у вадну калѣнку. Р. 10×9. Дастаўлена Люцынскім Павятовым Іспраўнікам Віцебскаму Губэрнатару 19(1) кастрычніка (ib. л. 31.).

Альфабэтны сьпіс географічных назоў

А

Австрия, 187.
Адэса, 84.
Америка, 187.
Англія, 187.
Аргентина, 187.

Б

Баку, 35, 59, 117, 128, 167.
Беларусь, 71, 73, 74, 77.
Белая Русь, 67.
Белосток, 187.
Блонь, 138.
Болотная улица (Менск), 99.

В

Варшава, 20, 31, 35, 59, 70, 78, 101,
106, 112, 116, 123, 129, 144, 230.
Велиж, 127.
Вильна, 56, 77, 106, 144
Витебск, 24, 31, 101, 104, 105, 106,
144, 219, 226.
Витебская губ. 34, 127.
Владивосток, 42.

Г

Гомель, 128, 187.
Гродно, 153.

Д

Дальний Восток, 35, 47, 122, 160, 165,
166, 230.
Двинск, 57, 101, 112, 115, 117, 142,
144, 173, 192.
Дворянский садик, (Вицебск), 34.

Е

Екатеринодарь, 153.

Ж

Житомир, 59.

З

Златоуст, 49, 123.

И

Иваново-Вознесенск, 20, 230.

К

Кавказ, 35, 42, 70, 73, 78, 86, 106,
125, 172.
Киев, 42, 70, 153, 171, 185.
Киевская губ., 125.
Китай, 89.
Кишенев, 128.
Ковно, 101, 144.
Корея, 165.
Кременчуг, 185.
Креславка, 59, 120.
Кронштадт, 42, 153.
Курляндия, 185.
Курск, 128, 210.

Л

Лібава, 78, 230.
Липовая роша (м. Краслаўка), 59.
Литва, 16, 73, 77, 179.
Лифляндия, 185.
Лодзь, 20, 31, 78, 171, 230.

М

Малороссия, 125.
Манчжурия, 18, 35, 47, 51, 125, 128,
165, 173, 225, 232.
Минск, 136, 206.
Москва, 70, 78, 85, 90, 101, 106, 112,
115, 136, 144, 153, 155.
Мукден, 34, 35.

Н

Нижний Новгород, 34.
Новороссийск, 153.
Новое Строение (Ваколіца Дзьвінску)
192.

О

Одесса, 42, 78, 84, 172, 187, 230.
Орловская губ. 125.

П

Палестина, 180, 182, 183.
Пенза, 22.
Петербург, 35, 42, 70, 73, 78, 85, 101,
106, 112, 115, 119, 123, 129, 136,
144, 155, 171, 172, 181, 230, 232.
Поволжье, 172.
Польша, 16, 21, 73, 90, 91, 172, 179,
185.
Полтавская губ., 119.
Псков, 128
Пуховичи, 138.

Р

Рига, 31, 35, 59, 70, 101, 106, 123, 129,
144, 171, 173.
Россия *Rassim*
Ростов, 112.
Румыния, 187.

С

Саратов, 112, 115, 144.
Севастополь, 42, 144, 153.
Сибирь, 50, 89, 118, 122, 128, 130.
Сморгонь, 57.
Ставропольская губ., 20.

Т

Тамбов, 128.
Тифлис, 59.
Томск, 21, 167.
Тула, 90.

Ф

Финляндия, 73, 86.

Х

Харьков, 153, 171.
Харьковская губ., 119.
Ходынка, 156.
Ходынское поле, 123.

Ц

Царское Село, 29.

Я

Ялта, 117.
Япония, 27, 32, 34, 42, 51, 69, 117, 125,
128, 226, 232.
Яссы, 187.

Альфабэтны сьпіс уласных імён

А

Алексеев, 141.
Александр II, 89,

Б

Балмашов, 162, 164.
Бобриков, 156.
Богданович, 156, 158.
Брук, 106, 109, 110.
Булыгин, 17.

В

Ванновский, 17.
Витте, 21, 22, 26, 136, 137, 167, 168.
Владимир (вялікі князь), 29.
Волков, 184.

Г

Гапон, 28, 29, 49, 66, 67.
Глазов, 17, 213.
Голикова, 210, 211, 217.

Д

Дурново, 22.

Е

Ермолов, 35.

И

Иловайский, 45.

К

Каляев, 162, 164.
Карпович, 162.
Клопман-Вильдман, 152.
Кузнецов, 34.
Курлов, 184, 211.
Куропаткин, 35.

М

Марченко, 152.
Морозов Савва, 165.

Н

Нейгарт, 184.
Николай II, 19, 29, 33, 49, 50, 58, 123,
129, 140, 156, 165.

О

Омельчук, 164.

П

Персон Израиль, 173.
Плеве, 59, 156, 158.

С

Сазонов, 162, 164.
Сергей (вялікі князь), 70, 155, 156.
Сипягин, 156, 158.
Счеснович, 105, 110.

Т

Трепов, 50, 156, 168.

Х

Хавкин, 105, 110.
Христос, 38, 139.

Ц

Цезарь, 45.

Ш

Шидловский, 24, 35.

Я

Яскольд, 224, 225, 226.

Альфабэтны сьпіс прадметаў

А

Австрийская С-Д партия, 179.
(אַרמעניאַ) Армянскія, 106.
Армяне, 18.

В. 11

Варшавские „Налевки“, 187.
Витебский губернатор, 33, 34.
Витебские рабочие, 104, 161, 184.
אַרבעטער און פּאַרטיאַנער (Віцебскія яў-
рэйскія рабочыя) 105, 106.
Военные суды, 18.
Война с Японией, 27, 143, 144.
Вооруженное восстание, 186.
Восемнадцатого Октября, 152.
Временное правительство, 25.

Г

Гайдамачина, 185.
Гомельский погром, 49, 181.
Государственная дума, 38, 39, 40, 77,
78, 129, 130, 131, 191.
Гражданин (Часопіс), 30.

Д

Двинские рабочие, 142, 144.
Деятнадцатого февраля (1861 г.), 26,
27, 122.
Девятое января (1905 г.), 19, 24, 27,
28, 29, 32, 33, 34, 47, 53, 67, 117,
119, 181, 233.
Демократическая республика, 109, 112,
131, 186, 230.
День (Газета), 85.
Дружеские Речи (Газета) 228.

Е

Еврейский пролетариат, 31, 186.
Еврейские рабочие, 179, 181, 182, 186.
ЕКО (Евр. Колониз. О-ва), 190, 192.

Ж

Железнодорожные комитеты, 141.
Железнодорожная забастовка, 183.
Железнодорожный союз, 137.
Житомирский погром, 59.

З

Забастовка Passim.
Забастовка извозчиков, 137.
Забастовка учащихся Мин. учебн. за-
ведений, 16.
Земский собор, 32, 154, 168.
Знамя (Газета), 30.

И Я

אַרבעטער און פּאַרטיאַנער (Яўрэйскі проле-
тарыят), 106.
אַרבעטער און פּאַרטיאַנער (Яўрэйскія рабочыя),
105.
Интеллигенция, 17.
Искра (Газета), 179, 180.

К Р

Казачкий режим, 139.
Киевские товарищи, 141.
Кишиневский погром, 49.
Кишиневская резня, 181.
Коалиционная комиссия самообороны,
140.
Комиссия Шидловского, 35.

Konstytucyjny schod u Wilni, 79.
Косвенные налоги, 129.
קריסטלינע ארבייטער (Хрысьціянскія рабо-
чыя), 105, 106.
Крестьяне Passim.
Крестьянский союз, 138, 184.
Кронштадтские товарищи, 141.
Курловская расправа, 211.

Л

Легион, 155.
Лодзинские события, 164.

М

Малиновские крестьяне, 120.
Манифест 17 октября, 140, 168.
Мариинская гимназия (Менск), 217.
Матросы, 18.
Московские Ведомости (Газета), 30,
228.
Московский Комитет Кр. Кр., 156.
Московские купцы, 136.
Московская стачка, 138.

Н

Народны сход Літвы і Беларусі, 77.
Народные представители, 131.
Народное правление, 25.
Национальная вражда, 123.
Национальный гнет, 183, 187.
Новое Время (Газета), 30.

О

Одесские события, 164.

П

Панщина, 231.
Паўстаньне 1863 г., 91.
Первая партия монархистов, 199.
Первое мая, 32.
Погром, 17, 34, 105, 117, 121, 139, 140,
181, 184, 185, 199.
Полоцкие приказчики, 123.
Попы, 17.
Потемкин (Броненосец), 164, 230.
Почта, 22.
Почтово-телеграф. служащие, 21, 22,
184.
Прачешные заведения, 22
Пролетариат Passim.
Приказчики Витебска, 110.
Путиловский завод, 49.

Р

Рабочие Passim.
Рекрутчина, 161.
Русь (Газета), 36.
Русско-Японская война, 227.

С

Свет (Газета), 30, 85, 228.
Севастопольские товарищи, 141.
Совет Рабочих Депутатов, 140, 184.
Социализм Passim.

Т

Татары, 18.
Телеграф, 22.
Турки, 89.

У

Усиленная охрана, 129.
Учредительное собрание, 28, 30, 33,
36, 37, 40, 43, 47, 52, 56, 58, 109,
112, 120, 131, 142, 143, 144, 171,
186, 230.

Ф

Флот, 48.

Х

Харьковские товарищи, 141.

Ц С

Сагава Дума, 78.

Ч

Черная сотня, 78, 188.
Черносотенцы, 184.
Черкесы, 99.

Ш

Шестнадцатого октября, 77.
Школьная забастовка, 214.

Э

Экономическая стачка, 110.

З Ь М Е С Т

Ад рэдакцыі	Стар.
Прадмова	3
	7

Тэкст проклямацый:

I. Расійская Соцыял-Дэмакратычная Рабочая Партыя.

У с т у п	13
---------------------	----

Менская група.

1. *Мінскіе граждане!* Аб забастоўках вучняў менскіх школ. Люты 16
2. *К товарищам.* Аб падрыхтоўцы ў Менску адміністрацый яўрэйскага пагрому. Красавік 17
3. *Царь и либералы-депутаты.* Па выпадку прыёму 6 (19) чэрвеня Мікалаем II дэпутатаў ад памешчыкаў і багатых жыхароў гораду. Чэрвень 19
4. *К гражданам г. Минска.* Па выпадку забастоўкі ўсерасійскага Саюзу Паштова тэлеграфных чыноўнікаў у 1905 г. Кастрычнік. 21
5. *Требование работниц прачешных заведений г. Минска.* 22

Віцебская група.

6. *Товарищи! После кровавых событий 9-го января...* Прапанова рабочым Віцебшчыны адмаўляцца выбіраць прадстаўнікоў у камісію для высвятленьня мясцовых эканамічных патрэб. Сакавік 24
7. *Крестьяне, к вам наше слово!* Заклік да сялян далучацца да рабочых у барацьбе з царскім парадкам 25
8. *Необходимо раз'яснение.* Аб неабходнасьці сумеснай барацьбы рабочых бяз розьніцы нацыянальнасьцяй 31
9. *9-ое января—9-ое июля.* Прызыў да дэманстрацыі 9 (22) ліпеня. Ліпень 32
10. *Открытое письмо г. Витебскому губернатору.* Па выпадку яўрэйскіх пагромаў у Віцебску. Ліпень 33
11. *Ко всем гражданам!* Агульныя развагі аб ашуканстве царом рабочых і ацэнка перамогі Японіяй пад Мукдэнам 34
12. *К ватманам и кондукторам Витебского трамвая.* Агульныя запатрабаваньні для служачых на віцебскім трамваі. Сакавік 36
13. *Ко всем лишним прав.* Ня Дума народу трэба, а ўстаноўчы Сойм. Кастрычнік 37
14. *Солдатская доля.* Прапанова салдатам ня слухаць свайго начальства, а далучацца да рабочых і сялян 40
15. *Отчет Витебской группы Р.С.-Д.Р.П.* с 20-го мая по 20-е июня 1905 г. Чэрвень 44

Бабруйская група.

16. *К учащимся!* Заклік да вучняў далучацца да рэвалюцыйнага пралетарыату. Верасень 45

Панявская група.

17. *Товарищи-рабочие! Трудное время переживает Россия...* Аб стане Расіі пры царскім кіраваньні 47

Полацкая організацыя.

18. *Ко всем Полоцким рабочим.* Па выпадку расстрэлу 9 (22) студзеня рабочых у Пецяярбургу. 1 (14) лютага 49
 19. *К крестьянам.* Тлумачэньне сялянству чаго дамагаюцца соцыял-дэмократы 50

Вялікая організацыя.

20. *Товарищи-новобранцы!* Заклік да навабранцаў пераходзіць на старану народу і не страляць у сваіх братоў 53

Дзьвінская організацыя.

21. *Товарищи!* „В субботу ночью было нам внесено, товарищем говорившем от имени Двинского Комитета „Бунда“ предложение объединиться (общая Комиссия, общие листки и т. д.) для устройства всеобщей забастовки в день суда над товарищами стрелявшими в опричников Булыгина и др.“ 20 (2) мая 54
 22. *Война кончена...* З запатрабаваньнямі, якіх дамагаюцца соцыял-дэмократы. 23 (6) жніўня 54
 23. *Ко всем рабочим кожевенных заводов города Двинска.* Запатрабаваньні, якіх павінны дамагацца гарбары ад сваіх уладароў-капіталістых. 9 (22) кастрычніка 56
 24. *К христианскому обществу.* З закліканьнем вясці барацьбу проці яўрэйскіх пагромаў 57

Краслаўская організацыя.

25. *Манифестация и избивание рабочих.* Протэст проці біцьця і арыштаў у Краслаўцы 80 таварышоў. 29 (12) мая 59

II. Беларуская Соцыялістычная Грамада.

- У с т у п 63
 26. *Очерк программы Белорусской Социалистической Громады* 65
 27. *Цараво жыво.* Па выпадку расстрэлу 9 (22) студзеня рабочых Пецяярбургу. Студзень 66
 28. *Што такое констытуцыя?* Чаго павінен дамагацца селянін. Сакавік 67
 29. *Першы мужыцкі зьезд.* Што пастанавіў першы мужыцкі зьезд 71
 30. *Да ўсіх работнікоў і работніц дваровых,* да усіх дзеравенскіх людзей на тутошняй зямлі Беларускай. Заклік да вясковых сялян, дворных гадавых і падзённых рабочых і дворнай чэлядзі аб'явіць летам эаномічную забастоўку. Чэрвень 74
 31. *Да салдатау.* Заклік да салдатаў не страляць у народ. 19 (1) Кастрычніка 77
 32. *Vraty chrysjanie!* Тлумачэньне хрысьціянам, каб яны ня прымалі ўдзелу ў яўрэйскіх пагромах. 23 (2) кастрычніка 77
 33. *„Сагава Дума“.* Аб скліканьні краёвага сойму ў Вільні і непатрэбнасьці „царской Думы“. Кастрычнік 78

III. Соцыялістычная Партыя Белай Русі.

- У с т у п 83
 34. *Прызыўныя!* Што павінны рабіць прызыўныя, калі іх здадуць у салдаты. Кастрычнік 84
 35. *Царская гаспадарка.* Чаму працоўнаму народу цяжка жыць 87

IV. Усеагульны Яўрэйскі Рабочы Саюз у Літве, Польшчы і Расіі „Бунд“.

- У с т у п 97

Менскі Камітэт.

36. *Снова кровь, снова стоны раненых...* Аб пабіцьці паліцыяй яўрэяў, якія сабраліся на мітынг у синагогу па Балотнай вуліцы ў г. Менску. Кастрычнік 99

Віцебскі камітэт.

37. *אָרבייטער און אַרבייטערין* [Работнікі і работніцы]. Заклік да забастоўкі і запатрабаванні, якіх неабходна рабочым дамагацца. 12 (25) студзеня. 101
38. *К'обществу*. Па выпадку галадоўкі ў Віцебскай турме. Студзень 102
39. *תבנית* (Таварышы). Па выпадку політычнай забастоўкі, якая адбылася ў г. Віцебску. Сакавік 104
40. *Рабочие и все страдающие от гнета самодержавия*. Аб'яўленьне з 13 (26) сакавіка політычнай забастоўкі. 1 (14) сакавіка 109
41. *Ко всем приказчикам и приказчицам города Витебска*. Чаму была сарвана стачка прыкашчыкаў г. Віцебску. Сакавік 109

Дзьвінскі камітэт.

42. *Ко всем гражданам г. Двинска*. Першамайская. Красавік 112

Дзьвінскага і Віцебскага камітэтаў.

43. *Полицейские фокусы*. Па выпадку нацкоўваньня поліцыяй хрысьціян на яўрэяў. Сакавік 114
44. *Ко всему христианскому населению г. Двинска*. Заклік ня прымаць удзел у яўрэйскіх пагромах. Красавік 115

Краслаўская організацыя.

45. *Письмо рабочих к деревенской бедноте*. Чаму дрэнна жывецца сяляніну, і чаго яму трэба дамагаце. 7 (20) лютага 118
46. *Не убий!* Заклік да салдатаў не страляць у сялян Краслаўскай воласьці. 16 (1) лютага 120
47. *Братцы-крестьяне!* Чаго павінны дамагацца сяляне, якіх губарнатар выклікае да сябе на нараду. Люты 120
48. *Царские хулиганы в походе*. Аб вобыхках яўрэяў у Краслаўцы. Красавік 121

Полацкая організацыя.

49. *Ко всему обществу!* Аб мане царскіх лёкаяў, быццам яўрэі 15 (28) студзеня на дэманстрацыі хацелі выбраць свайго цара 122
50. *Требования Полоцких приказчиков и приказниц к своим хозяевам*. Эканамічныя запатрабаванні. 22 (4) сакавіка 123

Невельская організацыя.

51. *Крестьяне!* Заклік ня пушчаць салдатаў на вайну і дамагацца замірэньня вайны. Красавік 125

Вялікая організацыя.

52. *Ко всем!* „Граждане! В Велиже объявлена усиленная охрана!..“ Красавік 127
53. *Ко всем!* Аб патрэбнасці народу ня Думы, а ўстаноўчага Союму. Жнівень 129
54. *Приход и расход Кассы Велижской Социаль-Демократической организации „Бунда“*. За август 1905 г. 132

V. Партыйных Коаліцыйных Камітэтаў.

- У с т у п 135
55. *Ко всем рабочим г. Минска*. Менскіх Камітэтаў Р.С.-Д.Р.П. і „Бунда“. Аб політычнай значнасьці забастоўкі рабочых 136
56. *Коалиционный Комитет...* Пастанова Менскага Коаліцыйнага Савету ня спыняць працу пры ўсеагульнай забастоўцы, на скатабойні, вадаправодзе, у аптэках і інш. 9 (22) сьнежня 137
57. *К земским стражникам*. Аб'яднаны Савет Пухавіцкіх і Блонскіх організацый і груп. Прапанова стражнікам адмовіцца ад службы 138
58. *Бросайте работу!* Віцебскіх К-таў „Бунда“ і Р.С.-Д.Р.П. Заклік да забастоўкі. 16 (29) кастрычніка 138
59. *Предостережение*. Віцебскіх К-таў „Бунда“, Р.С.-Д.Р.П., П.С.Р. і „Полей-Ціон“ Аб замеры мясцовай адміністрацыі 6 (19) сьнежня ўчыньць яўрэйскі пагром Сьнежань 139

60. *Ко всем гражданам!* Віцебскіх К-таў „Бунда“ і Р.С.-Д.Р.П. Заклік да рабочых, салдатаў і грамадзян выступіць на барацьбу з царскім ладам. Сьнежань . 140
61. *На улице!* Дзьвінскіх організацый Р.С.-Д.Р.П. і „Бунда“. З запатрабаваньнямі забаставаўшых рабочых г. Дзьвінску. 18 (3) лютага . 142
62. *Рабочим и работницам г. Двинска!* Дзьвінскіх Камітэтаў Р.С.-Д.Р.П. і „Бунда“. Аб спыненні політычнай забастоўкі. 21 (5) лютага . 144
63. *Товарищи-рабочие!* Невельскіх К-таў Р.С.-Д.Р.П. і „Бунда“. Заклік ня спыняць забастоўкі з політычнымі запатрабаваньнямі. 20 (2) студзеня . 144

VI. Партыя Соцыялістых-Рэволюцыянэраў.

У с т у п 149

Менскі камітэт.

64. *К рабочим.* Аб працягу забастоўкі, якая аб'яўлена 1-га мая . 151
65. *Вчера оомватель земли русской с высоты престола обращен в гражданина...* Аб аб'яўленьні усеагульнай забастоўкі з політычнымі запатрабаваньнямі, па выпадку расстрэла рабочых 18 (31) кастрычніка каля Віленскага вакзалу ў Менску. 19 (1) кастрычніка . 152
66. *Братья-солдаты!* Заклік да салдатаў далучыцца да рабочых. 9 (22) сьнежня . 153

Віцебскі камітэт.

67. *Приглашаем всех рабочих присоединиться к назначенной нами на 14 января забастовке* . 154
68. *Ко всем рабочим.* Заклік да барацьбы. Студзень . 154
69. *Ко всем.* Па выпадку забойства вялікага князя Сяргея Раманова. Люты . 155
70. *Ко всем трудящимся.* Аб неабходнасьці рыхтавацца да барацьбы. Люты . 157
71. *К товарищам-плотникам.* Заклік да барацьбы. 21 (3) сакавіка . 160
72. *К рабочим!* Заклік да забастоўкі 1 мая . 160
73. *К новобранцам.* Тлумачэньне навабранцам, хто ворагі ўнутраныя ў Расіі. Кастрычнік . 161
74. *Революция, а не граоуж.* Заклік устрымліваецца ад рабаваньняў і вясці барацьбу проці царскага ўраду . 163
75. *К солдатам* Заклік да салдатаў ня йсьці на вайну і не страляць у сялян і рабочых . 165
76. *К гражданам.* Заклік да барацьбы з царызмам. Лістапад . 167
77. *Кто сложит с крестьян подати? Кто даст народу землю?* Тлумачэньні, чаму сяляне павінны дамагацца ўстаноўчага Сойму. Лістапад . 168
78. *Ко всем.* Агляд падзеяў за год. Сьнежань . 171

Дзьвінская група.

79. *Сегодня 29 апреля...* Пастанова аб забіцьці прыстава Курляндзкага . 173
80. *В виду того, что по гор. Двинску носят слухи, что полиция организует еврейский погром* . 173

VII. Яўрэйскія Сіюніцка-Соцыялістычныя Партыі.

У с т у п 177

1. Поалей-Ціон.

Віцебскі камітэт.

81. *К еврейскому народу.* Спрэчкі з „Бундам“ . 179
82. *Началось.* Па выпадку расстрэлу 9 (22) студзеня рабочых у Пецярбургу і запатрабаваньні партыі . 181
83. *Ко всем!* Заклік да Віцебскіх рабочых далучацца да ўсеагульнай забастоўкі . 183
84. *Товарищи!* Заклік да рабочых быць нарыхтаванымі да ўсеагульнай забастоўкі . 184

Полацкая організацыя.

85. *Б еврэйскім рабочым!* Заклік да барацьбы за лепшую будучыню яўрэйскага пралетарыяту. Люты 186
86. *Гісторыя нашага голуса абогатилась яшчэ адной краснай старонкай.* Заклік рыхтавацца да ўзброенай барацьбы. Лістапад 188

2. Сіоністка-Соцыялістычная Рабочая Партыя.

Менскі камітэт.

87. *Бюллетень № 1. Філантропія і буржуазія.* Аб дабрадзеянасці яўрэйскай буржуазіі. Верасень 189
88. *Сёння ў горадзе пачалась всеагульная палітычная забастовка.* Заклік да грамадзянства далучыцца да забастоўкі. Кастрычнік 191

Дзвінскі камітэт.

89. *14-е і 15-е чюля ў Дзвінску.* Па выпадку расстрэлу рабочых у Дзвінску. Ліпень 192

3. Сіоніцкая Соцыялістычная Партыя „Працоўныя Сіона“.

Полацкая організацыя.

90. Першамайская. Красавік 195

4. Дзвінскі Камітэт Самаабароны Сіоністаў-Соцыялістаў.

91. *Ко всему монархическому русскому обществу!* Па выпадку распаўсюджвання пагромных проклямацый. „Первой партии монархистов для защиты самодержавия“ 199

VIII. Вучнёўскія.

- Уступ 203
92. *Кучащимся.* Організацыя вучняў пры Менскай групе Р.С.-Д.Р.П. Заклік да вучняў змагацца пад сьцягам соцыял-дэмакратаў і рэвалюцыя аб'яднанай сходкі вучняў усіх менскіх сярэдніх школ. 16-га лютага 205
93. *Ко всем оканчивающим минские средне-учебные заведения.* Тэй-жа організацыі. Заклік ісьці ў шэрагу рэвалюцыйнай соцыял-дэмакраты 206
94. *К учащимся г. Минска.* Тэй-жа арганізацыі. З агульна-палітычнымі развагамі. Жнівень 208
95. *Ко всем учащимся г. Минска.* Тэй-жа організацыі. Развагі, з кім ісьці вучнёўскай моладзі. Кастрычнік 210
96. *Ко всем учащимся города Минска.* Вучнёўскай організацыі пры Менскім С.-Д. Камітэце „Бунда“. Пратэст проці звальнення вучняў за дэманстрацыю 16 (29) лютага. Май 211
97. *Ко всем учащимся города Минска.* Тэй-жа організацыі. Аб тым, што гімназія зьяўляецца паліцэйскім засьценкам. Жнівень 212
98. *Ко всем учащимся г. Минска.* Вучнёўскіх організацый пры Менскім камітэце „Бунда“ і Менскай групе Р. С.-Д. Р. Партыі. Аб недапушчэньні выключачь са школ тых вучняў, якія прымалі ўдзел у палітычнай забастоўцы. Кастрычнік 214
99. *Ко всем учащимся г. Минска.* Тых-жа організацый. Аб праведзенай забастоўцы вучняў. Кастрычнік 214
100. *К обществу. Заявление.* Тых-жа організацый. Заява, што заняткі ў школах не пачнуцца, пакуль ня спыняцца школьныя рэпрэсіі 216
101. *Резолюция.* Протэст Менскіх гімназістаў проці зьдзеку настаўніцы Голікавай над гімназісткай. 4 (17) кастрычніка 217
102. *Резолюция.* Протэст вучняў 1-га Менскага гарадскога вучылішча проці зьдзеку Голікавай над гімназісткай і проці зьбіцьця паліцыяй рабочых. 10 (23) кастрычніка 217

103. *Резолюция.* Вучняў Менскага рэальнага вучылішча 11 (24) кастрычніка аб далучэнні іх да політычнай забастоўкі рабочых 217
104. *Товарищи!* Саюзу вучняў партыі соцыялістых-рэвалюцыянераў (Менск). Заклік ня йсці на заняткі ў школы, пакуль ужываюцца рэпрэсіі да некаторых вучняў за політычную забастоўку 218
105. *К учащимся!* Віцебскай групы вучняў сіністаў соцыял-дэмократаў. Заклік далучацца да ўсеагульнай політычнай забастоўкі 218
106. *К учащимся.* Дзвінскай арганізацыі вучняў. Заклік да вучняў далучацца да політычнай забастоўкі. Люты 219

ІХ. Розныя.

- У с т у п 223
107. *К Віцебскаму обществу.* Віцебская арганізацыя формацэвтаў. Аб эксплеатацыі фармацэўтаў аптэкарам Яскольдам 224
108. *К солдатам!* Група солдат-рэвалюцыянераў. Заклік не страляць у народ. Люты 225
109. *Куда нас гонят?* Арганізаваных запасных соцыял-дэмократаў. Заклік не страляць у народ і адмовіцца ад вайсковай службы 226
110. *К крестьянам!* Група соцыял-дэмократаў. Заклік да сялян выступіць на барацьбу з царскім ладам. Ліпень 227
111. *Братья-крестьяне!* Соцыял-дэмакратычная група сялян. Якія трэба рабіць пастановы на валасных сходах 231
112. *Крестьяне!* Групы сялян соцыял-дэмократаў. Заклік да барацьбы проці сваіх прыгнятацелей. Сакавік —
113. *Братцы!* Друзья народа. Чаго павінны дамагацца сяляне 232
114. *Граждане!* Люцынскага рэвалюцыянага Комітэту. Па выпадку першай перамогі рабочымі 235
- Весткі аб проклямацыях* 236
- Альфабэтны спіс географічных назваў* 243
- " " *уласных іменьняў* 244
- " " *прадметаў* 245

Заўважаныя памылкі.

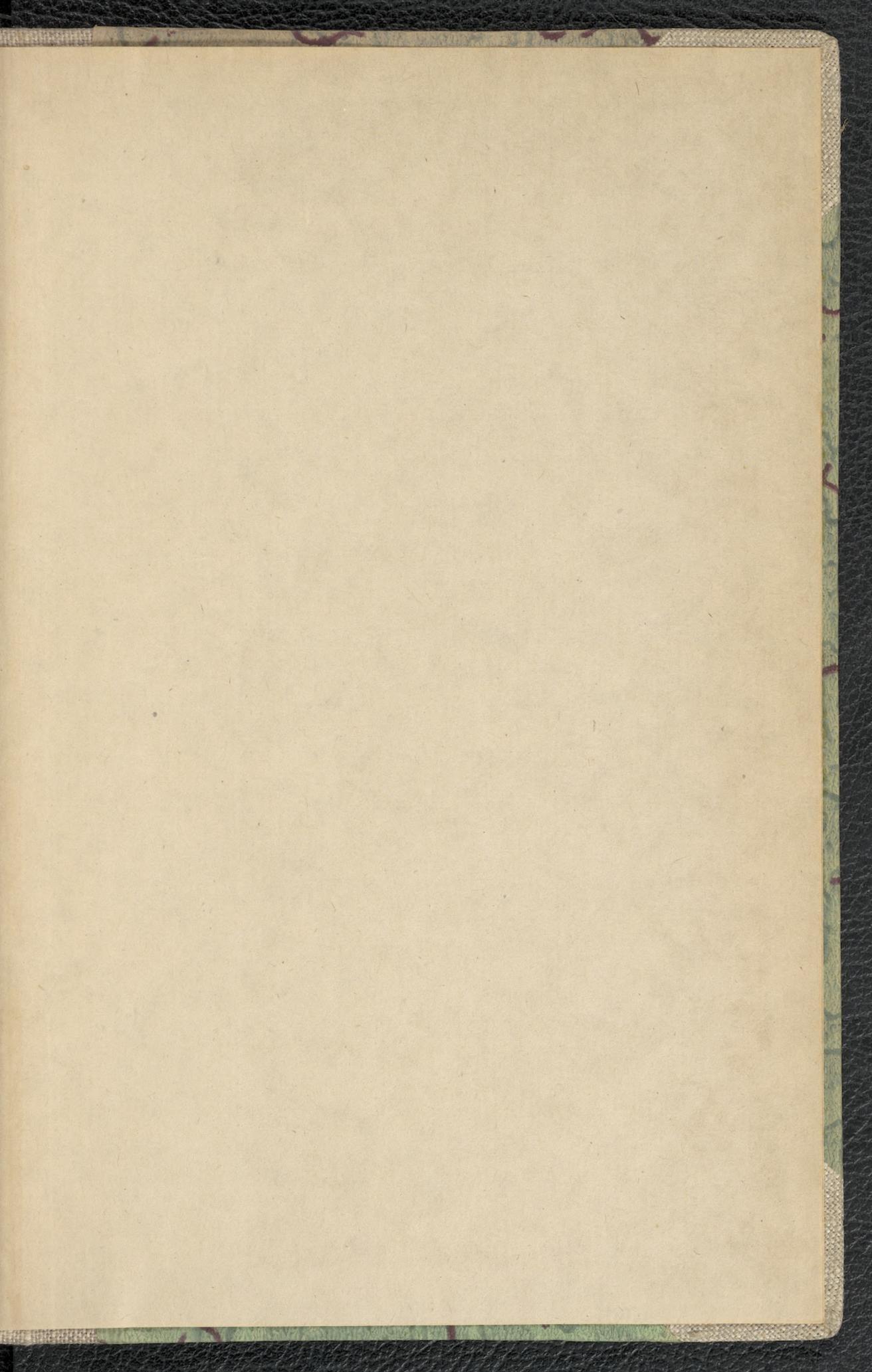
Старонка	Радок	Надрукована	Т р э б а
3	15 зьнізу	Беларускай	Беларускае
4	16 "	Цыона	Ціона
4	7 "	№ 113 №	№ 113
5	12 зьверху	аўтэнтыкаў	аўтэнтыка
5	14 зьнізу	якія	якіх
5	5 "	Загэтым	За гэтым
10	7 зьверху	сэкцыя	Сэкцыя
13	23 зьнізу	армян	армянаў
13	4-5 "	рабочы клас социализма"	рабочы клас"
14	6 зьверху	кандуктарам	кандуктараў
14	32 зьнізу	разгляду	разгляду,
14	32 "	РС-ДРП	РС-ДРП,
14	28 "	пролетарыяту	пролетарыяту,
14	27 "	былі	былі
14	26 "	Р. С.-Д. Р. П.	РС-ДРП"
14	4 "	адзываецца паміж іншым	адзываецца, паміж іншым,
15	14 зьверху	Полацкая група	Полацкая арганізацыя
15	31 "	Дзвінская група	Дзвінская арганізацыя
17	10 зьнізу	Мінская група РС-ДРП.	Мінская група РС-ДРП. Февраль 1905 г. (1000 экз.)
22	21 зьверху	не (на) другой	не [на] другой
23	На ўсёй	старонцы замест (),	павінны быць [].
25	6 зьнізу	Заклік сялян	Заклік да сялян
32	18 "	Заклік да дэмакратыі	Заклік да дэманстрацыі
34	7 "	перамогі Японіі	перамогі Японіяй
40	13 "	октябрь 1905 г.	Октябрь 1905 г. Типография группы
43	1 "	Витебская группа РС-ДРП.	Витебская група РС-ДРП. Печатано в тип. Вит. груп. РС-ДРП.
44	9 зьверху	273	276
44	11 зьнізу	62	69
46	1 "	Сентябрь 1905 г.	Сентябрь 1905 г. Тип. Северо-Зап. Союза. (Печ. 1000 экз.)
47	1 зьверху	Панявешская	Панявешская
47	2 "	№ 19.	№ 17.
49	1 "	Полацкая група	Полацкая арганізацыя
53	1 зьверху	Вяліжская	Вяліжская
53	1 зьнізу	Рос. соц.-дем. раб. парт.	Рос. соц.-дем. раб. парт. Печ. 700 экз.
54	8 "	Рос. Соц.-Дем. Раб. Парт.	Рос. Соц.-Дем. Раб. Парт. 20 мая 1905 г.
56	29 зьверху	23 августа 1905 г.	23 августа 1905 г. № 2.
63	6 зьнізу	па зьмесьце	па зьместу
64	19 "	8 ліпеня	8 ліпеня
66	14 зьверху	Цараво жніво.	Цараво жніво.
66	15 "	што дзелася	што дзеялася
66	19 "	яшчэ	яшчэ
66	28 "	з гнібнення таго,	з гнібнення таго,
66	28 "	о бедзе	а бедзе

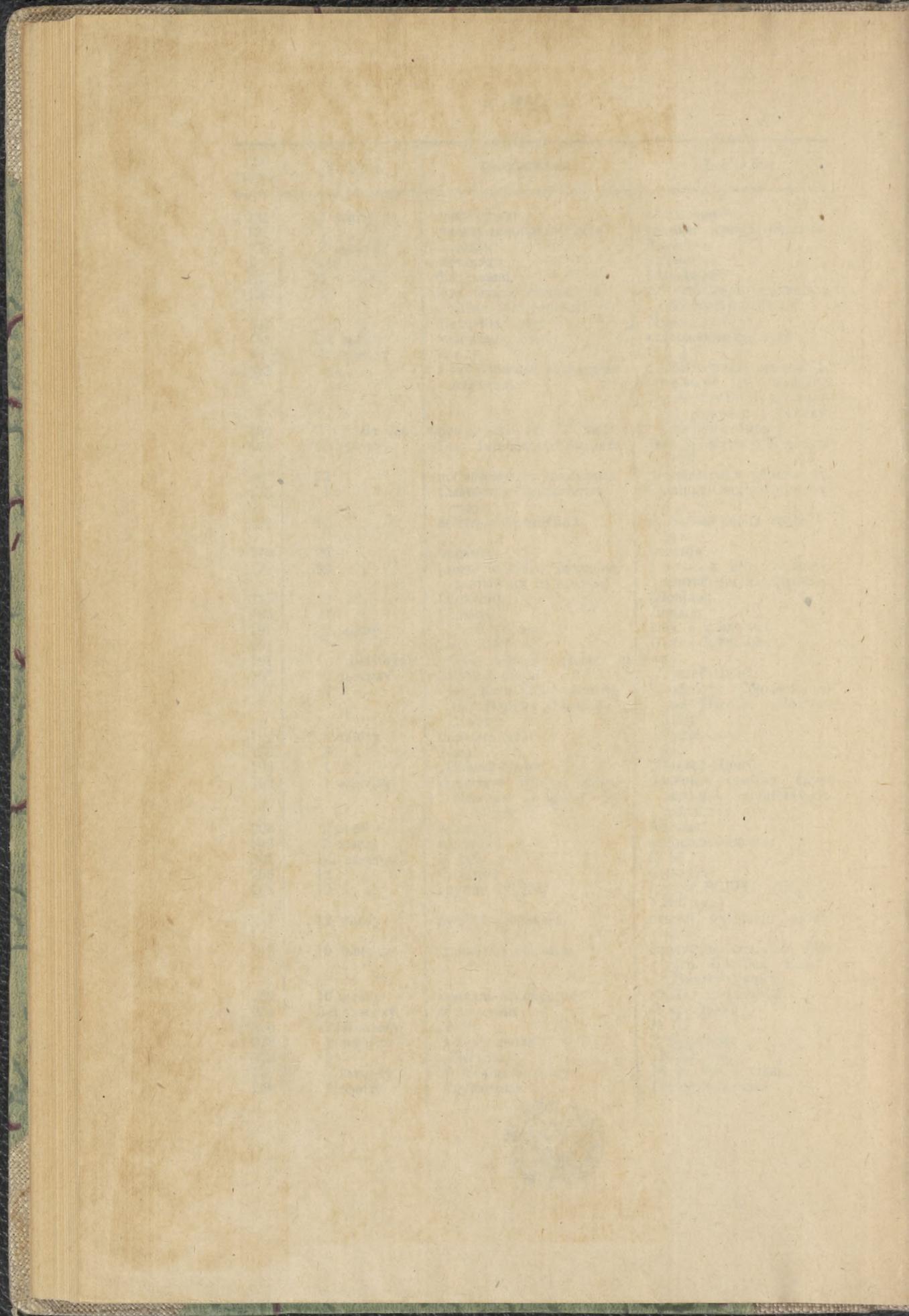
Старонка	Радок	Надрукована	Т р э б а
66	20 зьнізу	Увидела	Увидзела
66	18 "	«саюзы»	«союзы»
66	17 "	сваіх	сваіх
67	5 зьверху	ніякай крыўды не зрабіць,	ніякой крыўды не зрабіць,
67	10 "	спадзеваецца,	спадзевацца,
67	21 "	правительства!	правіцельства!
67	22 "	Беларуска соцыялістычна грамада.	Беларуска соцыялістычна грамада.
67	23 зьнізу	Што такое канстытуцыя.	Што такое канстытуцыя.
67	17 "	з віосак,	з віосак,
68	23 зьверху	больша	больше
68	29 "	обратиць	обраіць
68	7 зьнізу	у воласці,	у воласці,
69	15 зьверху	обучення,	обучення,
69	16 "	обучение,	обучение,
69	17 "	гэтага	гэтаго
69	19 "	границю,	границю,
69	16 зьнізу	усякага	усякаго
69	11 "	назначалась	назначалісь
70	1 зьверху	хто-коль-век	хто-кольвек
70	6 "	палучае	палуча
70	8 "	раскладаюць	разкладаюць
70	9 "	а с ким	а з ким
70	10 "	жалованне	жалованье
70	19 "	паздзірала цяпер	паздзірала цяперь
70	23 "	як у нас,	як у нос,
70	25 "	прасіць,	прасыць,
70	26 "	ашуківаюць,	ашукываюць.
70	16 зьнізу	не шкодвала	не шкодвалао
70	14 "	дау	дав
70	13 "	разам	разом
70	1 "	выбраных	выбранных
71	5 зьверху	у здэку	и здэку
71	6 "	братамі—рабочымі	братамі рабочымі
71	21 зьверху	канстытуцыя!!!	канстытуцыя!!!
71	22 "	Беларуска Соцыялістычна Громада.	Б'лоруска Соцыялістычна Громада. У марцы 1905 року. Друкавана 3.000 штук.
71	20 зьнізу	працуючыя	працуючыя
71	16 "	у тры разы	тры разы
72	28 зьверху	сколькі хлеба	столькі хлеба
73	3 зьверху	Ведома,	Ведома,
74	2 "	грошай	грошей
74	5 "	ведала	ведало
74	11 "	кто яго	хто яго
74	12 "	панскай	панскай
74	14 "	іной	іхной
74	22 "	забарем	заберем
74	12 зьнізу	соцыялістоу.	соцыялістоу.
74	11 "	настаўнікі хай	настаўнікі—хай
75	3 зьверху	свеці?	свеці?
75	5 "	Усію гэта	Усію гэта
75	7 "	зямля—нічыя,	зямля—нічыя,
75	8 "	належэць	належэць
75	13 "	робіць	зрабіць
75	14 "	можна,	можно,

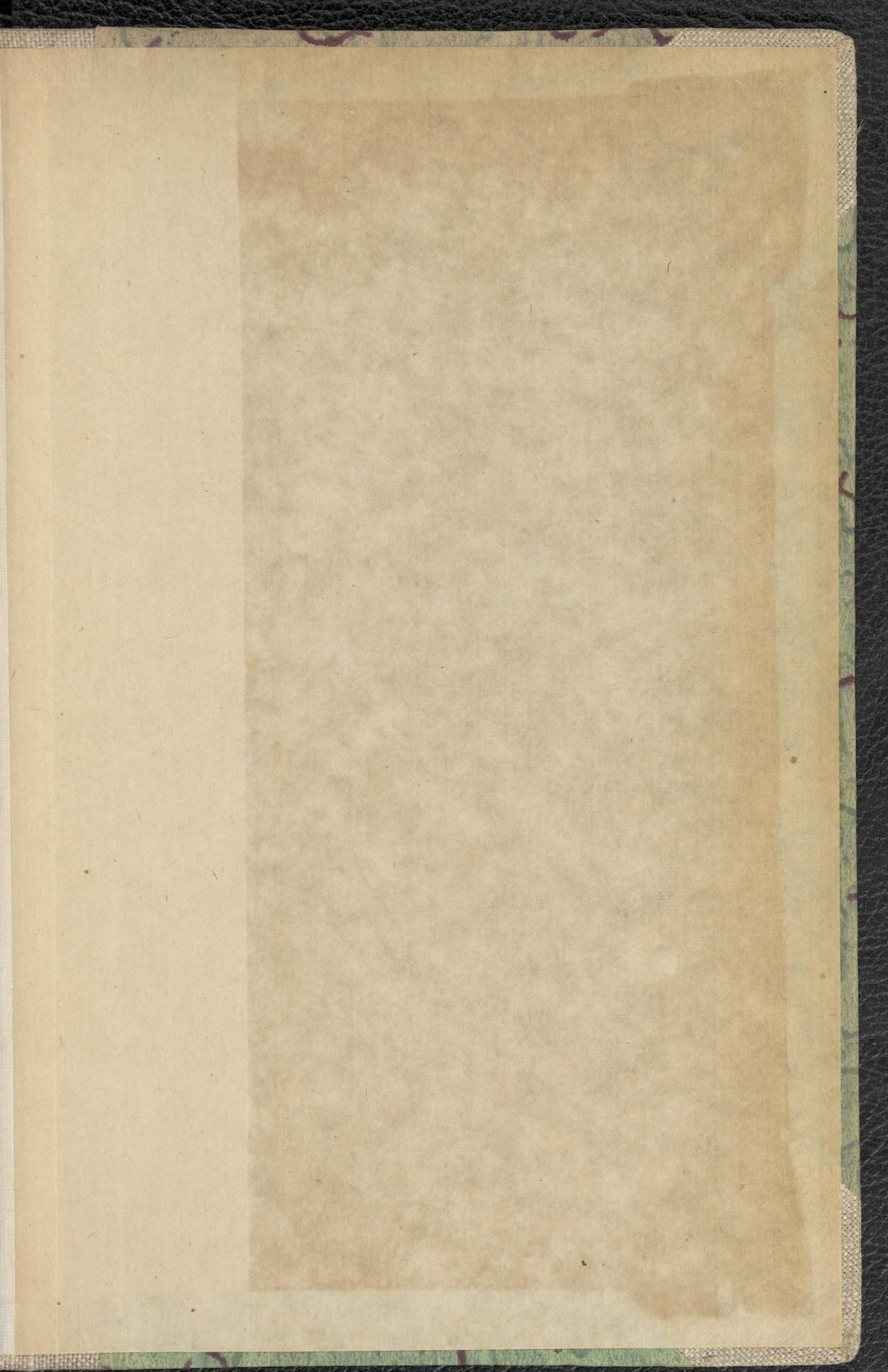
Старонка	Радок	Надрукована	Т р э б а
75	25 зьнізу	паенное	поенное
75	19 "	карацейшага	карацейшага
75	17 "	Так сама	Так само
75	11 "	плацяць, и два	плацяць, там и два
75	8 "	вами	вами
76	2 зьверху	заўсім	заўсім
76	5 "	прасторных	прасторных
76	7 "	асобна.	асобно.
76	8 "	Ордынары	Ордынары
76	12 "	салодкага	салодкага
76	25 "	роіно	роуно
76	19 зьнізу	идеце	идзеце
77	7-8 зьверху	Хай жыве саціалістычна справедлівасць!	Хай жыве саціалістычна справедлівасць! Юнь 1905 року. Друко- вано 10.000 штук.
77	9 "	№ 31. 19. Кастрычніка.	№ 31. 19 (1) кастрычніка.
77	11 "	Да салдатаў!	Да салдатоў!
77	10 зьнізу	Беларускае Саціалістыч- нае Грамады.	Беларускае Саціалістыч- нае Грамады. 19 акцяб- ра 1905 году.
77	9 "	№ 32. (2) кастрычніка	№ 32. 23 (6) кастрычніка.
79	20 "	кага-кгаворісеу,	сага-кгаворісеу,
84	5 зьверху	явілось,	явілосье,
84	9 "	па казармам душным, на плацадзях	па казармах душных, па плацадзях
84	13 "	усялякия	усялякие
85	25 зьнізу	свободы	свабоды
85	4 "	управлення	управления
86	6 зьверху	народам	народом
86	17 зьнізу	пападуца	пападуца
87	16 зьверху	Соціалістычная партыя Белой Руси.	Соціалістычная партія Белой Руси.
87	19 "	Акцябр 1905 году.	Акцябр 1905 року.
88	11 "	збытных	збытных
89	24 "	тако мрази	таким рази
90	3 "	родные а за што?	родные—а за што?
90	16 зьнізу	ано	яно
91	12 зьверху	не за сваи грошы,	не зэ сваих грошы,
91	14 "	каб мець	каб и мець
91	10 зьнізу	горэй на ўсім свеці.	горэй як на ўсім свеці.
97	6 "	супроць начных гвалтоў	супроць гвалтоў
99	1 зьверху	Менская арганізацыя	Менскі камітэт
102	13 зьнізу	12 студня	12 студзеня
109	20 "	1-го марта	13-го марта
111	1 "	Печ. 2.000 экз.	Печ. 2.000
118	16 зьверху	Належыць выкінуць увесь	радок.
118	Зноска.	Належыць выкінуць увесь	радок зноскі.
121	8 зьверху	Аб яўрэйскім пагроме ў Краслаўцы.	Аб вобыску яўрэяў у Краслаўцы.
121	12 "	в походе (...) ¹ .	в походе.
121	13 "	на 6-ое (ворв)ались,	на 6-ое [...] ¹ [ворв]ались,
122	7 зьнізу	но (адские) ¹	но [...]адские(?) ¹
124	1 "	арганізацыя „Бунда“.	арганізацыя „Бунда“. По- лоцк 22 марта 1905 года.
129	6 "	арганізацыя „Бунда“.	арганізацыя „Бунда“. 4 апр. Печ. 300 экз.

Старонка	Радок	Надрукована	Т р э б а
131	10 зьнізу	пролетаріат	пролетаріату
131	1 "	соціал-дэмакратычная	соціал-дэмакратычная
135	7 зверху	Сьледам	Вынікама
135	9-10 "	лістапада.	лістапада).
135	21 "	большавікі.	большавікі).
136	2 "	Палітычная значнасьць забастоўкі рабочых.	Аб палітычнай значнасьці забастоўкі рабочых.
151	1 "	Менскі камітэт	Менскі камітэт
151	1-2 зьнізу	положэньне будзе	по[ложэньне не] будзе
152	5 зверху	С (...)	С [...]
152	13-14 "	з палітычнымі запатрабаваньнямі.	з палітычнымі запатрабаваньнямі па выпадку расстрэлу 18(31) кастрычніка рабочых у Менску.
160	Ва ўсёй	проклямацыі № 71 замест	() павінны быць [].
163	11 зверху	Тып. Витебского Комитета	Тып. Витебского Комитета ПСР.
167	22 "	побываемы хі убываемых,	побываемых и убываемых,
175	1 "	Сыянісцка-Соцыялістычныя	Сіюнісцка-Соцыялістычныя
177	17 "	агітацыя працоўных	агітацыяй сярод працоўных
178	29 "	успаміну	успамін
179	19 "	(этот, перл яго стварэньня, взыты ім з архіва)	этот перл яго стварэньня, взыты ім з архіва
181	9 "	(Лондон).	[Лон]дон.
183	24 "	(Лондон)	Лондон
191	19 зьнізу	Печ. 2.500 экз.	Печ. в 2.500 экз.
191	1 "	Печ. 3.000 экз.	Печ. в 3.000 экз.
191	Выкінуць	саўсім першы радок зверху.	зверху.
195	2 зверху	„Поалей-Ціон“	„Поалей-Ціон“.
197	2 "	Сіянісцкая Сацыялістычная Партыя „Поалей-Ціон“.	Сіюнісцкая Соцыялістычная Партыя „Поалей-Ціон“.
197	5 зьнізу	першага мая!“	першае мая!“
198	3 "	1-га	1-ае
198	1 "	„Поалей-Ціон“.	„Поалей-Ціон“.
199	1 зверху	Дзьвінскі камітэт самаабароны сіюністаў - соцыялістаў.	Дзьвінскі камітэт самаабароны сіюністаў-соцыялістаў.
203	9 зверху	Адозва	Адозвы
203	5 зьнізу	адозвы	адносяцца адозвы
204	1-2 зверху	№ 106.	№ 93.
206	12 "	Стваряю	сознаваю
206	19 "	групе РСДРП.	групе РСДРП. (Печ. в 800 экз.)
217	12 зьнізу	вучняў рэальнага	вучняў Менскага рэальнага
219	10 зверху	сіюністаў соц.-дем.	сіюністаў соц.-дем. Гектогр. Витебск. Ком. „Поалей-Ціон“.
232	10 зьнізу	соціал-дэмакратов.	соціал-дэмакратов.
234	5-6 зверху	И крестьяне	И крестьяне
236	12 і 8 зьнізу	№ 8	№ 8
238	1 зверху	З сабраньням	З сабраньня
238	8 "	„Віе́лоры́ска	„Віе́лоры́ска
239	4 зверху	№ 49 бяз з знаку	№ 49, бяз з знаку,
240	8 зьнізу	Друкаваная	Гэктографаваная

499089 1

